

Лебянова З. С.

Всё станет прошлым

Дневник Лыковенко
(1962-1968 годы)

Череповец
2012

Предисловие

Школьницей я по совету учителя литературы начала вести дневник. И так втянулась, что до поступления в институт записи делала почти ежедневно. В студенческие годы обращалась к дневнику реже, а потом и вовсе забросила это хлопотное занятие.

Исписанные тетради завернула в газеты, перевязала бечёвкой и засунула подальше от глаз людских.

После института несколько лет носило меня по стране: от Владивостока до Вентспилса.

Наш дом в Череповце снесли. Маме и папе предоставили новое жильё. При переезде в однокомнатную квартиру они не всё повезли с собой, кое-что выбросили, посчитав ненужным.

Вернувшись в Череповец, я с горечью узнала, что родители не сберегли мои «бумаги». Чертыхнувшись про себя, отправилась к развалинам родного дома, покопалась на свалке, но и следов дневника не нашла. На том и успокоилась.

Шли годы. Я вышла замуж. В нашей семье подрастали две замечательные дочки. Когда у них не стало дедушки (моего папы), а бабушка не смогла и не захотела жить одна, мы переехали по обмену на Парковую, 36. Съехались, можно сказать, тремя домами: мама – с Набережной и из деревенского дома, моя семья – с улицы Архангельской. Вещей оказалось немало! Распихали их куда и как попало, надеясь, что когда-нибудь дойдут руки до всего.

Вот уже и мамы нет...

Прошло ещё лет тринадцать. И мы решились на серьёзный ремонт квартиры. Невольно «руки дошли до всего».

Разбираясь на антресолях, я обнаружила в дальнем углу большой свёрток, перетянутый бечёвкой. Развернула старые газеты и увидела стопу тетрадей – общих и простых. Батюшки, да ведь это мой дневник! С 1962 по 1968 год! «Дневник Лыковенко». Выходит, зря я когда-то обиделась на родителей. Сохранили они мои «бумаги», просто позабыли об этом.

Лыковенко – это я. Подростками мы придумывали себе прозвища. Мне своя фамилия (Лыкова) не нравилась, напоминала про волчье лыко или про тех прохиндеев, которые не лыком шиты. Вот я и превратилась для друзей-товарищей в Лыковенко. Думалось, что так звучит веселее и добрее. Прозвище прилипло. Кое-кто до сих пор думает, что это моя девичья фамилия.

Но что делать с дневником?

Машенька, старшая дочка, посоветовала:

- А ты оставь всё в электронном виде, тогда и мы почитаем.

Я согласилась.

Набирала на компьютере текст дневника и невольно душой переносилась в то время. Много уже забылось, а тут вдруг всё ожило в памяти, да так ясно, что и людей всех вспомнила, их лица и голоса.

А что если дневник оформить как книгу? Добавлю фотографии. И назову: «Всё станет прошлым».

Конечно, если бы я сейчас писала о том, что было во времена моей юности, то получились бы воспоминания. Им подошло бы название «Всё стало прошлым».

Но у меня в руках дневник, в него уже невозможно вмешаться.

Тогда, полвека назад, я записывала про ту жизнь совсем не думая ни о каком далёком будущем. Теперь же, мысленно попадая в то время, в те события, к тем людям и глядя на всё это как бы с высоты прожитых лет, можно сказать только: «Всё станет прошлым».

05.05.2011.

Леянова З.С.

Вступление

Я, Лыкова Зина, родилась в 1945 году в Череповце. Живу здесь уже шестнадцать лет.

Папа, Лыков Степан Васильевич, 1913 года рождения, родом из деревни Хантаново, что в трёх километрах от Мяксы и примерно в тридцати – от Череповца. Папа работал механиком на пароходах, теперь он слесарь на коксохиме.

Мама, Лыкова Нина Фёдоровна, 1918 года рождения, родом из деревни Средний Двор Ярославской области. При создании Рыбинского водохранилища мамина деревня попала в зону затопления. Мама работает поваром в столовой.

Наш дом стоит на углу улиц Дзержинского и Карла Либкнехта. Дом деревянный, на две половины. В одной половине живём мы и папина сестра тётя Тася Попова с сыном Валерой. В другой половине – две семьи: Катышевых и Наумовых.

У тёти Поли Катышевой два сына: Юра и Витя, и старенькая мама, Матрёна Исусовна Безбрилова.

Наумовы приехали из города Кирсанова Тамбовской области, когда я училась в первом классе. (А до них здесь жили тётя Люся и дядя Яша с тремя дочками: Лилей, Галей и Лорой. Галя заболела белокровием и умерла. Семья переехала на другое место.)

Училась я в школе № 1 имени Горького. А после восьмого класса перешла в вечернюю школу № 4.

Учёбу совмещаю с работой санитарки в серологической лаборатории вендиспансера.

Учитель литературы, Кузнецов Андрей Иванович, настойчиво рекомендовал нам для развития речи учить стихи и прозу, а также писать больше писем или вести дневник.

Письма-то я писала, а дневник никогда не вела. Решила попробовать.

1962 год

15 августа, среда

Сегодня в 9 часов 55 минут приземлился Андриан Николаев. Он находился в космосе с 11-го августа (четверо суток). А в 10 часов 01 минуту приземлился Павел Попович, который летал с 12-го августа (трое суток).

Я опять купалась, хотя стало довольно прохладно. Галя Панфилова фотографировала.

Начала читать книгу «Жизнь Анны Акимовой» Капусто. Ну и фамилия у писателя!

16 августа, четверг

Проснулась около 7 часов. Испугалась, что проспала концерт по заявкам, из Вологды. Но его сегодня вообще не было.

На работе всё нормально. Наташа Фавер написала приказ о моём увольнении. Лабораторное начальство сразу расчувствовалось, стало очень внимательным ко мне, даже раза два назвали Зиной.

Приехал из Рыбинска папа. Привёз массу приветов. Но мне дороже всех привет от Мухи и Людки Нагорной. Боже мой, как меня тянет в любимое Морушкино! А надо ждать следующего лета. Сдохну от нетерпения.

Нехорошо, что мама прихворнула. Видимо, её продуло где-то. Скорей бы поправлялась!

Сегодня я опять купалась. Сила! Купаюсь, а Тамара Попова стоит на берегу и дрожит. Смех! Ведь сегодня было гораздо теплее, чем вчера.

Была у Гали. Плёнку она проявила, всё нормально. Скорее бы напечатала фотокарточки.

Решила прибраться в сарайке (здесь моя летняя спальня). Полтора часа убиралась. Зато теперь — ни пылинки.

17 августа, пятница

Александра Тимофеевна осторожно намекнула, что я ухожу от них из-за маленькой зарплаты.

Ну и люди! Они думают, что всё дело в деньгах. Может быть, для них это так. Но мои деньги (пока) не играют важной роли в жизни нашей семьи. Мы бы могли обойтись и без них. Поэтому я решила перейти на работу с ещё меньшей зарплатой, но с лучшими условиями.

Ездили на «Шкоде» в аптеку за пробирками. Пока тряслись два квартала, я изучала возможности перевозки больного. Совершенно случайно обнаружила выключатель и выдвигающийся стульчик. Интересная машина!

Ко мне пришла Зинуха Киселёва, принесла слова песни «Мосты» и пошла со мной на реку. Зинуха, правда, только наблюдала за пароходами. А я выкупалась. Ух, хорошо! Вода несколько не холоднее воздуха.

Маме чуть-чуть лучше. Но всё-таки ещё плохо. Скорей бы поправлялась, а то уж очень мается.

Папа возится с котёнком Мишкой, словно маленький ребёнок с интересной игрушкой. Таким он редко бывает.

18 августа, суббота

Папа... В последний год между нами как будто чёрная кошка пробежала. Говоря со мной, он кипит от раздражения. Почему так?

Кажется, родной отец, а орёт как на чужую. Только мама – мирный человек у нас в семье. Она старается мирить нас, но от этого папа ещё больше расходится. Странно. Больше всего он горячится, когда мама начинает заплетать мне косички. Тётки тоже часто подшучивают, что, мол, и под венец мама будет заплетать.

Получили письмо из Намангана – от Валерика. Мы думали, что ждать его осталось уже меньше месяца, а он пишет, что дома будет только к Октябрьской. Жаль, конечно, но что же сделаешь.

День прошёл очень скучно: пришла с работы, вымыла везде пол, дочитала книгу «Жизнь Анны Акимовой». И книга-то скучная. Из всех 192 страниц мне понравилась одна строчка: *«Но мелочами ещё легче унижить человека»*. Действительно! Сколько раз приходилось это испытывать (чаще всего на работе).

Ой! Цветочек, который я притащила с работы, приняв его за розу, за которым старательно ухаживала целый год, оказался берёзкой! Посмотрим, что из неё дальше получится.

Опять купалась.

19 августа, воскресенье

Проснулась в 9 часов. Очень хотелось послушать «С добрым утром!», но вместо него начал орать Никита. Боже, как он надоел! Вчера два раза передавали его речь на митинге на Красной площади – в честь прибытия в Москву Николаева и Поповича, и сегодня – опять! Из-за этого немного испортилось настроение. Но ненадолго. Разве можно хмуриться, когда впервые за две недели выглянуло солнышко и погода разгулялась!

С Галей Панфиловой и её племянкой Люсенькой смотрели кино «Римские каникулы». От души смеялись. Потом ходили на реку. Я

накупалась, кажется, за всё лето. Вода была тёплая, солнышко так здорово припекало, что не хотелось вылезать.

Вечером пошли к Гале на телевизор. Застали кончик концерта по заявкам. Очень понравилась «Песенка о застенчивом пареньке».

Вчера приехала Надька Комлева, но ко мне пришла только сегодня. Часто называла меня то Галей, то Валей. Вот ведь как можно отвыкнуть за месяц! И смешно, и грустно.

Да, чуть не забыла! Сегодня мама натушила картошку с уткой. Чуть язык не проглотила! Ведь утка у нас бывает раз в год по обещанию.

20 августа, понедельник

Когда утром папа постучал в дверь сарайки и сказал, что пора вставать, я долго соображала, зачем меня будят в воскресенье? И только когда вошла в дом, поняла, что сегодня понедельник.

А день прошёл так, как, пожалуй, и в воскресенье не бывает.

На работе был «день профилактики». До 12 часов читала книгу «Ширак», потом сходила домой пообедать, а около 2-х часов и вовсе ушла с работы.

Почитала.

С тётёй Верой Овсянниковой сходили на речку. Сегодня опять было жарко, опять не хотелось вылезать из воды.

Потом провожала папу и тётю Веру на пристань. Они на пароходе едут в Мяксу.

Проводив, побежала в кино. Фильм «Чужие» – дрянь.

Вечером ходили с мамой к тётё Марусе Смирновой (теперь Брызгаловой). Поиграла с девчонками в карты. Девчонки хоть и начинающие игроки, но с ними весело.

21-22 августа, вторник, среда

Оба дня прошли отлично. Удивляюсь, откуда столько энергии! Везде успеваю побывать. Вообще, как заведённая.

Вчера купила резиновую шапочку. Признаться, не ожидала, что так повезёт. Зато нигде не могу найти раскладушку.

Смотрели кинофильм «Иваново детство». Не понравился, не люблю про войну.

Получила письмо из Рыбинска от Людки. Пишет, что скучает по нашей «святой троице». Я тоже ужасно скучаю. Хорошо нам было вместе. Обязательно надо поздравить Серёгу с началом учебного года.

23 августа, четверг

Сегодня в «Правде» читала выступления Николаева и Поповича и вопросы, которые им задавали представители иностранной прессы. Некоторые вопросы такие глупые, что даже удивляешься, как это взрослые люди могут быть такими наивными. Ну вот, например:

- Как вы совершали естественные отправления во время полёта?

По-моему, это уж просто любопытство.

Попович ответил коротко:

- Нормально, как и на Земле.

Или ещё:

- Хотелось бы Вам, чтобы ваша дочь Наташа стала первой женщиной-космонавтом или женщины побывают в космосе до того, как Наташа вырастет?

Неужели наука будет ждать Наташу Попович, чтобы, когда она вырастет, отправить её в космос только потому, что её отец – космонавт?

И правильно ответил Попович:

- Я думаю, что тот, кто задал вопрос, сам ответил, что женщины побывают в космосе, пока Наташа вырастет.

Вечером с Лидой Кругловой ездили в «Октябрь» смотреть фильм «Кусочек синего неба». Неплохой. Особенно понравилось, как одна тётка заорала мужу:

- Ты даже сына не мог сделать!

Очень силен эпизод, когда она свернула шею голубю.

Как это переживали зрители!

До кино нам захотелось в уборную. Смотрим – «Дамский туалет». Подходим – «Закрывто на ремонт». Но мы всё же зашли.

После кино сели на автобус. Хотели доехать до «Горна»: это ближе к дому. А автобус отвернул и завёз к «Детскому миру».

Но с Лидой не скучно и в дальней дороге.

24 августа, пятница

Сегодня на работе ставили 90 кровей и 3 ликвора. Вот дорвались!

Начальнички такие добрые, раз пять назвали Зиной. Даже уши режет от их ласки.

После работы разучила песню «Навязчивый мотив».

К 4-м часам ходили с Идой Белоусовой на пристань, искали тётю Нюру Попову. Не нашли. Тогда принялись разглядывать картинки «Как спасти утопающих». Ухахались.

А тётя Нюра в 5 часов сама пришла к нам.

Весь вечер читала книгу Якова Волчека «Рассказы о капитане Бурунце». Хорошая книга. А «Ширак» так и не дочитала – неинтересно (не люблю про революцию).

Мне купили кровать. Но я ещё посплю в сарайке хотя бы до 10 сентября.

25 августа, суббота

Покончила с работой в лаборатории. Послезавтра начну курьерничать в Горпищеторге. Ушла с работы в 2 часа.

Говорю Тимофеевне:

- До свидания!

Слышу:

- До свидания, Зиночка!

Ну и ну! Мне ведь сейчас всё равно, как бы ни назвали.

Купили электрический чайник. Теперь по утрам будем пить горячий чай.

Смотрели весёлый фильм «Муж своей жены».

В передаче «В субботу вечером» передавали песенку «Наш фабричный городок». Понравилась. Мелодию почти всю запомнила, слов – немного. Ещё бы разок послушать, чтобы запомнить целиком.

26 августа, воскресенье

После передачи «С добрым утром!» пошли с мамой на пристань встречать папу. Он должен приехать из Мяксы.

Но пароход задержался на целый час. Мама через полчаса ушла домой, а я осталась. Было так хорошо в это солнечное утро!

Наконец, пришёл пароход «Клязьма», а папы нет. Вероятно, приедет завтра.

Днём гуляли с мамой по городу.

Потом я вслух читала ей про капитана Бурунца.

Часов в пять купалась.

Вечером слушали по радио оперетту Кальмана «Сильва» (я в это время рисовала картинки о нашем деревенском отдыхе; завтра отправлю Людке в Рыбинск).

27 августа, понедельник

Первый день на новой работе. Всё было отлично. Эта работа по мне: весь день гуляла. Appetit разыгрался волчий.

После работы с Галей и Надей ходила купаться. Галя нас фотографировала. Если всё будет нормально, то получится очень интересный снимок: я стою в купальнике рядом с Надькой, на которой

помимо всей её одежды накинута мой плащ. Прямо скажу, картина «Лето и поздняя осень».

Приехали папа и Колька Храпичев. Тамара Попова вышла замуж за Кольку! Вот это да! Свет перевернётся! В книге «Сержант милиции», которую я недавно прочитала, были такие стишки: «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». Как видно, Коля сумел впрячь Томку в свою телегу. А как Тамара боялась этого шага! Ну, теперь Коля её воспитает в духе коммунизма. Все барские замашки из неё вытрясет. Ну что ж, дай бог им счастья!

28 августа, вторник

Утром пошла на почту (теперь это входит в мои обязанности).

Около почты стояли мужики. Мне до них ещё метров пятнадцать идти. Один, в чёрном костюме и чёрной кепке, начал смотреть в мою сторону. Думаю, если посмотрю на него, он отвернётся. Но нет, гад такой, продолжает смотреть. Ну, чем я хуже? Иду и тоже смотрю на него в упор. Глаза у него начинают смеяться. Меня тоже смех разбирает. Подхожу ещё ближе. Видимо, и у меня глаза засмеялись – он начал сдерживать улыбку. А когда проходила мимо, оба не сдержались и прыснули от смеха.

С утра ездила в радиовещание, на телестудию.

Когда ехала обратно, на Курманова сели в автобус трое мальчишек, за ними заскочила собака. Кондукторша, конечно, заорала, чтобы они вывели собаку. Один мальчишка, поманив четвероногого приятеля, выскочил с ним на улицу, пнул и влез обратно в автобус. Собака стояла на улице с таким видом, как будто спрашивала: «За что?». В её глазах было столько обиды и недоумения, что мне её стало очень жалко.

Когда носила бумажку в одну контору, перепутала дом и попала в заведение, где варят сыр. Там в конторе сидела явно простывшая тётка; она посмотрела на меня и, фыркая носом, заявила:

- К нам такие соплюньи не носят!

Меня смех разобрал: кто соплюнья-то?..

29 августа, среда

На работе с утра читала книгу, потом смотрела по телевизору оперу «Дубровский».

Потом долго искала кондитерскую фабрику.

У мамы болит рука. Сегодня мама ходила в поликлинику. Хирург ничего не нашла и сказала, что мама притворяется. Вот какая свинья эта врач!

Вечером с тётёй Тасей ездили в Панькино. Зашли к тётё Кате Лыковой, а потом прошли к Гусевым (они недавно переехали сюда из-за Ягорбы). И у тётё Кати, и у Гусевых пришлось поесть. Надо думать, что объелась. Да ещё натрясло в автобусе. Весь вечер мутит, даже башка разболелась.

30 августа, четверг

Хотела проснуться в 6-30, чтобы послушать концерт из Вологды, а проснулась... в 8-40. А говорят, концерт был хороший. Ладно, что на работу надо к 9-30, а то пришлось бы бежать даже неумытой.

Днём ездила на телестудию. По пути зашла к Тане Матоласовой, но её не было дома. Прошла к Гале Панфиловой. Пообедали у неё. Потом попробовали новое мороженое «Ледок», оно очень Гале нравится. Но мне это нечто маленькое, волокнистое, кисло-сладкое не понравилось. А пирожки, которые мы попробовали в кафе, очень вкусные, пальчики оближешь!

Вечером читала книжку «Мы будем любить друг друга завтра». Хорошая. Там есть выражение, точно не помню, но смысл такой: если юноше и девушке по восемнадцать лет, то это такой возраст, когда девушка на два года старше юноши.

31 августа, пятница

Узнала, что начнём учиться с 3 сентября. Пока ремонт в вечерней школе не закончится, будем заниматься в нашей первой школе. В классе сорок один человек. Зинка Киселёва тоже к нам зачислена, и Лёвик Быков – мои бывшие одноклассники! Мечтаю сесть опять на заднюю парту второго ряда.

Утром Зинуха принесла гитару, наконец-то настроила. Теперь начну развивать свои музыкальные способности.

Мама купила яблоки, большие, красивые. А какие оказались кислые! Ужас! Окосеешь! Вот вам и подтверждение, что внешность обманчива.

1 сентября, суббота

Дочитала роман «Мы будем любить друг друга завтра». Написал его французский писатель Андре Стиль. Это роман о любви двух молодых людей – Анни и Раймона. Они дружили с детства. Всё у них было хорошо. Но вот началась война Франции с Алжиром. Раймона призвали в армию, увезли в Алжир, заставили стрелять в мирное население. Раймон отказывался это делать, но его заставляли вновь и вновь. Когда он вернулся домой, вначале очень обрадовался встрече с друзьями, с родными, с Анни. Но Раймона очень мучила совесть за то, что он участвовал в войне. В конце концов, он пришёл к выводу, что не достоин любви Анни. Пути влюблённых едва не разошлись.

Вечером начала читать книгу «Мишка, Серёга и я» (авторы Зелеранский и Ларин), о жизни трёх дружков-восьмиклассников. Вроде

бы можно читать. (Послезавтра в «Комсомольце» пойдёт фильм с таким же названием).

2 сентября, воскресенье

В 8 часов утра разговаривали по телефону с Валеркой из Намангана.

Потом слушали передачу «С добрым утром!».

Днём смотрели «Сейм выходит из берегов». Ничего фильм.

После кино прошла к Гале. Примерила Аркахин костюм. Вот это да! Я по ошибке родилась девчонкой! До чего идёт мне этот костюм!

Прошу у мамы дорожные брюки. Пока соглашается, но, наверное, затем, чтобы отвязаться. А не дурно бы.

Всё свободное время читала книжку.

3 сентября, понедельник

На работе отпустили пораньше – в честь начала учебного года.

Опять начались учебные мучения.

Сели вместе с Зинухой на предпоследнюю парту среднего ряда. Впереди сел Лёвик. Рядом на третьем ряду приземлился Тора. Уж никогда не думала, что придётся учиться с ним в одном классе.

На первом уроке было классное собрание. Выступал Андрей Иванович Кузнецов. Несчастный! Выдернули у него зуб, и теперь щека сильно распухла. А на нас с Зинкой смех напал.

Но когда начались нормальные уроки, настроение заметно ухудшилось, заболела голова, потянуло в сон.

А вообще мысли были далеко от школы. Вчера вечером Галю Шишпанову сшибло машиной. Гуляла она с мальчишкой. Стали переходить дорогу. Парень сразу посмотрел направо (видимо, не знает правил уличного движения). Машин не было. А Галя посмотрела налево,

увидела машину. Гале бы отскочить на тротуар (они с парнем прошли на дорогу всего какой-то метр), а она, очевидно, растерялась и рванулась вперёд. Парень – за ней. В это время из-за поворота вынырнула другая машина и стукнула Галю прямо в затылок. Парень едва успел сделать шаг назад, его чуть-чуть задело. Галка сразу без сознания упала. Машина ещё восемь метров тормозила. Галку положили в машину и повезли в больницу ЧМС (она была ближе всех), а там не оказалось дежурного врача. Какая-то медсестра сделала укол, и Галку повезли в горбольницу. Но по дороге девчонка умерла, так и не придя в сознание.

Галкина мать только утром узнала о трагедии. А мальчишке-то каково?! Ведь его всю жизнь будет мучить совесть, что не досмотрел.

Трудно поверить, что Гали уже нет и никогда не будет. Какая хрупкая штука жизнь!

4 сентября, вторник

Сегодня прекрасная погода, и я старалась во время работы больше ходить пешком. Съела три эскимо (решила закалять горло, поэтому ежедневно ем от одного до трёх мороженных). В свободное время дочитала книжку «Мишка, Серёга и я». Начала «Жили по соседству», автор Шубин (папа сказал, что она про любовь; значит, будет интересно).

После работы принялась мыть пол в комнатах и на кухне. Осталось только в сенях примыться, но пришла Зинка с примером по алгебре. Бились над примером, но не одолели, а мама за это время домыла пол в сенях.

Потом у меня этот пример вышел сразу.

Литературу и астрономию отложила на завтра. Сегодня уже голова не варит. А завтра утречком на свежую голову быстренько усвою. Ведь не зря говорится, что утро вечера мудренее.

Получила письмо из Рыбинска. Людка пишет, что видела Серёгу. Хороший мальчишка. Хоть бы писал скорей ответ, а то каждый день жду от него письмо.

5 сентября, среда

С утра выучила литературу; астрономию только прочитала.

На работе читала книжку «Жили по соседству», её надо скорее дочитывать и приниматься за Горького. На обеде ещё раз прочитала астрономию. Авось не спросят!

В школу пошли вместе с Зинухой. На всех уроках нас разбирал смех. Не знаю, как нас не выгнали из класса.

Сейчас собираюсь спать. Ночи становятся холодными, от пяти до трёх градусов тепла. Так что начинаю зябнуть в сарайке. На ночлег собираюсь, как на Северный полюс.

6 сентября, четверг

Сегодня устала хуже собаки. Съездила на хлебозавод и пошла на лесоторговый склад с бумагой для товарища Неробова. И вот здесь-то пришлось попутаться. Дошла почти до склада (он такой неприметный, что ни в жизнь бы не подумала, что это государственное учреждение), и дёрнул меня чёрт навести точную справку. Какой-то мужик послал в противоположную сторону, километра за полтора. Прихожу туда – посылают обратно. Прошла (мимо нужного склада) обратно – посылают ещё дальше. Дошла почти до ДОКа. Там только и направили по верному пути. Часа два с половиной разыскивала этого Неробова. А он оказался простым дядькой, разговорчивым, не похожим на начальника.

Потом поехала в автохозяйство № 2 за Ягорбу. Оттуда еле приплелась. В свою контору пришла в половине пятого. Там уже по мне панихиду справляют – думали, что-то случилось.

7 сентября, пятница

Во время обеда ездила на кладбище. Нашла могилу Галки Шишпановой. Стою, читаю ленточки на венках (а там всё – «Галочке», «Дорогой Галочке» – от того-то и того-то). И так не по себе сделалось, комок к горлу подкатился. А тут какие-то тётки подошли и давай обсуждать, какая это может быть Галя, а у самих улыбки до ушей. Обидно за Галку! Погибнуть в такие годы!

С Зинухой в школу опоздали минуты на три. Ворвались в класс как раз на химию. Класс был заполнен, как говорится, до отказа. Я села рядом с Женькой Самсонидзе. Зинка – впереди, но на другой урок уже пересела к нам.

На истории так расхохотались, что парта ходуном ходила.

Дочитала «Жили по соседству».

8 сентября, суббота

После работы собралась в Хантаново вместе с Идой Белоусовой. Хотели ехать на автобусе, но он не пошёл, т.к. из-за сильного ветра не работал паром. Тогда мы переехали на пароходике в Матурино. Авось повезёт! Часик прыгали на ветру вместе с весёлой компанией таких же рвущихся из города. Потом видим: шарабан из Мяксы приехал! Ну, мы всем миром давай шофёра уговаривать, чтобы в Мяксу вернулся. А шофёр, сразу видно, – стреляная птичка, поупрямился, набивая цену, и согласился только тогда, когда мы заплатили ему в двойном размере!

В Хантанове оказались мы в 10 часов вечера. Быстренько поели и пошли в клуб. А на улице темно – хоть глаз выколи, и грязно до ужаса! Однако в клубе было многолюдно.

Спать забрались в час ночи.

9 сентября, воскресенье

Встала в 9 часов. Послушала «С добрым утром!» и концерт для танкистов.

Побежала к Вальке Лапиной. У неё были Зина Кукушкина и Люська Смирнова. Потом прибежала Людка Попова. Мне показалось, что они какие-то натянутые. Неужели они меня стесняются? Странно. С чего бы? Когда они пошли в ларёк, я посвистала к Поповым. Там увидела тётю Тасю. Господи, как я по ней соскучилась! Кажется, по маме так не скучаю.

После обеда собрались с Идой в обратный путь. Шли в Мяксу опять на авось. Ведь ветер не стих. Пароход из Рыбинска даже не мог пристать в Мяксе. Такси здесь не было. Но я не допускала мысли, что не сможем уехать – завтра на работу и в школу!

Нам повезло. Какой-то шарабан, битком набитый людьми, подъехал к автобусной остановке. С горем пополам влезли в машину. Я стояла у заднего борта, голова возвышалась над дырявой крышей. Как на грех, у меня с головы свалился платок. Чтобы поправить его, нужно было выпустить из рук битончик. Но куда его поставить? Пришлось попросить какого-то дядьку поддержать битончик. А дядька по своей воле держал его до самого города, да ещё и меня защищал от давки. Этот благородный дядька оказался разговорчивым, молол вроде бы чепуху, но так метко, с юморком подковыривал всех, что не засмеяться было невозможно. Но когда он перегнул в своих остротах, Ида намекнула ему о благородстве рыцарей. Тогда он и её начал разносить в пух и прах (шутя, конечно). Даже серьёзный с виду солдатик, всю дорогу ехавший сзади на подножке, и тот засмеялся.

Приехали в Череповец. Паром, оказывается, начал ходить, но пришлось немного подождать.

Начался дождь. Мы с Идой натянули на головы клеёнчатые платки. И этот «рыцарь с шарабана» не узнал нас. Когда переехали через Шексню и пошли с парома, «рыцарь» напросился к нам в носильщики. Несёт Идин чемодан и рассыпается, что увидел бы ту, «полосатую» (на машине Ида была в полосатом платке), то ни в жизнь бы не согласился

помочь ей. А когда ему сказали, что «полосатая» шагает рядом с ним, он даже рот открыл от удивления. Но чемодан не бросил!

Дома попили чаю и пошли к Иде. Она снимает угол где-то в конце улицы Горького. Я у неё ещё ни разу не была. Не очень понравилось: слишком убого для нашего времени. Наша хибара изнутри во много раз веселее кажется.

После всего засела за самое паршивое – за уроки.

10 сентября, понедельник

Ну и денёк сегодня! Спать легла в 4 часа, а в 6-30 разбудили (нужно было сходить в баню). Окончательно проснулась только к обеду. Но перед концом работы задремала снова.

В школе «открыла Америку» для себя! На алгебре вызвали Лёвку Быкова. Мы с ним учимся десятый год, а я его всё ещё маленьким считаю. Пока он стоял у доски, я пристально его рассматривала. Здорово парень вытянулся. А какая у него фигура! Даже лучше, чем у Славки из Ленинграда (у Славки слишком покатые плечи). Шевелюра очень симпатичная. Да, пожалуй, Лёвка похож на настоящего десятиклассника (в представлении малышей). Со спины ему можно дать лет девятнадцать.

На астрономии двадцать минут дали на контрольную. Как только время истекло, Вера Алексеевна помчалась по рядам, вырывая листки у мучеников (торопилась, чтобы никто не обиделся, что у одних отберёт, а другие ещё дописывать будут). Со стороны это выглядело забавно.

На геометрии не повезло. Кто-то громко провыл (или зевнул?). Получилось это так неожиданно и потешно, что весь класс грохнул. А Светлана Григорьевна как беленой обьялась, взъелась на нас с Зинкой и предложила нам не приходить в среду в школу.

Обязательно приду в среду!

На литературе хотели послушать речи великих писателей, но испортился проигрыватель: говорит-говорит и затынет книзу, а потом и совсем остановится. Так и пришлось слушать простого смертного, Андрея Ивановича.

Сегодня мама перевела меня спать в дом, так что забираюсь в тёплую постель, буду отсыпаться за две ночи.

11-12 сентября, вторник, среда

Вчера получила письмо от Людки и сегодня утром отослала ответ.

Приготовилась к бою с математичкой. Но всё обошлось благополучно. Она, видимо, забыла о своих словах.

Узнала, что в диктанте, который мы писали в понедельник, сделала три ошибки и одну запятую зря зачеркнула. Получила «тройку с точкой и с плюсом». Как выразился Андрей Иванович, это почти «четвёрка».

На астрономии Вера Алексеевна спросила Комякова, объясняла ли она об установлении места дат, но, не поверив ему, задала этот же вопрос мне, говоря при этом:

- Ну, вот Лыкова правду скажет.

Неужели я похожа на человека, который «правду скажет»?

На второй переменке Нина Крутова пошла в коридор. Зинуха сказала, что у неё платье сзади испачкано мелом. Нина повернулась спиной к двери, но там стояли ребята. Она повернулась задом к классу и стала отряхиваться, но тут увидела, что в её сторону смотрит какой-то новенький парень. Нина опять крутанулась. А так как это всё произошло в считанные секунды, то со стороны казалось, что она заюлила вокруг своей оси. Этот парень не выдержал и засмеялся.

Нина повернулась к нему и, сделав глаза серьёзными, сказала:

- И ничего смешного нет!

Парень как-то замялся, промолчал, видно, не ожидал такого оборота.

Вот так просто Нина его одёрнула.

13 сентября, четверг

Утром получила долгожданное письмо от Серёжки! Оно поразило меня своей простотой и искренностью. Серёга свою фотографию послал. Такая милая рожица! Смотришь ему в глаза и кажется, что он собирается засмеяться. Нужно это фото послать Людке – пусть полюбуется нашим зайчиком.

Работу закончила раньше.

Уроков было немного.

В восемь вечера села писать ответ Серёже. Сразу ничего не получалось. Но потом разошлась – не остановишь. Ещё для сестрёнки нарисовала лису с балалайкой. Завтра отошлю письмо. Значит, Серёжа получит его в воскресенье. Стало быть, ответа нужно ждать дней через десять.

14 сентября, пятница

Утром прочитала в «Огоньке» рассказ «Тридцать семь и восемь». У Саши Завьялова каждый день в пять часов вечера была температура 37,8. Он лежал в больнице долгое время, а температура всё держалась. Саше это надоело, и он хотел обманным путём выписаться из больницы. Но когда пошёл звонить другу, чтобы тот приезжал за ним, увидел у телефона девушку, которая звонила родителям и требовала, чтобы они добились её выписки из больницы. Она согласилась пролежать здесь ещё от силы неделю. Саше очень понравилась эта девушка, и он решил лежать в больнице до тех пор, пока не поправится по-настоящему.

Каждый день он приходил вечером к телефону, девушка ждала его там...

В школе на двух астрономиях Вера Алексеевна упорно «сохраняла микроклимат» в классе. (Окно напротив двери выбито, и дверь всё время открывается. Тогда начинается такой сквозняк, что даже на задних партах дует). Вера Алексеевна дверь закрывала, подсовывала в неё тряпку, чтобы надёжней было.

После первого урока один новенький парень подошёл к двери и говорит:

- Смотрите, как надо дверь закрывать!

Только захлопнул, а Мельников дёрнул из коридора и вошёл в класс. Он ничего не знал, но получилось комично.

На другом уроке тоже немало помучались с дверью. Наконец, всё же с помощью тряпки удалось закрыть дверь довольно плотно. Минут через пять – опять раскрылась. Думали, что и тряпка не помогла, а это вошёл Андрей Иванович.

На перемене Славка Бакин спросил у Нины Крутовой:

- К тебе вчера вечером никто не стучал в окно?

- А зачем мне будут стучать?

- Ну, тогда я рамы перепутал.

Сейчас по приёмнику передают очень хорошую музыку. Оркестр исполнил мелодии: «Маленький цветок», «Прощай, Рим!», «Первая встреча».

15 сентября, суббота

Утром везде вымыла пол и чуть не опоздала на работу.

Завтра нас погонят в колхоз. Жаль, что придётся пропустить «С добрым утром!».

После 3-х часов пришла Катюха Наумова. Она вчера вечером приехала из колхоза на выходной. Очень мило поговорили. Съездили в новый магазин за сапогами, но так и не нашли нужного размера.

На 17-30 ходили с мамой в парк, смотрели фильм «Мишка, Серёга и я». Понравился. Особенно приглянулся Мишка. Правда, он не совсем естественный, слишком уж принципиальный для мальчишки его возраста, восьмиклассника. Серёга тоже ничего. Смешной. Также не совсем естественный. Но зато Синицин – неповторимый. В книге я ему далеко не симпатизировала. Но здесь он мне очень понравился.

Сейчас слушаю передачу о двенадцатилетнем итальянце Робертино Лоретти. Ну и голос у него! Слушаешь, и плакать хочется. Кроме шуток!

Да, чуть не забыла!

Шла по сто третьему, близко от дороги. На дороге была большая лужа. Навстречу ехала машина. Ну и шофёр, гад! Ведь свободно мог бы объехать эту лужу. Миг – и с меня грязными ручьями стекает вода. Пришлось идти замываться к Зине Пешехоновой, на Вологодскую.

По пути встретила Эрику Николаевну, нашу классную в первой школе. Несётся как угорелая. Я уж думала, что она не поздоровается. (Эрика Николаевна уговаривала меня в конце учебного года в восьмом классе не уходить из школы; обещала подобрать специальность «по мне» – секретарём (по бумагам) в горкоме ВЛКСМ. Боже! Что бы обо мне подумали ребята? Я ведь просто отделилась бы от них. Подумали бы, что я подлиза, что, мол, по благу устроили на «тёпленькое» местечко. Предложение Эрики меня просто оскорбило, и я тогда ей надерзила. С тех пор она считает меня нервной. Ну и пусть!)

16 сентября, воскресенье

К восьми собрались на Красноармейской площади. Сели на автобус, доехали до Серовки и пошли пешком до ипподрома.

Напротив ипподрома подсобное хозяйство Горпищеторга. Пришли туда уже в десятом часу.

Около десяти мы с тётей Полей Катышевой пошли в магазин.

Видно, от работы аппетит разыгрался. До чего же вкусно – булка с кабачками! Когда съели первую порцию, пришлось идти за второй – для всей восьмой столовой. Кончили обедать около часу.

Погрызли морковку. Я искала огурцов, да наткнулась на дыньку. Не знаю, почему её бросила. Огурцов так и не нашла, кроме крохотулек, которые оказались горче редьки.

Около двух часов приехала домой. Мама пришла позднее, через полчаса.

По пути домой встретила Таню Матоласову. Посидели у нас. Разговор не клеился. Видно, уж совсем мы с ней разошлись в интересах. После обеда пошли к Лильке Куликовой («Кулиджани Грэйн»). Она только что приехала с огорода, устала (даже побледнела!), а в ночь ей на работу.

17 сентября, понедельник

До обеда ходила в ГАРО за счётом.

Когда поднялась на третий этаж, так запыхалась, что даже неудобно стало: еле рассказала, что мне надо.

Ну и бюрократизм! Из-за какой-то бумажки пришлось несколько раз обежать все этажи.

Потом потерялся главный бухгалтер. Еле отыскала его в столовой. Он как раз обедал.

Всю дорогу твердят, чтобы больше доверяли людям, а что творится? Чтобы пройти к директору ГАРО, Климову, пришлось получить в проходной пропуск, секретарь директора сделала на нём отметку, что я действительно была там, и пропуск нужно было вернуть в проходную.

Сегодня была замечательная погода. Солнышко, тепло! Весь день гуляла.

В школе ничего интересного не было, кроме того, что мне показалось, будто в классе два Лёвика Быковых. Вторым «Лёвиком» оказался его брат Игорь. Теперь и он будет с нами учиться.

Когда пришла домой, у нас сидела Лида Круглова. Она приходила за учебником по русскому. Учебник лежал на видном месте, но она его «не узнала». Договорились с Лидой сходить завтра в какое-нибудь кино. Но вряд ли получится, ведь с билетами очень трудно.

18 сентября, вторник

С утра было прекрасное настроение. Ещё бы! Получила от Людки письмо!

Когда пошла на молочный завод с заявкой, увидела, что у проходной дремлет на солнышке старушка. Я дошла почти уже до конторы, как вдруг бабуся проснулась да как заорёт:

- Девочка, покажи пропуск!

Когда я возвращалась, она вовсю храпела. Хорош сторож!

Шла мимо «Комсомольца». Вдруг вижу: у дома, где ателье, стоит Рыба (Вовка Рыбин). Сначала решила, что не буду с ним здороваться, потом передумала. Ведь то, что было с ним когда-то, не стоит вспоминать; может, он всё уже осознал. Прохожу мимо, поздоровалась. Вижу, в нём что-то происходит: в глазах удивление, радость, смущение, наглость. Вовка как-то натянуто улыбнулся, затем вульгарно изогнулся, сделал нечто вроде приветственного поклона. Не может, не может просто поздороваться, по-человечески!..

Вечером с Лидкой смотрели фильм «Исповедь».

До кино зашли в роддом к их старшей сестре Вале. У неё родился Сашенька.

В кино чуть не опоздали. А фильм хороший. Девка с парнем очень симпатичные. Как она права, что вышла за него замуж в такое время, когда он почти совсем отрёкся от земной обычной жизни и стал священником. Она верила в него, поэтому решилась на такой шаг и сумела стряхнуть с него цепи религии.

В фильме есть такие сцены, что от неожиданности даже вздрагиваешь. Например, когда у мальчишки мать умирает. Во весь экран лицо и кровать; играет спокойная музыка. Вдруг под внезапный грохот мать и кровать проваливаются далеко и становятся совсем маленькими.

Мне понравилось ещё и то, что парень нарисовал на иконе портрет своей девчонки, очень похоже, особенно удались глаза. Ещё интересный момент – когда девушка, придя в церковь, вдруг увидела свой портрет в образе божьей матери.

А какой был Саввушка! Мы с Лидкой всё время над ним смеялись.

Но зато после кино мне было не до смеха. В девять часов только начала учить уроки. В двенадцать спать легла. Математику оставила на завтра.

19 сентября, среда

Утром написала Людке ответ и сделала алгебру.

В обед съела десять пирожков и не наелась. Больше ничего вкусного не оказалось, а хлеба не захотелось. Во время обеда поделала тригонометрию. Поучилась печатать на машинке. Оказывается, это не такое уж простое дело и даже занятие не из весёлых.

Заглянула в почтовый ящик и неожиданно увидела письмо от Катюхи. Вечером напишу ей ответ.

Днём, когда шла из третьей столовой новым парком (напротив «Комсомольца»), встретила Антонину Александровну Рожновскую. Остановилась, поговорила со мной. Чувствую, что она спросила первое, что пришло ей в голову, т.к. она машинально спросила, где я учусь, это для того, чтобы начать разговор. А разговор был нелёгкий. Она просила меня беречь маму, всячески помогать ей, так как у мамы слабое здоровье. Это я и сама понимаю. Но Антонина Александровна говорила так, что от каждого её слова становилось всё тяжелее. И простилась она со мной так, как будто я уже осталась сиротой. Мне показалось, что она еле сдержала слёзы, поэтому так резко отвернулась.

После этого разговора я не скоро успокоилась. Действительно, ведь человеческая жизнь не застрахована.

В доказательство того, что жизнь не застрахована, можно привести сегодняшний случай. Ребятишки из второй школы играли во дворе. Видимо, у них было какое-то взрывчатое вещество. Неожиданно раздался оглушительный взрыв, и один мальчишка замертво упал. Когда сбежался народ, мальчуган уже начал быстро чернеть. Вот тебе и на! Пошёл парень в школу и не вернулся.

Вчера задавило сразу двоих четырёхлетних мальчиков. Они за ручку переходили дорогу. Неожиданно из-за поворота выскочила машина и, не успев затормозить, наехала на детей. Вот ведь как бывает!..

Днём встретила Сергулю Караваева. От радости обняла его, разговаривала с ним, тормозила.

К нам в Горпищеторг приходил дядька с очень длинными ушами. Они у него шевелятся, как у кошки!

В школе опять на литературу немножко опоздала.

На астрономии писали контрольную, вторую и последнюю. В пятницу будет последний урок астрономии. Вообще-то это интересный предмет, жаль, что так мало его «проходим».

На математиках всё сама разобрала! Даже не ожидала! Теперь не надо запускать. Завтра подзаимуь математикой.

Химичка отпустила с урока раньше.

Сейчас по приёмнику поют «Бэсамэ мучё». Вспомнилось, как три года назад мы с Зинухой слушали у них дома эту дивную песню и нечаянно кокнули пластинку.

Кажется, у меня начинается ангина. Придётся пить чайный гриб.

20 сентября, четверг

Погода чудесная.

На работе послали на вокзал разгружать виноград. Пришли два громадных вагона-холодильника. Стены толщиной, наверное, сантиметров сорок. Пол в вагонах интересный: над полом симпатичная решётка. А виноград! Ехал десять дней и нисколько не испортился. Привезли четыре «сорта»: синий и зелёный (это обычные), и прозрачные – жёлтый и розовый. Самые вкусные, конечно, «Дамские пальчики» и прозрачные. Наелись мы до отвала. Многие и домой взяли, а я постеснялась.

Уроки, конечно, не выучила, т.к. в восемь вечера легла спать и сразу заснула.

21 сентября, пятница

До работы почитала историю.

На работе поучилась печатать на машинке. Тётя Клава Озорнина идёт мне в этом деле навстречу: предложила напечатать справки для медосмотра. Из трёх только две получились. К тому же сорвала ленточку в машинке (я не знала, что её надо переводить в обратную сторону).

Утром мне мама дала рубль на питание – на два дня. Когда я шла с хлебозавода, забежала в культтовары на Верещагина и купила пластинку «Танец для всех» и «Ива». Купила ещё чулки и два пирожка. Рубль

целиком истратила. Завтра придётся бегать впроголодь. Хорошо хоть рабочий день будет короткий.

На обеде прочитала астрономию, а на урок астрономии всё равно опоздала.

На истории спросили о Советах рабочих депутатов, а я и знала-то всё только приблизительно. Ну, так туманно и изложила материал. Ладно, сошло. Историчка спросила, что было в 1905 году? А я только и помню девятое января да осеннюю стачку. С миру по нитке – голому рубашка, так и у меня. С божьей помощью вспомнила о восстании на «Потёмкине». На «четвёрку» наскребла. Историчка была разочарована. Привыкла, что в прошлом году я у неё в основном «пятёрки» получала.

Впервые в этом году был английский. Опять Петухов. Но сегодня он получше вёл урок. Дал учить слова, вопросы и текст. Гром и молния! Как уж это он решился? Ведь за весь прошлый год не учили ни одного слова!

Начинают нас готовить к экзаменам. Каждый учитель пугает, что именно по его предмету самый трудный экзамен (чтобы мы учили на зубок всё без исключения). Ну, для этого наших голов не хватит – мягкими сделаются.

После вчерашней разгрузки винограда ужасно болят руки и спина.

22 сентября, суббота

Проснулась около 8 часов. Только начала умываться, кто-то застучался в дверь на крыльце. Открыла и очень удивилась – Катюха! А я собиралась послать ей письмо. Конечно, это приятная встреча. Настроение сразу поднялось. До работы посидели у нас, поделились впечатлениями о жизни.

На работе попечатаала справки, почитала «Мать» Горького.

Когда шла с хлебозавода на Дзержинского, забежала домой, писем не оказалось. Поспешила в Горпищеторг.

Нагнала Катюху. Она шла в кино. Попросила её достать на меня билет. Хотелось попасть на 14-45, а было уже 14-00.

В 14-30 я чуть не убежала с работы, но тётя Клава задержала меня (она пошла узнавать насчёт колхоза в это воскресенье – мне не надо!).

В 14-35 я помчалась в кино, прямо с курьерским чемоданчиком. Успела!

Оказывается, билет мне достала Жека Вихарева. Нужно к ней завтра сходить, узнать, как она живёт. Здесь-то поговорить не успели.

Смотрели фильм «Семь невест для семи братьев» или, как Катька говорит, «Семь на семь». Кино – люкс! Ничего не скажешь – США! Поставлено очень хорошо. Оформлено тоже превосходно. Это почти музыкальная кинокомедия. И каждая песня – как маленький концерт! Например, вот эта:

Пёс охотничий я,

Нет жены у меня,

И в тоске по жене

Вою я.

Все шесть братьев, кроме старшего, женатого, заболели «корью». Так хорошо под эту унылую песню подходят их ленивые движения!

А драка?! Живот надорвёшь!

Музыка в фильме была и народная, но была и современная. Под песенку Адама наш ряд целиком подтопывал. Просто это так заразительно, что невозможно удержаться.

После кино пошли с Катюхой на почту. Я отправила служебные письма. Потом мы стали писать письма друг другу. Ну и дурочки: сидим рядом и пишем друг другу!

Я опустила письмо в почтовый ящик. Завтра Катька приедет в деревню и отошлёт своё сегодняшнее послание.

Потом мы разучили песню «Люблю тебя», музыка Терентьева. Очень мелодичная. Только у нас пока плохо получается, не спелись ещё.

В седьмом часу поехали на кладбище. На обратном пути всю дорогу говорили о Галке Шишпановой.

На какое-то время настроение испортилось. Но жизнь взяла своё. Не могу долго грустить. Принялись травить анекдоты.

Вдруг Катюха начала рассказывать печальную историю о том, как у одной матери, по её вине, в один день погибло трое детей. Она от горя хотела покончить с собой, но её останавливал внутренний голос. (У меня даже мороз по коже побежал!). А потом выяснилось, что ей это всё приснилось. А то, что мать делала наяву, вызвало у нас такой бурный приступ смеха, что мы долго не могли успокоиться.

Когда мы пришли к Лидке, Катюха мастерски рассказала эту историю. Мы рассчитывали на эффект и не ошиблись. У Кругловых тоже любят посмеяться.

Мы с Надькой выпили кагору, просто так, без всякого повода, как пьют алкоголики. Даже смешно.

Вечером Лидка с Катюхой пошли в парк на танцы, а я – домой. Поделала уроки немножко. Не очень-то выходит. Видимо, кагор действует.

Пора спать. Времени-то час. (Сейчас по приёмнику передают красивую песню «Варна»).

23 сентября, воскресенье

Послушали «С добрым утром!», позавтракали и пошли с мамой «шляться по магазинам». Погода чудесная. Купили яблок и всю дорогу ели их. Проехали в магазин на Фанеродеталь, ничего там хорошего нет. Сели на автобус и прокатили до самого второго рынка, в Панькино. Там так здорово деревней пахнет. Как в старину – и гармошка поскуливает.

Вижу, на барахолке стоят супруги Калямины и продают шубу. Любовь Калямина посмотрела на меня так подозрительно, что я чуть не прыснула от смеха.

На столике со старыми книгами мы купили книжку Левина «Юноша». Она не очень подержанная. По отдельным строчкам, которые мы прочитали, идя в магазин на Ломоносова, можно судить, что здесь говорится о революции, тюрьме и любви четырёх человек. Причём мы сразу, кажется, точно определили, кто с кем останется.

На Ломоносова купили долгоиграющую пластинку. Три песни маме понравились: «Ты одна в мире», «Сибоней», «Роз Мари». Ничего не скажешь, под влиянием дочери мать воспиталась в духе коммунизма.

Когда приехали домой, оказалось, что мне купили пояс, о котором я совсем забыла. У него, правда, не совсем удачный цвет (розово-серый, как грязный), ну да на брюхе не видать.

К четырём часам пошли с Катюхой на автобусную станцию.

По дороге встретили Таню Калашникову. Очень хорошая девчонка. Смех! Она решила, что мы с Катюхой – двоюродные сёстры, так как говорим и ведём себя похоже. Между прочим, и Зина Малыгина это же сказала. Странно, мне так не кажется.

На автобусной станции официально познакомилась с Наташкой Залёткиной. Я знала Наташу ещё год назад, поскольку работала вместе с её мамой. С Зиной Малыгиной (вчера познакомились у «Комсомольца») поздоровались улыбкой.

Встретила Витьку Кочнева. Боже милостивый! Витька ещё совсем крошка! Нисколько не подрос. Сейчас учится в строительном; погнали их в колхоз, в Абаканово (точнее – в деревню Маслово).

Прощаясь, взяла с Катки слово, что она сегодня же напишет мне письмо и завтра отправит. Значит, получу его послезавтра.

Решила пройти к Жеке старой улицей. Пошла по Заре Свободы. Здесь я ещё никогда не бывала. Жеки дома не оказалось.

Направилась к Гале, но она ушла в кино, а после него пройдёт на день рождения к Ире Шпак.

Пошла к Надюхе. Там тётя Анфиса с Васюткой одни дома сидят. Надя ещё из кино не пришла. Я для приличия немножко посидела, поиграла с Васей в кубики.

Иду домой, а навстречу попадается Надька (идёт от нас).

Пошли к нам. Покрутили пластинки. Потом я выпроводила Надю, так как мне надо было учить уроки.

Когда выучила, вымыла голову. А то завтра в баню идти будет некогда, поскольку утром собираюсь на паром, чтобы встретиться с Галкой. А послезавтра необходимо вымыть пол. Так что раньше среды в баню никак не попасть.

24 сентября, поендельник

В 7-30 пошла на паром повидать девок, отправляющихся в колхоз. Проводила их до Матурина.

Когда ехала обратно, очень озябла. Для согрева пробежалась в горку до самого дома.

Тётя Поля, увидев меня, сказала, что прибежала Зинуха Киселёва. Интересно, что ей надо было утром?

Заглянула в почтовый ящик, а там письмо. Думала, что уже от Катки, а оказалось от Людки.

На работе отпечатала какую-то справку и текст песни «Люблю тебя» (его сразу же у меня выпросила одна девчонка).

Во время обеда написала Людке ответ и отослала авиапочтой.

После обеда пошёл такой ливень, что во дворе всё затопило. Тётя Клава снабдила меня зонтиком; он меня немного спас. Меня на таком ливне гоняли на участок № 50. Ну и бюрократы там! Всё не верят людям! Мало им одной бумажки, давай ещё и доверенность, тогда они дадут талоны! Ну и паразиты!

В школу опять немножко опоздала.

На русском писала на доске два предложения. За домашнее упражнение получила «четыре». Зинка с меня всё точненько списала и тоже получила «четыре». У Лёвика тоже «четыре»!

Когда пришла домой, у нас сидели Борька Кружков и Шурка Попов. Шурка сильно смутился, и они быстренько спать забрались. В Хантанове он воображал сильно, а тут такой мальчик-паинька. Ну, да чёрт с ним!

Сегодня приехала из Хантанова тётя Тася, угостила пирогом с морковкой. Вкуснятина!

Сейчас сделаю алгебру и спать лягу.

25 сентября, вторник

Утром, до работы, почитала физику. Потом пришла Зинка, начали крутить пластинки.

Очень хотелось послушать в 9-30 «Кукарачу», но в бухгалтерии было выключено радио, а включить побоялась.

Получила от Катьки письмо. На работе написала ей ответ и до обеда отправила.

Потренировалась на машинке. Никак не могла напечатать реестр: вместо чёрточек настукала «гусечек».

Домой пришла в 4 часа. Поучила уроки. Отвлеклась, чтобы послушать первую часть «Лунной» сонаты Бетховена. Она мне очень нравится.

Около пяти пришла Надька. Мы с ней отправились в клуб Строителей. Времени до сеанса оставалось двадцать пять минут, мы очень торопились и впопыхах заскочили не в тот автобус. Доехали до книжного, а там пришлось делать пересадку.

На журнал опоздали. Смотрели «Украли бомбу». Фильм немой, но очень выразительный. До упаду хохотали над толстяком, который боялся брать бомбу. Очень комична сцена драки. Идея этого фильма –

использовать атом в мирных целях. Ну, а значение цветов – вероятно, они являются символом жизни и мира. В общем, фильм понравился.

После кино пошли к тёте Кате Лыковой.

У Вальки 17 сентября родился сын. Сегодня Галя пришла из роддома. Не знают ещё, как назвать мальчика. Папа и мама хотят Андрюшей, а бабушке нравится Вадик. Мне лично Вадик не нравится.

Выпили по рюмке вина за новорождённого, минут пятнадцать посидели и заспешили на автобус.

Вот тут-то случилось такое, чего я и сейчас ещё не понимаю. Не знаю, что меня толкнуло на это. Ведь и деньги были, а купила билеты только до стадиона. У кондукторши прелестная память, да и народу в автобусе немного. Около книжного кондукторша подваливает к нам и говорит:

- Девочки, доплатите по две копейки от стадиона до книжного.

Не знаю, что со мной случилось, я даже не смутилась. Так удивлённо на неё посмотрела и спрашиваю:

- Неужели уже приехали?

Без малейшей иронии и наигранности! Безо всякого стыда подала ей на два билета.

У книжного мы вышли. Тут я и попала в лапы своей совести (оказывается, она у меня ещё есть). Мне стало так стыдно перед собой, что я, обдумывая своё поведение, не понимала, что и зачем мне говорит Надька. Всё-таки я дура! На кой чёрт мне сдалось обманывать кондукторшу! Глупый случай и очень неприятный.

Когда пришла домой, у мамы были напечены лепёшки. Такие вкусные! Давно лепёшек не ела.

Выучила историю.

Минут на пять приходила Зинуха.

На душе легче не стало.

Сейчас прочитала химию. Ложусь спать в двенадцать ночи.

26 сентября, среда

Весь день выгружали виноград. Кстати, на нашем пакгаузе трудилась и тринадцатая школа. Любка Стеколыщикова тоже была там.

Виноград прибыл из Болгарии, очень крупный и сладкий. Но есть его не разрешали. Вообще тётки, которые нами командовали, так и смотрели в рот, чтобы ни одной ягодки не проглотили. А ведь всё равно все наелись. Да уж смешно было бы таскать виноград и не попробовать его.

Погода стояла превосходная, так что я не очень дорывалась до работы.

В первом часу ходили обедать в мясокомбинатовскую столовую. Ой, какой там вкусный борщ! А картошечка с капустой и печёнкой в маслице! Очень хорошо там готовят.

В школу опоздала.

Андрей Иванович увидел, что мы с Зинкой опять опоздали, и говорит:

- Когда-нибудь вы меня выведете из терпения.

Действительно, мы уже третью неделю регулярно опаздываем.

Литература прошла благополучно и спокойно.

Но на истории часто беспокоили. Сегодня было что-то вроде фронтального опроса. Жаль, что старались вхолостую.

Зато по физике зря поставили оценку за задачу. Ведь я её решила с помощью Веры Алексеевны, а она мне «тройку» закатала. Лучше бы ничего не ставила.

Не знаю, что делать с астрономией: за первую контрольную стоит «3», за вторую «5», «5», «2» (не успела ответить на последний вопрос). А идти писать контрольную ещё раз не хочется. Ведь тогда надо повторять весь материал, а лень за книжку браться. Да если уж сразу ничего не учила, так и сейчас всё в голове перепутается. Ладно, мне к «тройкам» не привыкать.

По алгебре за самостоятельную получила «4», а ведь ни одной поправки, не знаю, к чему математичка придралась.

Химичка на двадцать минут раньше отпустила домой.

27 сентября, четверг

Утром слушала концерт по заявкам. Не понравился. Странные люди! Неужели им нравится каждый четверг слушать одну и ту же песню «Я люблю тебя, жизнь!»? Песня неплохая, но мне она здорово надоела: каждую неделю да ещё по несколько раз слышишь её.

Весь день была отличная погода, так что я работала в своё удовольствие.

К шести вечера ходили с Зинухой в школу сдавать астрономию. Думали, что там будет человек десять, и всех распахают по разным углам, и можно будет списать (Зинка целую тетрадь шпаргалок написала), а вышло всё наоборот. За одним столом сидела и Вера Алексеевна, и мы двое – напротив неё. Больше никого не было. Я ответила на «четыре», а Зинка прямо как отупела, не могла найти Юг, если знает, что Север перед ней; схватила «тройку». Но в аттестат нам обоим будет по «четвёрке».

Пришла домой радостная, а папа даже не улыбнулся. Мама пришла в семь часов, когда моего праздничного настроения уже и след простыл. Но мама обрадовалась моей «четвёрке» по астрономии.

Слушали передачу о Робертино Лоретти. Какой у него голос! Но мальчишку портят. Ему ещё только недавно исполнилось тринадцать лет, а его уже заставляют петь «стиляжьи» песни о том, что он умирает от любви к девушке. Как-то не вяжется, ведь он ещё ребёнок! Сейчас у него уже началась ломка голоса, поэтому он не поёт.

- Сейчас Робертино слушает. Хочется пожелать ему, чтобы после того, как у него окончательно установится голос, к нему опять вернулся его талант, – сказал ведущий.

Я тоже хочу пожелать Робертино того же самого. Меня очень волнует, каким Робертино будет, когда вырастет. Ведь он почти с пелёнок привык к славе, не вскружила ли она ему голову? Не зазнается

ли он от внимания, какое ему оказывают? Сейчас он находится под строгим наблюдением врачей, которые следят за его голосом. Это правильно. Ведь талантливых людей не так уж много, и эти таланты нужно всячески поддерживать и развивать.

28 сентября, пятница

Только проснулась, как почувствовала, что глотку заложило.

Утром выучила историю. Думала, что повторю в обед, но на работе сегодня мне пришлось жарко. Весь день ходила и ездила, даже в тюрьме была (носила заявку на людей).

Когда покупала чулки, встретила Людку Смирнову (из Хантанова). Вместе сходили к маме на работу. Когда шли мимо парка, Людка неожиданно спросила:

- Ты знаешь, что тебе отец не родной?

Я слыхала про это и раньше, но не могу этому поверить, поэтому спросила:

- Кто это сказал?

Людка поняла, что попала впросак, и давай изворачиваться:

- Или это не у тебя? Да, конечно, не у тебя. Это у нас у одной девчонки, она приезжает в Хантаново. Ньюрой зовут. Не знаешь такую? Симпатичная. Косы чёрные, толстые-толстые.

Думаю: давай, давай! До чего же она мне в этот момент опротивела, что я еле заставила себя улыбнуться на её какую-то шутку.

Не могу я поверить тому, что говорят про папу. А даже если это и так, что из того? Всё равно папа мне больше, чем родной. И люблю я его наравне с мамой.

К вечеру начала фыркать, а потом и чихать. Поэтому меня в школе не спрашивали.

Обычно мы с Зинухой опаздывали в школу, а сегодня вышли чуть-чуть пораньше. Поднялись на четвёртый этаж – никого нет. Ну, думаем, опять опоздали! Вдруг видим Славку Бакина – ходит по коридору.

- Что, уже урок начался? – спрашиваем.

- Начался, – серьёзно говорит Славка.

- А ты чего гуляешь?

- А просто так, захотелось! - отвечает.

Подходим к классу, там тихо. И стучать боимся. Наконец, Зинка решилась, постучала, и мы зашли. Видим: сидят несколько учеников, а учителя нет. Через две минуты прозвенел звонок урока.

На английском Лёвик «замещал» Петухова. Писал вопросы, задавал их и называл учеников, которые должны были отвечать. Что ты! Как учитель, причём заправский! Так смотрит, прищурив глаз, как будто ему что-то не нравится.

Сегодня приехала из колхоза Катька, но поговорить нам было некогда.

29 сентября, суббота

До работы везде вымыла пол. Заглянула в почтовый ящик, там оказалось два письма: от Катюхи и от Людки. Катюхино письмо осталось без ответа (раз Катюха уже здесь), а вот Людке незаметно для себя накатала письмо на восьми страницах.

Когда ходила в медучилище, лицом к лицу столкнулась с Таней Пятницкой. Мы с ней вместе ездили в Москву, когда я перешла в шестой класс. Неудобно было не признаться.

А потом встретила её на сто третьем. Поговорили.

Таня учится на втором курсе, на фельдшера. Сейчас её мать лежит в больнице с воспалением желчного пузыря; сестра уехала в деревню на практику (учится на пятом курсе пединститута); отец целыми днями на работе.

Посмеялись, вспоминая наши московские приключения.

На работе отпечатала расписание уроков. Теперь мама и папа будут в курсе моих учебных занятий.

Вечером к нам домой приходили Ида Белоусова и Лиля (вместе работают), ждали Дину Кружкову и Риту Тулякову из Хантанова. Дина и Рита едут в Вологду учиться.

Мама принесла пончиков и бубликов, очень вкусные! Мне, как болящей, выделили львиную долю. Но я осилила только по одной штуке всего. Ничего, дня через три поправлюсь!

30 сентября, воскресенье

Ой, что сегодня было! Даже вспоминать не хочется. Ну, начну всё по порядку.

Утром ходили с мамой в баню. Думали, что утром народу меньше, чем днём, а вышло наоборот. Но ничего, помылись хорошо.

По дороге домой встретили Славкину бабушку. Я вижу тётю Сашу впервые. Она постояла с нами всего минуты две, но мне бросилось в глаза, что у Славки много бабушкиных жестов. Весёлая старушка. Не зря и внук такой живой мальчишка.

На Советском около гостиницы «Москва» купили виноград; дома ели его и слушали по радио хорошие песни. Было так хорошо! Потом – передача «С добрым утром!» – тоже неплохо.

После обеда побежала за билетами в «Комсомолец». Смотрели «На семи ветрах».

Хороший фильм. Девчонка там очень симпатичная (артистка Лужина).

Очень понравилась сцена в операционной. Клара Лучко играла хирурга. Как здорово показано нервное напряжение хирурга, когда ей не дали вовремя нужный инструмент.

Оригинально поставлен эпизод, когда госпиталь буквально заваливают ранеными.

Здорово сочетается боевая обстановка на фронте и беспокойная тишина операционной.

В общем, фильм понравился.

Вышла из кинотеатра, решила пройти к Галке Панфиловой, а от неё к Жеке.

Как я жалею теперь, что не пошла вместе с мамой домой!

Вот какое дело.

Шла, задумавшись, по улице Metallургов. Вдруг заметила, что один тип начал по пятам следовать за мной. Прямо самым наглым образом начал теснить к дороге. Я сказала, чтобы он шёл своей дорогой и не мешался под ногами. Он что-то несвязное пробормотал в ответ, но продолжал двигаться по пятам. Подумала, может, мне это кажется? Ускорила шаги, и он – тоже. Пошла тише, и он «притормозил». Перешла на другую сторону улицы, он – за мной. Я опять перешла дорогу, он – туда же. Меня начало это раздражать. Мужик лет тридцати с гаком, в грязных резиновых сапогах. И брюки, и пиджак грязные. Кепка, светло-зелёная, в клеточку, выгорела и тоже очень грязная. Сам рыжий, рябой (этим он смахивает на Рыбу). Когда меня окончательно взорвало,

спросила, что ему от меня надо. И тут он, нагло уставившись на меня, так прямо и ответил! Мне захотелось двинуть его по морде и послать подальше, но сдержалась. Спросила:

- А больше вам ничего не хочется?

Пошла дальше. Никак не думала, что он это всерьёз. Он, гад, – за мной.

К счастью, на углу Бульварной встретила Ида. Я остановилась с ней.

Он прошёл вперёд. И тут я оплошала! Не заметила, что он остановился чуть подальше остановки, а то бы уехала вместе с Идой на автобусе. Заворачиваюсь на Бульварную, а он тут! Решила отшить его и услышала в ответ:

- Всё равно я тебя поймаю! Не сегодня, так завтра! Но всё равно ...! Вот увидишь, не сегодня, так завтра! Так и договорились!

Какая самоуверенность!

Так мы и расстались. Я бы не обратила на это большого внимания, если бы он был пьян. А то ведь совершенно трезвый и говорил это совсем серьёзно! К тому же так не шутят, тем более в его возрасте. Как он меня оскорбил, обидел, унизил!

Когда пришла к Гале, то не сразу могла отдышаться (в лестницу бежала). Рассказала Гале обо всём (ей можно рассказывать, она болтать не будет).

В 7 часов вечера вышла от Гали. Было уже темно, поэтому и не боялась, что могу встретить того мерзавца; всё равно он бы меня не узнал. Но на душе было очень неприятно.

Конечно, никакие уроки на ум не пошли. В десятом часу погас свет, так что спать забралась рано. Завтра доучу уроки.

Сегодня приехала Тамара Попова из колхоза. На днях она переберётся в общежитие, так как мы со дня на день ждём Валерика из армии.

1 октября, понедельник

Проспали «целый месяц» (заснули в сентябре, а проснулись в октябре). Не зря, видно, я не могла понять, когда проснулась: вечер ещё или уже утро. Открыла глаза – темно. По радио поют песню «Здравствуй, утро московское». Но до меня не сразу дошли слова песни. Включила свет. Показалось, что ещё только половина двенадцатого. Неожиданно встал папа. Ну, тут уж ясно стало, что утро наступило.

До работы поучила историю, прочитала физику.

Днём ходила по городу, а перед глазами стоял тот вчерашний рыжий. При воспоминании о нём потягивало к каждой урне. Конечно, я его не встретила, ведь город-то у нас немаленький! Хотелось бы вообще никогда не встречать не только его, но и ему подобных.

Когда уже собиралась идти с обеда на работу, пришла Линка Садкова! Вот это да! Я очень удивилась её визиту. Мы с Линкой никогда

не были друзьями, просто бывшие одноклассницы. Ходила она к нам редко даже когда мы учились вместе. В последние три года не была вовсе. Линка здорово изменилась. Это уже не ребёнок. Такая у неё осмысленная физиономия! А как её, бедняжку, развезло – точно пивная бочка стала! Ну, ладно, может, ещё похудеет.

В школу пришла за десять минут до уроков. Зашла в класс, а там один Иванов сидит. Я аж испугалась, что никого больше не будет. Но боялась зря: тридцать человек собралось! Пока что у нас хорошая посещаемость.

На русском писали контрольный диктант. Я проверяла, не нашла ни одной ошибки. Не знаю, что будет, когда работу проверит Андрей Иванович.

На физике спросили и поставили «4». (Я боялась идти отвечать, потому что половина класса отказалась и получила «двойки»).

На истории смешно получилось. Начался урок, а Родичева и Прудникова нет; видно, не успели накуриться за перемену. Минут через пять приходит Родичев. А минут через двадцать Андрей Иванович привёл, как маленького, Прудникова.

После школы написала письмо ректору Первого Государственного пединститута иностранных языков, куда хочу поступить на переводческий факультет. (Черновик этого письма ещё вчера составила с помощью Иды). Если бы всё получилось, как мечтаю, то было бы очень хорошо. У меня уже всё продумано: пока молодая, стала бы ездить со всякими делегациями, а под старость лет нашлась бы и спокойная работа – перевод иностранных книжек. Но многое зависит не только от меня, а и от жизни. Жизнь покажет, жизнь научит!

2 октября, вторник

Утром вымыла пол. Когда домывала на крылечке, пришла почтальонша, принесла газеты и сразу два розовых конверта. Ещё издавека я определила, что это от Валерика. Папе и тётке Тасе. Я уж

думала, что он собирается приехать домой, но оказывается, что если он приедет на Октябрьскую, то это ещё хорошо будет. А то и дольше задержат! Жаль, ведь мы его ждём буквально каждый день.

До обеда носила на подписку бумаги Петрову, он лежит в туберкулёзной больнице. Пока дожидалась, когда он их подпишет, сидела на крыльце, на перилах. Напротив лёгочного отделения находится хирургическое, тоже туберкулёзное. В одно из окон высунулся мальчишка лет пятнадцати. Такой симпатичный, но очень печальный. Мне его стало очень жаль. Хотя болезнь, как и смерть, не разбирает, кого забирает...

Ещё ходила на Максима Горького (за Кузькиным). Там сейчас всё копают, очевидно, прокладывают водопровод, газ и канализацию. Столько грязи! Мне нужно было перебраться на другую сторону улицы. Смех! Перепрыгнула слишком грязное место, и туфля осталась на «том берегу», а я в одном чулке, по инерции, прямо в грязь ступила. Отодрала туфлю от грязи, пошла дальше и оставила вторую туфлю. Пришлось повернуть обратно и проделать прямо-таки цирковой номер: пройти по узенькой скользкой глинистой тропочке над «пропастью» - над глубокой ямой с водой. Грязи начерпала по щиколотки, а и замыть негде. Пришлось по городу такой грязнулей идти.

Обедать ходила к маме в столовую. Какой у неё вкусный пирог был! Даже не подобрать нужных слов, чтобы дать точную характеристику этому пирогу. В общем – прелесть, какую дома видишь только по праздникам.

А я уже начинаю делать хотя и робкие ещё, но всё-таки успехи в печатании на машинке. Помаленьку ускоряю темп работы.

К пяти часам ходила в школу на консультацию по математике, но Светлана Григорьевна почему-то не пришла. Таким образом, мы потеряли целый час.

После девяти вечера слушала передачу о Робертино Лоретти (повторяли по просьбе радиослушателей). От песен Робертино стало очень грустно. Вспомнила, как я сегодня чудом не попала под автобус. Стало ещё грустнее от сознания, что могла бы в это время лежать в больничной палате или в морге.

Вот как было дело.

Я пошла из гастронома в заготконтору, напротив рынка. Решила пройти через площадь Металлургов.

Только ступила на дорогу, слышу позади себя цыганскую речь. Надо сказать, что в Череповец приехал ансамбль цыганской песни и пляски, с завтрашнего дня начнут выступать. Я видела артистов на афише и захотелось посмотреть на них живьём. Овернулась, узнала одну солистку.

В этот момент услышала гудок. Повернула голову – несётся автобус. Он здесь всегда заворачивает, но обычно делает заметный угол поворота, а на этот раз, видимо, «адскому водителю» захотелось проехать к остановке напрямую. Я скакнула вперёд. А автобус так и прёт безжалостно на меня, не снижая скорости на повороте, но продолжая сигналить. Я успела ещё скачок сделать, и в этот момент автобус с шумом пронёсся за моей спиной. Я даже не успела испугаться...

Да, чуть не забыла: утром отправила письмо в Москву в институт иностранных языков. Что-то мне ответят?

3-4 октября, среда, четверг

Вчера было некогда записать, так как делала контрольную работу по тригонометрии. Поэтому сегодня пишу сразу за два дня.

Вчера с утра очень не хотелось вставать. Мама будит и говорит:

-Смотри, не засни!

- Постараюсь, - отвечаю.

А у самой уже один глаз закрывается. Только мама ушла, у меня и другой глаз закрылся. Проснулась – уже 7 часов брякает! А вставать всё равно не хочется. Тогда собрала всю волю да как рвану с кровати! Сразу сон отошёл.

На работе дело не клеилось, я быстро выдохлась.

Во время обеда написала Людке письмо, посмеялась над свежей историей. Вот такая история.

Иду я на обед через рынок. Так есть хочется! Вижу, пирожки продают. Ну, купила шесть штук. Выхожу с рынка сияющая, уже представляю, с каким аппетитом будем есть пирожки вместе с Васькой и Мишулей.

И вдруг! Прямо на меня несётся огромная собака. Учужала псина мои пирожки, обежала вокруг меня да как схватит за руку! Пасть-то у неё большая, так что там свободно уместилась и рука, и пирожки.

Я выдернула руку, а собака опять собирается прыгнуть на меня. Неудобно мне: люди смотрят. Чтобы отвязаться от нахалки, бросила ей пирожок. Она его моментально проглотила. Мало! Ждёт ещё. Как бы её отшить? И вдруг придумалось. Спокойно говорю:

- Отстань, собака.

И псина отстала! Постояла и пошла в другую сторону.

Я очень удивилась, что она поняла мои слова.

А пирожки отдала другим собакам. На обеде чай пила с булочкой.

Сегодня утром Вологда передавала концерт «Путешествие по нашей фонотеке». Чудесное путешествие.

До работы написала письмо тёте Мане, а на работе – Катюхе, отправила. А когда пришла домой на обед, узнала, что Катя приехала ещё вчера, раньше других, потому что у неё разболелась нога (на правой ноге нарывает палец, весь чёрный). Катюха так мучается, чуть не ревёт.

Поздно вечером я делала уроки у Катюхи, а то ведь ей скучно одной.

5 октября, пятница

Ночь была беспокойная. Сквозь сон услышала звук работающего мотора машины и чей-то смех. Потом вдруг на всю улицу раздался крик:

- Вернись!

Крик слился с шумом уходящей машины.

Сон у меня сразу пропал, я подскочила к окну.

Вижу, бежит по дороге тётка, ревёт и орёт кому-то, чтобы тот вернулся. Потом она, всё время всхлипывая, порылась в траве у дороги, напротив наших окон, ничего не нашла и пошла по Карла Либкнехта.

Эта сцена на меня сильно подействовала. Я часа два не могла заснуть, всё думала о происшедшей драме.

Приехала тётя Маня! Как я рада этому! Ведь я очень скучаю по ней и по деревне.

И сегодня же пришло письмо от Людки! Всё одно к одному, счастливый день!

Забегала к Кате. У неё дела плохие: палец распух ещё больше, и вокруг начало темнеть. В четыре часа они с тётей Нюрой ездили в Панькино в поликлинику. Когда я после школы забежала к ним, Катя уже спала. Борька сказал, что ей разрезали палец.

Сейчас передо мной лежит Людино письмо, Серёжкина фотография и его давнишнее письмо. Ну и Серёжка! Мало того, что не пишет мне. Тётя Маня сказала, что Серёга около месяца был в Череповце, жил в Панькино, а к нам прийти постеснялся. Ну и дурак!

6 октября, суббота

Утром вымыла пол, немного поговорила с тётей Маней и побежала на работу.

Погода была отличная. Мне пришлось гулять целый день.

Ходила опять в тюрьму с заявкой на людей. Надо же, на заключённых делают заявки, как на вещи! В этот раз меня пропустили к

начальнику тюрьмы. Ну и жара там! Как только можно в такой обстановке работать?

Бросился в глаза интересный контраст: из тюрьмы вылетела стая голубей. Как-то не вяжется: тюрьма – это зло и неволя, а голуби – символ мира и свободы. Хотя, может быть, тюрьма и построена во имя мира и свободы? Только так редко бывает. Чаще всего тюрьма портит людей.

После работы ездили с Катюхой на такси в Панькино, в поликлинику. Как-то неловко чувствую себя в легковушках.

Весь вечер писала письма Люде и Серёге.

7 октября, воскресенье

Проснулась под красивую музыку, сразу настроение приподнялось.

В «Добром утре» пели «Текстильный городок». Эта песня мне очень нравится.

Приходила тётя Катя Богданова, Славкина тётя. До чего же она хорошая! И пошутит, и поругает – всё в меру. Чаще всего тётя Катя бывает весёлой, даже если у неё неприятности.

Кульптоходом ходили смотреть фильм «Радость моя». Не понравился, хоть и артисты хорошие. Идея – не имей сто рублей, а имей сто друзей. Фильм агитирует против скопидомства. Но поставлен довольно скучно. Не спасают даже некоторые комичные сцены. Правда, есть оригинальная сцена, здорово снятая: на фоне счастливых лиц молодожёнов и их родителей показан вихрь свадебного веселья. Неплохая песня в начале фильма. Её бы можно взять за основу музыкального оформления фильма.

Когда пришли из кино, застали у себя гостей – Нину Лыкову со Светочкой. Я и удивилась, и обрадовалась этому. Давно они у нас не были. Значит, теперь снова дружба. Это лучше.

Почти до самого вечера просидела у Катюхи вместе с Надькой. Потрепались, попялились в окно.

Вечером ходили с мамой в одиннадцатую школу. Маме нужно было что-то сделать в буфете. Мне так ясно вспомнился прошлогодний новогодний вечер в этой школе. Ещё Зинка Киселёва здесь

училась. Всем было весело, а я как отшельница сидела у плиты и сердилась на себя, что осталась одна.

После ужина потащила Катке фотки, думаю, пускай девочка поразвлечётся. А Катюха прискакала к Витьке. Там фотокарточки пошли по рукам. И фотка Ляльки Соколовой попала в Сандале (Володька Сандальнев уже второй год дружит с Лялькой). Он стал просить фотку на часок. Не знаю, почему, но я ему не дала фотографию. Так сказать, не доверила. И этим здорово и, между прочим, напрасно обидела парня. Ведь у меня же нет оснований ему не верить, я ж его не знаю. Может быть, он хороший парень. Поэтому я оставила фотки Катюхе, чтобы она как-нибудь собралась и принесла их мне.

Когда один глаз начал засыпать, села за уроки. Хоть бы и завтра не спросили! Как бы хорошо!

Да, чуть не забыла. Когда шла за билетами в кино, прошла по улице Труда мимо туберкулёзной больницы. Видела того симпатичного мальчишку, который выглядывал из окна, когда я носила бумаги на подпись Петрову в лёгочное отделение. Мальчишка гулял с двумя больными, я их тогда тоже видела.

8 октября, понедельник

Сегодня уехала тётя Маня.

В школу идти не захотелось. Посидела у Кати. У неё всё ещё болит нога.

Дома написала письмо Люде, побеседовала с домашними, объелась виноградом.

Тётя Тася начала кроить синенький материал; значит, на той неделе буду в обнове.

Вечером слушала передачу «Вокруг света». Очень понравилась песня, в которой говорится о бедняке, нанявшемся в дансинг танцевать. Ему всё надоело и опротивело, но чтобы заработать на кусок хлеба, он должен целый день трястись под джаз.

9 октября, вторник

Под утро снилось, что я приехала в Рыбинск и пошла к Людке.

Но тут меня разбудила Тамара. С вечера мы с ней договорились, что утром перетащим кровать в общежитие (Тамара уходит от нас, т.к. скоро приедет Валерик). Но оказалось, что кровать она уже снесла. Так для чего разбудила?!

Выписала журнал «Советский Союз» на английском языке. Начну понемножку готовиться к будущей специальности. Катюха предлагала записаться в Университет культуры на факультет английского языка, но думаю, что сейчас делать этого не стоит, я и без того перегружена. Запишусь на следующий год.

На работе позвонила в школу узнать задание. Трубку взяла техничка. Она перепутала наш 10-й «Г» с 10-м «Д». Потом подошёл наш классный руководитель Андрей Иванович и, конечно, начал распространяться о литературе. Кстати, спросил, почему не приходила вчера в школу. Сказала, что не могла (ну я и врать!).

После хлебозавода ездила с запиской к Гурьяновым. Они недавно переехали на Металлургов, в дом напротив Дворца спорта, а раньше жили на Дзержинского, через два дома от нас. Тётя Лёка

меня не узнала. А ведь я, когда маленькой была, у неё всех цыплят из клетки выпустила. Тётя Лёка хотела меня за это крапивой надрать, да не вышло: тётя Вера заступилась. Тётя Вера очень любила детей, поэтому не дала меня в обиду.

Заходила в горком ВЛКСМ, хотела перейти в горпищеторговскую комсомольскую организацию. Но горком оказался закрытым на обед. Когда-то теперь ещё соберусь сюда!

Вечером хотела насесть на литературу в читалке, но там оказался выходной. Что же делать? Ведь я обещала Андрею Ивановичу выучить литературу. Хоть бы завтра не спросил!

По дороге домой заскочила к Вале Рябковой (теперь буду знать, что она живёт в доме на углу Советского и Карла Либкнехта, на втором этаже). Валя спала, ей в ночь на работу. Какая-то женщина мыла пол. Очень похожа на Валю, очевидно, её мать. Очень милая! Смотрела на меня с такой лаской, что я невольно начала ей симпатизировать.

По радио слушала концерт итальянского певца Доменико Модуньо. Понравился. Талант у человека! Сам сочиняет песни. Прекрасно поёт. А как играет на гитаре! Очень понравилась песня о шахтёрах. Мотив очень красивый, выразительный, и в то же время очень простой. Я слушала эту песню впервые, но как-то уже чувствовала, как пойдёт мелодия дальше...

10 октября, среда

До обеда ездила в Общество слепых, в контору. Боже мой, ну и заведение! Там работают слепые и полуслепые. Они даже не могут видеть своей продукции. По цеху ходят на ощупь. Какой ужас!

Пока искала контору, попалась бабушка с малюткой на руках. Она никогда не видела свою внучку и судит о её росте только по весу (всё время таскает её на руках).

Что может быть ужаснее, чем слепота?

Недавно передавали по радио, что слепых очень просто сделать зрячими, стоит заменить больной зрительный нерв металлическим протезиком. Если бы это было правдой!

Когда ехала из Общества слепых, в автобусе было очень много людей, ну просто как сельдей в бочке. Я совсем не держалась, и даже ни в какую сторону не мотнуло! Воистину – в тесноте, да не в обиде.

Возвращаясь с хлебозавода, у фотографии, что напротив рынка, увидела Таню Пятницкую. Вместе с Таней сходили в милицию, в инспекцию исправительно-трудовых работ.

На площади Metallургов видела «картинку с натуры». Идёт знакомый мужик, бывший пьяница. Теперь он стал папой, ведёт за ручку двух малышей. И такой он с ними любезный, в три погибели к каждой наклоняется и ласково воркует. Меня этот папочка умилил: как меняются люди с появлением детей!

В школе сказали, что до следующей среды будем гулять, поскольку учиться негде: в ШРМ ещё не dokonчили ремонт, а из первой школы выгоняют (там с пятницы начнут заниматься свои старшеклассники).

Ура! Гульнём!

Потом придётся заниматься по четыре дня в неделю вместо трёх, два дня будет по четыре урока и два – по пять. Это не совсем удобно, так как к двум дням некогда будет готовиться. Занятия будут по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам.

11 октября, четверг

Утром везде вымыла пол. Так увлеклась, что опоздала на работу. Впопыхах даже платок забыла надеть, а на улице было холодно (всего четыре градуса). Когда пошла в тюрьму, заскочила домой за платком.

На обеде «пожертвовала» своим желудком – заехала к Гале Панфиловой. Она опять нас с Надькой фотографировала.

Смешно над Надькой! У неё узкое платье. Она, видимо, забылась и решила сесть на стул верхом. А юбка сесть не позволяет. Надька попробовала вылезти со стула, а не получается. Надька пятилась, пятилась да как грохнется на пол, и ноги на стул закинулись! Нам бы с Галей посочувствовать, да куда там, хохотали до слёз!

Когда шла на хлебозавод по бульвару на Володарской, солнышко, уже по-октябрьскому холодное, ласково светило. Под ногами шуршали жёлтые листья. На деревьях ещё висели последние листочки. Сквозь ветки просвечивало небо синее-синее. Хорошо и немного грустно! Вспоминала лето, думала о Людмилке, Серёжке, Медведе. Счастливая была пора! Неужели это больше не повторится?

Получила письмо от Дины и сразу накатала ответ.

Вечером вместе с Джабуrowsкой (не знаю, как её зовут) решали у нас задачи по физике. Проводив её, заскочила к Вале Рябковой. Миловидная женщина оказалась её сестрой.

12 октября, пятница

Утром проснулась от стука в окно. Это Лидуха принесла книгу. Глянула на часы – около восьми. Вот это поспала!

По пути на работу отправила письмо Дине. А в обед увидела письмо от Людочки. Какая она аккуратная: письмо пришло в точно подсчитанный день. Сразу же отправила ей ответ.

После обеда ездила в четвёртый и тридцать шестой магазины. По пути зашла к Жеке, собиралась поругать её. Ну и ветродуй! Уволилась из «Красного Октября», не найдя предварительно работы. Теперь болтается. Ну, совсем не думает! А Жека с матерью уехала в колхоз.

До конца рабочего дня оставалось всего полчаса, а мне надо было ещё отнести документ отцу Томки Серяковой. Решила, что быстрее получится, если я забегу на работу к моей маме: мама передаст эту бумаженцию тёте Дусе, Томкиной матери, а та, придя домой, отдаст документ в руки дяде Саше.

Но мама уже ушла в столовую; я рванула следом.

Вечером ходила к Вале Рябковой, придумывали план к сочинению. Потом побежала в читалку, прочитала книжечку Славина «Пьеса Горького «На дне». Сделала кое-какие выписки.

Домой пришла в десять вечера. Мама и папа уже легли спать, но, видимо, заснуть ещё не успели. Слышу – заболтали. Подхожу к их кровати. Хотелось сказать что-нибудь нежное. И вдруг слышу, мама говорит:

- Ты где была, где гуляла?

Этого ей показалось недостаточно, продолжила:

- Где шлялась?!

- Почему, - спрашиваю, - ты думаешь, что я шлялась?

- А где ты была так долго? Почему не спросилась, когда пошла?

Ну, у кого же мне было спрашиваться, если они с папой ушли на реку? Я сказала тётё Тасе, а она, очевидно, забыла им передать.

И почему именно шлялась?! Какое тут к чёрту шлянье, когда надо к завтрашнему дню написать сочинение по литературе!

Обидно! Весь вечер проморилась в читалке, а о тебе так плохо думают.

13 октября, суббота

Утром написала Людмилке добавочное письмо.

Когда вышла на улицу, обнаружила, что всё застыло, лужи превратились в сплошной лёд. Это лучше – грязи меньше. Посмотрела на термометр – один градус мороза. Вот это да, здорово прихватило в середине октября! А вчера шёл снег. В этом году зима, наверное, наступит быстрее.

«Гулять» мне сегодня было холодно. Пришлось под плащ надеть две кофты. Есть пальто, но носить его уже нельзя. Судя по пальто, я здорово похудела и уменьшилась в росте.

На работе и дома писала сочинение по пьесе Горького «На дне». Выбрала тему «Грязное лицо хозяев ночлежки». Простая тема.

Основную часть составила легко и накатала много. Но вот вступление и заключение...

Получается как и в жизни: мне трудно начать разговор, но если уж разговорюсь, то с большим трудом останавливаю, не знаю, как закончить свою речь. Так же вот и в сочинении.

Андрей Иванович сказал, что много воды во вступлении и в заключении; они требуют, так сказать, литературной обработки. А в целом сочинение неплохое. Чего уж скромничать, и сама чувствую, что основная часть составлена в меру моих сил. Можно сделать вывод, что я не такая слабенькая, как некоторые думают.

Когда шла из школы, с консультации, настроение было приподнятое, думала о том, что и как исправить в сочинении.

Завернув на улицу Карла Либкнехта, заметила, что два парня позади меня перешли с дороги на тротуар. Я прибавила шаг. Они сделали то же, потом побежали. Инстинктивно я рванулась с

места и понеслась во двор к Лиде Кругловой. Они загоготали и заорали что-то гадкое, но бежать перестали.

Когда я влетела в комнату к Лиде, сильно билось сердце и дрожали коленки. Интересно, почему от страха дрожат именно колени? (Ведь иногда и бежать не приходится, а колени всё равно дрожат, если испугаешься).

Вместе с Лидухой пришли к нам и литературно обработали сочинение.

Потом посидели у Кати. Там, как обычно, в карты режутся: пара на пару – Аннушка с Катюхой и Нина с Борькой. Дядя Ваня всю дорогу со счётами возится (ох, нелёгкая работа бухгалтера!). Наблюдаешь за ними со стороны и видишь – дружная семья. А за сердце хватается тоска, ведь среди них нет Раи, и никогда больше не будет, она умерла в прошлое лето, и было ей всего двадцать пять лет. А какой она хороший человек! Впрочем, у них все хорошие.

Перед тем как лечь спать, переписала сочинение начисто. Завтра можно целый день провести без забот об уроках. Надо бы в кино сбегать, ведь целую неделю не смотрела.

14 октября, воскресенье

Утром по приёмнику поймала концерт по заявкам. Очень хороший. Понравилась песня «Несмеяна» в исполнении Майи Кристалинской. Запомнились последние слова:

Не грусти и не плачь, как царица Несмеяна,

Это глупое детство прощается с тобой.

Получила письмо от Люды. Она прислала фотографии: сфотографирована годика в два, затем ученицей четвёртого класса и, наконец, в это лето. Люда меняется в лучшую сторону.

Получила и ещё письмо – из Москвы, из пединститута иностранных языков. Написали коротко и ясно: «На Ваш запрос сообщаем, что общежития институт не предоставляет. На переводческий факультет принимаются только лица мужского пола. Условия приёма и правила приёма в I-й МГПИИЯ Вы можете найти в любом справочнике для поступающих в ВУЗ. С глубоким уважением к Вам сек. уч. части тов. /Р. Седакова/».

Почему же при институте нет общежития?! Что же это? Неужели переводчиками могут быть только москвичи, да притом только мужская половина?

Простите, а где же равноправие? Чем же женская-то половина плоха?

Так или иначе, а моя мечта стать переводчиком рухнула.

До сегодняшнего дня у меня ещё была какая-то цель в жизни, а теперь... Просто не знаю, что делать. Кончу школу, а там что? Уверенно пожимаю плечами! Куда потянет? На это трудно надеяться. Ну ладно, время подскажет, что делать, жизнь научит.

Днём смотрела фильм «Путь к причалу». Ничего, смотреть можно. Очень сильны сцены на море во время шторма. Но они уже приелись. Ведь в каждом кино о море показывают чуть ли не девятый вал, но не всегда же море такое! Музыкальное оформление фильма очень хорошее. Песенка симпатичная. Её насвистывают в самом начале фильма, и этим свистом заканчивают фильм. Запомнился конец песни:

А если случится, что друг влюблён,

А я на его пути,

Уйду с дороги, таков закон:

Третий должен уйти.

Неплохо сказано.

Вечером пошли с мамой в школу, мама замесила квашню.

А потом отправились к Митюхе – на телевизор.

Шли сначала по Верещагина. Почти около самой площади Metallургов попались навстречу три парня. Двое прошли мимо, а третий, самый высокий, улыбаясь, обхватил мою голову и попытался поцеловать! Я начала вырываться. Этот гад очень больно сдавил щёки, но всё-таки отступился, получив от мамы крепкий удар сумкой по уху.

Ну и нахал! Вот так и распространяется сифилис или что-то в этом роде. Может, он уже сифилитик, а нет – так подхватит от какой-нибудь девки.

Ну и жизнь пошла, даже с мамой страшно ходить!

Мама купила мне резиновые сапожки и вегоневую кофточку. Утепляет курьера.

Признаться, я не ожидала, что жёлтый цвет пойдёт мне, ведь я же очень бледная (спать ложусь в три часа ночи!).

15 октября, понедельник

Проснулась в 8 часов утра. Самочувствие средненькое. Болит горло. Опять ангина, причём двухсторонняя.

До обеда ходила в нарсуд. Боже, сколько там закоулков, еле отыскала канцелярию.

Весь день зябла. Сегодня опять здорово подморозило и даже выпал снег. Пришлось натянуть рукавицы.

Во время обеда смерила температуру: 37,6. А к вечеру поднялась до 38,4. И жарит, и знобит, ломает все косточки.

Дома настоящий холодильник. Мама вставила рамы.

16 октября, вторник

В 3 часа ночи проснулась оттого, что очень жарко. Сосчитала пульс: 140. Температура 38,8.

В шесть утра температура 38,2.

Когда мама ушла на работу, я вновь уснула.

Разбудил стук в окно. Спросонья не разобрала, в которое окно стучат. Поэтому к нужному окну подскочила в последнюю очередь.

На улице стояли Галя Панфилова и Надюха. Они принесли фотографии. Снимки интересные.

Когда пошла на работу, заглянула в почтовый ящик, а там письмо от Савинова С.А. Серёжка объясняет своё долгое молчание тем, что ему было некогда. Днём накатала Людке «экстренное сообщение» и послала Серёгино письмо.

На работе меня прогнали домой. Я вызвала себе врача и поплелась восвояси. Чувствую, что не стоило бы связываться с больницей, ведь может повториться прошлогодняя история, когда пришлось обманным путём закрывать больничный лист, чтобы избежать стационарного лечения от миокардита.

Часок у нас посидела Катюха. Уходя пообещала ещё прийти, но так и не заглянула больше.

В четыре часа дня пришла врач Тихомирова (это она в прошлом году хотела положить меня в больницу). Хороший врач, но к больным относится грубо. Сегодня же она меня поразила: такая добрая, ласковая, шутит, смеётся, даже дружком назвала.

Мама принесла пирог с пареной брюквой. Оригинально и очень вкусно! Я не ожидала, что брюква со сметаной такое объедение.

Около десяти часов вечера передавали кубинские мелодии. Песни мелодичные, но неужели на Кубе нет других? Ведь уже третий год передают одни и те же песни!

17 октября, среда

Проснулась ровно в 9 часов. Не ждала ни от кого письма, но заглянула в почтовый ящик, вижу – конвертик белеет. Письмо от Людки. Пишет, что у неё начинает сдавать сердце.

Самочувствие скверное, голова болит. Уроки сегодня выучить не смогла, лень какая-то. В школу не пошла. Ждала Зинуху, но она ни до, ни после школы не забежала.

Мама купила мне туфли. Всем они нравятся, а мне – нисколько. Ну ладно, как-нибудь привыкну к ним.

18 октября, четверг

Проснулась в 9-30. Писем ни от кого нет.

На улице навалило столько снега, что до нужника нельзя было пройти в тапочках.

Мы с Катюхой, две больные, разрезвились, давай в снежки играть! Потом испугались, что нас увидят и за симулянтку посчитают, и убежали к нам. Занимались художеством. Катя нарисовала «начальника в ванне». Получилось забавно: начальник похож на новорожденного,

только с усами. Я нарисовала мишку с мухоморами. Нарисовала-то для Катки, а она занялась своим усатым младенцем и забыла про «заказ».

Начала читать «Лунный камень». Ничего, только в начале всё очень запутано.

Приехал Борька Кружков. Он стал ещё длиннее!

Когда вечером по радио шла передача о Бородинском сражении, я перевела индикатор настройки приёмника на букву «о» в слове «Москва». Поймала зарубежную радиостанцию; там звучали симпатичные песни. Женщина с очень красивым голосом пела на ломаном русском языке «На сопках Манчжурии». С каким чувством она пела! И аккомпанемент очень красивый.

Но вскоре Москва стала забивать эту станцию. Пришлось перевести индикатор на «Варшаву», и здесь услышала Робертино Лоретти, песню о маме.

Зинка опять не приходила. Зато забежала Лидка, что-то порешала по тригонометрии и хотела уйти домой, сказав, что ей некогда, что надо другие уроки учить. А только увидела, что папа с Бориской играют в карты, так и про уроки забыла. Вот уже около часа играет в карты, а ведь «некогда»!

Рыская по эфиру, наткнулась на «Манчжурские сопки» в исполнении джаз оркестра. Грустную мелодию превратили в очень стильный танец! Как бы сказали Кругловы, «вот дают, как поют!».

19 октября, пятница

Сегодня посмотрела сразу два фильма. Дело получилось так.

Утром пошла в поликлинику, чтобы продлить больничный, но оказалось, что наша Тихомирова принимает с трёх часов. Тогда я решила с утра сходить в кино.

Достала в «Комсомольце» билет в Красный зал, на «Приключения Гекльберри Финна». Времени до начала сеанса оставалось порядочно. Гляжу, в кассу Зелёного зала очередь здорово уменьшилась. Думаю, а что если и туда схожу? Ведь всё равно делать пока нечего. Достала билет на «Люди и звери». До сеансов почитала «Лунный камень».

Фильм про Гека Финна ничего, можно и посмеяться. Но много напряжённых сцен. Ведь мальчишка спасает негра, и им приходится всю дорогу скрываться. А одна сцена просто кошмарная: Гек прячет мешочек с золотом в гроб какой-то знаменитости. Геку очень страшно, к тому же из гроба сильно воняет. И вдруг! Крупным планом на фоне гроба вытягиваются руки, волосатые, со скрюченными пальцами. Вслед за руками показывается и их владелец – страшный дядька с огромной шишкой на лбу.

Фильм неплохо поставлен. Но мне не понравилось, что так презрительно в США относятся к неграм. В фильме негр Джин, взрослый мужчина, показан глупее ребёнка. Согласна, что Гек очень развитой и смелый. Но разве может взрослый человек быть таким наивным?!

Сеанс закончился, и я перешла в другой кинозал.

Признаться, немножко боялась, что придётся реветь. Но ничего подобного!

Главные герои фильма Анна Андреевна (Тамара Макарова), Павлов Алексей Иванович (Николай Ерёменко), Таня (Жанна Болотова).

Таня – миленькая девочка лет шестнадцати, очень избалованная. По ходу фильма она постепенно всё больше и больше начинает понимать жизнь и исправляться.

Когда Павлов вспоминал Аргентину, он вспомнил и о Марии Николаевне, бывшей Щербатской (теперь она вышла замуж за немца). Она очень умна, оригинальное произношение у неё, во взгляде – всегда насмешка. Человек она истеричный, моментально меняет гнев на милость и наоборот. То говорит: «люблю», то требует: «убирайся». Открыто насмехается над своей бывшей Родиной – Россией. Среди

кричаще обставленных комнат у неё в доме есть «русская» комната. Это просто издевательство над Россией: на стене висит несколько икон и старинных картин, что-то из древнерусской утвари – в общем, всё то, чего нет у нас по меньшей мере лет семьдесят. Да, отстаёт она от русской жизни...

А когда Алексей Иванович вспоминает концентрационный лагерь в Германии, меня больше всего тронула пятнадцатилетняя девочка из Греции. Она сошла с ума от горя (у неё погибли родители и все родные). Целыми днями она бродила по лагерю. Офицеры издевались над ней, ради потехи мазали ей лицо сажей. Она каждый день просила что-то на своём родном языке, указывая на рот. Один парень (бывший ленинградский студент) сочувствовал ей. Он хотел дать ей что-то. Девочка смотрела на него печальными глазами. Парень решил, во что бы то ни стало, угостить её, но офицер побил его. Тогда девочка что-то бросила в фашистов. За это они в неё выстрелили. Как она мучилась в агонии! Это, пожалуй, самая ужасная сцена в первой части фильма.

Возвращаясь опять к Аргентине. В доме Марии Николаевны, где Павлов служил лакеем, жил Львов-Щербатский, эмигрант. Увидев Павлова, он начал твердить, что очень скучает по России, что любит её безумно. Но это ложь! Он даже отвык от родной речи, забыл её. Он говорит на ломаном русском языке частью оттого, что шепелявит и картавит, но больше оттого, что он даже не может выразить своей мысли по-русски. Ну и патриот! Интересно, что каждую свою речь он заканчивал тем, что просил папироску. Привык человек всё просить.

Очень хорошее музыкальное оформление фильма.

Отличается оригинальностью вот какой момент. Лёжа на сеновале, Алексей начал вспоминать свой последний день в доме Марии Николаевны в Аргентине, но в это время залаяли собаки. Этот лай вернул его к действительности. Затем он вновь стал вспоминать об этом и с этого же самого момента. Кажется, авторы фильма хотели этим механическим повторением подчеркнуть то, что это осталось только ярким воспоминанием. Воспоминанием – не больше, хотя это и было

эпизодом жизни. Но какой жизни! Теперь же начиналась для Павлова другая жизнь, на Родине, равноправная.

Фильм очень понравился, о нём можно говорить много.

После просмотра обоих кинофильмов пошла в поликлинику. Как я и ожидала, больничный продлили до понедельника. Тихомирова посмотрела моё горло и говорит:

- Дело уже хорошо, но посиди ещё до понедельника. Порошки пей те же и так же.

При этих словах я мысленно улыбнулась: будет сделано! (Я ведь даже не подумала выкупить лекарство).

Папа пришёл с работы вместо шести часов в ... десять. А почему? Зашёл к племянничкам и прокеросинил. Очень милый дядюшка, не правда ли? А мы тут с мамой изводимся, не знаем, на что и подумать!

Не пойму, что со мной творится! Очевидно, истощилась нервная система. Раздражают любые мелочи. Недавно в сочинении осуждала за это Костылева, а сама почище его. Следовательно, заслужила большего осуждения, только это не поможет. Надо лечиться. Чувствую, что всё расхлябалось. Надоело жизненное однообразие, хочется чего-то новенького. С людьми мне становится всё труднее общаться, эгоисткой становлюсь, а как исправиться – не знаю.

Пришло письмо от Кольки Барышева.

Тётя Тася сшила мне платье. Ничего вышло, сидит свободно, но внешне это незаметно.

20 октября, суббота

Пока я спала, приходила Зинуха. Она приходила, по словам тёти Таси, без двадцати восемь, а я проснулась через пять минут. Зинка оставила записку, в которой обещалась зайти вечером. И действительно зашла. Даже два раза!

Утром долго ждала почтальонку; почему-то сегодня больше обычного ждала письмо от Людки. И вот именно сегодня-то оно и не пришло. Так обидно стало! Просмотрев газеты, вымыла пол везде. От этого на душе стало легче.

Под вечер приходила Ида справиться, жива ли я.

Сегодня тёте Тасе исполнился пятьдесят один год. Вечером всей семейкой поиграли в «праздничного» дурачка. Все оказались в равной степени дураки, так что никому не обидно.

Перед сном болела голова: кажется, сегодня рано скрыли печку. Поэтому, вопреки маминому приказанию закрыть форточку, держу её открытой.

21 октября, воскресенье

Под утро снилось что-то очень хорошее. Проснулась оттого, что кто-то дверью хлопнул. Посмотрела на часы – около восьми, собралась опять заснуть. Вдруг слышу: папа говорит мне, что уже 10 часов. Я не поверила, опять на часы поглядела – 9-40! Как рвану к радио! Идёт «С добрым утром!». Так обидно сделалось, что не разбудили раньше. Ведь без этой передачи воскресенье на себя не похоже. Я ж так привыкла к ней! Настроение упало, даже письмо от Людки не обрадовало. Но это только с утра. Потом мрачное настроение рассеялось.

Правда, весь день не ладила с предками. Не знаю, что с собой делать – неисправимый я эгоист! Плохо мне будет жить с этим пережитком.

Днём хотела достать билеты на «Людей и зверей», но не тут-то было: попробуй, достань, когда билеты все проданы.

Но мы всё-таки сходили на пять часов, посмотрели «Повесть о бедных влюблённых».

Любопытно, как я билеты доставала.

Во Дворце металлургов в каморке работали две кассы. В одной из них продавали билеты в кино, в другой – на танцы и Литовский джаз.

Что творилось в каморке! В обе кассы огромные очереди. Давка!

Когда купила я, наконец, билеты в кино, к выходу пришлось пробиваться: где локтями, где кулаками; вертелась, как чёрт на сковородке.

Конечно, мне хотелось бы сходить и на джаз, но денег даже на один билет не хватило бы.

Днём по радио передавали песню «Бабушка, научи меня танцевать чарльстон». Как раз в это время я под тёти Катину диктовку писала письмо «трём Медведям» в Ленинград.

Ещё по радио рассказывали о долгоиграющей пластинке с записью джазовой и эстрадной музыки. Пластинка будет большого формата; чтобы прослушать её всю, потребуется пятьдесят минут!

22 октября, понедельник

Утром по пути в баню опустила в почтовый ящик письма в Рыбинск и Ленинград. Днём получила письмо от Люды. Ночью написала ответы ей и Серёге.

С больничного списали, а очень не хотелось этого.

Чтобы лучше отпраздновать последний день моей «свободной жизни», три филона – Катюха, Лида и я – отправились в кино.

Смотрели «Красное и чёрное». Жерар Филип играл форменного кобеля: в обеих сериях не любил никого, сводил с ума и обманывал женщин. Одна дама от любви к нему даже собственных детей бросила, не смотря на то, что он в неё стрелял. Жертвуя детьми, она прожила с ним целый месяц в тюрьме, пока его не расстреляли. Умерла она через три дня – в объятиях своих детей.

По дороге в кино, около пожарки нам навстречу попался папа. Он шёл с работы. Каким-то тихим голосом сказал:

- Вот, сапоги тёплые купил.

Этот тихий голос задел меня за живое. Мне стало почему-то очень жалко папу. Ну, просто совесть заела: за что я на него ворчала и чуть ли не кричала? Стыдно!

23 октября, вторник

Утром дрыхла, пока не пришла Катюха. Решили, что сходим на Литовский эстрадный оркестр, но передумали.

Долго провозилась с чулками. Вчера спать легла около часу ночи, не до чулок было. До чего же легко они рвутся! Каждый день зашиваю и штопаю.

Забегала в первую школу, к Катюхе. Потом заглянула в класс к Гале Панфиловой. Весело у них. Мальчишки всю перемену, бастуя против контрольной, скандировали:

- Контрольной не будет!

Но, наверное, как миленькие писали её.

На почте занялась письмами, но, кажется, перепутала конверты. Неужели? Ну, чего раньше времени расстраиваться, через неделю всё узнаю от Люды.

С почты направилась на работу, да вспомнила, что оставила дома больничный. Пришлось заскочить домой. В контору опоздала на пять минут, но это ерунда (разрешается опаздывать на пятнадцать минут).

Сегодня была и на улице Мира, и у телецентра. За неделю, что я болела, достроили три дома на Ломоносова и достраивают дома по Ленина (а неделю назад они ещё только закладывались). На торце одного из домов по улице Ленина выполнена симпатичная вставка из красного кирпича: голубь размером в два этажа.

Вечером была в своей вечерней школе. Её отремонтировали. До чего же хороша! Не хуже первой! Классы небольшие, уютные, очень светлые (восемь лампочек на потолке и четыре – над доской). Всё в помощь вечерникам! Дирекция понимает, что вечером при тусклом освещении сидеть на уроках трудно.

Правда, сегодня-то у нас было как в дореволюционных ликбезах: все четыре урока сидели с двумя керосиновыми лампами, стоящими на учительском столе. Дело в том, что в школе оказалось двадцать метров оголённого провода, поэтому электричество не подключили.

Под конец второго урока с улицы донёсся какой-то глухой удар. Мы все подскочили к окнам.

Сначала мне показалось, что на Карла Либкнехта горит новый дом, что наискосок от нашего дома. Но, приглядевшись, увидела, что огонь левее. Лидкин дом?! Огонь со стороны крыльца! При этих мыслях ноги и руки мои затряслись, сердце чуть не выскочило, голова совсем перестала соображать. Еле дождалась перемены.

С Зинухой помчались проверить, где горит. Оказалось, что на пищекомбинате взорвалась бочка.

Как я обрадовалась, что Лидухин дом в порядке! Забравшись на лестницу у Лидино дома, убедилась, что на пищекомбинате догорает бочка.

Вот гады эти «господа американские империалисты»! Мало крови попили, опять за Кубу схватились! Из-за этих сволочей Советский Союз усилил боевую готовность, чтобы в случае чего дать отпор американцам. Наши поступают правильно. Но обидно, что из-за каких-то мающихся дурью сумасшедших политиков задержат наших солдат, у которых уже заканчивается срок службы в армии. Мы ждали Валерика со дня на день, а теперь его задержат на неопределённое время. А ведь у него и у его армейских товарищей чемоданное настроение. Каково им?!

24 октября, среда

Ну и грязи в городе! Прямо измучилась со своими туфлями. Они сильно разносились, поэтому хлябают, да ещё их в грязь засасывает, так вообще ноги из туфель выскакивают.

Очень спешила на автобус. Побежала. А трудно, ведь приходится ещё и обутку подволакивать. Почти перед самой остановкой потеряла туфлю. Ну, конечно, не успела на автобус.

Вечером не успела выучить уроки. Только английский почитала. Спать легла в десять часов, чтобы выспаться и утром быстренько прочить всё, что задано. Но только хотела выключить лампу, как кто-то постучал в окно. Пришла Томка Серякова за сочинением. Но сочинения на нужную ей тему у меня не оказалось. Томка рассказала обо всех своих «похождениях и приключениях», о том, что парня, с которым она ходила, посадили за драку, на какой срок – неизвестно. Скоро будет суд, тогда всё выяснится. А жаль парня, ведь тюрьма добру не научит.

25 октября, четверг

Утром успела выучить только историю. Физику даже не нюхала.

Пришло письмо от тёти Мани. Странное у меня к ней чувство. Я её очень люблю и уважаю и в тоже время как-то побаиваюсь. Тётя Маня очень простая, но мне всегда кажется, что она смотрит на меня с какой-то насмешкой.

Погода сегодня ясная, даже немножко тёплая. И в городе растопило всю грязь. Ой, до чего же её много! Пока добиралась до хлебозавода, на мои резиновые сапожки налипло столько грязи, что еле ноги передвигала.

Увидев в траве лужицу, решила помыть сапожки. Ступила в лужу и ухнула чуть не по самое колено! Да, не зря говорят, что внешность обманчива. Подойдёт и другая поговорка: не зная броду, не суйся в воду.

С хлебозавода шла бульваром. Там ещё трава зелёная. Так мягко по ней ступать! С деревьев листья уже все облетели, но на земле не валяются – то ли их сдуло, то ли был субботник.

Когда ходила в горисполком, около аптеки увидела афишу о премьере пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Один дядёк прочитал название и говорит своему товарищу:

- Так бывает, но очень редко.

На обратном пути видела крошку лет пяти, такой милый мальчик с пальчик, от горшка два вершка, а тащит сетку с караваем. Сетка длиннее его, поэтому он испытывал большие неудобства, стараясь не волочить её по земле. Самостоятельность этого карапуза меня умилила.

С Зинухой специально опоздали на первый урок, на английский, так как она не успела к нему подготовиться. Пришли уже к середине урока.

Сегодня в школе занимались со светом. До чего хорошо! В классе горело одиннадцать лампочек (одна не работала).

Писали три контрольные.

На литературе Андрюша выдал сочинения. У меня за содержание «пятёрка», а за русский – «четвёрка» (написала «поодиночке» отдельно, а нужно слитно).

26 октября, пятница

Утром написала письмо тёте Мане в Рыбинск. Пусть уж не обижается, сама просила, чтобы писала чаще.

Пришло письмо от Валерика. Сообщает, что числа с 10 ноября их начнут отправлять домой. Но писал-то он 21 октября, а 23-го объявили по радио, что из-за обострения политической обстановки всех солдат задержат в армии. Каково им ждать у моря погоды! Ну, ладно, лишь бы всё благополучно обошлось с Кубой.

Хотела опоздать на первый урок (физику), поскольку ни фиги не выучила, а «двойку» хватать не хочется. Закатилась в класс, а там...

история! Вот это да! Сидят наши грешники-мученики и читают учебник. Я тоже почитала немножко. И не зря! Спросила меня историчка! Выхожу к столу, а из головы всё прочитанное выскочило. С горем пополам рассказала о корниловском заговоре. Упомянула и об «Апрельских тезисах», и об историческом значении четвёртого съезда партии. Всё это через запятые. Не смела мечтать даже о «четвёрке», поэтому была приятно удивлена, когда услышала, что мне «пять» поставили.

На остальных уроках всё обошлось, не спрашивали.

После школы пошли с Лидухой смотреть «Репортаж с петлёй на шее». Фильм о Юлиусе Фучике. Поставлен замечательно! Есть потрясающие сцены. Например, бьют Фучика, а один «наблюдатель» зевает, демонстрируя своё полное равнодушие к происходящему. У одного фашиста такие ужасные глаза, что когда в них смотришь, мороз по коже пробегает. Сильная сцена, где фашисты отнимают дочку от матери. Как они обе рвутся друг к другу! Не похоже, что это кино.

Юлиуса Фучика играл симпатичный артист. У него очень выразительные глаза.

Мне почему-то кажется, что вся прелесть человека – в его глазах. Ведь взгляд говорит о человеке, о его характере. Именно взгляд может притягивать и отталкивать в большей степени, чем что-либо другое.

А у этого актёра глаза хороши! Особенно красивы они, когда их показали во весь экран в тот момент, когда артист смотрел на предателя.

Как всё-таки издевались в тюрьмах над заключёнными! Сама тюрьма отделана очень красиво, но жизнь в ней не очень красивая. Попробуй, усиди на одном месте в напряжённой позе, не шелохнувшись, несколько часов подряд! А легко ли бегать, держа руки по швам?

Мне понравились слова Фучика: «В каждом человеке есть сила и слабость, мужество и трусость» и подлинно его слова, прозвучавшие в финале фильма: «Люди, я любил вас. Будьте бдительными». Между прочим, эти слова как нельзя больше подходят к сегодняшней поре.

27 октября, суббота

Под утро было очень странное состояние: как будто всю ночь меня закручивали в одну сторону, а когда мама разбудила в 6-30, начало вертеть в другую сторону. Точно так же было, когда в 8 часов тётя Тася разбудила. Очень интересно.

Шла на хлебозавод. Из одного дома выскочила собаченция величиной с нашего котёнка Мишку. Бежит и лает, а схватить не решается. Только взгляну на неё, как она тотчас удирает в подворотню. Потом опять всё начинается сначала. (Так и вспомнилась басня Крылова про слона и моську).

Встретила Нину Крутову. Она больше не будет ходить в школу! Всё из-за математички. Подумаешь, какое преступление совершила Нина, когда немного дольше остальных смеялась на уроке Светланы Григорьевны! Сразу запрещать Нине приходить на уроки математики! Нина этот запрет восприняла всерьёз. Очень жаль, девчонка-то хорошая!

После работы хотела посмотреть вторую серию «Людей и зверей», но не достала билета. Пошла с тётей Тасей и Лидухой в Клуб металлургов на первую серию этого фильма, утешаясь мыслью, что повторенье – мать ученья.

После ужина забежала к Кате. У неё сидела Кругловна. Потом пришли Наташка Белановская и Лидка Бугриёва. Наташку я давно знаю, она мне очень нравится. А Лидку вижу впервые, почему-то она не понравилась. Катка с ними ушла гулять, так как их на улице ждали мальчишки из спортивной школы.

Мы с Лидухой пошли в читалку. Там я начала читать «Совершеннолетние», вроде ничего, как-нибудь продолжу. В журнале «Экран» увидели слова песни из к/ф «Путь к причалу». Выдрали из библиотечной книги первый (пустой) лист и списали на него эти слова. В другом «Экране» увидели портрет артиста Алена Делона, который играл Рокко в фильме «Рокко и его братья». Этот артист нам очень

нравится. Нравится настолько, что мы не могли устоять и выдрали из журнала его портрет. Теперь он будет по неделе «жить» у меня и у Лиды. Понимаем, что мы варвары по отношению к книгам! Нехорошо, нехорошо.

После этого весь вечер до одиннадцати часов разучивали песню из фильма «Путь к причалу». Пробовали и свистеть. Когда не смеемся, то получается не так уж плохо. Только нас всё время смех разбирал.

Когда я уже собиралась ложиться спать, мама порезала ногу каким-то осколком. Очевидно, осколок впился в пятку. Мы бились ровно 50 минут, но так и не могли извлечь его. Промыли рану раствором марганцовки и забинтовали. Попробуем вытащить осколок завтра.

Сегодняшнюю субботу я хотела посвятить физике, но ничего не вышло. Придётся завтра подналечь. Только сомневаюсь, что «подналягу», ведь воскресенье – день веселья. Не зря поют:

Друзья, заботы и тревоги

Сегодня сбросьте с плеч долой!

Как не подчиниться этому мудрому совету? Я ж не враг себе и не из рода Зубриловых и Паиньковых!

А может, и позанимаюсь: всё будет зависеть от настроения.

Сегодня Ида сказала, что будто бы по радио объявили, что всех воинов, служащих уже три года, отпустят домой 14 ноября. Хоть бы так! Тогда через месяц Валерик будет дома. Опять этот «месяц»! Сколько раз мы думали, что до Валерика остался уже месяц. Неужели на этот раз опять обманутся наши надежды?!

28 октября, воскресенье

После нашего то ли завтрака, то ли обеда пошли с мамой в магазин. Купили симпатичную салфетку на большой стол, тюль на окна,

папе – рубашку в клетку (папа у нас страсть как не любит ничего яркого), маме – рукавицы, а мне – ленточки. Никого не обделили.

У нас гости: Юра Брызгалов с тётей Марусей и Нина с Митей Лыковы. Брызгальчик подарил нам пепельницу семейного производства (тётя Маруся сделала, а он раскрасил). Чувствуется, что люди постарались.

Конечно, мне уже не до уроков стало, раз полная изба народа. Пошла к Лиде. Собрались в «Октябрь» посмотреть «Чёрную чайку».

Билетов на девятнадцать часов уже не было, пришлось взять на следующий сеанс. А куда деться до кино? Не торчать же три часа на улице!

Двинулись домой. На автобус не попали (ходят редко и всегда битком набитые). Пошли пешком. А по мосту идти страшно. Темно. Но ничего. Хуже было, когда после моста влезли в грязь, даже в туфли начерпали.

Добрались до Лидки. У меня пуговица от плаща оторвалась, я её скорей стала пришивать. Покрутили пластинки. Очень нравится, как поёт Уразбаева «О застенчивом пареньке». Симпатичные «Мелодии из венгерских кинофильмов».

Дома уговорила маму отпустить меня в кино.

Всю дорогу до автобусной остановки репетировали песню из кинофильма «Путь к причалу».

В автобусе рассмешили две бабки: старенькие, а расхохотались на весь автобус, хохотали долго и очень заразительно. Пассажиры, слушая этот смех, заулыбались, а потом и хихикать начали.

Позади нас в автобусе ребята стояли. Лидка сообщила им о двух лишних билетах в кино (покупала на Ваню, а он с девахой отправился на танцы). Ребята обрадовались, и как хвостики, пошли за нами. А Лидка начала «шутить»: то есть билеты, то – нет. Потом сжалилась, продала ребятам билеты.

«Чёрная чайка» – хороший фильм, хоть и о детях. В нём говорится о кубинской революции. Много комичных сцен, ведь дети так наивны! Но была и жуткая сцена. У мальчишки дядька убил мать. И мальчишка

столкнул убийцу с высокого холма. Как мальчишка бежал к этому дядьке! Бежал с вытянутыми руками, орал дурным голосом... Ужаснее всего, когда показывали одни руки...

Но ещё лучше был «фильм» после сеанса. Почти все кинозрители выстроились на автобусной остановке. А автобусы (об этом мы узнали несколько позднее) перестали уже ходить. Народ замёрз и начал помаленьку разбредаться. Мы тоже стали искать попутчиков. И нашли. Наших «хвостиков»! Их было трое. Правда, двое вскоре отвернули в сторону, с нами остался Серёжа. Весёлый парень. Лидка тоже разошлась, всю дорогу острела. Я только изредка словечко вставляла.

Когда свернули на Советский, сзади нас на расстоянии (не так уж и большом) увидели большую группу ребят. Они шли за нами. Мы – ничего, а Серёжа струхнул. Частенько оглядывался и заметно шагу прибавил. Дожили! Каждого фофана боишься.

Меня разбирал смех над Лидухиными словами о сторожах. Она считает, что сторожа – очень мужественный народ. Серёжа предложил ей не теряться, проявить свой героизм. Лидка тут же и ляпнула, что, мол, может быть, у этих тёток (сторожей, расхаживающих по Советскому) под тулупами винтовки!

Простились с Серёжей на Энгельса.

Домой пришла ровно в полночь. Спать не ложилась, учила уроки. Да спать-то и не хотелось. Часа в четыре, когда начала тяжелеть голова, вышла на улицу. До чего же хорошо, свежо! Правда, темнота – хоть глаз выколи, ведь все фонари разбиты. (А интересное чувство, когда знаешь, что все спят и некого бояться). Проветрилась минут за десять, снова села за уроки. Стараюсь всё основательно усвоить (между прочим, удаётся).

Сейчас 5-45, о сне уже нечего и думать. Через час займусь уборкой, и всю вялость как рукой снимет.

29 октября

Ночью мама ворчала, что я долго шлялась. Ну, как так можно! Если я пришла поздно, потому что пришлось идти пешком чёрт знает

откуда, то это вовсе не значит, что я с кем-то путалась! Почему мне не верят?!

Мама заявила очень решительно, что я ей вру всю дорогу, и больше она меня никогда никуда не отпустит! Папа переживал за то, что всю ночь свет горел (ведь счётчик крутится!). Ну и родители!

Весь день кимарила, на работе аж сны видела.

На алгебре вызвали писать на бумажке по билету. Села за первый стол, к Земскову. На обложке тетради прочитала, что зовут его Аликом. (По-моему, не очень к нему подходит это имя). Алик по собственной инициативе помог мне справиться с заданием в билете.

Вечером, едва перевела последнее предложение по английскому, забралась в кровать.

30 октября

Собиралась утром сходить в баню, но где там! Еле разбудили в 8 часов. Не думала, не гадала, что бессонная ночь принесёт такие последствия...

Сегодня спрашивали на английском, получила «пятёрку».

На уроках было необычно оживлённо. Наши «старички» резвились, как маленькие. Физичка объясняла новый материал. Стала показывать опыт (а ведь кругом электричество). Её как дёрнет! Она как ойкнет, да за попу схватится! Даже смешно стало: ведь дёрнуло-то за руку!

Ой, как я картинно в луже лежала! Жаль, что никто не видел, а то бы вместе посмеялись. Во дворе столько грязи! Немудрено, что я грохнулась.

Сегодня написала письмо Вале в деревню Толстикovo. (Она приезжала летом с Надей). Начала с ней спор о дружбе. Она считает, что раз Надька с нами, то, значит, забыла про Валу. Я думаю иначе: человек может дружить с людьми, живущими рядом, и в то же время может иметь ещё большего друга «за границей». Как мы с Людкой, например.

31 октября

Весь день «клевала».

Во время обеда написали с Катей письма на телестудию. Попросили поздравить наших мам с праздником и передать для них «Песню журналиста». А себя я поздравила по радио песней «Серебряная гитара». Может быть, и выйдет что-нибудь?

Вечером еле выучила математику и историю. Больше не могу ничего делать, ужасно хочу спать.

1 ноября

В школе было весело. Очевидно, чувствуют детки, что праздник на носу, вот и веселятся.

Меня физичка спрашивала, «тройку» поставила. Маловато, но, как Славик Бакин сказал, и «тройка» – оценка!

Вечером с Лидой разучивали песню о застенчивом пареньке. Неплохо получается.

Меня разобрал смех над Лидкой: вчера она решительно заявила, что бросила школу, а сегодня – готовит на завтра уроки! Просто вчера пофилонить захотела.

Только что услышала по радио, что сегодня запустили ракету на Марс, должна долететь за семь месяцев. Это межпланетная станция, запущена на спутнике, потом с него слетела, движется по маршруту, близкому к расчётному.

2 ноября

Отправила пачку писем:

- в Москву, на радиопередачу «С добрым утром!» – от нас (Кати, Лиды и меня), чтобы исполнили песню «Ах, зачем родилась я девчонкой»;
- в Ленинград, на телестудию, чтобы передали музыкальный привет трём Медведям, проживающим на Балтийской улице, и исполнили песню «Упрямая мелодия»;
- в Рыбинск, на радиовещание – с приветом Людке и Серёге, заказала для них нашу общую любовь – «Серебряную гитару»;
- в Череповец, на радиовещание – поздравила Лиду «Царевной Несмеяной», а Катю – «Разведёнными мостами».

Днём встретила тётю Нину Викулову (за неё я больше года в серологической лаборатории работала). Я думала, что тётя Нины уже в живых нет (она сильно болела, не могла работать). Поэтому была приятно удивлена тем, что она собственной персоной стоит передо мной. Только её вид огорчил здорово: без слов ясно, что тётя Нина хотя и жива, да не жилец. И всё из-за сердца. Жаль! Ведь ей всего сорок два года.

Купила пластинку с песней «Лоли-пап». Песня эта мне очень нравится. Я её в прошлом году слышала однажды, а больше не привелось.

На работе задержалась, ушла вначале шестого. Пока дома собиралась в школу, один урок уже прошёл. Подумала, что и на второй опаздываю. А там останется всего два урока. Так и не пошла в школу.

Полоскали с мамой бельё на реке. Как там красиво! В восемь часов вечера, надо думать, уже темно. Огни на воде отражаются. Плот тихонько покачивается. На пристани говорит радио, как раз передавали концерт по заявкам, исполняли вальс «Берёзка». Так всё одно к одному

подходило! И на душе стало хорошо-хорошо. Даже забыла, что школу пропускаю.

3 ноября

Утром мыла пол. Осень – порядочная свинья: сколько грязи на улице! «Ужас! Ужас!» – как говаривала Надежда Фёдоровна Залёткина.

Поджидала утреннюю почту, но напрасно: её принесли уже после одиннадцати часов.

С надеждой заглянула в почтовый ящик во время обеденного перерыва. Между газетами было письмо! С молниеносной быстротой вытащила его и чуть не выпустила, так горько стало от разочарования: письмо от Дины Кружковой, поздравление с праздником. А я так жду письма от Люды!

Не знаю, чем объяснить Людкино молчание.

Можно предположить, что её родители запретили писать мне, ведь на конверты уходит слишком много денег, если переписка частая. Но ведь пять копеек в неделю разорить не могут!

Может, времени не хватает?

Мысль о том, что с Людмилкой что-нибудь случилось, отгоняю изо всех сил. Хотя понимаю, что в жизни всякое бывает.

Сколько впечатлений за один день!

На пищеторговском «Москвиче» ездила в морг за венком. До сегодняшнего дня мне наивно думалось, что смерть – это, как говорится, «наше дело – сторона!», обойдёт меня и всех, кого я знаю. Не верилось, что когда-нибудь нас не будет. Но после визита в морг удостоверилась, что эта участь неизбежна. На Земле нет ничего вечного...

Когда ехала из дорресторана, в трамвай села знакомая цыганка Кука (когда-то я помогла написать письмо её мужу, а потом читала ответ от него). Кука встретила с поезда свою сестру. Этой сестре ещё не исполнилось шестнадцати лет, а она уже год замужем! Её мужу на вид

года двадцать четыре. Ну и жёнушка, ещё паспорт не получила! Рановато цыганки замуж выскакивают.

После адских гонок по пищеторговским точкам решила отдохнуть во время обеда. Пошла в филиал цирка на «Круг смелости». Но что это был за отдых! А, впрочем, по порядку.

Начинается представление. Внизу на арену вылетает тётка, истошным голосом орёт:

- Здравствуйте!

Ей отвечает один или два голоса.

Тётка широко улыбается, как будто ей ответили все зрители, и объявляет номер медведя на мотоцикле.

Вышел на задних лапах громадный медведина. Сел на крошечный мотоцикл и поехал! Ездил, ездил по арене – всё по кругу. (И только! А несколько лет назад в таком же филиале цирка медведь ездил на автомобиле по стенке!).

Тарахтел, тарахтел – надоело. Остановили мотоцикл, а медведь уходить не хочет.

Дали ему бутылку с соской. Пососал – мало! Дали конфетку – опять не уходит! Дали ещё что-то и в придачу изо всей силы стукнули по боку.

Медведь опустился на четвереньки и нехотя покинул арену. Ну, прямо недисциплинированный артист, да и только!

Затем выступил молодой парень. Он гонялся на мотоцикле по стенке.

Дрессировщик медведя ездил по стенке не только на мотоцикле, но и на машине.

Гонки сопровождался страшным треском (у меня целый час после этого в ушах звенело). Носились гонщики по стенке с бешеной скоростью, и на их лицах было выражение ужаса и отчаяния. Казалось, что этих людей толкнули сюда против их воли.

Разве это искусство? Настоящим искусством наслаждаешься и восхищаешься. А тут что? Представление длилось не более пяти минут,

но я желала только, чтобы оно поскорее закончилось. Я решительно против такого «искусства».

«Цирк» заманивал зрителей в основном музыкой.

В общем, «Круг смелости» мне не понравился. Даже жаль стало тридцати копеек на билет, честное слово!

После обеда директор довёз на пищеторговском «Москвиче» до мясокомбината. Оттуда добиралась на автобусе. Всё это длилось почти до четырёх часов.

А на 16-00 были куплены билеты на вторую серию фильма «Люди и звери». Клавочка отпустила меня только в 16-15.

На сеанс опоздала: пропустила журнал, и минут десять уже фильм шёл. Но всё же вскоре сориентировалась, что к чему.

Вторая серия, по-моему, лучше первой. Вероятно, потому, что здесь показаны отношения Тани с Юрой (племянником Алексея Павлова). Таня нравилась мне всё больше и больше.

После кино устроили с Зинкой выпивон. Пригласили папу. Виношко-то было слабенькое, но я здорово захмелела. И, конечно, не до уроков стало, когда мозги притормаживались. Решила проветриться.

Пошла к маме на работу. А у них в школе вечер для ШРМников!

Ну и вечер! Под гармошку полечку отплясывали! Нарочно такого не придумаешь. Ведь рядом же есть радиоузел (школьный, конечно) с приличным запасом пластинок. Одного взгляда на танцующих было достаточно, чтобы определить, что здесь большинство деревенских. Им простительно, что не воспользовались радиоузелом.

4 ноября

Пришло сразу четыре письма: два тётё Тасе и два нам. (Борька Кружков поздравил с праздником, и наконец-то написала Людка).

В школе писали контрольную по алгебре. Всё решила, но поднапачкала.

На уроках был и Алик Земсков. Он мне чем-то нравится. Даже сама не знаю, чем он к себе притягивает.

А вот с Зинкой у нас отношения портятся. Нет, мы не ругаемся – просто спокойно отдаляемся друг от друга. По-моему, Зинка слишком высокого мнения о себе: как будто она тут царь и бог, а остальные все хуже неё. В её речи постоянно фигурируют: «я», «я же говорила!», «я бы не достала!»... Так бы и треснула её по этому «я»!

Сегодня в классе разговаривали о Гриннике. Мы проучились уже два месяца, а я его в глаза не видывала. Завтра пойду в школу на первый урок утром. Посмотрю, что это за тип с длинными ногтями.

5 ноября

Что я наделала! Забыла вчера включить радио. Папа из-за этого проспал, побежал на работу, даже не поев.

Ну, как и хотела, пошла в школу утром.

Гринника я раньше никогда не видела, но когда он вошёл в класс, сразу подумала на него. Гринник – ростом с меня, симпатичный, очень аккуратный. Чёрные выющиеся волосы. Начинают расти усики. Ногти хоть и длинные, но вычищены. Всё дело портит вихлявая походка – он болтает задом, как девица лёгкого поведения.

Первый урок был русский. Я не могла найти в домашней работе ещё одного предложения с причастным оборотом из романа «Мать». Надеюсь списать его в школе. Но у кого ни спрашивала, никто не сделал. Дошла очередь до Гринника. Он сидел впереди нас. Ткнула его в спину, спрашиваю, сделал ли он это задание. Когда узнала, что сделал, попросила тетрадь и ручку (свою забыла дома). Таким образом, оставила память о Владимире Гриннике в своей тетради.

Потом весь урок писала авторучкой Лёвика Быкова.

Среди урока в класс закатился Алик Земсков.

На перемене Андрей Иванович задержал нас, поздравляя от всей школы с наступающим праздником.

Вечером зачёт сдать не успела: химичка не спросила. Придётся мучиться после праздника.

А дома сейчас хорошо. Мама сделала генеральную уборку, всё сменила, повесила новенькое. Так уютно. Но, несмотря на это, боюсь предстоящих дней безделья.

Мы устроили громкую читку в семейном кругу. В свежем «Огоньке» прочитали рассказ «Мгновение» – о гибели одного парня, двадцати семи лет, очень симпатичного. Из-за этого Юлия Чигирина мы обрелись. Когда пошло описание его гибели и последствий её, я не смогла продолжать чтение. Попросила Лиду: она читала это второй раз, поэтому держалась уже крепко. А я с большим трудом взяла себя в руки, но весь вечер находилась под впечатлением от рассказа.

6 ноября

Ну и день! Ждёшь, ждёшь выходного, а как подойдёт, так и не обрадуешься. Никуда не ходила.

Предоставлялась возможность сходить в кино, но мама поставила условие: или я надену осеннее пальто и пойду в кино, или буду сидеть дома. Ну, пальто ни за что не надену. Плечи у него свалились, вытянулись. Манжеты на рукавах отъехали. Когда-то оно было «в талию». Теперь же стало «свободного покроя». На подоле один клин выше, другой – ниже. Папа уверяет: «Люди ходят в пальтах, как на коле». Ну, уж извините! Хоть как меня ни называйте, быть посмешищем не желаю. Так как маму переубедить не удалось, предпочла сидеть дома.

Вечером ездила к Митюхе на телевизор. Пока шла «дрянь», мы чаёвничали.

Светка уже большая становится. Мы с ней неплохо поиграли в «магазин». Она серьёзно расспрашивала, что мне надо «купить» и серьёзно выбирала «товары».

Концерт по телевизору был очень хороший. Исполняли даже две чехословацкие песни: «Бабушка, научи меня танцевать» и «Я так влюблена!». Много ещё хороших номеров было.

После концерта шёл фильм-спектакль «Счастье Андрея Сторожева». Я почти весь фильм проспала. Из отрывков, которые видела во время пробуждений, не могу заключить, в чём же всё-таки счастье Андрея Сторожева.

Сегодня приехала Светланушка Овсянникова.

Вечером разбирались, с кем лучше пойти на демонстрацию: с папой, с Лидой («Красный Октябрь») или с моей конторой? Жребий пал на Пищеторг. Но, кажется, пойду с папой.

7 ноября

Проснулась в восемь утра, не выспалась, хотела опять завалиться, но вспомнила, что надо идти на демонстрацию.

Договорилась с Лидухой идти с «Красным Октябрем». Она зашла за нами.

Около десяти часов вышли из дома. Разговорились о Зинке Киселёвой. Я только начала говорить, что она воображает и приbedняется, как чувствую, что кто-то взял меня за плечо и говорит:

- С праздником!

По голосу узнала Зинку. Оглядываюсь – она! Что если она всё слышала? А, ничего особенного! Ведь мы говорили о ней сущую правду.

Вдоль колонн прошли до улицы Верещагина, где болтались до одиннадцати часов. Дело в том, что за школами проходил металлургический завод. А ведь он большой. Поэтому его пропустили вперёд.

Пока стояли, рассматривали людей. Начался дождик. И вскоре над колоннами вместо флагов и транспарантов появилась сплошная крыша из зонтиков.

Смешно было смотреть на музыкантов. Один дует в трубу, около конца трубы держит ноты. Сам пухленький, да ещё щёки раздул. Создаётся впечатление, что он прямо в ноты дует. И всё-таки здорово врал мелодию. Другой, из числа «могильщиков» (играет в похоронном оркестре), закрыл барабан клеёнкой, а сам мок под дождём. Он вскоре стал похож на общипанную курицу, зато барабан остался сухим. Вот уж действительно – искусство требует жертв.

Лида показала ремесленника, который ей очень нравится. Ничего особенного, но, чтобы не портить ей настроение, согласилась, что парень симпатичный.

Видела Зину Кукушкину. Она шла в колонне с техническим училищем. Крикнула Зине, чтобы приходила к нам, но, оказывается, она сегодня уезжает в Хантаново.

У нас уже здорово озябли ноги, а металлурги всё шли и шли. Ну, мы рассудили так: здоровье надо беречь, а демонстрацию мы видели почти целиком; значит, можно идти домой. В самом конце общей колонны шёл Пищеторг. Ух, ты! Замыкающий!

А «Красный Октябрь» вообще не пришёл. Видно, ограничился выполнением производственного плана на сто два процента.

Дома немного погрелись и пошли в кино. Но какие там билеты, когда не найдёшь концов у очередей!

Итак, кино нам «улыбнулось». Но это ничуть не огорчило. Зашли на переговорный пункт, заказала разговор с Рыбинском. Завтра в двенадцать часов дня буду говорить с Людой. Ужасно соскучилась по ней. Хоть голос услышу! Разговор на десять минут, значит, можно развернуться!

Сходили со Светланушкой за Галей и Надюхой. У нас дома отметили 45-й Октябрь. Весело было. Обошлись без спиртного. Правда, Галя с Надей пиво пили. А мы со Светланушкой его терпеть не можем. Надюха выпила первую стопку пива и не заметила. Выпила вторую и спрашивает:

- А чего же я до этого пила?

Вот это да! Даже не заметила, что пила. Можно было налить что угодно, всё бы сошло за «газированную воду».

Потом играли в жмурки. Живот заболел от смеха.

Светланушку однажды так загнали за шкаф, что она даже села в кошачий ящик. Мы сначала испугались, что она испачкалась, но, оказывается, наш Мишуля свои «грехи» закапывает глубоко, на совесть. Убедившись, что волноваться нет причины, дали волю смеху.

Вечером смотрели у Гали по телевизору фильм-концерт «Поёт Эльмира Уразбаева». Очень понравился. До чего же Эльмира хороша! Вот ведь талант у человека: сама пишет слова к песням и сама поёт, да как поёт! Исполнила «Песенку о застенчивом паренёке», «О телефоне», много ещё хороших песен. Жалко было, когда кончился концерт.

Потом шла передача о демонстрации в Череповце. Увидели Линку Садкову. А больше ни одного знакомого лица не показали.

Когда мы со Светланушкой приехали домой, мама с папой уже спали (они ходили в гости к тётке Марусе). И мы решили навестить Кругловну. Поиграли в подкидного пара на пару: мы с Колей и Толька с каким-то мальчишкой лет пятнадцати. Толька, оставшись трижды в дураках, очень психовал. Мы с Колей остались два раза, но заключительный «дурак» достался им, так что мы с Колей победили.

В 10 часов вечера мама проснулась. Сели ужинать. Потом мы с мамой вдвоём сыграли в «дурака». Счёт 3:3, заключительный – на маме. Как раз в это время по радио передавали песни в исполнении Робертино Лоретти – «Попугай» и «Уточка и мак».

8 ноября

Проснулась в 8 часов. Выспалась. Видимо, шести часов на сон вполне достаточно.

«С добрым утром!» понравилось. Потом была передача для школьников. Пел Робертино Лоретти! Исполнил «Уточку и мак».

Около двенадцати пошли со Светланушкой на переговорный.

До двенадцати время тянулось медленно, очень медленно. Я представляла, как сейчас, в Рыбинске, Людка тоже томится на переговорном пункте.

Уже 12-00. Я с замиранием сердца смотрю, в какой кабине зажётся свет, жду, что вызовут говорить с Рыбинском.

Минуты тянутся...

Только в 12-30 услышала:

- Рыбинск – третья кабина.

И сразу всё из головы вылетело. Спасибо Люде – выручила: тараторила, как Пулемётова. Хотела, видимо, всё рассказать за десять минут. Но для этого нам и дня не хватило бы.

Когда телефонистка сказала, что разговор окончен, захотелось спеть ей: «Ну, ещё хоть пять минут...», а попросила только минуточку.

Когда прощались с Людой, сделалось очень грустно. Договорились поговорить по телефону на Новый год.

Впервые проехали на одновагонном трамвае. Сиденья в нём мягкие, почти под каждым – батарея. Тепло ехать! Так хорошо, что нам со Светланушкой и вылезать не хотелось.

В диспетчерской автобусной станции узнали, что автобус на Мяксу пойдёт в 17-30.

У нас в запасе было ещё больше четырёх часов, поэтому проехали к Гале.

Панфиловы чинно отмечали октябрьский праздник.

Галка показала нам в «Известиях» за 6 ноября фотографию Робертино Лоретти. Я сразу же побежала в киоск за этой газетой. Но киоск уже закрыли. Постараюсь завтра купить.

С Галкой проводили Светланушку до парома.

Когда шли около туберкулёзного санатория, встретили интересную пару: парень лет четырнадцати, шатаясь, шёл с тёткой. Тётка как тётка. В зелёной шерстяной шапочке, в тёмном зимнем пальто, на ногах капрон и румынки.

Меня заинтересовало тёткино лицо, какое-то жёлто-бордовое, всё изрезанное морщинами. Глаза зелёные, ничего не выражали.

Ну, это ещё всё ничего. Привлёк внимание невозмутимый вид этой тётки. Она ничуть не смутилась от наших взглядов, как будто хотела этим отвлечь внимание от чего-то другого, что могло бы подвести её.

Когда парочка приблизилась, я лучше разглядела ноги тёти – кривые, тонкие, словно палочки. Проследив взглядом по всей её фигуре, снова посмотрела на лицо и увидела бритые щёки. Ну, конечно, это дядька! Хватил, видно, лишнего, вот и дурачится.

Потом собрались проводить и Дину Кружкову (она уезжала в Вологду), но не успели. Она уже ушла на вокзал.

Так как погода была ветреная и очень холодная, гулять не очень тянуло. Распрощались с Галкой у рынка.

9 ноября

Утром отправила три письма Людкевичу. Пусть живёт и радуется, и не обижается, что мало пишу.

Дочитала «Лунный камень». Начала «Четвёртый позвонок». Писатель Марти Ларни. Здорово пишет! Прочитала половину книги. Понравилось несколько выражений. Вот хоть эти: *«Женищина знает смысл любви, а мужчина – её цену»*, *«Супружество – это игра двоих, в которой оба проигрывают»*, *«Женищина утром выглядит иначе, чем вечером»*. Всё справедливо. Правда, последнее – не в нашу пользу. Оно ещё раз подтверждает, что женщина сначала сделает, а потом одумается.

В школе, как чужая, прочитала по тригонометрии теорему косинусов. За неё мне поставили «четыре». А на алгебре – запарилась. Математичка загоняла на месте. Не даёт даже секунды подумать! Отвечай моментально. Она, очевидно, забыла, что я не робот, и вкатила «тройку». А я и не печалюсь. Всё-таки буду в числе успевающих.

10 ноября

Утром отправила поздравление с днём рождения тёте Мане.

Весь день читала «Четвёртый позвонок», но дальше тридцати страниц дело не зашло: приходилось часто отрываться от книги.

Сегодня уже семь градусов мороза. Пришлось натянуть зимнее пальто. Бегать было несколько тяжелее, зато теплее. Только ноги мёрзли.

Так как вся грязь застыла, можно было идти по любому месту. По пути на хлебозавод я решила прогуляться по Северному бульвару. Вот здорово: трава ещё зелёная, сосны – тоже как летом, солнышко светит – пейзаж почти летний («почти» – так как кое-где снежок лежит), а иду в зимнем пальто! То ли лето зимой пугаю, то ли наоборот?

Вечером вымыла пол и пошла к Лиде. По пути заскочила к Катюхе, но она собиралась куда-то уходить. Так мы с ней сегодня больше и не виделись.

У Кругловых сразу же узнала Славку Хохлова. Давно его не видела. Он мне прошлой зимой нравился. Да и сейчас немножко. Впервые увидела двоюродных братьев Лидки – Толю и Колю. Они здорово похожи друг на друга. Симпатёвые! Толе четырнадцать лет. Сразу видно, что парень очень умный. Рассуждает как взрослый. Коля учится в четвёртом классе. Но по виду его можно записать от силы во второй класс. Коля увлекается лепкой. Решил сотворить из пластилина Еву. Не забыл прилепить два (между прочим, неравных!) шарика. Мы засмеялись, а Толя смял Еву в кулаке и выбросил. Когда Лида начала играть в шахматы с Толиком, я ушла домой слушать «В субботу вечером».

После ужина опять была у Лиды. По приёмнику поймали хорошую музыку. Неожиданно пришёл Робка (иначе Робэрт). Решили перекинуться в карты. Для разминки сыграли в «дурачка», пара на пару: Лида – я, Робка – Валя. И результат тоже получился пара на пару. Потом

Робка предложил «Акулю». Сыграли два раза. Я толком не разобралась в этой игре. Предложила «Верись – не верись». Играли весело.

Вспомнился Славка Медведев и его слова: «Когда начинаем играть в «верись – не верись», поднимается страшный хохот». Его слова оправдались. Старалась применить здесь всё, чем он смешил меня, когда играли в Ленинграде. Это не обезьянство. Просто решила проверить, как другие реагируют на эти приёмы.

11 ноября

Проснулась от хорошей музыки. До чего же музыкальная натура стала, даже во сне чувствую хорошую музыку!

«С добрым утром!» было замечательное. Майя Кристалинская исполняла песню «Неотправленное письмо». Очень интересно записана песня: поёт один человек, а создаётся впечатление, что поют трое, на три голоса.

Днём пел Робертино Лоретти. Объединили две передачи о его жизни. Робертино исполнил песни: «Санта Лючия», «Молитва», «Ямайка», «Песня трубочиста», «Песня о матери», песенку о ласточке, итальянскую песню «О, моё солнце». Последнюю песню, говорят, он поёт лучше всех в мире. Жаль, что у него сейчас происходит мутация. Он бы ещё многое спел. Скорее бы выходили долгоиграющие пластинки с его песнями!

Дядя Саша Лыков принёс «Известия» за 6 ноября с портретом Робертино. На работе тоже обещали принести эту газету. Так что можно одну послать Людмилке в Рыбинск.

Во время передачи о Робертино пришла тётя Катя Богданова, принесла письмо от тёти Шуры из Ленинграда. Оказывается, Славка перед праздником болел ангиной. За это время здорово похудел и ещё больше вытянулся. Представляю: это уже не «каланча», а настоящий дядя Стёпа! Но это ещё не всё! Славка надорвал спину! Спит с грелкой. Ходит знаком вопроса. Бедненький! Намаялся досыта. Хоть бы поправился скорее! Тётя Катя предложила мне самостоятельно писать

письмо трём Медведям. Она посвятила меня во все вопросы, а я должна была произвести «литературную обработку». Кажется, мне не совсем это удалось. Ну, да ладно. Я ведь не профессионал, да к тому же боялась написать лишнее.

Вероятно, тётя Катя сказала своей матери, которая поехала в Ленинград, чтобы оттуда послали Славкино фото. Медведи – народ очень чувствительный. Прислали четыре маленькие фотографии «ленинградского ребёнка», как тётя Шура выразилась в письме.

Мне не ясно, зачем такое обилие физиономий?! Одна – в период его четырнадцатилетия. Две совершенно одинаковые (даже не расстрижены) – в это лето. И одна – на паспорт.

Тётя Катя предоставила полный выбор. Я взяла одну из сдвоенных фотографий. Тётя Катя придвинула ко мне четырнадцатилетнего Славочку. Я не отказалась. В шутку спросила, нельзя ли взять и паспортную? Тётя Катя совершенно серьёзно согласилась.

Теперь у меня комплект Славкиных фотографий.

12 ноября

Утром через силу почитала химию. Гадство! Вчера не смогла выучить уроки. И всё из-за дражайших родственников! Пришли, как один. Это хорошо, что они такие организованные. Но ведь надо меру знать. Пришли к обеду и сидели до вечера; а последние вообще ушли часов в десять. Само собой, мне пришлось уроки учить сегодня. Но было не до этого. Весь день на ногах!

Ноги здорово зябнут. Хоть бы ревматизм не подхватить.

В школе спрашивали по литературе – «4». А ведь только прочитать успела. Андрей Иванович разочаровался. Видимо, он верит в мои способности, которых у меня, кстати говоря, не имеется.

На русском писала всякие слова на доске. Наконец-то узнала, что «колоссальный» пишется с двумя «с».

Наш одноклассник Зверев подлюгой оказался. После урока литературы подошёл к Андрею Ивановичу, поздравил его с днём рождения и пожелал всего самого лучшего. Ну и гад, одиноличник, подлиза чёрттов, отличиться захотел! Сказал бы нам, мы бы всем классом поздравили своего классного руководителя. Мы решили скинуться на подарок Андрею Ивановичу.

На физике был новый материал, но я поняла его. Дома даже сама задачку решила (первую за этот год!).

Мама – просто ангел. Я вчера скулила, что круглый год дома вижу только щи да чай, с редкими изменениями и прибавками. Конечно, надоело, что каждый день одно и то же. У меня уже зубы начали шататься, и аппетит испортился, вообще на еду смотреть противно стало от такого однообразия. Mamочka вняла моим воплям и сегодня наварила горохового супа, пюре с сардельками и какао. Вот умница! Ужинали с аппетитом!

13 ноября.

На работе Хина Петровна принесла мне ещё одного Робертино Лоретти. Теперь у нас с Людкой у обеих будет по Робертино.

Сегодня опять столкнулась с бюрократизмом. Чтобы всучить кому-нибудь счета на хлебозаводе, пришлось бегать по всему управлению, и везде ссылались друг на друга! А и требовалось-то от них всего лишь расписаться в нашей тетради. (Ну, чиркнули бы какую-нибудь закорючку неразборчивую, если так боятся ответственности!). И ведь всё равно пришлось принять счета той тётке, к которой я первой обращалась.

В школе спросили по физике – «4». Радостная новость: мой «гусь» за электростатику в журнале не значится! Брависсимо! Значит, я везде в числе успевающих! Теперь буду тянуться!

На истории весь класс не был готов отвечать, поэтому весь урок составляли план о значении Великой Октябрьской социалистической революции.

Вечером мы с Лидой начали дискуссию о первом чувстве, болтали и о Славках (она о своём – Короткове, а я – о Ведмеде). Спор затянулся почти до двенадцати ночи! Такого ещё никогда не бывало. Видно, за самую душу захватило.

14 ноября

Вечером по приёмнику наткнулась на концерт из Ленинграда. Передавали музыку Андрея Петрова. Эстрадный оркестр исполнил мелодии к кинофильму «Человек-амфибия». Прозвучали «Эй, моряк!», песня бродячего певца, танец на празднике (где Гутиэра танцевала с Ихтиандром), а также музыка, под которую Ихтиандр играл в море подводным цветком.

Услышала песню из кинофильма «Путь к причалу». Отметила, что мы с Лидой поём её правильно.

Передали новую песню «Звёзды в кондукторской сумке». Ничего, только длинная слишком. А, может, мне так показалось, потому что хотелось скорей узнать, какой будет следующий номер. Спешила из-за папы: он торопился завладеть приёмником, чтобы послушать про футбол.

Сегодня купила белые нейлоновые ленточки. Если не подойдут мне, подарю их Светочке (*Лыковой*) или Люсе (*Смирновой*).

15 ноября

Очень интересно начался день. Мама разбудила в 6-20, так как Вологда должна была передавать концерт по заявкам. Папа, уходя на работу, хотел выключить свет, но я сказала, что сейчас встану. Вскоре Вологда запела песни ... о партии. Мне и так-то очень хотелось спать, а под такие песни ещё больше убаюкало. Очухалась в 7-30. Историю только почитала.

Впервые ходила на улицу Льва Толстого. Никогда там не бывала, даже не знала, что у нас в городе есть такая улица! Теперь буду знать, что это за обувной фабрикой.

Обедала в столовой № 5. это был мой «дебют». Поняла, что в культурном обществе мне нельзя находиться, чувствую огромную скованность и неловкость. Как я опозорилась!

Неприятности начались прямо у раздачи.

Потянулась к горке варёных яиц, лежавших на витрине. Взяла одно и не удержала. Яйцо упало в тарелку с супом на поднос мужчины, который стоял впереди меня.

Потянулась за хлебом и тоже уронила! Тому же мужчине – в кашу.

Добро, человек терпеливый оказался, не заскандалил!

Села за столик, приступила к трапезе, но очень смущали презрительные взгляды парней, сидевших напротив. Еле доела свой скромный обед.

Дома решила проверить, что же во мне выглядело предосудительно.

Села перед зеркалом примерно так, как в столовой. И ужаснулась! Коленки-то надо держать вместе, иначе под юбкой видны панталоны!

По привычке заглянула в почтовый ящик и обнаружила записку от Иры Еlicheвой. Ира уже второй раз приходит, и всё у нас дома никого нет. Жаль, что нам не удалось встретиться. Мы не виделись уже полгода. За это время она один месяц пролежала в больнице (наверное, опять нога болела). Ира вышла замуж (наверное, за Толю, с которым она дружила раньше).

На истории спросили. На «четвёрку» вытянула.

По физике делали лабораторную на определение тока, напряжения и сопротивления. Мы с Косяковым быстро справились. Он разбирается в электричестве, быстро цепь собрал.

Англичанин записывал на дополнительные занятия тех, кто будет поступать в институт. Я не стала записываться. Может, и зря. Но уж если надумаю поступать куда, так, пожалуй, дома подготовлюсь лучше. Буду переводить «Советский Союз». Это принесёт гораздо больше пользы, чем один час с неправильным произношением в школе.

У нас пропал Мишка. Утром мама, когда пошла на работу, выпустила его проветриться. Никого не предупредила об этом. Ни утром, ни днём мне было не до котёнка, я даже не заметила его отсутствия. А вечером узнала, что Мишки нет. Хоть бы Мишулька нашёлся!

Когда он жил ещё первый месяц у нас, мы им очень дорожили, по очереди дежурили, пока он гулял. Целым домом устраивали облавы, если он убегал к яблоням. Когда папа был в отпуске, он даже на верёвочке выводил Мишуху гулять (самому-то хотелось в это время поиграть с ребятами в карты).

Неужели наш комик на самом деле пропал, и больше мы его никогда не увидим? Что угодно, только не это! Мне его очень жалко!

Сегодня сказала папе, чтобы поменьше чавкал. Так он так разошёлся, что договорился до того, будто я ему вообще скоро есть запрещу. Я, конечно, в полемику не вступила.

16 ноября

Утром отправила письмо Ире Еlicheвой. На почтехватила ключа от нашего ящика № 20, в который кладут корреспонденцию для Горпищеторга. Всё перекопала, нигде не нашла. Испугалась, что потеряла ключ. А оказалось, что я оставила его в конторе. Тётя Клава сама получила корреспонденцию.

С утра пораньше послали меня к директорам Педагогического института, Медицинского училища и Лесомеханического техникума. По пути надо было зайти в художественную мастерскую. Клавочка начала распространяться про Росторгмонтаж, да так долго говорила, что мне

показалось, будто надо идти ещё и в этот самый Росторгмонтаж. Закатываюсь туда, а там все рты разинули, ждут с любопытством, что я им принесла. Наступила гробовая тишина. И вдруг в этой тишине раздаётся мой голос:

- Не туда попала.

Они заулыбались. А мне и неловко, и смешно.

Забежала домой. В почтовом ящике оказалось письмо от Люды. Наконец-то! Я уж вся извелась. Вот кусочек её письма: «...я тоже растерялась, когда услышала в трубке твой голос. Твой голос! Он такой же, как летом! Чуть-чуть насмешиливый, спокойный, ровный, какой-то светлый, как улыбка!...».

На работе задержали. Поэтому в школу опоздала минут на пять. В классе в это время фотографировали отличников: Гену Рюмина и Валю Жабуровскую. Отличников у нас больше, но в вечернюю смену пришли только эти двое. Как их крутил-вертел фотограф, направляя на них яркую лампу! Как им трудно было не жмуриться! Интересно, как они получатся на фотокарточке?

17 ноября

Проснулась, когда по радио пели: «Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше...» (из кинофильма «Друг мой Колька»). Посмотрела на часы – 7-30. Это «пораньше», да?!

Мишка нашёлся! Мама пошла на работу и обнаружила гулёну. Вот это пятимесячный ребёнок!

На работе весь день ходила и ездила. Сегодня было что-то новое во всём. Вероятно, выпавший снег изменил внешность города. Не понравилось только то, что был сильный ветер и снег залеплял глаза. Через дорогу даже страшно переходить: скользко, ничего не видно. На Бульварной, когда слезла с трамвая, видела, как один мальчишка,

перебегая через дорогу, поскользнулся и упал у самого тротуара. «Козелок» резко затормозил у самых его ног. Повезло мальчишке!

После работы хотела подготовиться к зачёту по химии. Но пришла Надька Комлева и проболтала больше часу. Само собой, нормальной подготовки к зачёту не получилось, даже всё прочитать не успела, только мельком просмотрела. Вот и завалилась на жёсткости воды! Придётся её снова сдавать.

Сходила к Лидухе. У Кругловых, как всегда, весело. Посидела с полчаса, поохотала вместе с ними.

Домой пришла в одиннадцатом часу. Мама читала «Огонёк». Обычно она ложится спать не позднее десяти. Я поняла, что ей хочется поговорить со мной.

Маму здорово задела реплика тёти Таси, что, мол, если бы мы не ездили в Ленинград, то не потратили бы столько денег и смогли бы приобрести многое из вещей.

Боже мой! Я и не подозревала, что тётя Тася – такая скопидомщица.

Что за радость – жить для вещей? Не понимаю! Ведь живём-то всего лишь раз, так что надо жить в своё удовольствие. Ну что, накупим вещей. Место занимают они только! Да пыль стирай с них. Не люблю такое дело.

Нам вполне достаточно и того, что у нас есть. В Ленинграде побывали с пользой для себя, посмотрели город! А то постоянно – Череповец. Надоело!

18 ноября

Проснулась от смеха: что-то очень смешное приснилось.

Времени было 7-05. А к восьми надо ехать на овощехранилище (завтра дадут отгул).

Минут без трёх восемь вышла из дома и чуть не упала, так скользко на улице. Вчера вечером здорово подтаяло, а ночью прихватил морозец, вот и гололедица.

У остановки встретила горпищеторговских женщин. Скоро подошёл ипподромовский автобус, на котором ехало всё наше начальство. Таким образом, опоздали всем миром, влетать было некому и не от кого.

За городом уже настоящая зима. Снег переливался на солнышке, приятно было смотреть на него. Пейзаж портили овощехранилища.

Ну и начальство безголовое! Стноить столько картошки и где – в овощехранилищах!

Мы перебирали картошку и гнилую вытаскивали прямо на снег. А корзины большие, тяжёлые. Руки здорово натёрло ручками корзин.

Прямо с автобуса прошла к Лиде. Там как раз обедали. Меня посадили за стол. Не люблю отказываться. Ела вкусный гороховый суп.

Вечером сидела над сочинением.

Спать легла в половине второго ночи.

19 ноября

Сегодня у меня выходной!

Хотела утром пойти в школу, но передумала. Решила ещё поработать над сочинением. И сделала большую глупость. Но это я поняла уже позднее, когда в школе окончательно запуталась с сочинением.

До одиннадцати часов сидела за уроками. В одиннадцать сделала производственную гимнастику и отправилась в кино.

Встретила Нину Егорову. Вместе пошли на «Хитрого Петра».

Ничего фильм, смотреть можно, напоминает «Насреддина в Ходженте». Но я ожидала большего.

Я смеялась, только не над кино, а над соседом. Какой у него заразительный смех! И хохотал мой сосед постоянно. Видимо, у этого человека очень развито чувство юмора.

Потом пошла на «Семь нянек». Как говорит моя мама, начал гулять, так не ещё день терять! Решила все «кина» просмотреть оптом, а то свободного времени на неделе совсем нет.

20 ноября

В школу не пошла: боялась нахватать «гусей», ведь ничего не успела выучить.

Смотрели с Катюхой и Лидухой фильм «Мой младший брат».

Вечером вместе с мамой совершили турне по Череповцу. Ездили к Вале Родновой и Зинухе Пешехоновой. Никого дома не застали.

21 ноября

Утром была в бане.

В контору прискакала за три минуты до начала рабочего дня. Услыхала, как разговаривала продавщица из магазина № 28. Она невероятно быстро произносила слова. Я даже удивилась сначала, что у человека может так язык работать, а потом чуть не расхохоталась над этим. Хотя тётка рассказывала далеко не весёлую историю: жаловалась на начальство из лесомеханического техникума.

Днём в контору приходила Жека Вихарева вместе с матерью. Хотела устроиться на время хотя бы на овощехранилище, перебирать картофель. Но Буров – всегда Буров! Конечно, заорал, что раз ей только шестнадцать лет, то нечего соваться сюда. Ну и бюрократ!

После обеда надо было сходить в горисполком, так я на обратном пути достала билеты в кино «Мой младший брат». Позвонила маме, чтобы она на работе не задерживалась.

Культипоходная компания (мама, Ида, тётя Тася и я) на ходу перехватили папу, возвращавшегося с работы, и поволокли его в кино. Папа даже ничего жевануть не успел.

22 ноября

Утром, прямо по пути на работу получила от почтальонки письмо из Рыбинска. От Людки! «Письмишко» на семи листах. Столько песен! Здесь и верные слова «Серебряной гитары», и «Бабушка, научи меня танцевать», и песня из к/ф «Там, где кончается асфальт», и «Купите фиалки», и «Если рухнет фабричная труба».

На обеде накатала Людке ответ. С помощью Надьки Комлевой отправила письмо.

«Цирк» на рынке всё ещё работает. Там крутят очень хорошие пластинки. Сегодня заиграли такую симпатичную, стильную музыку, что мне под неё и хромать-то весело стало (хромаю на правую ногу, так как правая туфля разносилась сильнее и сваливается).

В школе было весело. Не ходила в школу всего один день, а показалось, что не была там давно-давно.

За сочинение – «5» по литературе и «4» по русскому. Это уж Андрюша перегнул!

По физике отвязалась от электростатики.

23 ноября

Под утро, в половине пятого приехал из армии Валерик!!!

Я как услышала спросонья голоса на кухне, натянула платье (кажется, задом наперёд) и выскочила из комнаты. Чего-чего, а того, что он приедет ночью, никак не предполагала.

Увидела Валеру уже в комнате тёти Таси. Он возмужал, конечно, и похудел здорово за время дороги (ехал в поезде ровно семь суток). Голос стал какой-то противный, с высокими нотками.

Наш солдат вручил наманганские сувениры: гранаты, и урюк. Вкусные фрукты! Только «костей» много.

Утром пришла Катюха. Она вдруг застеснялась, когда её «выволокли» поздороваться с Валеркой. Покраснела, как рак, и робким голосом сказала:

- Здравствуй, Валерик.

В этот момент она была необыкновенно хороша. Я смотрела на неё и прямо не узнавала. Как могут люди преображаться! Я думала, что так бывает только в кино.

Настроение весь день было приподнятое. В честь приезда Валеры в школу не ходила. Посмотрели с Катюхой «Семь нянек». Я снова от души хохотала.

Но от того, что рассказала Катя, захотелось просто плакать. Ну и батя у неё. Запретил ей заниматься баскетболом! А за то, что она ходила в школу на игру, даже избил. Бил кулаками, не целясь, куда попадёт. Ну и зверь! Я его совершенно не понимаю. Он очень любит Катьку. Ничуть не меньше любит и спорт. Так почему же тогда запрещает заниматься баскетболом?

Вечером писала сочинение «Как я представляю счастье». Провели с Катюхой дискуссию на эту тему. В сочинении я стараюсь опровергнуть существование полного счастья. Пока что это удаётся наполовину. Посмотрим, что будет дальше.

24 ноября

Валеркину военную форму выстирали. Пришлось бывшему солдату надеть доармейскую одежду. А брюки-то – клёш! Три года

назад, когда узкие брюки были очень популярны, Валерка ни за что не признавал моду. Он даже просил тётю Тасю вставить клинышки во все брюки. Мать хоть и спорила с ним, но всё-таки вставляла. Теперь Валерий Алексеевич пожинает плоды своей былой старомодности. Он ругается, не хочет надевать «флотские» брюки, однако вынужден подчиниться обстоятельствам. Забавно смотреть, как он в своих «допотопных» клёшах дрыгался под стильную музыку! Ну, ладно, может быть, завтра ему удастся купить современный костюм.

Да... Валерка пожил в армии. Если ему верить (а у меня нет оснований не верить), то всё начальство обходилось с ним по-свойски. Даже офицеры подплясывали под его дудочку, командир всегда давал Валерке увольнительные в неограниченном количестве – за хорошую организацию работы во взводе. Или в роте? Я в этом не понимаю.

Ну и работка! До часу ездила за Ягорбу. Долго там грязь месила. А земляной каши, заправленной глиной, там хватает. Так ноги засасывало, что сапоги с ног стаскивались. Однако чем гуще грязь была, тем больше меня веселье разбирало.

Надо было найти Заготзерно. Сказали, что если пойду по улице Красной, то так прямо и наткнуусь на него. Шла, шла и наткнулась на ... рыбокомбинат. Дальше идти бессмысленно. Эта улица

упирается в судоремонтно-судостроительный завод. Пошла обратно. Около дома инвалидов свернула в сторону и как раз угадала, «наткнулась».

Согрелась в столовой, пока решался вопрос, кого послать на овощехранилище (согласно приказу, который я принесла). Минут через десять двинулась ближе к дому.

Шла и размышляла, почему эта улица названа Красной? В народе слово «красный» равносильно «прекрасному». А на этой улице нет ничего такого, о чём можно было бы сказать, что оно хотя бы хорошее. А если понимать в прямом смысле, как цвет, то лучше бы улицу назвали Серой.

Весь день, до трёх часов, не ела. А «гуляла» всё рабочее время. Прямо скажу, ох, неприятно, когда кишка кишке протокол пишет, а ты несёшь заявки на всякие там булочки, финтифлюшечки. Особенно тошно стало на хлебокомбинате, когда проходила мимо булочных возков. От булочек пар идёт!.. Тут уж заработали все рефлексy. Чтобы оказаться победительницей над ними, пришлось отвернуться.

Чтобы поднять свой дух, начинала петь. Когда шла по пустынной улице, пела в полный голос, а по оживлённой – просто мурлыкала. Даже в автобусе тихонько «скулила». Чем хуже становилось настроение, тем более весёлые песни пела. Это помогает отвлечься от мрачных мыслей.

После работы вымыла дома пол и пошла по воду. На обратном пути вместе с Надюхой заскочили к Лиде. Взяли у неё несколько пластинок.

Когда все наши ушли на телевизор, я покрутила пластинки и собралась уходить. Вдруг припёрлись Родновы Шура с Вале́й (мамины двоюродные сёстры). Ну, что ты скажешь! Пришлось развлекать гостей.

Когда, наконец, удалось их выпроводить, скакнула к Катке. Она пишет сочинение. Не стала мешать ей.

Вышла на крыльцо. В темноте ничего не видела, шла на ощупь. Вероятно, поэтому оступилась и растянулась на ступеньках. Это рассмешило.

По двору через грязь пробиралась по дощечкам. Пробиралась осторожно, боялась испачкаться. Наступила на доску, лежавшую неровно, нога соскользнула, и я туфлём зачерпнула грязи.

Сдерживая смех, доковыляла до крыльца, отперла двери в сени. Вошла на кухню. Только потянулась к выключателю, как вдруг заметила, что против окна что-то темнеет. А ведь когда уходила, ничего лишнего на кухне не было. Что же это может быть? А вдруг – не что, а кто?!

Приготовилась к бегству. Держась за ручку двери, спросила:

- Кто здесь?

Так и вздохнула облегчённо, когда раздался голос Коли Храпичева.

Они с Тамарой притаились, как мыши в норке, свет не включали: экономили «лепестричество». (Не знают, что счётчик снят на проверку).

Да! Ведь они вчера расписались в ЗАГСе!

Перекинулась с молодожёнами в дурачка.

Мама сегодня сделала подарки: папе купила майку; нам с ней – по сорочке. Моя сорочка импортная, из очень мягкого трикотажа, швы здорово заделаны – прямо как в приданом для новорожденного!

Весёлые картинки.

Вчера, возвращаясь с Катюхой из кино, заметили впереди себя пьяного дядьку. Его мотало, как маятник часов. И вот этот дядёк решил перейти улицу Ленина в недозволенном месте. Там всё провалилось, грязь, лужи. Дядька благополучно добрался до середины «рва». Осталось пройти мимо громадной лужи и влезть на тротуар. И надо же! Он сначала сел в эту лужу, а потом улёгся в неё.

Пожалели мы его жену.

А вот ещё. Из столовой № 5 выходила женщина. Заметно было по довольному лицу, что она сытно пообедала. В дверях прищемило полу её пальто. Женщина рвётся на выход – не пускают. Она, бедная, аж в лице переменилась. Потом оглянулась, увидела, что её держит, и рассмеялась.

(Я тоже не могла сдержаться от смеха, вспомнила похожий эпизод в фильме «Девчата».)

25 ноября, воскресенье

Еле-еле проснулась в 9 часов. В кровати слушала «С добрым утром!». Передавали новую песню «И опять во дворе». Авторы те же, что и у песни «А у нас во дворе». Очень хорошая песенка.

Даже не позавтракав, пошли с Катюхой во Дворец спорта. Увидела всех девчонок из Катиной команды.

Катюхина команда играла с дворцовскими женщинами. Жаль, что «малыши» проиграли со счётом 36:48. Ну, ничего! Вся жизнь впереди. Научатся ещё.

Все вместе выпили за проигрыш в буфете по бутылке лимонада. Девчонки весёлые.

Наташка Белановская прямо-таки обаятельная! Катюха говорит, что она очень хорошая девчонка. Мне тоже так кажется. Лидка Бугриёва сегодня мне тоже понравилась. Она немного даже смахивает на Верку Сагалову (мою бывшую одноклассницу), такая же симпатяга. Но когда Лида после игры натянула пальто и шапку, опять стала какой-то не такой. Не идёт ей, что ли, эта одежда?

Когда шли домой, к нам пристали солдаты. Один говорит Наташке Белановской:

- Почему вон те подружки так подозрительно смотрят?

Наташка отвечает:

- Может, это не подружки, а вечные враги!

Здорово! Она ещё смешила много раз.

Дома у нас было полно народу. Сидеть не захотелось. Собралась к Лидке. Только натянула пальто, она сама катится. Что-то ей по истории надо было выяснить. Так и не выяснили. Пошли в магазин.

Я купила маме на халатик байки. Лидка выбирала себе туфли. Мечтает сшить красное платье, купить красные туфли на шпильке и стать «волшебной». Так прямо и заявила. Меня это сильно развеселило.

Вернувшись домой, пошла к Кате. Так хорошо у них. Спели всё, что было в песеннике. Некоторые песни переделали на свой лад, чтобы посмеяться. Перекинулись вместе с тётёй Полей в карты. Потом попробовали завивать волосы с помощью плойки. Мне не понравилось. Естественные кудри куда красивее! В заключение сыграли с Витькой в

карты. Он всё время в «умных» оставался и подтрунивал над «дураками».

Вечером слушали по радио «До, ре, ми, фа, соль».

26-27 ноября

Каждое утро крутим с Валеркой пластинки. Пока живём мирно.

На работе был собачий день. Исколесила город вдоль и поперёк. Ещё и в магазин № 9, что в Панькино, отправили, когда было уже 15-40. А мне через полчаса работу заканчивать. Пришлось ехать, однако.

Села на автобус Заречье – Рынок-2. А шофёр вместо Рынка-2 завернул к ДОКу.

Пассажиры зашумели, желая сойти поближе к Панькино. Автобус остановился на повороте, прямо на дороге. За автобусом затормозила машина, следовавшая в том же направлении.

Первой выходила бабулька. Все торопятся, а бабка застряла в дверях, зарядила:

- Так ведь задавит!

Еле-еле высадили её из автобуса. И смех и грех.

В школу, конечно, опоздала.

Хотя до конца первого урока оставалось ещё двадцать пять минут, в класс зайти не решилась. Андрей Иванович ужасно не любит, когда опаздывают, это сбивает его с мысли. Слушала из коридора, как он что-то интересно рассказывал.

Начинает просветляться алгебра. Ещё бы геометрию одолеть. Чувствую, что много пробелов.

После школы пошла к Вале Рябковой, решали задачи по физике, закончили в двенадцатом часу ночи.

Рябковы хотели проводить меня, да я отказалась: дом-то наш всего через квартал.

На улице увидела впереди какого-то дядьку и очень скоро нагнала его. Услышав мои шаги, он обернулся. Сверкнули пуговицы и пряжка на шинели. Солдат! Боюсь я их почему-то.

Смотрю, он остановился, улыбаясь.

- Нам не по пути, – говорю и отворачиваю к дому Кругловых.

Хоть у них был свет, заходить не захотелось. Понеслась домой.

На нашем углу снова встретились с тем «солдатом». При свете фонаря разобрала, что это милиционер, поуспокоилась.

А он – догадливый, говорит:

- Нам ведь, кажется, не по пути?

- Да там дома никого не оказалось, – отвечаю.

Он:

- А я думал, испугались.

- А чего вас бояться? Вы сами – блюститель порядка.

Он продолжает:

- А то бывает и так, что испугаются и – в первую подворотню.

Надо же, разгадал мой замысел! Ну, на то он и милиционер. Всякое в жизни видывал.

Мама принесла с работы крольчат: двух серых и белого. Им всего неделя от роду. Такие хорошенькие! Мишка принял их за мышей, пытался нападать. Надо поглядывать за этим шпанёнком.

Смешно. В трамвае услышала, как один парень говорит другому:

- Когда выходил из ресторана, на руку наступили.

28 ноября

Мама разбудила в начале седьмого. Я проснулась около семи. Вскочила с кровати и – в баню! Успела до работы.

Вечером приходила Валя Роднова с Володей. Притащили Валерку. Ему уже год и два месяца. Хорошенький малыш! Правда, всего ещё четыре зуба. Плохо ему придётся, трудно зубы прорезаться будут.

Наконец-то нас навестила Ида. Она всё стеснялась прийти к нам, когда Валерик приехал из армии. Считает, что это неудобно. Я этого решительно не понимаю. Чего тут неудобного? Человека три года не видала и боится встретиться с ним! Глупо даже.

С Идой всегда весело. Но иногда она бывает не такой уж весёлой, как кажется. Вот и сегодня, когда она смотрела журнал «Советский воин», я заметила в её глазах слёзы. Ида быстро совладала с собой. Интересно, что её так взволновало? Не думаю, чтобы статья из журнала. По-моему, она пришла с этим.

Крольчата растут! Сегодня уже сухари грызли. Теперь им только давай да покрепче!

29 ноября

Утром еле раскачалась. Ужасно хочу спать почти всё время.

Увидела на земле монетку в пятнадцать копеек и ... подняла. Да, да, подняла! Думаю, зачем это сделала? Может, кто-нибудь хватится, пойдёт искать, а я присвоила. Тем не менее, монету не бросала и, в конце концов, положила её в карман. А на душе сделалось нехорошо. Чтобы эти копейки не грызли мою совесть, заплатила ими за пищеторговские марки на почте.

В школе было очень весело.

Меня вызывали на алгебре к доске решать примеры. Что-то кумекаю.

На литературе проходим Маяковского. Частично разбираем некоторые особенности его биографии. Разбираем по косточкам его творчество.

В юности Маяковский примкнул к группе молодёжи, увлечёйся футуризмом. Ну и стишки у них были! Например, какой-то прославленный «поэт» из одного слова «смейтесь» составил стихотворение строчек в двадцать. Как он только не переделывал это слово! И смеюнчики, и смешинчики, и смехули, и чего только не было! В этом стихотворении он заставлял засмеяться каких-то смешуновых. Да, когда прочитаешь это стихотворение, и не хочешь, да засмеёшься.

Или вот стихотворение ещё более знаменитого «поэта». Стихотворение в восемь строчек. Первая строчка: «Дры», вторая: «Щур», и т.д. Понимай, как хочешь этот стих.

Андрей Иванович прочитал по памяти много стихов. Выбирал весёлые и грустные. Всё это разбавлял шутками. Слушали мы его очень охотно. Андрюша вёл урок замечательно. Просто жалко стало, когда прозвенел звонок.

На истории нас сидело тридцать восемь человек: наших семнадцать и двадцать один – из соседнего класса.

Историчка сказала, что на сдвоенных уроках (в смысле – соединённых классах) мы стесняемся отвечать. Вызывает Корешкова (ну и фамилия, как раз по его натуре). Он без стеснения идёт к карте, начинает рассказ. Ничуть не смущаясь, орёт на весь класс. К тому же у него интересный говор. Мы, 10 «Г», не могли сдержать улыбок. Корешкова это несколько не обидело. А нас всех развеселило, особенно то, что он не подтвердил слова Марии Михайловны сразу же, как только она их произнесла, не застеснялся.

Вечером у нас с мамой был короткий деловой разговор. Дело вот в чём.

Я могла сравнительно нормально совмещать учёбу и работу, когда мы учились через день. Теперь же, когда нам сделали четыре дня в неделю, готовиться ко вторнику и пятнице совершенно некогда. Да и к другим дням не могу нормально подготовиться. Успеваемость катится под гору. А ведь в этом году экзамены! На учёбу нужно нажать. Я решила, что благоразумнее будет уволиться с работы. Я ведь работаю не

из-за нужды. И не для стажа. Если надумаю поступать в институт, то так или иначе придётся год перепустить. Куда мне с такими знаниями соваться в высшее учебное заведение! Вот тогда и доработала бы необходимые для стажа полгода. (По закону, если до поступления в институт человек отработал два года, то ему в стаж зачисляются и годы учёбы).

Я боялась, что мама попрекнёт меня за то, что ведь я же сама захотела работать и учиться, а теперь чуть ли не дезертирую. Но мама меня поняла очень правильно. Только сказала, чтобы я сильнее жала на учёбу.

Ну, этого она могла бы и не говорить. Я и сама понимаю, что нужно, во что бы то ни стало, в этом году закончить школу.

Завтра подам заявление об увольнении.

Ой! Мишуля поседел! От горя, что ли? Стал сизым. И глаза ужасно злые. Что это с ним? Не могу понять.

30 ноября

Разбудили в 6-20. Окончательно проснулась в 7-30. Придвинула к кровати стол и, удобно устроившись, начала переписывать алгебру. Затем поучила историю.

В 9-05 покончила с этими уроками. До работы осталось десять минут. По-военному собралась. Даже пластинку крутанула.

Сегодня подала заявление об увольнении с работы. Тётя Клава очень удивилась, что я (так неожиданно для неё) «выкинула такой номер». Но потом согласилась, что это, пожалуй, благоразумно.

Таким образом, с 14 декабря я начну жить нормально. Не будет больше недоучений и недосыпаний. К тому же смогу зимние каникулы провести по-человечески. Собираюсь в Рыбинск, к Люде.

В школе было очень весело. Всё Славик Бакин дорывался! До чего же парень весёлый! Глядя на него, можно подумать, что ему всё время

жизнь улыбается. На истории Мария Михайловна дала нам время почитать учебник, так как дома готовиться было некогда. Сама ушла куда-то. В это время Славка и начал действовать. Шутил на исторические темы. Сейчас прошли Деникина, Колчака и Юденича. Общими усилиями при Славкиной «художественной» обработке заключили, что Колчак наступал из-за Ягорбы, Деникин – из Матурина, а Юденич – из Серовки. На уроке всё смешно. Даже когда меня вызвали рассказывать про разгром белоказаков, я отвечала, едва сдерживая смех. Ответила на «5». Думаю, что вполне справедливо. Не зря же сидела над историей и вчера вечером, и сегодня утром.

Сегодня на физике была новая учительница. Ничего тётка. Урок ведёт очень хорошо, лучше, чем Вера Алексеевна. Особенно запомнился голос (похож на Людкин). Из-за этого охотно её слушала.

Вечером накатала письмо Люде.

Купила «Справочник кролиководов».

Наша скотинка подрастает! Сегодня уже носились по комнате! Такие хорошие, мягонькие комочки. Мишка с Васькой так и рвались «поиграть» с ними, пришлось котов выставить за дверь.

1 декабря, суббота

По календарю – первый день зимы. А на самом деле зимой и не пахнет. Снегу нет совершенно. И только чуть-чуть подстыло.

Утром в 8 часов разбудила тётя Тася. Я сразу принялась за штопку чулка. Штопала больше часу. В это время пришла Зинуха Киселёва узнать, что задано.

Работали без обеда, в смысле – никуда не уходили за едой. Нам её прямо в контору принесли. А я немного задержалась из-за посещения стройгруппы, так мне уже ничего не досталось. Но, как говорится, свет не без добрых людей! Тётя Клава сжалилась надо мной, угостила пирогом. Я для приличия поотказывалась. Но голод – не тётка. С

большим аппетитом съела серёдочку пирога со сметаной. С голодухи всё вкусно, а такое – особенно! Аппетит только раздразнила. К счастью, вскоре домой отпустили.

В пять часов вечера сдавала зачёт по химии (на жёсткость воды). Сдала.

На радостях сходили с Лидой в кино. Кинокартина «Мой маленький друг» хоть и старая (1953 год), но очень хорошая. Поставлена Венской киностудией. Здорово поставлена! Какое красивое оформление! А музыка! Фильм очень музыкальный.

Вот коротко его содержание.

Маленький мальчик остался без матери. Очень тосковал по ней. С детской наивностью решил найти новую маму. Наконец, повстречал популярную артистку. У них возникла взаимная симпатия. Малыш привёл «новую маму» домой, где она познакомилась с его отцом. Отцу женщина очень понравилась. Тогда он ещё не знал, что она артистка. Он не любил людей из этой среды за то, что они однажды жестоко обманули его сынишку. Постепенно все трое очень привязались друг к другу. У взрослых возникла серьёзная любовь. Её не разрушило открытие настоящей профессии «новой мамы». Все трое стали жить дружной счастливой семьёй.

Фильм смотрится легко. Мы часто смеялись.

2 декабря, воскресенье

Проснулась в 9-15. Очень удивилась, как быстро пролетело время. Кажется, только что пикало 7 часов, когда я увернула радио.

Вставать ужасно не хотелось, хоть и тепло в комнате было. Но так как «С добрым утром!» не передавали, пришлось подняться.

Вместо домашнего завтрака поели пирогов у тёти Таси. Очень понравились пирожки с изюмом и черникой. Пальчики оближешь!

Только лизать-то некогда было: мама заставила чистить для супа картошку.

В это время пришёл Юра Брызгалов, он сделал клетку для кроликов. Васька в ней уже посидел, а Мишка тренируется в засовывании лап между планками.

Около обеда мы с мамой побрели в магазин купить мне тёплые ботинки. Ботинок, конечно, не нашли. Видели мой размер (тридцать шестой), но они со шнурками и очень грубо сделаны. Мне хочется с замочком. Отхватили по одинаковым симпатичным домашним тапочкам, из ГДР.

На Советском, 54 случайно заглянули в отдел тканей. Мне очень понравился чёрный материал с шёлковой ниткой, симпатично отсвечивает. Ткань дешёвенькая, но элегантная, мне так кажется. Купили.

В новом универмаге на Ленина раскроили наш чёрный материал (выбрали фасон 1963 года, довольно простенький). В этом же магазине маме понравился тёплый халат. Но он оказался ей мал. Я примерила – как раз. Мама решила подарить его мне на день рождения. А чтобы папа не остался в обиде, купили ему тёплое нижнее бельё. (К этой покупке добавили бутылку водки, «чтобы бельё дольше носилось»).

Папа очень обрадовался и обнове, и «добавке». Даже поцеловал нас – на словах.

Вечером мама сметала платье. А я пробовала писать сочинение «Как я представляю счастье». Но совершенно нет мыслей на эту тему.

3 декабря

Проснулась около восьми часов. Настроение отличное! Вместо уроков начала крутить пластинки.

До обеда на работе делать было нечего. Помогала приводить в порядок кабинет директора, погладила шторы на дверь. После обеда обошла ряд столовых. Забежала и к маме (а у неё сегодня оладушки!).

В школу влетела со звонком (дома часы отстают на пять минут).

Первый урок – русский, второй – литература. Как всегда, они прошли оживлённо, но сегодня – оживлённее обычного. Даже присутствие какого-то «представителя» нисколько не смущало нас.

Вместо физики был пустой урок. (Вера Алексеевна всё ещё болеет, а свободных учителей не нашлось). Кто чем занимался. Зинка читала «Идиота». Ирка Ташчина начала с Карповым дискуссию о дружбе и любви. Мальчишки болтали о спорте. Другие собрались около Славика Бакина. Он опять перемешивал действительность с выдумкой и преподносил нам этот винегрет с большим юмором. Мы ухahaлись. На что серьёзен Вовка Панов, и тот ржал как конь.

Надо же, с конца этой недели в школе снова будет трёхдневное обучение. Как насмешка! Я подала заявление об увольнении – из-за четырёх дней! А теперь что? Забирать обратно? Ладно, буду только учиться. Введу строгое расписание и постараюсь жить по часам.

Забежала к Максимовым. Дяде Пале уже разрешили сидеть немножко. В середине ноября он чуть не умер от сердечного приступа. Даже уже начал умирать, побледнел, и пульс не прощупывался. Вовремя подоспела на «скорой помощи» наша участковая Валентина Петровна Тихомирова. С помощью новейших препаратов удалось дядю Палю вернуть к жизни. Но пока он только существует. Ему запрещено даже шевелиться. Неподвижно лежать десять дней очень трудно. Ничего удивительного в том нет, что этот старичок стал подобием ребёнка.

Конечно, предчувствие недалёкой смерти на каждого повлияет угнетающе. Умирать-то никому не хочется, а между тем это участь каждого. Вспоминаются слова Базарова (из «Отцов и детей»): «Старая штука смерть, а каждому вновь». С этим нельзя не согласиться. Но я никак не могу представить себя мёртвой. Кажется, что вместе со мной умрёт всё, а это невозможно, значит и моя смерть невозможна. Наивные рассуждения. Но всё равно жить хочется вечно.

В двенадцатом часу ночи был эстрадный концерт. Валентина Левко исполнила то ли «Эспаньолу», то ли «Испанскую серенаду» (забыла уже, как называется).

Года четыре назад, летом, Люда пела её. Очень хорошо пела. Сейчас это вспомнилось очень ярко. Мы тогда в поле за Середневым, недалеко от Жуковского, драли иву для коз Лидии Алексеевны, Людиной бабушки.

Потом Люда решила спеть для взрослых рыбинских девчат, когда мы шли с моря. Но они рассмеялась при словах:

Отзовись и на мой зов приди.

Я цыганка – твоя любовь,

Сердце негра волнует кровь!

4 декабря

Проснулась в девятом часу. До работы успела только прочитать историю.

Утром приходил Витька Богданов. Он служил вместе с Валеркой. Этот уже не солдат! Полностью превратился в гражданского. Наш Алексеевич тоже через пару дней станет чисто череповецким.

О! Сегодня весь день не ощущала земного притяжения. Не пойму, чем это вызвано, но настроение было отличнейшее! Вот уже полтора месяца (после болезни) я добиралась до хлебозавода минимум за полчаса. А сегодня – за двадцать минут.

Ну и день сегодня: всё думается, что суббота. Рабочий день короткий. Даже на обед домой не ходила. В контору приносили еду, но я ничего не покупала, нет аппетита. (А сэкономленные на обедах деньги откладываю на поездку в Рыбинск).

Днём встретила тётю Тоню Вихареву. Она сказала, что Жека устраивается на работу в регистратуру новой детской поликлиники на улице Комарова. Отлично!

В школу ходила к четырём. Было всего три урока.

Вернувшись из школы, увидела на столе записку от мамы. Мама предлагала поесть чаю и попить пирогов. Это она ради шутки так написала. Папа почти что повторил её записку, только сделал ещё приписку, что Катюха купила билеты в «Горн» на десять вечера.

Пришли Катя с Лидой, посидели у нас. Потом появились Коля с Тамарой. Коля поспал у печки (он работал подряд две смены). Мы вчетвером играли в русского и во французского дурака. Всё это – под «Мелодии из венгерских кинофильмов». Мне очень нравится эта пластинка. Настроение поднимает!

И вот с таким высокоподнятым настроением ворвались в «Горн».

Он работает всего третий день после ремонта, длившегося больше года. Много здесь переделано, но не всё стало лучше. Хорошо, что касса теперь не на улице, а перед входом в фойе. Зато удобное старое фойе превратили в узкий «перрон». Людям здесь негде посидеть, даже постоять тесно. Буфет вообще не на месте сделан. Уборные и то лучше и просторнее. В кинозале экран поменьше, чем был, но смотреть удобнее. Места расположены так, что не мешают головы зрителей, сидящих

впереди. Между рядами большое пространство. Это хорошо для опаздывающих: будут проходить на своё место и никого не заденут.

Смотрели «Гусарскую балладу». Кинофильм понравился. Поставлен очень красиво, лучше сказать – великолепно, а можно – прекрасно!

В Шурочку Азарову я влюбилась. Понравился и испанец. Но чувствовала, что его должны убить, так как он был третьим лишним между Шурочкой и одним поручиком. Испанца действительно «убрали». Очень понравился Пьер, в которого была влюблена певица Жермон. Привлёк внимание он своим сильным характером.

Заинтересовало музыкальное оформление фильма. Каждая нота абсолютно подходила к происходящему на экране. Особенно удачно «Колыбельная» песенка сопровождала чувствам и настроению

Шурочки, когда она прощалась с родным домом перед уходом в войско и когда приезжала сюда на задание.

А как Шурочка ездит на лошади!

Чувствуется, что над фильмом поработали на совесть. Побольше бы таких кинокартин!

Понравилась песня «Давным-давно», весёлый мотив.

Когда после сеанса выходили из зала, в дверях образовалась пробка, поскольку одна половинка двери не открывалась. И тут вдруг какая-то тётка высказалась:

- Двери-то надо бы выломать давным-давно!

Это сразу же после той песни. Молодец тётка, сострила.

5 декабря

День Конституции.

По радио в честь праздника с самого утра звучала хорошая музыка. Вместо «С добрым утром!» было «Хорошее настроение».

С Зинухой Киселёвой крутили пластинки. Слушая «Пиабу», вспомнили Джани (Лиллю Куликову). Я давно её не видела. Какая она теперь? Похудела или всё такой же поросёночек?

Забегала к Кате, а она ушла во Дворец спорта.

Собиралась к Гале Панфиловой, да расхотелось.

Отнесла Кругловым пластинки. Лиды дома не было. Посидела с Толькой. Бедный парень! За двенадцать лет жизни уже четыре перелома. Два раза одну и ту же руку сломал, в одном и том же месте. Последний раз поломался в воскресенье (2 декабря). Завтра пошагает в больницу. Неужели рука неправильно срастается? Тогда ведь снова ломать будут! Мне жалко Толю.

После обеда к нам пришла Лида – «за пластинками». Соскучилась по мне, видно. В наш разговор вмешался Генка (папин бригадир). Он здорово поддал, поэтому плохо соображал и порол чушь. Лидка шутила

и была в это время очень миленькая! Трудно поверить, что ей 12 апреля исполнится только семнадцать лет. Она выглядела взрослее!

Закончив «деловую» беседу с бригадиром, мы отправились проветривать мозги.

Зашли к Лиде домой. Она хотела только одеться потеплее, но так и не выползла больше на улицу.

За то короткое время, пока я подпирала кругловские стены, наблюдала такую сценку. Ваня поставил на стол сумку с сушкой. Колька, самый младший в семье, подлетел к столу и обеими руками влез в сумку. Захватил баранок столько, что они сыпались из рук. Ваня треснул его и заставил половину бросить опять в сумку. Колька заревел. Тут мягкосердечные Лида с Надей принялись успокаивать «маленького Коленьку». Напустились на Ваньку, даже дураком назвали.

А, по-моему, они сами глупят, сами же балуют, портят братика. Ваня поступил правильно. Ну, может, не стоило Кольку так сильно стучать. Но всё равно Ваня поступил справедливо.

А вот ещё. Кто прав, кто виноват?

Утром зашла цыганка. Пристала, как банный лист, со своим гаданием.

От гадания мы сразу же отказались. Смеха ради, я сама начала ей «гадать».

Это её разозлило. Но, сохраняя внешнее спокойствие, она начала выпрашивать «копеечку или милостинку».

Я возмутилась, принялась стыдить цыганку, дескать, могла бы сама работать, а не попрошайничать.

Тогда она предсказала мне на сегодня «чмокалку с казённым королём».

Маме наш диалог не понравился. Её нисколько не убедили мои слова, что эта побируха потеряла последнюю совесть. Укоряя меня, мама достала из кармана мелочь и протянула цыганке.

Алчная мерзавка почти выхватила у мамы деньги! Наглость цыганки задела меня за живое.

Мне не жаль денег. Если надо помочь, мы отдадим и последний кусок хлеба. Мне жаль эту цыганку. Дойти до такого унижения! Она что, не может работать? Или ей не хватает заработанных денег, и она вынуждена собирать «добавочные»?

Да такие лентяйки живут не хуже нас! Только им не хочется работать. Тунеядцы, чёрт возьми!

Больше я не могла смотреть на эту лису, которая в ответ на мою ругань называла меня и «милрой», и «хорошей». Стараясь говорить как можно любезнее, я показала нахалке на дверь и посоветовала забыть к нам дорогу.

Эта беспардонная особа ушла с самым невозмутимым видом.

А мама напустилась на меня за то, что, мол, я обидела цыганку.

Ну вот, опять двадцать пять! Мама считает, что надо помогать всем без разбору. Видно, стремится попасть в рай.

Ну, не всякая помощь приносит пользу! Если бы цыганам нигде не подавали, они бы стали работать и жить, как добрые люди. Для них же лучше!

Мама начала шить мне платье. Пока всё отлично получается. Ко дню рождения, вероятно, будет готово.

Написала письмо Ире Еlicheвой, хотя от неё нет ничего. Надеюсь, ответит.

6 декабря

День начался с зарядки. Хорошо! Приободрилась с утра и до самой ночи.

Утром сделала уборку. На работу пошла около половины десятого.

Пришло письмо от Люды.

Днём ходила получать валенки. В мастерской встретила Александру Тимофеевну Волкову, мою бывшую начальницу в

серологической лаборатории. До чего же Тимофеевна хороша, и улыбается красиво! Признаюсь, когда я работала в лаборатории, я не переваривала свою начальницу. Вероятно, поэтому не замечала её хороших черт. А улыбку-то почти никогда не видела, а если и видела, то только насмешливую или издевательскую.

Теперь хожу в валенках. Тепло, хорошо! Правда, с непривычки даже жарко.

7 декабря

Утром ходила в баню, но помыться не пришлось: в обоих отделениях мылись солдаты.

Шла, немытая, домой и размышляла о жизни. Вспомнила, как вчера опять нагрубила папе. Ну, почему я такая? Ужасно не выдержанная! Чуть что, сразу же взорвусь, как бочка с порохом. Думаю, что главная причина в том, что я считаю себя хуже всех, не верю в себя, в свои силы. Слишком часто от меня отмахивались. Вероятно, поэтому у меня нет чувства собственного достоинства. Если бы оно было, я не стала бы кричать на людей. У меня совсем расхлябались нервы. Я слишком глупая. Печально, но факт. К тому же я эгоистка. Мама всё ещё надеется сделать из меня человека. Мне её становится жалко, когда думаю, что она зря старается: меня уже поздно переделывать.

День прошёл нормально. На работе наслушалась новых анекдотов. Хохотала над ними так, что печёнка за селезёнку заскочила.

В школе не было двух первых уроков. (Наш иностранец повадился опаздывать на работу). На этих пустых уроках начали дискуссию о моральном облике человека (человека вообще, а не только советского). Мнения были разные. Но все сошлись на одном: современная молодёжь очень расхлябалась. В частности, вспомнили о двенадцатилетней девчонке, шестикласснице, которая на спор пропустила восемь человек.

Как она пошла на такое, да ещё по доброй воле? Вот и говори после этого о чести, которую надо беречь смолоду.

На физике делали лабораторную по последовательному соединению. Зинуха оказалась очень внимательной! Я только давала ей указания (по её собственной инициативе).

А на истории Зина меня разочаровала. Я попросила у неё, если есть, чистую тетрадь. Она ответила:

- Чистых нет.

Я взяла у Серёги.

Зинка ещё долго жаловалась, что у неё тетрадей мало.

Думаю, зачем она оправдывается?

Вдруг, после такой панихиды, она достаёт новую тетрадь, подаёт мне. Я, конечно, не взяла. Зачем брать у человека «последнее»?

Дома встретили неприветливо. Настроение моё испортилось, но ненадолго. Как только поела, повеселела. Начали читать с мамой книжку Льва Ющенко «Если мы вместе». За эпиграф можно взять слова: *«Иногда просто не знаешь, что ты можешь. А потом тебя трясёт от радости: вот что ты можешь!»*. Мне эти слова понравились.

Мама платье почти дошила, остался только ворот.

Катюха посоветовала прочитать в сегодняшнем «Коммунисте» статью «Один лишний шаг». В ней говорится о девушке Лине Корниленко.

С детства Лина жила без родителей, ласки видела мало, поэтому относилась к людям с холодком. Девчата её недолюбливали за дерзкий язык. Лина искала друзей среди мужской половины. За это на неё ещё больше косились, даже попрекали природной красотой. Вот так жила эта девушка.

Однажды она тайно взяла (проще говоря, украла) у сотрудницы три рубля. Хотела вернуть с полочки. Но не успела: это дело получило огласку, его обсуждали на всяких собраниях, даже хотели выгнать Лину из цеха.

Обо всём узнали в горкоме ВЛКСМ. Там решили поместить в городской «Метле» фото Лиины, да ещё в «сатирико-художественной» обработке.

Кое-как удалось всё уладить. Лина даже начала лучше относиться к людям и работе. Вообще, всё шло к лучшему.

И вдруг (через два месяца после происшествия) поместили всё-таки в «Метле» это злополучное фото! Девушка и так тяжело переживала свой проступок; а, узнав, как её ославили на весь город, не выдержала позора, и, как написано в газете, «избрала путь самоустранения».

Жаль девушку! Если бы люди из горкома комсомола не отнеслись формально к истории Лины Корниленко, на свете было бы одним хорошим человеком больше. Ведь Лина уже начала исправляться! Да, в сущности, она и не так уж была испорчена! Просто жизнь озлобила.

Очень жаль девчонку. Жить бы да жить! Ей ведь только двадцать лет. Самое хорошее время. Но из могилы её не поднимешь...

С Катей разговаривали обо всём. Дошло до того, что она захотела взять меня на новогодний бал во Дворец спорта, если я ещё не уеду в Рыбинск. Катя – очень хорошая девчонка. Меня веселит то, что она решила взяться за моё окультуривание. Давно бы пора, да, видно, времени не было. И смех, и горюшко.

Ой, держите, а то упаду! Мишка с Васькой, непримиримые враги, спят в обнимку! Вот бы такие явления происходили и в мире, это было бы хорошо! А то каждый день грозят войной!

Любуюсь на наших представителей кошачьего рода. Сфотографировать бы их блаженные мордахи!

У нас один кролик умер. Видно, не хватило ему каких-нибудь витаминов.

8 декабря

Утро началось с бани.

На работе договорились с Зоей Ивановной, что в понедельник (10 декабря), отработаю последний день, а там ... «на пенсию».

Кто такая Зоя Ивановна? По должности она заместитель директора по кадрам. А какой человек? Мнения разделяются. Кому-то она нравится, а мне – нисколько. Внешность у неё, ничего не скажешь, приятная, но душа...

Запомнился один случай из её жизни. Однажды, взбесившись, она избила соседского мальчишку и вдобавок назвала его «косым чёртом». То, что избила – ладно. Ведь даже Макаренко толкнул одного колониста! Но назвать от рождения косоного мальчишку «косым» – это очень жестоко! (За одно это я, на месте того мальчишки, стала бы ещё больше вредничать). Вот после этого случая я перестала уважать Зою Ивановну.

Пришли поздравления из Морушкина – от тёти Шуры Золотовой и от семьи Барышевых. Завтра мне исполнится семнадцать лет!

9 декабря, воскресенье

Проснулась рано. Все домашние тоже, как сговорились, поднялись ни свет ни заря. Начались поздравления, таскания за уши.

В передаче «С добрым утром!», словно для меня, исполнили «И опять во дворе» (эта мелодия весь день в голове вертится).

Потом пришли Галя с Надей – опять поздравления, чаепитие.

В библиотеке достала «Дневные звёзды» Ольги Бергольц (решила писать сочинение на тему «Всем хорошим во мне я обязан книгам»).

Зашла к Тамаре в общежитие (на углу Ленина и Дзержинского). Там сидели и Коля, и Валерик. Чуть-чуть «подвеселилась» у них.

Купить «Пионерскую правду» с портретом Робертино Лоретти и рассказом о его жизни не удалось. Может быть, мама купит этот номер завтра у тётки Зои Николенко (в киоске около их школы № 11).

Сегодня в пять вечера уезжает Витька Катышев. Его взяли в Морфлот. Так что не увидим Витю целых четыре года!

Перед отъездом Витя зашёл к Кате в комнату, и мы с Катюхой не мигая уставились на будущего моряка: «запечатлевали его образ».

Тяжело расставаться на такой срок. До глубины души тронула сцена прощания старенькой бабушки с внуком. Матрёна Исусовна осознала всё ясно-ясно, даже заплакала. Кто знает, придётся ли им свидеться?

Мы с Катей на вокзале одинаково попрощались с Витькой! (В день своего семнадцатилетия я впервые сама поцеловала парня).

Тётя Поля до последней минуты держалась молодцом. Только когда поезд тронулся, она заплакала, но сразу же овладела собой.

Не верится, что Витька уехал. Кажется, сейчас прибежит и опять начнёт шутить и придурать.

Когда шли с вокзала, Вовка Сандальнев попросил нас с Катей подтянуть Ляльку в учёбе. Мы, конечно, согласились. Вовка очень любит Лялю! Это по всему видно.

Около шести вечера мы были во Дворце спорта. Катюха играла с восьмой школой. Первая школа продула с большим разрывом. Восьмая играет очень хорошо. Даже мне, ничего не смыслящей в баскетболе, и то понравилось. Катя тоже прекрасно играет. Но сегодня она плохо попадала в кольцо. Видимо, повлиял Витькин отъезд и то, что она напоролась семечек. Так сказать, Катя была не в форме.

Мама подарила мне «Справочник хирурга» в двух томах. Наконец-то! Я три года этого ждала. Теперь начитаюсь, так болеть-то страшно

будет. Катюнчик подарила книги «Золотая решётка» и «Живая дань». Пришла телеграмма от Тани (думаю, что от Тани Матоласовой).

Сегодня у нас в семье царит полное взаимопонимание, мир. Все настроены на шутливую волну. Всегда бы так!

Через Люду послала Люсе Кондратьевой в Мирный поздравление с Новым годом.

10 декабря

Работала последний день! Ходили везде с тётей Надей, моей сменщица. Тётка, кажется, хорошая. Болтали, как равные. Я в основном хвалила эту работу; разбирали существующие порядки. Ни одной минуты не молчали. Как-то сразу разговорились.

Весь день было шутливое настроение. Подняла его, кажется, Ида. Вот ведь удивительный человек! Сумеет расположить к себе любого! Я не стесняюсь при ней даже петь! Свободно выражаю вслух свои мысли.

Расставаться с работой было немножко грустно. Шутя, договорились с нашими бабёнками отметить это событие в ресторане «Шексна» завтра вечером.

В школу не пошла. Вчера было не до уроков, а в субботу сделала только русский. Завтра сбегаю на консультацию. Теперь буду учиться днём, на свежую голову. Постараюсь до Нового года подчистить все хвосты.

Вечером пришла тётя Катя Богданова с конвертом от тёти Шуры Медведевой. Письмо-то она случайно забыла дома. Мы посмеялись:

- Как читать письмо – вслух или про себя?

Написали Ведмедям ответ.

Ну, вот и пошёл мне восемнадцатый год! Не верится даже, слишком уж солидный возраст!

Что же было за прожитые годы? Не ошибусь, если скажу, что было всё: и хорошее, и плохое. Но хорошего – больше.

Вот я проработала год и пять месяцев. В лаборатории мыкалась год и два месяца. Что дала та работа? Во-первых, она показала мне, в ту пору пятнадцатилетней девчонке, что такое работа; шире раскрыла глаза на жизнь. Но и нервную систему разболтала здорово! В пищеторге я проработала всего три с половиной месяца. За это время лучше узнала свой город. И только. Здоровье осталось на прежнем уровне, хотя, по логике, оно должно бы улучшиться от ежедневных многочасовых прогулок.

11 декабря

Первый «нерабочий» день! Ещё вчера вечером мама велела спать дольше, чтобы отоспаться за прошлые недосыпы. Я без оговорок приняла её предложение. Проспала до... девяти часов!

Конечно, опухла. В школу на консультацию надо к десяти. За час физиономия несколько не похудела. Прямо неудобно перед одноклассниками. Подумали, наверное, что я после пьянки, раз вчера в школе не была. Они деликатно «ничего не заметили».

Полтора часа занимались математикой.

Удивительное дело – в классе всё совершенно понятно, а дома это же самое становится китайской грамотой. Но сегодня даже дома решила несколько примеров по алгебре.

Ещё полтора часа длилась консультация по русскому. Андрей Иванович сразу же посоветовал мне не терять времени на консультацию, он уверен в моих знаниях. А зря. Хотя я и написала диктант лучше всех (у меня – «4», у остальных – «3» или «2»), но всё-таки нагородила ошибок.

Из школы пришла в начале второго. Пообедала и – за расчётом.

К чёрту бы все эти формальности! Ведь в конторе никому ничего не задолжала, а вот, поди ж ты, не верят на слова, требуют собрать подписи! Докажи письменно, что ты чиста, как слеза. Даже библиотечарша должна расписаться в обходном листе, хотя, не смотря

на её уговоры, я так и не записалась в горпищеторговскую библиотеку. Ну, не смех ли? Бюрократы!

Иде на прощанье переписала песню из кинофильма «Там, где кончается асфальт». Подарила вместе с автографом – ради шутки. Потом пришлось спеть эту песню. Для этого предложила Иде выйти на крыльцо. Долго не могла собраться с духом, но, перевернув всё в шутку, запела. На душе с каждым куплетом становилось всё хуже, сама не знаю, отчего. Смотрела на Иду, и становилось её ужасно жалко. Жаль за то, что у неё умерла мать молодой, оставив Иду совсем ещё маленькой девочкой. Жаль за то, что у неё не очень удачно складывается жизнь. Смотрела на Иду в полумраке, видела очень милое лицо, немного искажённое флюсом, и думала, что когда-нибудь она вспомнит этот вечер. Не знаю, как она, но я именно в это время почувствовала, что она за человек. Таких людей я ещё не встречала или не замечала раньше. Мне кажется, что Ида не способна обманывать, и если иногда скрывает свои чувства, то только для того, чтобы не портить людям настроение. Этим она мне очень нравится.

12 декабря

Утром едва не опоздала в школу.

В школе было очень хорошо. Хорошо тем, что так живо вспомнилось детство. Ведь всё то, что было ещё два года назад, я считаю детством. Как и в той школе, на первом уроке немного хотелось спать, а к последнему – голова совершенно прояснялась.

Пришла из школы и увидела два письма от Люды! В одном – поздравление, в другом – просто письмо и фото.

Поздравление очень тронуло. Такое простое, искреннее. Люда приписала, что я являюсь её единственным настоящим другом. (У меня два настоящих друга, которых я люблю всем сердцем – это Катя и Люда).

На фотографии Людка прикинулась наивной, но очень милой, сиротинушкой. Но ведь это было в Октябрьскую! А у неё тогда предки про Ермака песню тянули; конечно, загрустить недолго.

Из письма узнала сенсационную новость, что артистка МХАТ Алла Тарасова (заслуженная артистка РСФСР!), которой сейчас 68 лет, будет исполнять в спектакле Островского «Последняя жертва» роль двадцатилетней девушки! Здорово?! Эта старушка ездила за границу, где ей в течение двух лет сделали блокаду омоложения всего тела. Тарасова действительно выглядит очень молодо. Чудеса, да и только!

Что же будет, если все старые, дряхлые бабки и дедки начнут омолаживаться?! Что же нам, молодняку, тогда делать? По ошибке загуляешь ещё, пожалуй, с каким-нибудь восьмидесятилетним стариком!

Меньше чем за час сделала настоящую генеральную уборку. Даже половики постелила.

На работе собрала подписи на обходной лист, но полностью расчёт получу только в пятницу, послезавтра. Получила трудовую книжку, которую Буров, почти не глядя, подписал. До чего же он любит увольнять и как взъерошивается, когда речь заходит о приёме на работу!

С мамой произошла небольшая стычка. Мама уже думает, что если я не работаю, то всё должна успеть! День-то не резиновый, а каждое дело требует времени. Неужели это трудно понять?

Но когда у мамы закололо в груди (не сердце, а в правой части лёгкого, у меня так иногда бывает), я здорово испугалась за неё. По себе знаю, как это мучительно. Однако не люблю, когда люди

морщатся от боли. Я-то ведь стараюсь сохранить внешнее спокойствие. А мама даже заплакала, а потом пожаловалась и нам с папой, и тётё Нюре Наумовой. Мне это очень не понравилось.

Коль на то пошло, так вот здесь записываю, что я даже подышать буду с улыбкой на губах! Придержусь, так сказать, правила: никогда не показывать людям своего плохого самочувствия и настроения.

И всё-таки очень волнует мамино самочувствие. Спать она забралась в восемь часов вечера. Щёки у неё разожглись непривычным румянцем, пульс частит, температура ровно тридцать семь градусов.

Мне кажется, мама заболела, но чем? Трудно сказать, если ты не медик.

А врачей мама побаивается. Очевидно, боится, что опять упрячут в больницу. А маме не мешало бы подлечить сердце. Но она ни за что не соглашается на это. Странно, неужели ей жизнь не мила? Ещё чего не хватало!

С папой у нас всё слишком хорошо сегодня. Вообще, после девятого декабря папа стал совсем иначе относиться ко мне. Надолго ли это перемирие?

Ой, завтра придёт Вовка Сандальнев узнать, как дела с Лялькиной «вытяжкой». Что я ему скажу? Обрадовать-то нечем. Сегодня пришла к Ляле, поговорили. По её словам, у неё всё с учёбой очень гладко. И чего она скрывает? Ведь если останется на второй год, то этого не скроешь, как шило в мешке не утаишь. А, может, она самостоятельно взялась за ум?

Читаю «Дневные звёзды». Тихонько говорил приёмник, Георг Отс спел выходную арию мистера Икса из оперетты Кальмана «Принцесса цирка», потом запел из «Баядеры». Поёт очень хорошо, музыка очаровательная. Вспомнилось, как в восьмом классе, когда Зинуха была влюблена в Курочку (Только Юркова), мы распевали на мотив «Баядеры» «My dear Tolly...». Хотя мы тогда и дураками были, а знали все музыкальные новинки, благодаря Зинкиному влиянию. А пожалуй, и теперь мы не так уж отстали. Две недели назад услышали новую песню «И опять во дворе», а сегодня я уже переписывала её для Люды (слова Надя Комлева принесла).

13 декабря

Что творится?! Кричу: «SOS»! Совершенно не хватает времени! Встала в половине седьмого утра, а лягу спать, вероятно, в три часа ночи.

Утром слушала концерт по заявкам, из Вологды. Наконец-то! Около двух месяцев молчали.

К десяти утра ходила в школу на консультацию по физике, но только время потеряла. Физичка опоздала, я её не могла дождаться.

С половины второго до четырёх бились с Галей Панфиловой над сочинением «Всем хорошим во мне я обязан книгам». Бились, бились, а дальше вступления не могли сдвинуться. Совсем отупели! Придётся писать о счастье. Не знаю, успею ли до понедельника. Всё зависит от того, найдёт ли на меня вдохновение.

В половине шестого припёрся Вова Сандальнев. Какой он тихий! В воскресенье Сандаля придёт ещё раз к нам и доложит, что делать с Лялькой.

В шесть вечера опять ходила на физику, решали задачки.

Всё остальное время сидела за уроками. Чистила хвосты. Не все ещё дочистила, но уже появились сдвиги, думаю, что до зимних каникул буду блеснуть, как самовар!

Мама чувствует себя средненько: хуже обычного, но лучше, чем вчера. Значит, дело пошло на поправку.

14 декабря

Тётя Тася разбудила в 7-15. Чтобы согнать дрему, решила заняться утренней гимнастикой. Её по радио передают под музыку.

В школе на меня «напали» все учителя.

Англичанин незаконно поставил «5».

Историчка спросила о «детской болезни» левых коммунистов. По моим расчётам едва вытянула на «троечку». Поэтому очень удивилась, когда историчка заколебалась между «четвёркой» и «пятёркой». Спрашивает, разбираюсь ли я в международном положении. Если

разбираюсь, то «5» поставит. Думаю, зачем мне эта незаконка! Честнее будет, если получу «4». Тем более, в международном положении разбираюсь, как в китайской грамоте.

На физике была контрольная на задачи. Одну задачку хорошо решила, а со второй – попуталась, поднапачкала. Да ещё работу вместо джоуэлей обозначила джоуэлем, делённым на калорию. Писала это, хотя чувствовала, что это, кажется, не то. Наверное, «трёпалку» поставит. Ну, и то не «двойка»!

На алгебре спросили о тригонометрической функции. Я её даже не успела выучить! Вчера ночью скопировала пример для домашнего задания, только числа другие подставила. У доски решала пример исключительно по памяти, мозгами не очень-то шевелила: всё равно ничего не знаю. Поднапутала в выведении основной формулы. Ко всему этому добавился ещё второй пример, который решила только благодаря математичкиной помощи. Но Светлана Григорьевна почему-то поставила «4», даже похвалила, говорит, что чувствуется, что знаю материал, только нужно быть внимательнее, а старое – повторить. Неважно разбирается она в человеческих душах. Но ей можно простить, ведь она совсем ещё молодой педагог. Со временем она станет даже заслуженной, так как уже сейчас отлично разжёвывает все премудрости математики. У неё особый подход к людям. Мы её уважаем и побаиваемся, хотя она ругаться не любит. Сумела же завоевать власть над нами (разнобродом!) мирным путём. Я, кажется, поддаюсь её влиянию: математика начинает нравиться. Seriously!

После школы решала задачи по физике и половину примеров по алгебре. Потом сходили с Катей и тётей Нюрой в баню.

Хотела ещё сочинение написать (или о Маяковском, или о счастье), но, хотя ещё только десять вечера, ужасно хочется спать. Ладно, утро вечера мудренее. Завтра на свежую голову займусь сочинением. А примерно с середины следующей недели примусь за чтение художественной литературы.

15 декабря

Проснулась уже в девятом часу, хотя рассчитывала подняться в семь.

Сделала уборку и отправилась за расчётом.

Три тысячи чертей! Расчёт обещают в понедельник. В Горпищеторге совсем изленились!

Учила историю и задремала.

Удивляюсь: всё время хочется спать. Чтобы отогнать сон, вышла на улицу разгребать снег.

Не очень помогло. С трудом прочитала физику.

Зато с невероятной лёгкостью принялась писать сочинение о счастье. Вначале получалось, а потом запуталась. Завтра подработаю.

Катюха учила танцевать, но я – бездарная ученица.

В передаче «В субботу вечером» передавали новую песню Андрея Эшпая. Пела Майя Кристалинская. Пела, старалась, но всё равно мне песня не понравилась: слова – пустые, мелодия – сплошная ломка голоса. В общем, ничего хорошего.

Какую-то песню пела Капитолина Лазаренко. Здесь мотив хороший, но очень глупые слова.

Зато передали интересный рассказ про врунишку. И я вспомнила Славку – ведь он тоже врал при каждом удобном случае.

Начала читать Беляева «Звёзды КЭЦ». Пока терпимо.

Лялька не пришла. Наверное, забыла про своё обещание. Ну и фиг с ней! Завтра Сандаля скажет, как идут дела.

16-17 декабря

Сейчас пикает одиннадцать часов вечера. Ровно час назад пришла из школы. Приходится записывать сразу за оба дня, поскольку вчера совершенно не было для этого времени.

Ну и денёк вчера был! Впечатлениями он не был богат. Какие же тут впечатления, если я из дому не выходила! Но зато столько душевных переживаний выпало за один день (раньше, бывало, такого и за месяц не перечувствуешь)! Начну всё по порядку.

Утром, как всегда в воскресенье, была передача «С добрым утром!». Хорошая передача, составлена по заявкам радиослушателей. С надеждой смотрела я на приёмник, ждала, что и нашу («Ах, зачем родилась я девчонкою») выполнят. Но, как видно, долго нам придётся ещё надеяться. Но я немного отвлеклась. Главное в передаче было исполнение песни «Пусть всегда будет солнце!». Эту песню я слыхала уже не однажды. Нравится. Хорошие слова и музыка ничего. Но что она сделала со мной в этот раз! Когда в припеве запели: «Пусть всегда будет мама!», слёзы сами неожиданно покатились из глаз. Хорошо, что я сидела спиной ко всем, и моей слабости никто не заметил.

Около одиннадцати часов пришла Ида. Помогла откорректировать сочинение (и всё-таки сочинение получилось совсем не таким, как мне бы хотелось). С Идой удивительно легко общаться. Так вот, мы разговорились, и она поведала о себе невесёлую историю.

А поводом для «исповеди» стала открытка-фото Михаила Козакова. (Козаков снимался в фильмах: «Трудное счастье», «Вдали от родины», «Человек-амфибия»). Этот артист очень похож на Валерия, которого Ида любила, да и сейчас не может позабыть. У них с Валерием всё было хорошо, влюблённые собирались пожениться. Однажды Валерия (он лётчик) послали в командировку. Там, вдалеке, кто-то ему сказал, что Ида вышла замуж. («Ах, злые языки страшнее пистолета!» – очень справедливые слова). Узнав, какой нелепый слух про неё распустили, Ида написала Валерию. Однако он не вернулся. С горя Ида стала чаще бывать в увеселительных компаниях, где напивалась до полузабытья. Так ей было легче.

По Хантанову сразу поползли слухи, что, мол, Идка кутит, ведёт развратную жизнь, потому что у неё много денег...

Её рассказ потряс меня. Ну, кому захотелось встать поперёк дороги двум молодым счастливым людям?! Это возмущает. Но ещё больше злюсь на самого Валерия. Ещё бы! Не поверить любимой девушке и довериться каким-то слухам! Мне даже начинает казаться, что у Иды и Валерия не было взаимности. Иначе чем же объяснить его поведение? Если бы он любил по-настоящему, он бы поколотил всех клеветников. Я так думаю.

Обидно, что моя мама поверила хантановским слухам. И когда летом Ида останавливалась у нас, мама строго-настрого приказала мне всё запирать и убирать подальше, потому что Ида – «ненадёжный человек». Я же верила Иде, поэтому, наоборот, старалась держать всё как можно открытее. Не хотелось унижать ни себя, ни её.

И сейчас, больше узнав про Иду, восхищаюсь её душевной стойкостью и жалею её за такую жестокую судьбу.

Чтобы приподнять Иде настроение, нарисовала по её давнишнему заказу лягушку в ромашках. Очень обрадовалась, когда Ида немного отвлеклась от мрачных мыслей.

Пока наш Валерка ходил за билетами на танцы, мы с Идой перебирали ёлочные игрушки, гадали, полежали на диване, помолчали. По радио что-то тихонько, как раз нам под настроение, напевали. Это блаженство нарушил вернувшийся с билетами Валерка.

До танцев Ида успела ещё написать мне слова песни «Верись – не верись». Песня старая, но с ней связаны воспоминания о прошедшем лете – самом лучшем лете в моей жизни.

Вечером слушала «До, ре, ми, фа, соль». К сожалению, не прозвучали обещанные песни в исполнении Робертино Лоретти, но всё равно передача была очень хорошей.

Спала ужасно. От холода не спасало даже «верблюжье» одеяло. Поэтому всю ночь ворочалась и открывала совершенно ясные глаза.

Спать не хотелось. Подремала с двух ночи до семи утра. И поднялась со свежей головой. Сделала утреннюю зарядку.

Вскоре сделала и производственную зарядку. Ну вот, «заряжённая» на всю катушку, писала сочинение с самого утра до четырёх часов дня. Получилось очень дрянное, но думать и переделывать уже некогда было.

В школе всего переписать не успела, придётся завтра на консультации доделать.

Математичка на меня травлю устроила! Ей богу! Подумать только, каждый урок к доске вызывает и начинает гонять по всему материалу до тех пор, пока у меня в глазах свет не помутится, и её милое личико не превратится в рожу чёрта! И чего ей от меня надо?! Ведь не одна же я в классе! Ведь ещё (точно подсчитано) тридцать семь душ сидят на местах и со страхом поглядывают на Светлану Григорьевну!

О, горе, горе! Хоть в отставку подавай! Чую, что погорю на математическом экзамене. А, в общем-то, чего сейчас расстраиваться? Ещё полгода до роковых часов.

Не могу нарадоваться, глядя, как быстро календарь худеет! Через две недели, в такой же понедельник (31 декабря), а то и раньше, увижу Людку.

Да! Вчера на улице было минус шесть градусов, а сегодня – минус двадцать один. Здорово? Я аж «фаленко» натянула, да и то на улице подпрыгиваю, потому что замерзаю с непривычки.

По радио сообщили, что выпустили на свободу Манолиса Глезоса! Бедный дядька! Сколько времени в тюрьме сидел! Наконец-то народ добился его освобождения! Теперь про него можно говорить: «Вот, дали ему год. Он отсидел двадцать четыре месяца и досрочно освободился».

18 декабря

Через десять дней поеду в Рыбинск. Дома говорим об этой поездке, как о деле решённом.

Отправила Людке коротенькое письмо (писать было некогда). Даже отправила-то его не я, а Надя Комлева.

Ходила за расчетом в контору. Получила. Встретили меня очень тепло. Даже уходить не хотелось. Пообещала заскочить туда в пятницу.

По городу носится очередная свистуля. Будто Анастасия Вертинская (снималась в «Алых парусах» и в «Человеке-амфибии») вышла замуж за космонавта № 3 – Николаева. Я что-то не верю этому. Какая же у них может быть взаимная любовь, если ей девятнадцать лет, а ему тридцать? Он ведь ей в папы годится, а не в мужья.

В школе на консультации сдала по алгебре зачёт на «четвёрку с минусом». Соображать начинаю! Кажется, поняла математичку. Отличная баба! Строгая, какой и положено быть педагогу, и в то же время, сколько в ней душевности!

Зашла к Андрею Ивановичу на русский, дописала сочинение. Интересно, как он оценит его? Ведь я чувствую, что не смогла раскрыть тему. Не сочинение, а сплошной набор цитат из Горького и Маяковского. Ужас! До какой степени может отупеть человек!

Учила историю и заснула. А от химии захотелось отвлечься рисованием. Изобразила слона – далеко не химический элемент!

Сейчас, когда пишу, передают «Лунную» сонату Бетховена. Она мне очень нравится. Столько мыслей и чувств нагоняет, что трудно с ними бороться. К своему ужасу, замечаю, что современные «джазы» надоели.

Вечером пришла Лидка (что-то ей нужно было узнать по тригонометрии). Она сегодня выглядит как придурок: огромный начёс здорово её портит. Вскоре прискакала и Катюха. Я смотрела на девчонок и с болью замечала тёмные круги у них под глазами, а у Лидки даже веки отекали.

Приходил Вовка Сандальнев. Лялке помощь пока не нужна. Когда это потребуется, она сама придёт ко мне. С Сандаей очень мило потрепались минут сорок. Еле закончили «беседу», не знали, как закругиться.

Мама шьёт себе платье-костюм из синей шерсти. Хорошо получается. Очень элегантный! Мама прямо помолодела в нём. Жаль, что костюм пока без рукавов; трудно представить его в готовом виде. Надеюсь, что будет неплохо.

У тётки Таси весь день болело сердце. Я прямо испугалась за неё.

Не знаю, что делать. Почти одиннадцать часов. Надо выучить ещё по химии всё о железе, и по геометрии теорему и три задачи. Надо, а не могу, ослабела. Кажется, лучше всего сейчас лечь спать. Завтра раньше встану и поучу, а что не успею – почитаю в школе.

19 декабря

На геометрии писали контрольную.

Андрей Иванович литературу провёл прекрасно! И всё благодаря стихам Маяковского.

На физике делали лабораторную, узнавали тепловой эквивалент работы. Весь урок возились с керосином. Прокеросинились в полном смысле слова! Потом мальчишки про это анекдот составили.

А на химии! Про это стоит поподробнее. Вот что было. Делали лабораторную на свойства железа. В конце урока химичка начала спрашивать на оценку. Не обошла и меня. Я чуть-чуть попуталась в процентном содержании чугуна: всё сказала, а что там ещё в количестве 0,3% – забыла. Оказывается, это фосфор. Ну, ладно. Вдруг слышу:

- Вы, пожалуйста, не обижайтесь. Вы хорошо знаете химию.

Думаю, мерси за комплимент!

- За лабораторную я поставила вам «5», но за полугодие выйдет только «4». Вы уж не обижайтесь, пожалуйста!

Хоть я и поубеждала химичку, что на «5» я, конечно, не знаю, но подумала, что же Августина Георгиевна за учительница, если боится ученику справедливо оценку поставить? Ведь, по-моему, прося меня не обижаться, она здорово унизила себя. Она же учительница, в её власти распоряжаться оценками, не советуясь с учениками!

Вот все примечательные события в школе.

После учебного дня начался «бытовой» день.

Написала Люде продолжение вчерашнего письма.

Скорее бы дни до поездки проходили! И хочется, и не хочется этого. Хочется потому, что скорее наступит счастье. А не хочется потому, что ожидание счастья есть гораздо большее счастье. Когда наступят зимние каникулы, это счастье пойдёт на убыль, а сейчас оно растёт.

Чтобы облегчить «муки ожидания», пошли с Катей в Клуб металлургов. Ещё раз смотрели «Гусарскую балладу».

В часы досуга читала Беляева. Фантазией своей он меня раздражает: красиво, но не реально. Сменила его на Фраермана. Устроила домашним громкую читку книги «Дикая собака динго или повесть о первой любви». Прочла сорок одну страницу. Начало понравилось. Некоторые вопросы, на которые Таня Сабанеева ищет ответ, и меня интересуют. Думаю, что автор обязательно ответит на них. Значит, книга полезная.

20 декабря

До чего же утром не хочется вставать, если в комнате холодно! Ведь проснулась в 6-20 (слушала концерт из Вологды), а встала через три часа, всё дремала! Конечно, опять опухла.

Раз поднялась поздно, пришлось составить расписание. Но постоянно выбивалась из графика, так как уроки учила дольше рассчитанного времени. Вместо пяти часов вечера разделалась с ними в час ночи. Но выучила на совесть! Правда, по тригонометрии одна задача ни в какую не получается. Надеюсь, завтра её Светлана Григорьевна объяснит.

За день устраивала много перерывов.

Сначала пришла Надька. Ужас! Как она живёт, как учится? Это же настоящий ад! Надя – больная. Из-за болезни у неё несколько ослабла память, поэтому учиться ей трудно. А дома не дают толком позаниматься! Балуют младшего Надиного брата Васю, разрешают ему всё, и не понимают, что мешают Наде. Надька хочет учиться, но из-за домашних помех у неё ничего не получается. А многие учителя и даже мать думают, что она ленится. Мать даже подумывает забрать Надьку из школы (мол, какой толк от такого учения) и послать работать! Это бесчеловечно! Какой из Нади работник, если она, в шестнадцать-то лет, уже всю скрипит. Пусть девчонка учится! Хотя ей и трудно учёба даётся, но ведь даётся! Значит, она сможет выучиться и получить работу по силам.

Потом ходила за билетами на «Гусарскую балладу» для наших домашних и любовалась голубым небом, инеем на деревьях и заборах; на улице так хорошо, красиво!

Днём мы с Катей случайно как-то начали разговор о красоте человека.

Не даёт эта тема покоя и сейчас. Мне кажется, что во внешней красоте человека главное – глаза. Не только глаза, но и взгляд.

Вот у хирургов, например, половина лица закрывается маской на время операции. Но достаточно больному увидеть добрые глаза врача, и он успокаивается.

Для Кати очень важны ещё и губы.

А наша историчка в первой школе, Елена Григорьевна Макарова, говорила, что главное в красоте человека – руки.

Но причём здесь руки?! Тогда уж и вся фигура должна быть красивой, что бывает, к сожалению, очень редко.

Когда видят человека, то всегда сразу обращают внимание на его лицо, точнее на глаза. Когда разговаривают с кем-то, смотрят ему в глаза (а если при этом смотреть на что-то другое, можно смутить собеседника).

Под ночку мы с Катей выкатились на улицу подышать свежим воздухом. Выкатились – в прямом смысле слова, так наодевались, учитывая двадцать четыре градуса мороза и возможность повалиться в снег. Пока были во дворе, подошёл Валерка Сорокин, очень симпатичный, даже красивый парень, но ужасный воображала. Всегда пытается подчеркнуть своё превосходство над всеми, а сам – дурак дураком! Пока стоял рядом с нами, объел почти весь снег с уборной. Катя его поддевает, а он ничего не понимает. И чего по нему девки сохнут? Подумаешь, красивый! А душа-то подленькая. Сколько девок перепортил (по слухам, бродящим в нашем доме)!

Весело побесились с Катюхой и пошли встречать Лидку из кино (она тоже ходила в Клуб металлургов).

21 декабря

Чуть не опоздала в школу: проснулась почти в 8 часов, а уроки начинаются в 8-30.

В классе было всего девять человек: восемь парней и я. Но я не испытывала нехватки девчонок, так как Юра Зарубин с успехом заменял их всех.

Спросили на физике. Закон Фарадея рассказала на «5», но забыла, как читается закон Ома. Поэтому получила «4». Для меня такая оценка – уже блаженство.

На тригонометрии была контрольная. Я решила, кажется, правильно, но, как маленькая, напачкала.

А за контрольную по геометрии – «тройка». Слава Аллаху! Попытаюсь сдать во вторник зачёт по задачкам. И всё будет в порядке.

Ровно через неделю закончим первое полугодие.

После школы отправила письма: в Москву – в «До, ре, ми, фа, соль» (попросила первого января поздравить маму с днём рождения и передать для неё песню о маме в исполнении Робертино Лоретти) и Людмилке (напомнила о Серёгином дне рождения).

Заходила «к себе» в контору. Встретили ещё теплее, даже радостно! Тётя Клава советует мне после школы учиться на врача. Она спит и видит меня врачом, считает, что это как нельзя более подходит для меня.

А, действительно, чем же мне в будущем заняться? Тянет и туда, и сюда. Но призвания не чувствую! А, может быть, я боюсь его? Например, пропадает музыкальный слух, но нет у меня голоса, и руки не приспособлены. Или, с детства люблю медицину, мечтаю стать хирургом, а медиков боюсь. Легко даётся английский, не стать ли переводчиком? Надо думать, куда сунуться...

Васька бросился на белого кролика и стал душить его, чуть горло не перекусил. С трудом высвободила беднягу. Чуть не околел маленький. Ваську зашвырнула в кусты, еле выпутался.

От Витьки нам с Катей привет. Служит он под Калининградом. Завидует нам, «гражданским крысам». Видно, солон солдатская служба, особенно у моряков.

Мы с Катюхой на радостях пошли на «Сказание о любви». Фильм довольно серьёзный. Но мы комментировали друг другу многие реплики артистов, поэтому нам было очень весело. Благо, сидели мы в дальнем углу и никому не мешали.

Папа и мама заявляют, что отпустят меня в Рыбинск не раньше 29 декабря. Я согласна и на это.

Дочитала «Дикую собаку динго». Обнаружила, что кое в чём мы с Таней Сабанеевой похожи. Например, если ей очень горько, она старается резко двигаться, чтобы справиться с волнением. У меня точно так же. И Таня в семье была единственной дочкой и часто оставалась одна дома. Но в отличие от Тани, я не могу постоянно думать о чём-нибудь. Таня умная, а я глупая. По-моему, Таню идеализировали. Зато толстушку Женю показали до невероятности и жестокой, и наивной. Особенно чётко это видно, когда она, бросив Колю и Таню на реке, отмахнувшись от их просьбы позвать кого-нибудь им на помощь, закричала:

- Нет, я боюсь бурана; я побегу домой!

Ну, не бывает так в жизни!

22 декабря

Дошла до Красноармейской площади, села на трамвай и доехала до вокзала. Здесь узнала, что до Ярославля можно добраться на московском поезде, но билеты продают только в день отъезда (по нечётным числам). Значит, 29-го, то есть в следующую субботу пораньше приду на вокзал за билетом, а вечером – поеду. Пересадку в Вологде делать не надо. Ура! Может быть, из Ярославля в Рыбинск поеду на автобусе. Там видно будет.

С приподнятым настроением проехала к маме в школу, поделилась радостью.

Потом дома разбирались с Катей в моём ящике в столе. Вспоминали детство, о котором очень живо напоминала каждая бумажка из ящика. Какие мы тогда наивные были! Сейчас смеёмся над этим. А, возможно, через год будем смеяться над нами нынешними.

Сегодня была обильная почта: три газеты, письмо от тётки Мани, извещение о платеже за радио и, что очень удивило, поздравление с наступающим Новым годом от ... Зины Малыгиной.

Я отправила письмо Люде. Просто через неё хочу поздравить с 1963 годом Галю Кондратьеву. Понимаю, что я порядком надоела Людке письмами, но ничего не могу с собой поделать. Если бы она мне так часто писала! Пусть бы меньше писала, но чаще, как бы я была счастлива! А то перерывы между её письмами кажутся нескончаемо длинными.

Вечером по радио рассказывали о семье Робертино Лоретти. Младшая сестричка его тоже неплохо поёт. Голос у неё сильный, красивый, но не совсем чистый (но ведь его можно развить); чувство ритма и музыкальный слух очень тонкие. Если бы она пела под музыку, прозвучало бы интереснее, но всё равно получилось довольно эффектно. У брата и сестры голоса похожи. Пел и Робертино. В начале передачи он исполнил незнакомую, не очень красивую песню, которая, однако, в его исполнении прозвучала изумительно. В заключение передали песню о матери.

Моя мама сказала:

- Эта песня мне больше всех нравится.

Я облегчённо вздохнула.

Ну и дела! Наш Мишка сегодня гирию у часов поднял! Вот сила у «парня»! Очевидно, он решил покачаться на цепочке от часов.

С горем пополам восстановили ход наших часиков, но для этого пришлось создать дополнительный груз: привесили двое больших ножниц и одну тяжёлую шестерёнку. Постепенно этот довесок уберём.

Начала читать «Валеркину любовь» писателя Мамина. Скучновато.

23 декабря, воскресенье

Проснулась почти в девять, начала умываться, но передача «С добрым утром!» прервала это занятие. Передали песню Майбороды «Огонёк». Эту песню впервые услышала почти год назад, как и «А у нас во дворе». Но «двором» уже печёнку проело, а эту повторяют всего лишь второй раз. Песня хорошая, мелодичная, как и все песни Майбороды. Слова замечательные. Особенно тронули: «Мама, та, что в жизни одна». Действительно, мать родная – единственная. Свекровей может быть столько, сколько мужей, они маму не заменят.

Днём передавали игру на гитаре, а потом – на электромузыкальных инструментах. Прелесть! Потом слушала передачу о Паганини. Какая музыка! Как скрипка звучит!

Папа с Валеркой с самого обеда «спрыскивают» покупки, а их хватает: из крупных – ткань папе на пальто, настольные часы; а сколько мелочей! Такое «счастье» бывает не часто, поэтому не велик грех полдня просидеть за бутылкой.

Папа с мамой взахлёб рассказывали мне о Ярославле, разъясняли, как ехать, что где делать. Значит, через неделю уже поеду и в воскресенье буду у Людмилки! Завтра пойду за билетом.

Выучила алгебру и слушаю эстрадный концерт из Ленинграда. Только что выступал композитор Петров, благодарил за добрые отзывы о его музыке. Исполняли мелодии из фильма «Человек-амфибия», песню из кинофильма «Путь к причалу», новую песню «Осень» (исполнила Эдита Пьеха). Эта песня мне не понравилась: мелодия не очень хорошая, так как состоит из не совсем удачного сочетания звуков, петь её невероятно трудно.

После окончания концерта мы с Лёнкой Лыковым, моим двоюродным братом, начали свистеть песню шофёра из фильма «Там, где кончается асфальт». Лёнка умеет свистеть, но ему медведь на ухо наступил.

Выучила физику.

Вымыла голову, высушила волосы и сделала модную причёску (увидела в календаре 1963 года). Ничего, идёт, только носить совестно.

Потом завели с папой дискуссию о степени познаний человека. Папа считает, что человек должен знать всего понемножку. Я с этим согласна. Но когда мы углубились в этом вопросе, у нас появились разногласия. Заговорили о моей мечте работать переводчиком. Я думаю, что здесь важно знать иностранные слова, отдельно взятые, понимая их значение. А разбираться в разных вопросах науки и техники не обязательно. Папа же считает, что мне необходимо знать ВСЁ, иначе трудно будет переводить. Ну, спорили мы с ним, спорили и остались каждый при своём мнении. По такому случаю пропустили по рюмочке «Вишнёвки». Неожиданно для себя, яхватила всю рюмку залпом, а папа цедил сквозь зубы. Даже в этом деле у нас с ним нет слаженности, так что говорить о более серьёзных вещах? Конечно, шучу. Серьёзно мы с ним ещё не говорили после девятого декабря. Чувствую, что папа проявляет ко мне даже что-то вроде нежности. Начинает считаться со мной. Чем это вызвано? Или он чувствует, что ругать меня уже «не солидно», что доброе слово скорее пойму?

24 декабря

Утром поймала по приёмнику пение Робертино Лоретти! Он исполнял «Санта Лючию».

В школе узнала, что за контрольную по тригонометрии получила «5».

А вот от Андриюшиных «пятёрок» у меня даже сердце заболело. Подумать только, ему понравились мои сочинения! По-моему, он просто льстит мне, так как я у него на хорошем счету. Уж такую слабину питает, что даже за двенадцать с половиной ошибок в сочинении о счастье поставил за русский язык «тройку с двумя минусами». Ставил бы по всем правилам «единицу»! Так нет, решил не портить «пейзаж» в журнале. Ну, зачем он это делает?! Если он чувствует во мне

литературные способности, то должен строже оценивать мои «творения». Чтобы я училась писать. А то уже становлюсь самоуверенной в отношении сочинений. Что же остаётся делать, если за любое сочинение, хоть за плохое, хоть за хорошее, всё равно ставится незаконная «5»?! Андрей Иванович, очевидно, забывает, что излишняя доброта дурно влияет на людей.

Историчка вообще теряет свою педагогическую гордость. Надо же, сегодня опять еле-еле вывела «4» против моей фамилии, даже спросила, как я чувствую, знаю или нет на «5»? Я «согласилась» на «четвёрку».

Ой, когда отвечала по истории, одну фразу выразила не совсем литературно. Как Вовка Гринник разошёлся, даже начал спорить с Марией Михайловной, что так говорить нельзя! Подумаешь, ленинградский! Что уж, мы-то, черепахе, совсем ничего не понимаем? Выскочка! Торопится показать всем, что он много знает. На уроках даже рта открыть ученикам не даст. Вот уж второй Дрочка (Вовка Драчинский из первой школы – ужасный задира, воображуля, выскочка, всезнайка-ничегонезнайка по существу-то).

Сегодня надеялась получить от Люды письмо, но в ящике оказалось письмо от Зины из Намангана – Валерику. Мне, наверное, завтра будет.

Купила билет в Рыбинск! Поеду в субботу в 16 часов во втором вагоне, место сорок шестое.

Несказанно рада тому, что мечты начинают сбываться! Ясно представляю, как доеду до Ярославля. Вот только почему-то дальше не могу мысленно двинуться: как приеду в Рыбинск, как встречу с Людой, как буду проводить время?

Ладно, уже через пять дней всё будет в действительности, и мне придётся подчиняться обстоятельствам.

Мама и папа опять консультировали насчёт Ярославля.

Да что же это?! С одной стороны, они считают меня довольно взрослой кобылой, отпускают в самостоятельное путешествие, а с другой – будто маленькой, разжёвывают, как действовать в Ярославле.

А дело-то проще простого: приехать в Ярославль, «закампассировать» билет до Рыбинска, пересест в нужный поезд и – ту-ту! А в Рыбинске воспользуюсь Людмилкиным «путеводителем». Всё очень просто!

Однако папа и мама чего-то ещё волнуются.

Пора ведь, кажется, приучать дочку к самостоятельности. Ничего, я докажу, что я уже не ребёнок.

Белый кролик неважно себя чувствует. Неужели умрёт? Давай, зайныка, поправляйся!

25 декабря

Как паршиво начался день! Утром умер белый кролик.

Я видела его, когда мама принесла бедолагу на «консультацию». А через несколько минут он умер.

Решили серенького кролика отнести в одиннадцатую школу. Может, удастся хорошо пристроить, а то у нас ему одному-то скучно будет жить.

Когда все ушли на работу, я вдруг отважилась на кощунство: прежде чем похоронить кролика, захотела посмотреть, что у него внутри. Была не была! Заодно проверю, остался ли у меня интерес к медицине вообще и к хирургии в частности.

Тщательно обстригла и побрила шёрстку на груди и животе кролика. Приступила к вскрытию трупа. Без особого интереса разглядывала разные органы, потом вскрывала их, вспоминала название и назначение каждого. Несмотря на такое «тщательное обследование», не смогла установить пол кролика.

В течение всего хода «операции» Мишка не давал покоя: толкался сзади на стуле, даже для более удобного наблюдения за моей работой пытался забраться мне на спину. Он, оказывается, не меньше моего любопытен!

Удовлетворив «наше» любопытство, зашила несчастного кролика, завернула в газету и снесла в уборную. Затем самым тщательным образом вымыла «операционный стол», инструменты и руки.

Вскоре пришла Галка Панфилова (удрала с последнего урока). Сфотографировала меня во дворе (фотик-то я ещё вчера от неё принесла).

Потом пошли к Наде, думали, что она заболела. Она и вправду болеет, но не очень. В школу не пришла из-за переезда в другую комнату (в угловую, на этом же этаже).

От Нади пошли дальше, к Гале. Я надеялась купить в их районе тёплые шмутки.

На консультацию в школу опоздала. Поэтому не пошла. А не мешало бы!

Приходила Катя. В это время за ней пришли Лариса Минская и Наташа Белановская. Они чувствуют себя везде свободно, а я при них даже дома застеснялась (хотя изо всех сил старалась скрыть это).

Забегала Лида, собирается в кино. Мне не до кино: уроки льют горькие слёзы.

Уроки всё же выучила, но спать могу лечь только через сорок минут, в половине четвёртого, когда разбужу маму на работу.

Работать маме очень тяжело, особенно сейчас (напарница тётя Валя Гогина заболела). Хорошо, что скоро каникулы, хоть мама немного отдохнёт!

26 декабря

В школе особенно интересным был урок физики, делали занимательные опыты. Самыми эффектными были: пропускание тока через разряжённое пространство (при этом трубки красиво светились, в случае с водородом – малиново-розовым цветом) и вращение «бабочки» (она тоже красиво светилась).

На химии я чуть не расхохоталась над химичкой, так она сияла от счастья, так радовалась, когда мы поняли простейший материал. Не такие уж мы безнадёжные, Августина Георгиевна!

Из школы неслась домой в надежде получить от Люды какую-нибудь весточку, но в ящике оказались только газеты. В это время Катюха забарабанила в окно (окно их кухни глядит на наше крыльцо). Десятым чутьём догадалась, что по ошибке письмо занесли в ту половину дома. Побежала к Кате да на их крыльце поскользнулась, подвернула ногу. А Катя заставила плясать. Пришлось поскакать на одной ноге. И было за что: кроме Людиного письма пришли ещё поздравления из Хантанова от Светланушки и Бори Кружкова (он сам, кстати, вчера вечером приехал).

Людино письмо было коротеньким, но мыслей в нём было много.

Пообедав, пошла с Надей на электростанцию за счётчиком. Не получила (выдают счётчики по понедельникам и пятницам). Зато встретили очень симпатичного, неразвязного парня. Он показал нам, как пройти в лабораторию, где проверяют счётчики.

Потом мы двинулись на базар за ёлкой, но там были одни палки.

Тогда решили идти в кино. Смотрели «Опасный возраст». Такой фильм не худо бы и второй раз посмотреть – про наших ровесников и современников, про их любовь. Как мне понравился Палька! У него изумительные, выразительные глаза, ресницы и брови. Девчонки тоже хороши. У них до нереальности красивые ноги.

Под впечатлением от кино долго бродила, как жительница не нашей планеты. Забыла купить хлеба. Папа заругался. Пришлось

оставить горячий ужин, тёплый хлеб, данный тётей Тасей, и идти в магазин. Мама была против, но я решила на этот раз воспользоваться папиным советом (мол, сегодня и холодное поем, а на другой раз не забуду о хлебе). Сделала это ради самовоспитания.

27 декабря

Утром мама разбудила. Я послушала концерт из Вологды и вновь уснула.

Проснулась, когда пришла Катя. Она не пошла в школу. Завалилась ко мне на кровать.

Провалились до двенадцати часов дня, рассказывали байки, а потом драли глотки, то есть пели.

Потом пошли в магазин за туфлями для меня. Купили. Правда, паршивенькие. Завернули и на базар, опять выбирали ёлку и опять не выбрали. Не ёлки, а уродки! Даже жаль их, зачем вырубил! Оставили бы в лесу, всё равно в городе их только отшвыривают, а покупать не хотят.

Отправила Люде письмо и по пути забежала в Горпищеторг. Там попросили поработать дня три, так как у тёти Нади заболела дочка. Договорились, что завтра я снесу заявки на хлебозавод.

Дома села за уроки. Пришла Зина Кукушкина. Она в прошлом году закончила школу. Рассказывала, как сдавала экзамены. По её словам, это совсем не страшно. А я чего-то боюсь, не уверена в себе.

Сегодня вдруг обнаружила, что израсходовала все деньги, которые были даны на обратный путь из Рыбинска. Растерялась даже. Кажется, ничего не покупала! Мама тоже удивилась. Она подумала, что я каждый день в кино ходила. Я принялась считать. Оказалось, что когда таскала эти деньги с собой, незаметно извела их на хозяйственные мелочи!

Уроки учить не хочется, но надо.

Девять часов вечера. Поймала по приёмнику конец передачи о Робертино Лоретти. Треск и шум в эфире мешают слушать, но не ухожу с этой станции.

Час ночи. Только что по приёмнику нарвалась на «Албанское танго». Удивительно, ведь в СССР оно запрещено!

Осталось прочитать только историю, но уже не могу – глаза собираются в кучку. Ложусь спать, завтра встану пораньше и прочитаю.

28-29 декабря

Еду в поезде. Место боковое. Писать не очень удобно, так как вагон покачивается, но как-нибудь напишу.

Вчера учились последний день. Выдали табель! Смех! Как в первом классе! По геометрии «3», по литературе и английскому «5», остальные «4». Андрей Иванович после уроков дал мне на каникулы почитать «Крысу на подносе» (эта вырезка из газеты долго висела в классе, но я не успела прочитать).

После школы пошла в контору. Встретили радушно, особенно тётя Клава. Но я и была-то недолго: пришла к двум, ушла в пятом часу. За это время сходила и в редакцию «Коммуниста», и в военкомат, на почту ходила несколько раз (заодно подала телеграмму Серёге, поздравила с днём рождения).

К нам домой приходила та цыганка, которую я когда-то выгнала. Ну и бесстыжая! Уж не знает, чего просить, так выклянчила катушку чёрных ниток, которые увидела на столе. Я ей опять надерзила, но она не обратила внимания. Ни капельки нет у неё гордости!

Начала собираться в дорогу. Какие были сборы! Я срочно перемывала голову (вымылась у Панфиловых в ванне, а вода плохая, и волосы склеились). Мама участвовала в розыске моих шмучок и

распсиховалась. У меня тоже испортилось настроение. Папа не произнёс ни слова.

До двух часов ночи писала новогодние поздравления, а в шесть утра уже разбудили. Мама выделила деньги для поездки, но при этом не переставала ворчать: она всё-таки уверена в том, что я «промотала те деньги по кинам». Вручая каждый карбованец, она приговаривала, что деньги надо заработать. Вот так, не прошло ещё и месяца, как я не работаю, а уже упреки посыпались! Дальше-то что будет? Раз такое дело, я вернула маме пять рублей. Мне хватит и одиннадцати (без дороги), я ведь буду находиться на положении гостыи.

До трёх часов возилась со сборами. Кажется, ничего не забыла.

Очень мило попрощалась с девчонками, с Лидой – ещё вчера, с Надей и Галкой – сегодня. С Катей состоялся серьёзный разговор по поводу моих шаровар. Я ушила их, превратив, по сути, в утеплённые трико. Вот и обсуждали с Катей, как я буду в них на лыжах кататься (раз они такие «широкие» стали, то и шаг будет связан).

Папа пришёл с работы очень рано. С завтрашнего дня он в отпуске. А у мамы начинаются каникулы. Вот им весело-то будет без меня!

Подъехали к Вологде.

Мне сейчас тоже не скучно. Соседи хорошие. Передо мной сидит бабушка Агния с трёхлетней внучкой Иринкой. Хорошая девчонка. Носится по всему вагону! А мы с бабушкой Агнией ведём разговор. Бабка современная! Ей пятьдесят семь лет, рассуждает здраво. Всё наказывала мне:

- Пока ты молодая – надо жить! Жить в полном смысле слова. Пока молодая – нечего задумываться над печалью и заботами. Надо больше веселиться, необходимо петь и танцевать. Молодо – зелено; к

тому же любовь слепа. Гулять с мальчишками надо, но нельзя терять голову. Нельзя долго засиживаться в девках, но раньше девятнадцати лет опутывать себя семейным очагом тоже не стоит. В молодости трудно отличить любовь настоящую от простого увлечения. Вот именно поэтому и надо думать, крепко думать, прежде чем решиться на такой важный шаг как создание семьи. Если ты не учишься в высшем учебном заведении, можно выскочить замуж и в двадцать два года. А если где учишься, то лучше дождаться окончания ВУЗа.

Да, ничего не скажешь – мудрые наставления!

Скоро подъедем к Ярославлю. На время кончу записывать.

Сейчас примерно полночь. Я немного подремала. Спать совсем не хочется. Нет, я не боюсь проспать Ярославль. Этого не допустит проводник. Теперь проводники забирают у пассажиров билеты и перед нужной станцией возвращают, заодно и пассажира разбудят, если он спит. Мне вообще не спится. Пишу, лёжа на второй полке. Посматриваю в кусочек окошка, не захваченный морозом. Вижу только снег, а на станциях – крыши домов.

Интересно, что сейчас делают мои домашние? Скорее всего, спят. А Катюхе сейчас, наверное, не до сна: пришла с вечера и, может быть, заполняет свой дневник. А Люда? Если у них сегодня не было в школе вечера, то, поди-ка, спит. Хорошо бы у них сегодня был вечер! А то вздумает и меня затащить к ним в школу!

Подъезжаем к Ярославлю.

30 декабря

В 0-15 приехали в Ярославль. Какой красивый вокзал!

Первым делом выяснила, что поезд в Рыбинск отправляется в 9-19.

До двух ночи моталась по вокзалу. Народу столько, что некуда присесть, негде прислониться. Подкреплялась через каждые полчаса горячим кофе, чтобы не заснуть стоя.

Поднялась на виадук. В это время внизу пронесли на носилках солдата со скрещёнными на груди руками. Лицо было прикрыто ватой и бинтом. Но они не могли скрыть кровь, которая залила всю голову. Тут же подъехала «скорая» и отвезла пострадавшего в больницу.

До половины шестого бродила по ночному Ярославлю. Красивый город, местами напоминает Ленинград, иногда похож на Рыбинск.

Видела три ёлки. Больше всех понравилась ёлка напротив трамвайного парка – вся в розовых огнях, да ещё и крутится!

Видела Спасский монастырь. Прочитала на мраморной доске, что здесь был найден один из вариантов «Слова о полку Игореве».

Рядом с монастырём стоит Богоявленская церковь, выстроенная в 1624 году. На её окнах были открыты ставни. Мне чудилось, что из-за решётки окон вот-вот кто-нибудь выскочит. Конечно, это детские страхи, вызванные пустынностью улиц и темнотой.

Прошла до середины моста через Волгу и повернула обратно.

По пути встретила мягкосердечная тётя, посочувствовала, посоветовала посидеть на почте.

Ещё чего не хватало! Ведь я осматриваю город. Конечно, вслух этого не сказала.

Заметила особенность: почти все дома соединены арками, которые порой походят на туннели. Дворы таких домов узкие, словно колодцы.

Побродив ещё немного, вернулась на вокзал.

Вокзал уже начал казаться родным домом! Приспособилась кое-как подремать минут двадцать пять.

В 6-30 поехала на троллейбусе в баню. Решила в Рыбинске не терять время на баню, а помыть голову в Ярославле. Купила билет, но использовать его не пришлось: к открытию бани уже собралась громадная очередь.

Кое-как дождалась нужного времени, выкупила чемодан из камеры хранения и влезла в пригородный поезд, здорово напоминающий

трамвай, только большего размера. Ехать было не очень-то удобно. Тянуло спать, но только посидела с закрытыми глазами, спать было невозможно.

В Рыбинск приехали в 12-10.

Шла пешком через весь город, чтобы хоть как-нибудь разогнать сон.

Чем ближе подходила к улице Молодёжной, где живёт Люда, тем сильнее охватывали сомнения: надо ли было приезжать? Дошло до того, что я чуть не повернула от самого её дома.

Перед тем, как нажать на кнопку звонка, тоже долго колебалась. Странное дело, я не испытывала особой радости от того, что за дверью слышался Людин голос, не чувствовала волнения, был только страх и понимание, что я всех Нагорных стесняюсь.

Собравшись с духом, позвонила.

Дверь открылась не сразу. Я успела полюбоваться мальчуганом, выползавшим из соседней квартиры.

Наконец, дверь распахнулась, на пороге стояла Люда. Она посмотрела на меня равнодушно. Потом лицо словно осветилось, появилось что-то похожее на удивление и радость. Меня охватило ужасное волнение. Не помню, что мы наговорили друг другу, помню только, что я с трудом говорила (не хватало воздуха).

У Люды сидела Наташа Артамонова (та самая, которая летом собирается приехать в Середнево).

Пришла Людина мама тётя Вера. Пока мы с ней «обменивались любезностями», Люда запела «Сердце, молчи» из кинофильма «На семи ветрах». Наташа играла на пианино. Получалось у них хорошо. Но песня грустная, мне стало вообще не по себе.

Чтобы успокоить нервы, решила сполоснуться в ванне.

Потом занялись ёлкой: привязывали ветки, наряжали. Получилось похабно. Но для завтрашней пьянки сойдёт.

Пошли в школу на вечер. Я послушала, как Люда и Наташа исполнили песню «Сердце, молчи», и вскоре ушла. Ну, что мне там делать? И хотела-то лишь концерт посмотреть, но его перенесли на конец вечера. Больше я там находиться не могла, ужасно хотелось спать.

Тётя Вера начала разговор со мной на очень серьёзную тему: о жизни, о людях, об отношении к родителям. Как она всё правильно понимает, как просто и красиво говорит!

Около двенадцати ночи вернулась с вечера Люда. Ей вечер понравился.

31 декабря

Проснулись около одиннадцати часов.

До пяти вечера никуда не выходили, готовились к визиту к Серёге, мечтали о встрече с ним. Старались представить, каким он стал. Вероятно, подросток, стал ещё симпатичнее.

С большими планами на вечер двинулись к Савиновым. Хотели пригласить Серёгу к нам, погулять по городу, а завтра всем вместе поехать в деревню.

Около шести вечера, после дрожания от мороза на автобусной остановке, после ужасного испытания на прочность наших скелетов в автобусе, мы, с сильно бьющимися сердцами, добрались, наконец, до Набережной, 21.

Дома у Серёги никого не оказалось.

Решили подождать. Постояли у лестницы. Озябнув, стали искать место потеплее. Зашли к ним в коридорчик.

Мы знали, что в 18-15 по радио должен петь Робертино Лоретти, очень хотелось послушать эту передачу. Не долго думая, положили на помойное ведро доску и примостились у дверей, откуда лучше было слышно радио.

Настроение расчудесное, полны самых лучших ожиданий.

Вдруг в темноте появилась малышка. Чтобы не напугать её, Люда тихонько включила свет. Оказалось, что это Серёгина сестричка, Анечка. Она и позвала его с верхнего этажа.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы заметить, как Серёжа изменился внешне в лучшую сторону. Но мы почувствовали, что с ним произошло что-то неладное.

Во-первых, не успели мы зайти в комнату, как он сразу предложил играть в карты. Как будто нам не о чём поговорить после пятимесячной разлуки! На наши вопросы отвечал односложно, сам ни о чём не расспрашивал.

Меня неприятно поразило его оживление при упоминании о деньгах.

Он заявил, что ему лень выдумывать письма. Правда, он сразу поправился, сказав, что ему не хочется сочинять письма. А разве письма сочиняют?

Оказывается, спортом он не очень увлекается: сходит на тренировку, да пять пропустит.

Начал играть на баяне вальс «На сопках Маньчжурии», затем русскую плясовую, но дальше начала не двинулся.

Книг читает очень мало, в кино ходит редко. В общем, ничем не интересуется. Даже учится неважно (по французскому – «гусёк»).

Похоже, что Серёгой командует чья-то злая воля. А он, совсем ещё неопытный (ему всего лишь тринадцать лет!), слепо подчиняется. Летом у него не было этой развязности, ухарских выходов.

Обо всём этом мы с Людой думали, когда шли от Савиновых.

Мы понимаем, что Серёга портится. Хочется помочь ему, не дать свалиться на дно жизни. Но как это сделать? Мы ведь увидели, что Серёга не поделил с нами радость встречи. Он отказался ехать с нами в деревню, не захотел пойти к нам (на Молодёжную).

И всё-таки мы вернулись, чтобы поговорить с ним ещё раз, «по душам», если получится.

Серёжа в одном пиджачке вышел на крыльцо.

Говорила Люда. Мне без разбегу трудно вступить в разговор. Люда говорила горячо, старалась дать почувствовать ему, что мы просто товарищи, и хотим ему только хорошего. Но говорила как-то слишком по-научному.

С нахальной улыбкой Сергей посоветовал Люде:

- Не строй из себя слишком большую!

Наконец, заявил:

- Пойду в карты играть.

Мы догадались, что Серёга озяб, но не хотел признаться в этом.

В одиннадцать часов вечера Нагорные сели за стол. Мы с Людой пропустили по паре рюмочек «Мадеры» и отправились на улицу.

1963 год

1 января

Новый год встречали на горке. Было весело! Я докаталась до того, что порвала пальто. Зато мы видели, когда наступил 1963 год: ровно в полночь на улице Зои Космодемьянской пускали ракеты! Мы от радости подбрасывали бенгальские огни. Красиво!

В хорошем настроении ввалились в Людкину комнату. Заснули не скоро.

Весь день слонялись по Рыбинску. Я познакомилась с некоторыми подругами Люды, в том числе и с Наташей Мухиной. Очень симпатичная девчонка. Но именно из-за своей привлекательной мордочки Наташа чуть не пропала: её затащили в плохую компанию. И что вы скажете? Людка, умница, вытянула её оттуда!

Ездили к Серёге. Но увидели только его маму. Она выбежала к нам на улицу. Чувствуется, что она к нам хорошо расположена.

Оказывается, Серёга ждал нас, но, не дождавшись, уехал за Волгу встречать Новый год.

2 января

Долго спали. Встали только к обеду. Люда читала вслух книгу Файвля Сито «Начиналась жизнь». Хорошая книга, вот бы Серёга её прочитал!

Опять ходили к Савиновым. Серёгу встретили на лестнице, пошёл сдавать бутылки. Вернулся. Не буду описывать его поведение и разговор. Скажу только, что он даже намекнул на то, что мы ему «не пара». Собрался с большим парнем в кино, в клуб имени Чкалова.

Мы не знали, на какой сеанс они пойдут, но нам самим захотелось посмотреть «Неуловимого Яна» на ближайшем сеансе.

В кино и встретились с Серёжкой. Он сидел далеко от нас. Похоже, он имеет вес среди парней. Незря они его так любезно обступили и рты поразевали, когда он им что-то рассказывал. Затем позади Люды (она сидела с краю) встали двое из тех ребят и начали потихоньку привязываться. Мы решили уйти. На прощание презрительно глянули на Серёгу. Ребята удивились, что мы уходим, а билетёрша даже попробовала вернуть нас в зал.

В кинотеатре «Артек» купили билеты на фильм «Бабетта идёт на войну». Времени до начала оставалось ещё много. Посетили тир. Я стреляла четыре раза, все промазала, только штукатурка от моих выстрелов сыпалась.

Потом зашли к Наташе Мухиной, но её не было дома. Её мама разрешила нам покрутить пластинки. Слушали «Ройяль-гарден-блюз». Наши ноги сами под музыку дрыгались. Мы поставили третью серию «От мелодии к мелодии», «Шестнадцать тонн», ещё что-то. Неплохо провели время. Но мысли о Серёге не давали покоя.

3-4-5 января

Сейчас сижу в комнате одна. За стенкой брякает кастрюлями дядя Юра – глава семьи Нагорных. Его сегодня оставили за хозяйку. Тёте Вере не до этого: у неё умирает мать. А Людка на балу.

Я не пошла с Людой на бал, предложила вместо меня взять с собой кого-нибудь из одноклассниц. Люда с радостью согласилась.

Проводив её к девчонкам, я направилась к тёте Вере Кондратьевой, но не застала дома. Пришлось болтаться по городу, ведь «у нас дома» до семи вечера никого не было (старшие ходили в кино).

Вчера посетили библиотеку во Дворце культуры. Вот это да! Здесь уже свободный доступ к книгам. Подходишь к стеллажам и выбираешь, что надо. Поневоле читать захочется!

Вчера у Анны Никитичны смотрели по телевизору чехословацкий фильм «Люди на льду». Очень понравилась музыка!

Позавчера утром вернули телеграмму из Ленинграда. Вот досада! Оказывается, мы впопыхах забыли указать номер квартиры Медведей. До сегодняшнего дня не могли собраться зайти на телеграф и указать квартиру, так и махнули рукой на телеграмму.

Собирались в музей, но он закрыт, хотя выходной у него по пятницам, а сегодня четверг. Не долго думая, сели на паром, переехали Волгу. Подумать только, в январе катались на пароходе!

На том берегу отправились к Логачёвым. Дома у них оказалась только тётя Зоя. Она угощала нас пирогом. Я ела с огромным аппетитом, поскольку у Нагорных «говею» (стесняюсь есть досыта).

Обратно шли по недостроенному мосту через Волгу. Страшновато, особенно на недоделанных местах, того и гляди провалишься. В реку-то не упадёшь, застрянешь в приспособлениях под мостом. Представляю, каким замечательным будет мост, когда его построят!

Купила билет в Череповец, сразу облегчённо вздохнула. Считаю дни до отъезда.

Завтра поеду в Морушкино. Интересно посмотреть, как там живут зимой. Но не сомневаюсь, что примут хорошо. Ведь еду к тёте Мане! За три дня она меня откормит. Домой приеду в полном порядке.

Вечером Людкина мама сжалась надо мной и принесла прямо в спальню чай (на кухне-то вовсю выпивон шёл).

6 января

Собирались выехать в деревню в одиннадцать утра, но еле-еле выбрались из дома после обеда. Благополучно переехали Волгу. А там узнали, что мы неудачники, ибо пошехонский автобус нас не взял, а милюшинский пойдёт не скоро.

Пришлось двенадцать километров топать пешком. Но я нисколько не жалею об этой прогулке. Погода была отличная, настроение – самое походное. Мы с Людой всю дорогу горланили песни. Было весело.

В Морушкино пришла ровно в четыре часа, точнее в шестнадцать (а Люда до своего Середнева добралась немного пораньше). Непривычно видеть заснеженную деревню, ведь всегда бывала здесь летом.

Только сунулась в дверь дома тёти Мани, как Муха меня сразу узнала и кинулась лизаться.

Тётя Маня встретила радушно. Накормила так, что мой желудок на стол выпер. Вот что значит родные-то!

Потопала в Середнево, к Людке.

Лидии Алексеевне Нагорной, Людиной бабушке, мы соорудили ёлку из трёх ёлочных лапок. Игрушки делали тоже сами, навыврезали отовсюду.

Завтра Рождество. Значит, ночью можно гадать на суженого.

Ровно в полночь я сидела на кухне, и смотрела в зеркало, но ничего не видела. Даже смех разбирал. В зале гадала Люда, и было слышно, как она тоже фыркала от смеха.

Домой пошла во втором часу ночи. Шла и не боялась. Чего бояться в деревне? Волки в этих краях не водятся.

Перед тем, как лечь спать, построила из спичек «колодец». Но ничего не приснилось!

7 января

Днём мы с Людой сходили в Волково на почту и в магазин. Потом катались на санках с Аннушкиной горы. Когда стало совсем темно, двинулись в деревню.

Остановились у трёх сосен на школьном дворе, и я решила поговорить с Людой о её поведении дома, собралась повоспитывать Людку. А вышло наоборот: она принялась чистить меня, да так рьяно, с таким жаром, что забыла о времени. У меня от холода даже кости поламывало, но я слушала, не перебивая. Мне хотелось узнать о себе как можно больше правды. А Людка в пылу не хотела ничего утаивать. Она подметила, что я веду монашеский образ жизни. Ругала за мою пассивность, за хандру. Подняла ещё ряд вопросов, на которые я и сама безуспешно искала ответа. Но кое-что она неправильно понимает. Прежде всего, она переоценивает мои умственные способности, считает меня умной. «Обвинила» меня в том, что я каждую фразу сначала обдумаю, потом скажу. Сомневается, не подделываюсь ли я в жизни. Ведь в письмах всё хорошо, а на деле — ничего не разберёшь, всё не ладится как-то. Она так разошлась в своей речи, что, как потом призналась, «прямо-таки хотела растерзать!».

Наконец, Людка замолчала. Я чувствовала, что надо поблагодарить её за критику, но слов не находила. Мне требовалось

поразмышлять об услышанном, хотелось побыть здесь ещё, хотя от холода я уже тряслась.

Людка не оставила меня на морозе: повезла на санках в Середнево.

Ночевала у Нагорных. Долго не могла заснуть.

8 января

Проснулись в одиннадцатом часу, но встали только около двенадцати. И всё дед, Иван Иванович. Бродит, как нарочно, из комнаты в комнату, а мы его стесняемся. Так и пришлось нам одеваться под одеялом.

И вчера, и сегодня меня закармли. Тётя Маня и Лидия Алексеевна как будто сговорились: кармьт и кармьт! Мне хоть из уборной не вылезай!

Опять весь день гуляли. Я лазала на вышку. Вот это панорама! Не хуже, чем летом. Правда, море летом живописнее.

Потом валялись в поле на сене, зимовавшем в скирдах.

Муха была с нами. Такой хрупкой псине, как наша «Цеце», немного надо, чтобы озябнуть. Лапы у неё сильно замерзают. Она греет их, приподнимая. А как же быть, если ужасно озябли все лапы? Мухильдинова умудрялась поджимать сразу четыре лапы! Вот какая молодец!

Вечером опять катались с Аннушкиной горы.

Ходили на скотный двор, помогали тёте Мане поить телят. Забавные у неё воспитанники: самым старшим – одиннадцать дней, младшим – восемь; кто, задрав хвост, носится по клетки, кто жуёт ухо соседа.

9 января

Уезжаю домой. Не хочется. Кто знает, вернусь ли в эти дорогие сердцу места? Хотелось бы приехать.

Тепло простилась с тётей Маней и Аллой, с мохнатой компанией: Мухой, Васькой, Дымом. Муха посмотрела на меня с такой жалостью, даже скорбью, что мне стало очень грустно.

Зашла за Людой. С Лидией Алексеевной тоже хорошо попрощались, прямо как родные.

На большую дорогу шли Жуковским. Здесь и зимой очень красиво. Жаль, что много деревьев срублено! И всё равно красиво: деревья в снегу, снег на солнце блестит, переливается – чудо, зимняя сказка!

В ожидании автобуса нажевались серы с ёлок (потом до самого Ярославля отлепляла серу от зубов).

Когда приехали в Рыбинск, Люда двинула домой, а я – к Серёжке, проститься. Надеялась на перемирие.

Подхожу к дому. На крыльце стоят трое парней. Вдруг выскочил Серёга, увидел меня, отвернулся. Подхожу ближе. У Серёги даже «сука» вырвалось, но делает вид, что не замечает меня. Окликнула его:

- Серёжа!

- Чего?

- Иди-ка сюда.

Отошёл от ребят. Идём рядом. Спрашивает:

- Ну, чего?

- Ничего, - отвечаю.

Идём дальше. У Серёги лопнуло терпение:

- Ну, чего?!

- Проститься пришла.

- Ну, до свидания.

- До свидания, - повернулась и пошла прочь.

Перед глазами Серёгино лицо. Ничего симпатичного в нём не было в этот момент. Взгляд такой нехороший! Жалко стало нашего «зайчонка». Ни за что пропадает, не только морально, но и физически.

Вокруг глаз у Серёги голубые круги. Дурной признак. Видно, что у парня нет здоровьишка.

Когда пришла к Люде, узнала, что тётя Вера отравилась консервами, чувствует себя паршиво. Дядя Юра вообще не поздоровался. Понятно: и надоела же я им за восемь дней! Слава богу, уезжаю!

На прощание Людмила нарисовала за какие-то пятнадцать минут нас с нею на школьном дворе у тех трёх сосен, посвященных в нашу «тайну». Хорошо Люда рисует, есть фантазия, штрихи уверенные. Неплохой художник получится, если она будет этому учиться. А она ещё и музыкой увлекается, в литературе разбирается, начитанная! И память у неё прекрасная. Далеко пойдёт этот человек!

Перед отъездом «попиروвали» на фабрике-кухне.

Когда ехали на вокзал, автобус сильно трянуло, и я, не удержавшись на ногах, уселась на колени какому-то дедушке. Неловко мне стало.

На вокзал пришли за пятнадцать минут до отхода «колхозника» (так неофициально называют пригородные поезда). Расставаться не хотелось, говорить – тоже. Полушутя, Люда посоветовала мне отучиваться от вульгарных словечек. Соглашаюсь. Смотрели в разные стороны: я – на вокзал, Люда – на вагоны.

Наступила последняя минута. Вероятно, я погрузилась. Люда посоветовала улыбнуться. Я постаралась, но чуть не разревелась.

Поезд тронулся. В вагоне полумрак, очень жарко. Пассажиры начали кимарить. Наискосок от меня сидит мальчишка, похожий на Серёжку.

На душе пакостно. Нисколько не радуется, что еду домой.

В Ярославль прибыли в восьмом часу вечера.

Узнала, что архангельский поезд будет в половине третьего ночи, билеты начнут давать за час до его прихода.

С билетами ужасно плохо. У кассы давка. Меня так пихнули, что я кому-то отдала ноги, а потом и вовсе уселась на «отдавленного». Записалась в очередь в кассу. Я – двадцать седьмая. Надеюсь, что это не так уж много. Не может быть и речи о том, чтобы торчать в Ярославле до завтрашнего вечера.

О, наивная оптимистка! На архангельский поезд не оказалось ни одного билета! На котласский – только в мягкие вагоны. На такую роскошь не хватило денег.

Какое-то чутьё привело меня к дежурному по вокзалу. Здесь счастье улыбнулось: удалось закомпостировать билет на котласский поезд! (Отправление в 3-30).

10 января

До свидания, Ярославль!

Долго стояла в тамбуре, так как в вагоне битком народа и очень душно. Но при подъезде к Вологде мне уступили вторую полку. Перегрузили даже туда мои вещички, чтобы не «ушли» с кем-нибудь.

В Вологде вагон почти опустел. Дальше ехать стало спокойнее. Я даже немного подремала.

На рассвете слышу: «Пирожки горячие!». Сразу почувствовала, что хочу есть. Купила два пирожка и стакан какао, заправилась. Второй пирожок не осилила, сунула в сумку.

Просто так, для начала разговора, спросила дядьку, сидевшего на нижней полке напротив:

- Во сколько подъедем к Череповцу?

Дядька удивлённо поднял брови:

- Как к Череповцу?

Теперь уже я вытаращила удивлённо глаза и, робея, повторила:

- К Череповцу...

- Почему к Череповцу? Мы ведь на север едем!

- В Котлас?! – ужаснулась я.

- Да, - «успокоил» дядька. – Вам надо было в Вологде делать пересадку!

Вот те на, положеньице...

Отправилась за советом к проводнице. Она не удивилась (очевидно, такие случаи не редки), а мне и вовсе простила: догадалась, что по молодости нет у меня житейской мудрости. Посоветовала ехать до станции Харовская. Там, дескать, все поезда останавливаются, и мне легче будет вернуться в Вологду.

В Харовской выяснилось, что на билет до Вологды мне не хватает двадцати четырёх копеек. Вот, чёрт! Всё из-за несчастных пирожков, чтоб меня волки съели! Пришлось купить билет только до Сухоны (Сокола).

Ну, что же, если ревизор проверит мой билет, пока едем до Сухоны, то рискну дальше прокатиться зайцем.

Увы, ревизор не появился. Испугалась, что встречу с ним после Сухоны, и начнёт он поносить меня на весь вагон, из-за двадцати-то четырёх копеек!

Пошла за советом к проводнику. Старик-проводник не захотел ничего слушать, сказал как отрезал:

- Досюда билет – здесь и вылезайте!

Вылезла.

Через минуту поезд отправился. Без меня.

Спросила на станции, сколько километров до Вологды. Услыхав про тридцать семь, прикинула: сейчас одиннадцать утра, на дорогу потрачу часов семь, к вечеру, пожалуй, доберусь.

И зашагала по шпалам.

Солнечная погода, красивая природа – всё бодрило. Шла и пела. Передышки случались только, если мимо проходил какой-нибудь поезд (он влёт за собой сильную струю воздуха).

В районе Оларёва видела, как самолёт выделял всякие упражнения, даже «мёртвую петлю». Один раз после такой петли он стремительно и беззвучно ринулся к земле. Я замерла от ужаса! Но скоро мотор опять загудел, и самолёт начал выправляться.

Вологду заметила издалека – по дыму из высокой трубы. Но пока приблизилась к городу, солнце уже село. В сумерках обозначились купола и кресты.

Вскоре показался железнодорожный мост, а перед ним – будка обходчиков. Окошко в будке светилось, и я увидела там женщину.

Зашла в будку, спросила:

- По которым путям лучше пройти до вокзала?

Услышала строгий ответ:

- По путям ходить нельзя! Поезжай на автобусе.

Узнав, что по путям я иду от Сухоны, и денег на автобус у меня нет, женщина протянула пятак.

Взять пятак мне было неловко; для приличия начала отказываться.

Добрая женщина, жалея меня, уговаривала взять деньги, объясняла, что до вокзала ещё целых восемь километров, а на улице очень холодно.

Короче говоря, уговорила.

До вокзала я добралась на автобусе. И сразу почувствовала лёгкую слабость в ногах. Но это вскоре прошло!

Помаявшись на вокзалах, я начала ориентироваться в них. Сразу же нашла в закоулке справочное бюро. Здесь выяснила, что скоро пойдёт пригородный поезд, и мой билет до Череповца годится, даже компостировать не надо! Вот это хорошо!

В это время и посадку на «колхозник» объявили. Везёт мне!

На перроне встретила с педагогами из своей вечерней школы. Они не захотели ехать в «курящем» вагоне. А мне он приглянулся, так как около него было мало народа.

До самого Череповца лежала на второй полке.

Прислушивалась к спору между дядькой из Шексны и какой-то учительницей. От нечего делать она предложила сыграть в карты. Очевидно, она начала «фокусничать», что очень задело напарника. Наступление он начал деликатно, издали. Дескать, картёжные фокусы – не искусство и не спорт (*предположим, хотя не каждому это по силам*); гадать на картах, разгадывать картёжные шарады – пошлость. Мол, незачем развращать картами молодое поколение (*кое в чём дядька прав*). Но тут он заявил, что игра в подкидного дурака или в козла – полезна, так как заставляет шевелить мозгами. (*Ну уж, корчит из себя умного, а сам дурак. Шарады-то поинтереснее подкидного!*)

Учительница принципиально продолжала игру, утверждая, что карты – развлечение (*я согласна с этим*).

Домой пришла ровно в десять вечера. У нас уже все спали. Мама открыла дверь. Встретила почему-то слишком сдержанно, даже чаю не предложила, хотя я сказала, что весь день почти ничего не ела. Ну и встреча после разлуки в полмесяца! Не рада, что ли, мама, что я вернулась?

Закусив тёти Маниными булками и варёным мясом, провела Катю. Узнала от неё, что она неплохо провела зимние каникулы.

Даже когда спать легла, не верилось, что я дома. Успела отвыкнуть!

11 января

Проснулась в 9-30. А уроки начались в 8-30. В школу не пошла, да и вечером не собираюсь: надо очухаться с дороги.

Прочитала «Валеркину любовь» (забыла, кто автор). Дерьмо, а не книга. Автор не умеет мыслить. Взрослый человек, а рассуждает наивно.

Ни одного вопроса не раскрыл толком. Просто жаль потерянного времени.

Читала домашним подаренное Людой «Знание русского языка». Странное дело, когда его читала Люда, мне было не очень смешно. Когда первый раз я читала папе, стало чуть-чуть посмешнее. Но чем больше читаю, всё сильнее смех разбирает. Что же, до меня, как до осла, с запозданием доходит, что ли? Нехорошо, если так.

Сегодня меня уже навестили Надя Комлева, Зинуха Киселёва, Катюшка и Лида. Лида без лишних разговоров почитала свежий «Огонёк» и пошла домой. Чувствуется, что это человек «серьёзный», зря времени терять не будет.

12 января

Первое, что услышала, когда проснулась, были стихи о друге (по радио шла литературная передача). Что если ты, наконец, нашёл такого человека, который не побоится сказать тебе в глаза суровую правду и, в то же время, может и добрым быть с тобой, и поможет в трудную минуту, то дорожи дружбой с ним, и будешь счастлив от этого.

Я сразу решила, что это про Людку. Написала ей письмо. Но ответ придёт не раньше, чем через неделю. Как долго ждать!

Написала и тётке Мане, только от них ответа ещё дольше не дождёшься.

Пробую рисовать на деревенскую тему, «Трёх сестёр». Плохо выходит. Вот у Зинухи Киселёвой определённо художественные способности есть. Молодец! Она ловила по приёмнику джазовую музыку и рисовала, что в голову придёт.

Зинуха рассказала (если не врёт), что вчера в школе очень многих не было. Но Андрей Иванович обеспокоился только моим отсутствием.

Сегодня я невольно стала сообщницей в тёмном деле. Вот в чём суть.

Валерка в Намангане дружил с какой-то Зиной. Не знаю, любил ли он её. Но Зина, видно, здорово в него втюрилась.

После демобилизации наш Алексеевич уже дружит с кем-то здесь. Говорит, что Зина ему не нравится. Чтобы отвязаться от неё, он написал ей, что женился. А Зина решила бороться за свою любовь, пишет и пишет Валерке письмо за письмом. Даже тётю Тасю попросила написать «всю, как есть, правду».

И вот эту «правду» тётя Тася поручила мне выдумать и написать.

Мне Зину жалко. Наверное, она действительно любит Валерку. Но если Валерка не любит её, разве он может жениться на ней?

Вот мы и посоветовали Зине выкинуть Валерика из памяти.

Приходила Ида. Ба! Её в армию берут, на два года. Для неё это хорошо. Во-первых, она сможет работать (то есть служить) по специальности. Во-вторых, пища, жильё, обмундирование – казённые, а жалованье идёт. Что может быть лучше для человека, не связанного ни семьёй, ни любовью? За два года Ида материально окрепнет, а там, глядишь, и жизнь пойдёт веселее.

Что с моими родителями?! Папа какой-то слишком ласковый, даже Зинушкой назвал. А мама становится всё замкнутее. Может, у неё что болит? Так что же она больницу стороной обходит?! Жизнь не мила ей, что ли?

Ну и погода! На термометре минус тридцать! Я даже простыла, хотя пробежалась только до почты, до школы и до магазина. Дома два раза в день топили печку и всё равно холодно. Неужели мороз усилится? Тогда придётся всё время печку топить!

Бррр! Холодно! Забираюсь под одеяло.

Катя спросила, долго ли я ещё буду вести дневник? Я ответила, что пока не надоест, а может, и до смерти. Дневник пока что мне не в тягость. Наоборот, он становится потребностью.

13 января, воскресенье

Мама всё утро пекла и жарила. А я, как ни старалась, ничем помочь ей не могла. Пробовала жарить лепёшки, но они почему-то подгорали, хотя я масла не жалела. Некачественную продукцию пришлось и съесть самой.

Меня беспокоит мама. Она какая-то замкнутая, всё молчит, редко когда улыбнётся. Почему? Стараюсь относиться к ней как можно лучше, но она не хочет этого замечать, даже раздражается. Очень тяжело переносить такое.

Приобрела авторучку. Ну и уродина – толстая, как бревно, однако пишет неплохо.

Составила режим дня. С завтрашнего дня начну жить по расписанию, а то мне и суток не хватает!

Подшила простыню к одеялу. А в Рыбинске не могла с такой работой справиться, когда хотела помочь тёте Вере. Видно, слишком старалась!

Читаю книгу Ольги Кожуховой «Хлеб, которым ты делишься». Скучновато, не увлекаюсь я сельскими темами.

Завтра в школу. Уроки не учила, так как очень паршиво себя чувствую из-за ангины. Авось простят ради первого дня.

Вот ведь положеньице! Теперь есть приличное платье для школы. Но не знаю, что делать с волосами. Опять плести косицы? Надоело! Да и глуповато показываться с такой «причёской» среди взрослых одноклассников. Может, завернуть «плюнь меня в ухо», как выражается

Алла Барышева? Непривычно и неудобно. Что же делать? Ладно, за ночь что-нибудь придумаю.

14 января

Ночью Хрущёв приснился. Вроде мы с девчонками привели его к нам во двор, а в дом он зайти постеснялся.

Ни о какой причёске не думала, так и пошла в школу с косичками.

А в школе был суматошный день. Два средних урока были по двадцать пять минут. Сорок пять минут шло собрание десятиклассников.

Школьное начальство заволновалось: в десятых классах успеваемость на пятьдесят шесть процентов! Учителя начали пугать нас экзаменами.

Пришли экзаменационные билеты. Началась паника (среди учителей, конечно). Мы, учащиеся, спокойно, с надеждой смотрим на своих преподавателей. Впереди у нас пять месяцев. За это время, думаем, нас выдрессируют, как полагается – со всей гражданской совестью. Конечно, и самим нам надо «жрать».

Вот я и «жму»: вместо двух примеров по тригонометрии сделала три (больше не интересно стало, примеры-то типичные).

Сегодня у мамы день рождения, исполнилось сорок пять лет. Но узнала я об этом лишь тогда, когда папа стал «драть» маму за уши. Ну что за память у меня? Какую-нибудь ерунду упомяну, а

про такое важное – никак! Надо хоть в календаре на 1964 год записать, когда родились папа и мама!

Валерику опять письмо от Зины. Мне её жаль. Видно, она по-настоящему любит Валерку. Она уже многим кандидатам в женихи отказала, верит, что Валерка придет к ней.

Что же делать, если Валерка её не любит? Только бы он не поддался её чувствам, не имея ответных.

Катюха принесла пластинки, которые брала на новогодний бал во Дворец спорта. Вместе с ними появились новинки. Это «сиротки», никто не признался их владельцами. Ну, Катя не растерялась. А пластинки хороши: моя старая любовь - «Упрямая мелодия»; самая свеженькая – «Юбилейная песня» (на мотив «Дунайских волн», исполняет вокальный квартет «Дак дакс» из Японии).

Первый день жила «по часам». Заметных сдвигов не ощутила.

15 января

С утра ходила на две консультации: по русскому и алгебре.

На русском писали диктант. У меня «5» и минус за несоблюдение полей. Андрюша прямо просиял.

На алгебре повторили вторые вопросы у первых пяти билетов. Какой кошмар! Я ничего не понимаю, всё забыла! Нужно начинать повторение буквально с таблицы умножения.

Надо срочно переделывать режим! Я не учла консультаций. Из-за них-то и нарушилась сегодняшняя жизнь «по часам».

Вдобавок днём ещё и угорела. Решила погреться у печки, а папа, видно, рано её скрыл. Вот я и вышла из строя до конца дня.

Вечером мы с мамой смотрели фильм «Среди добрых людей».

Тема довольно-таки избитая: как во время войны советские люди заменяли потерявшимся детям родителей, а в мирное время – возвращали их к родным мамам и папам.

В фильме использованы старые приёмы съёмки: природа соответствует настроению, переживаниям человека. Поэтому многие сцены предугадываешь.

И всё-таки фильм понравился, поставлен неплохо, есть сильные сцены.

Например, в начале фильма: мать бежит со своей Танюшкой от самолёта. Звучит ужасный рёв мотора, деревья бешено уносятся в обратную сторону. Страшно!

А вот ещё, в середине кинокартины, замечательно показали, как приёмная мать Тани-Наташи прошла вместе с ней по дорогам войны – просто, в то же время величественно, и даже символично.

Запомнился мальчишка Роман (напоминает Серёгу).

Взволновала сцена, когда к поправляющейся Наташе пришла её подруга, которая была очень виновата перед Наташей. Девочки так откровенно простили друг другу все обиды, так трогательно обнялись!

Сегодня к нам приехала Тамара Овсянникова. Теперь она Смирнова. Муж у неё глуховат. А Тамара открыто смеётся над ним из-за этого. Меня это и возмущает, и удивляет. Неужели она такая жестокая? Или глупая? И вообще, любит ли она Юру? (Сейчас они мирно посапывают на моей кровати).

Уже десять минут первого ночи. Спать, очевидно, не придётся, надо выучить уроки. Хочется пойти в школу утром.

16 января

Несмотря на недосып, утром была вполне бодрой, даже шутила в школе.

На химии смех разобрал над Августиной Георгиевной. Она, если что забудет, так растерянно и невинно на нас смотрит, совсем как первоклашка на уроке!

На тригонометрии получила «4». Ответила всё, но очень уж робко.

С последнего урока ушла, решила дома ещё поучить и прийти на этот урок вечером.

Пришла вечером. Встретили с вытаращенными глазами, дескать, чего припёрлась на последний урок?!

Иду взяли в армию. Направляют в Вологду. Будет радиотелеграфисткой.

Попробовала нарисовать Иду в профиль. Ничего похожего: вышло что-то среднее между мужчиной и сумасшедшей женщиной.

17-18 января

Оба дня прошли впустую: болит голова, от уроков никакого толку.

Вчера пришло письмо от Иры Еlicheвой. Оказывается, она живёт в Заречье. Надо бы её в воскресенье поведать.

Вчера ночью с двух до трёх часов слушала Америку – выступление джазового оркестра. Зато сегодня папа еле разбудил меня. Пришлось ему в полный голос кричать, а обычно бывает достаточно тихого зова.

Сегодня получила письмо от Люды.

Смотрели с Катей фильм «Ева хочет спать». Не понравился.

На улице мороз в тридцать три градуса. Всё время дома сидеть плохо, но и проветривать на морозе свою больную голову страшно.

Только собралась спать, приехала из Вологды Дина Кружкова. Долго с ней разговаривали, заснули поздно.

19 января

Утром порядком понежились с Диной в кровати. Потом Дина ушла, а я ещё часок подремала. Заставила вскочить Ида, растормошив холодными руками (она пришла вместе с Диной).

Весь день оптимистом хожу. От радости так распелась, что даже «Колыбельная Светланы» получилась неплохо, безо всяких натяжек.

Красиво получилось и «Сердце, молчи». Значит, не такая уж я бездарная в этой области.

Вечером ходили в «Горн» на фильм «Трус». Ничего, смотреть можно. Только название не оправдано: нет там трусов. Главный герой – малодушный человек. Но у него есть совесть, поэтому не смог он поступить подло.

Надя Комлева уморила: показывала, какие упражнения даёт им Римма Николаевна Иваницкая на физкультуре. Пробовали мы вместе с Надей их сделать, но от смеха совсем ослабли, ничего не вышло.

Катюха тоже насмешила: умудрилась в кино вывихнуть ногу. Подумать только, за два часа сидения в довольно-таки комфортабельном кресле вывихнула ногу! (Это вроде того, как я в прошлом году в бане простыла!).

Мама стала больше ко мне тянуться. Но тянется-то в самые неподходящие моменты – во время приготовления уроков, когда мне хочется, чтобы никто не сбивал с толку. Поэтому с мамой обращаюсь очень сухо, хотя и понимаю, что это неправильно. Просто хотя бы добрым словом ей ответить! Или я на это не способна?

Вечером под мелодию «Липси» вспомнился последний вечер в деревне, когда Люда учила меня танцевать. Господи, как давно это было, целых десять дней назад! Уже столько всяких, незаметных даже, событий произошло! Кажется, это всё мелочи, а ведь они и есть жизнь, они и отдаляют счастливое время, проведённое в зимней деревне.

Отправила Люде письмо. Скорей бы ответ получить!

Чуть не забыла: папа вместе с Диной уехали в Хантаново на свадьбу к Тамаре Овсянниковой и Юре Смирнову (колхозным пиром молодые скрепят свой союз).

Значит, я могу лечь спать вместе с мамой, как бывало в детстве.

20 января

Совсем забыла, что сегодня воскресенье, и проспала «С добрым утром!».

Когда окончательно стряхнула с себя сон, села за уроки. Но голодный желудок сбивал с толку, больше думала о том, как бы не слиплись опустевшие кишки.

Не осилив историю, отправилась чистить панель. С детства люблю разгребать снег. А сегодня вдобавок даже подмела на улице.

Беда с этими морозами! В доме у нас ужасный холод. Не только на кухне, но и в переднем углу нашей большой комнаты «выпал» снег – толстый слой снега на стене! Если, умывшись, мы сразу

не подотрём пол возле умывальника, то эта лужица застывает! За ночь кошачье кушанье примерзает к тарелке, и его приходится выдалбливать, чтобы заменить свежим.

В обед мы – мама, тётя Тася, Валерик и я – «справили» Тамарину свадьбу: выпили громадную бутылку красного вина, да ещё и мало показалось.

Опять с мамой угорели. Что-то уж очень часто. Даже подозрительно: как будто печка разваливается.

Из-за головной боли пришлось проветриваться. Пошла к Гале Панфиловой. Хотелось посмотреть на её брата Аркашу. Он приехал из армии на побывку. Интересно, каким он стал за два года?

Аркашу не увидела: он шатался по гостям.

Только мы с Галей начали «чайком баловаться», примчалась Надюха.

Втроём катались на горке. Видимо, у нас это выходило очень заодно, потому что проходившая мимо бабушка соблазнилась скатиться с горушки. Забралась как порядочная, села, поехала. А на

трамплинчике её как тряхнуло, она как взвизгнет! В раскорячку затормозила и больше кататься не захотела. Нам было смешно над бабулей, но, чтобы не обидеть её, мы деликатно отвернулись и тихонько прыснули в кулак. Зато потом нашли повод для громкого хохота, съехав «кучей малой».

Дома у нас застала тётю Катю Богданову. До чего же я люблю её за вечно шутливое настроение, жизнерадостность, спокойную рассудительность. Тётя Катя сказала, что письма из Ленинграда нет, есть только новогоднее поздравление от Славика.

Наш милый кот Мишка, игрун и баловник, был бы лучшим представителем кошачьих, если бы «ходил до ветру» на улицу. А то нагуляется, а дома за ним убирать приходится.

21 января

Утром в школу не пошла, решила заняться уроками. Разбиралась с историей и алгеброй.

Когда учила по литературе стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся», пришла Ида. Она сегодня ночью уезжает в Вологду – для прохождения военной службы. Мы, как всегда, весело смеялись. И только перед концом встречи, слушая «Упрямую мелодию», немного загрустили, хоть и старались не показывать вида. Ида смотрела на меня с такой грустной нежностью, что мне показалось, что она прощается навсегда. Надеюсь, что это только показалось. Хотя неизвестно, где я буду через два года, когда у Иды кончится служба.

В школе, на английском, стало мне неинтересно. Надо подумать о работе переводчиком...

На физике спросили об индукционном токе. На «четвёрку» наболтала.

На алгебре тоже потревожили. Не видела, что поставили.

На литературе смотрели фильм о Маяковском, слушали его стихи в исполнении Игоря Ильинского. Интересно! Почаще бы такие уроки проводили!

Радиоприёмник на перемене оставался в нашем классе. Мальчишки решили повеселить одноклассников каким-нибудь «джазиком». Кто-то сунул вместо антенны свой палец. Надо же, что-то удалось поймать! Но звонок на урок помешал слушать.

Мама приготовила очень вкусный ужин. Она заметила, что я здорово похудела, и решила «вернуть потерянное». Посмотрим, что из этого получится.

Ида принесла свои вещи и заодно простилась с нами. Она была с Лилей (бывшей сотрудницей). Я проводила их до середины нашего квартала по Карла Либкнехта. Чувствую, что Иде было не легко, но она старалась петь весёлые песни (мой любимый метод). К сожалению, её «весёлое» настроение мне не предалось. Поэтому я ничего не могла ей на прощанье пожелать. Ничего. Только сказала:

- До свидания! - и изо всех сил улыбнулась.

И пошли по сторонам: я – к улице Дзержинского, они – к Максима Горького.

На душе у меня стало пусто, будто я лишилась очень близкого человека. Трудно расставаться с теми, кого любишь. Ну, ничего, в одно из февральских воскресений я проведу Иду – мама дала на это согласие.

Ну вот, заводила часы, а они остановились! Я и потрясла их, и повертела – стоят, как вкопанные! Хоть бы папа завтра приехал и починил их, а то ведь плохо без «наглядного времени»!

22 января

К девяти часам надо было идти в школу на консультацию по русскому. А я проснулась около девяти. Причём, не могла сразу

определить, сколько минут до девяти осталось: наши часы не ходят, а по радио, забыв о времени, о чём-то увлечённо болтали.

По-военному собралась, но в школу опоздала – на целых двадцать минут!

Пришлось заняться математикой. А на русский ходила вечером. Хорошо всё-таки, что наша школа – сменная!

На русском писали диктант. Я, не подумавши, написала «на редкость» слитно. Из-за этого получила «4». Но я выше «четвёрки» и не заслуживаю.

Хотели сходить на «Дни любви» (говорят, кинокартина «душещипательная»), но не достали билетов. Может быть, завтра попадём.

Днём встретила Галку Панфилову. Ещё издали она начала мне грозить кулаком. За что? Оказывается, она утром приходила к нам, а я спала крепко.

С Надюхой ходили в баню. Наде плохо сделалось. Бедная девчонка! Ей всего шестнадцать лет, а уже страдает радикулитом и, как видно, сердце неважное.

Папа приехал из Хантанова. Попировали они там на славу. Только как отнестись к папиному рассказу: как к анекдоту или грустной повести? Дело вот в чём.

Как и полагается, жениха и невесту пропивали всем миром. А когда закричали «Горько!», Тамара встала из-за стола, приготовилась к приятной процедуре, а Юра не услышал этой «команды». Как ему ни объясняли, что он должен был сделать, он так ничего и не понял. «Горько» пришлось отменить.

Сегодня я убедилась, как люблю маму и как беспокоюсь за неё.

Мама ушла на работу рано, в седьмом часу утра, а вернулась домой в половине девятого вечера!

Папа, сильно обеспокоенный, пошёл за мамой в школу.

Пока ждала их, в голову лезли страшные мысли. А когда мама, улыбающаяся, вошла в комнату, у меня сразу отлегло от сердца. И сразу сочинение о «Прозаседавшихся» получилось. Вот как влияет на работу мозга душевное волнение.

В десять вечера в «Сборнике песен» передавали очень хорошую песню «Мальчишки». Потом поймала Варшаву. Она, как всегда, балует лёгкой музыкой. Нравится мне «Бэсамэ мучё». А «Маленький цветок» так осовременили, что просто испохабили!

23 января

Днём мы с Катей (она не пошла в школу) посмотрели «Дни любви». Идея фильма заключается, по-моему, в словах Анжелики (её играет Марина Влади) о том, что все мужчины хотят удовлетворения своих желаний, а расплачиваются за это женщины.

Вот здорово! Катюха ходит на занятия в парашютную секцию. В феврале – первый прыжок.

В школе была вечером. На истории сразу же спросили. Незаконно «5» поставили. Ну, да леший с ней!

Услыхала по радио несколько знакомых песен. И вечер превратился в «Вечер воспоминаний».

Песня «О стюардессе» увела меня в Ленинград, на улицу Балтийскую, 36/9, в квартиру 54, к Медведям. Как-то вечером смотрели по телевизору «Любовь и второй пилот». На экране пассажиры самолёта поют песню о стюардессе. А в это время Славка в такт музыке ходит ходуном на диване. Пружины дивана прогибаются, и мы, все сидящие на этом диване, невольно качаемся под песню. Весело тогда было.

Робертино Лоретти спел «Уточку и красный мак». И мне очень ясно представился вокзал в Рыбинске. Я стою в очереди в предварительную кассу. А впереди спорят двое симпатичных мальчишек: один утверждает, что есть песня под названием «Уточка и мак», а другой – отрицает. Остались каждый при своём мнении и ушли смотреть на «гидроэлектropоезд». (Это им так слышалось, когда объявили о пригородном поезде).

И, наконец, под песню «Автобус» вспомнила, как шестого января мы с Людой шли пешком в деревню. Погода была паршивенькая. Мы всю дорогу мечтали, чтобы кто-нибудь подвёз нас. Репетировали, как упадём на колени перед первым попавшимся попутным автобусом. Всё это сопровождалось мурлыканьем песни «Автобус».

24 января

Спать легла во втором часу ночи, а в семь встала. Не выспалась. Которую ночь подряд не досыпаю!

На обществоведении «клевала». И весь день сегодня я как сонная муха.

Ого! У нас с папой определённо призвание к поварской работе. Совместно сготовили на обед супчик (состав: вода, соль, картофель, мясные шарики, жареный лук). По вкусу наш суп смахивает на гороховый. Очень вкусно!

Под вечер я совершила поход по череповецким магазинам в поисках шпилек для волос (уже совестно с косичками ходить). Конечно, ничего не нашла. Зато увидела много интересного из городской жизни.

Во-первых, на улице всего минус восемь. После сильных холодов это райская теплынь. Снег отмяк, скользко. Люди спасаются от падений только в валенках. Если подошвы не войлочные, не рассчитывай принести домой не поломанные кости. Наблюдается сплошной homопад,

очень живописный: тут валяется кто-то в жёлтом, напротив – в чёрном, неподалеку – что-то синее маячит. Прелесть!

Проходила мимо столовой на Вологодской. Случайно глянула на окно. Оно по краям замёрзло, а в середине совсем оттаяло, и там такая картина видна: в ярко освещённом зале у окна сидит симпатичная пара и что-то уплетает. Едят так аппетитно, что и мне невыносимо захотелось есть.

На Ленина будущую переговорную станцию несколько не надстроили. Похоже, что из-за морозов строительство было приостановлено. Ну, теперь-то, говорят, уже так холодно не будет. Так что к Октябрьской доделают телефонную станцию.

Была у Галки. Наконец-то увидела её Аркашу. Не изменился несколько! Только в очках модных (стёкла без оправы).

Занималась математикой в центральном читальном зале, потому что там есть математический справочник. Решила две задачи! Ушла из читалки предпоследней.

Вечером забежала к Лидухе. Она спала, укрывшись с головой одеялом. Когда я стянула одеяло с её лица, она сладко сопела. Видно, снилось что-то хорошее.

25 января

Утром тётя Тася и тётя Саня Кружкова вместе будили меня. Это случайное совпадение, а не то, что я плохо просыпаюсь. Потом тётя Саня помешала делать зарядку. Так и хожу «недозаряженной».

В школе был напряжённый день. На всех уроках получила по оценке: по геометрии спросили – «3»; на алгебре – контрольная - ?; по физике спросили – «4»; на литературе – диктант - ?; на химии – лабораторная - ?; по истории спросили – «4».

На химии в оформлении лабораторной сделала одну оплошность: не оставила места для зарисовки установки. Пришлось уместить её в

двух клеточках. Получилось аккуратно, но слишком миниатюрно. Боюсь, что химичка примет это за насмешку.

Дома попробовала сесть за сочинение, но ничего не вышло, так как отвлекали домашние дела. Кажется, буду ходить в читалку готовиться к серьёзным предметам. Там-то уж никто не помешает.

Сбегала в Клуб металлургов. Смотрела «Кольца славы». Фильм о советском спортсмене; поставлен неплохо, красивое музыкальное оформление, смотрится с интересом.

В Клубе металлургов дурная традиция: в то время, когда в Большом зале идёт кино, в Малом зале устраивают танцы. Сегодня из-за этого получилось вот что.

На экране очень напряжённый момент: итальянская делегация устраивает заговор против советского спортсмена. Мы, зрители, переживаем за соотечественника. А из Малого зала доносится «Люблю Париж», да ещё и в ускоренном темпе. Как же эта музыка не совпадала с нашим настроением!

Написала письмо Витьке Катышеву. Завтра отправлю. Но почему нет письма от Люды?

26-27 января

Вчера не могла ничего записать из-за темноты, а свет включить нельзя было. Ну, обо всём по порядку.

Поздно вечером наши пришли с телевизора (от Митюхи с Ниной).

Завтра мама именинница. На работе ей подарили, как и подобает столовским, картину, возбуждающую аппетит: розы, зеркало, апельсины и прочее. Неплохо, но аляповато. Однако мы решили эту картину повесить.

И тут произошло то, чего никто не мог ожидать.

Я не заметила, что папа навеселе. У нас с ним завязался деловой спор о том, как лучше повесить картину. Я спорила серьёзно, но очень спокойно.

Когда пошла на кухню выправлять гнутые гвозди, папа, немного распалённый спором, начал посмеиваться над мамой. Довёл её до такого состояния, что она вообще отказалась вешать картину, и злорадно захохотал.

Меня это задело за живое. Ну, я и назвала папу идиотом.

Он сидел, сидел за столом (а я в это время на кровати начала свои ленточки закручивать), да как вскочил, как заорал:

- Я – идиот?! Я – идиот? Ну, спасибо! Вот уж чего не ожидал! Ну, спасибо! На всю жизнь запомню, что меня идиотом назвала!

Потом застучал кулаком по столу (даже чашки запрыгали). И опять своё:

- Я – идиот?! Идиот я?!

Я продолжала спокойно скручивать ленточки. Его это ещё больше взбесило. Он опять вскочил и яростно заорал:

- Я – идиот?! Вон из дома!!! Убирайся к чёртовой матери!

(Думаю, не стоит записывать матюги, которые из него полезли).

Как я жалела уже пятью минутами позднее, что встала, оделась и ушла, хотя мама требовала, чтобы я оставалась в комнате. Я убеждала маму, что лучше будет, если я уйду, пусть он успокоится.

А надо было мне отстаивать свою правоту, сидя на кровати. Пусть бы он даже избил меня за это. Потом бы очень раскаивался!

Поэтому вернулась домой.

Степан Васильевич всё ещё сидел на диване.

Я преспокойненько разделась и посоветовала маме ложиться спать. Делала всё, как будто ничего не произошло, слишком спокойно.

Степан Васильевич опять взорвался:

- Я – идиот?! Завтра же собирай шмотки и убирайся к тёте Мане!

Как будто меня там очень ждут!

Я продолжаю с наглым спокойствием смотреть на папу.

Мама собралась возразить ему.

Тогда он (Гад! Совесть потерял!) ей:

- И ты, блядь, убирайся! Катитесь к чёртовой матери!

Досталось и девчонкам! Всех курвами обозвал. Катюху особенно выделил. Меня тоже записал в этот разряд.

Взбесившись, пообещал завтра расколотить приёмник. При чём хоть здесь эта безобидная вещь?!

Этого ему показалось мало. Токая изо всех сил, прошёлся в одних подштанниках по комнате, выключил всё, что только включалось, и, оставив нас с мамой в темноте, завалился в кровать, поставив перед этим вопрос ребром:

- Или – я, или – вы!

Мне ужасно жаль маму. Как она могла жить с таким самодуром двадцать лет? Сегодня он показал себя во всей красе. Я его никогда не прощу за то, что он маму обозвал.

Я очень долго не могла уснуть, думала о маме. Какая же она сильная! Прожить столько лет с таким паном! И каждый день надо, забыв о своём достоинстве, угождать этому «господину». Да, это настоящий идиот!

В воскресенье проснулась с больной головой. Лёжа в постели, слушала «С добрым утром!». В это время принесли почту. Мне было письмо. Через всю комнату папа швырнул конверт. Конверт упал между столом и кроватью, адресом вниз. Я подумала, что это письмо от Люды. Но оказалось, что мне написал бравый солдат Ида Белоусова.

Не давая времени и места в мозгах мрачным мыслям, отправилась с Катей смотреть «моржей». Ух! Хорошо зимой купаться! «Моржиков» одиннадцать штук: десять мужчин и тётка. Бррр! Мы стояли и любовались инеем друг на друге. «Моржи» изредка просвечивали сквозь туман над Ягорбой. Дождавшись, когда последний из них вылезет из реки, мы поехали в Заречье, к Ире Еличевой.

В поисках Кольцевой улицы мы сами поделали немало колец, дошли даже до Питина. А улица оказалась гораздо ближе, только на задворках.

Иры дома не было. Соседи предполагают, что она с мужем уехала в Ирдоматку.

Мама всё-таки отметила именины. Папа с ней уже нормально говорит. А со мной – не разговаривает, я с ним – тоже. И не заговорю первая, раз он виноват.

28 января

Сегодня интересный день.

Мама разбудила ровно в шесть утра, чтобы я успела до школы выучить биографию Островского. Я попробовала читать, но буквы куда-то уплывали, сливались...

Проснулась, когда уже семь брякало. Подумала и решила идти в школу вечером. Днём хоть спокойно напишу сочинение и доучу уроки. Но, подумав ещё, решила, что лучше будет, если пойду в школу утром: всё равно уроки вряд ли выучу лучше, а сочинение напишу днём, после уроков, а вечером принесу в школу.

В класс пришла самая первая. Сегодня нас было всего пять человек, причём один ученик сидел только два урока. Ну, нам и досталось от учителей!

Англичанин всех спросил. Я получила «5». Он стал хорошо оценки ставить, как будто на один балл завышает. Странно, для чего он это делает? Неужели этим хочет повысить интерес учащихся к иностранному? Маловероятно. У меня, например, интерес к английскому убывает с каждым месяцем.

По алгебре впервые заработала «пятёрку»!

На физике спросили – «4».

По литературе выдали тетради. У меня за анализ стихотворения – «5/4», и за диктант – «5».

Неплохо неделя начинается! Удивительное дело: сегодня очень многое запомнила на уроках, даже на истории! Что это? Временное обострение внимания или вообще усиление памяти? Неважно, лишь бы так и продолжалось.

Сочинение написала часа за три. Слабовато. Не могла развивать мысли из-за интересных передач по радио.

Днём болтала с Матрёной Исусовной. Говорила с ней ласково. И (чудо!) бабка вошла в память, рассуждала здраво. Сама меня тоже назвала как-то очень ласково. Меня это очень тронуло. Ведь у неё это было очень искренне.

От Люды нет ничего. Значит, болеет.

С папой – не разговариваю. Хохма! Как назло ему, сегодня ко мне прибежали все «курвы»: утром – Галка, днём и вечером – Катя, Надя, Лидуха и Зинуха. Ничего, он никого не выгнал. Ему даже пришлось отвечать на их вопросы. Под вечер и мы с ним перебрались несколькими словечками насчёт Робертино Лоретти.

Инна Капустина дала «напрокат» пятую серию «От мелодии к мелодии». Там есть «Прошедшее лето» – музыка Пацалья. Это произведение мне нравится.

Сегодня почти ничего не ела (то нечего, то некогда). А утром Андрей Иванович рассказывал, что для укрепления памяти необходимо правильное, высококалорийное питание. Надо об этом сообщить маме, пусть не забывает, что через четыре месяца у меня госэкзамены.

29-30 января

Катя заметила, что у нас с ней не разговоры, а чёрт знает что такое: дискуссии по любой мелочи. Может быть, это от моего запоздалого стремления узнать – что, почему, отчего? У девчонок всё как-то вовремя происходит, а я как не от мира сего.

И ещё. Пришла к Кругловым, а там мне сказали:

- Катюха придёт – пошутит хоть, а от тебя, Зина, никогда ничего хорошего не дождёшься.

Да, призадумалась тут.

Я, кажется, не записывала сюда, что хотела заняться парашютным спортом. Вовремя опомнилась: туда без подготовки нельзя. А я боюсь высоты. Вон в каникулы в деревне, когда ходили с Людой к вышке, я побоялась спрыгнуть с третьей перекладины, хотя это не очень и высоко. Повлиял и Катин «доклад» об эгоизме и чутком отношении к родителям. Катюха всё нажимала на то, что если я разобьюсь, то моя мама этого не перенесёт. Вот у Кати – другое дело: кроме неё, в семье ещё двое детей остаются. Сказано это было несерьёзно, так просто. Катя уверена в своём благополучном приземлении.

Это всё было вчера.

Сегодня же...

Утром ходила в школу. Шесть уроков пролетели очень быстро, интересно, весело. Физичка (её урок был последним) заявила в заключение:

- Приятно, что Гринник и Лыкова учат к каждому уроку.

Ну, про Гринника не знаю, а вот насчёт меня Вера Алексеевна здорово ошибается. Я хоть и аккуратно к каждому уроку читаю материал, но понимаю его очень туго. Боюсь, что «лепестричество» убьёт меня на экзаменах.

Вечером ходили с Катей в Дом культуры на спектакль «Шестеро любимых». Ставил наш самодеятельный театр. Несмотря на плохую подготовку артистов (на разучивание ролей им дали три дня, причём

первый – сразу же отняли собранием; успели провести только одну репетицию перед самым выступлением), спектакль прошёл с успехом. Очевидно, все актёры очень способные.

Очень люблю Габшевич на сцене. Огонь, тётка! Энергичная красавица! Держится очень просто, естественно. Мгновенно входит в роль. Очень обаятельна, даже величава при всей своей простоте.

Нина Наумова, Катина сестра, хоть часто сбивалась в словах, играла с большим чувством.

Остальных четверых я не знаю. Но их игра тоже очень понравилась.

Запомнились некоторые выражения: «парашютка», «накатило, откатило», «до смерти не умрёт», «А знаешь, что за любопытство раньше делали? Привяжут человека к столбу и поджаривают». А это приблизительно: «Не обижайся, когда ругаю, и верь, когда хвалю».

Дома всё постепенно налаживается. Папа первый заговаривает со мной. Я отвечаю, но сама ни о чём не расспрашиваю. Не могу. Как говорят, «не пью и не тянет».

31 января

Сегодня хороший день. С самого утра разобралась ещё в одном вопросе, выяснила, чего мне не достаёт в вечерней школе. Сверстников! Часто говорила, что вот сегодня в школе хорошо было, а вчера, например, плохо; а почему – не задумывалась. Теперь понятно многое из школьной жизни. Ведь, само собой, с кем легче общаться: с ровесником или с человеком, который намного старше тебя, и сам чёрт не разберёт, что у него на уме? Непроизвольно помогла разобраться в этом новая девочка в нашем классе. Даже не знаю, как её звать, знаю только, что её фамилия Загреба. Она из Нижнего Тагила приехала. Моя ровесница. Кажется, девчонка хорошая. Мы начали быстро сближаться. Сегодня свободно разговорились, и у меня полегчало на душе. Такое же состояние бывает, когда болтаю с Ирой Пасининой или Ниной Егоровой.

Пришло письмо от Люды. Она совершенно здорова. 22-го января написала письмо, но почему-то отправила его только 28-го.

Днём смотрели с Галкой кинофильм «После свадьбы». Понравился. Интересно, что часто показывали ленинградские улицы. Одно место в Ленинграде узнала – там мы с мамой и Славкой ходили.

Вечером пошли с Катей гулять. Забредли на каток. Встретили Лиду и наших мальчишек. Когда мы занялись Колюшкой Кругловым, Лидка под шумок смоталась с каким-то симпатичным парнем. А мы повеселились от души, долго гуляли, домой несколько не хотелось.

Написала ответы Иде и Люде.

Хочу спать, ведь уже первый час ночи.

1 февраля

Гадство! Из-за математики пошла в школу вечером. Днём основательно всё подучила. А в школе по алгебре «гуся» заработала! Оказывается, не повторила формулу Бинома, а мыкаться у доски не захотела.

Все учителя были ужасно злыми. Странно, ругали их, что ли? Почему они срывают злость на учениках? Почему?! С нами тоже ведь надо считаться! Мало ли когда мы не в духе бываем, что же нам – ругаться с учителями, что ли? А если брать пример с педагогов, то ничего не остаётся, как разносить их в пух и прах, когда у нас неприятности дома или на работе. Ой, как несправедливо!

Встретила тётю Надю, курьера из горпищеторга. Что с ней? Ещё в декабре она выглядела очень здоровой, а сейчас – даже тени под глазами. Ну и народ в пищеторге! Тётя Клава ушла оттуда, так сдерживать их некому стало, вот они и обнаглели: взвалили на тётю Надю всё, даже свои личные домохозяйственные нужды. Тётя Надя даже не успевает пообедать, избегалась совсем!

Перечитываю «Как закалялась сталь» Островского. Ко многому подхожу более серьёзно, чем в седьмом классе, вычитала много полезного, нужные места выписываю. Книга замечательная!

Бррр! Дома ужасный холод. Печка не в состоянии прогреть жилище – выше двенадцати-четырнадцати градусов не бывает. Ещё только февраль начался, а у нас осталось дров чуть больше поленицы. Мы-то надеялись, что сделали запас на два года. Хоть бы на один хватило! Вот это зимулька! Мы уж и так экономим на дровах. Сейчас и покупать-то нельзя: дрова сырые, и тепла от них не будет. Хоть у соседей занимай!

Гром и молния! Встретила тётю Тоню Вихареву, и она сказала, что Женяга вышла замуж. И за кого? За Модестова Николая Батьковича! Молодожёны живут у Вихаревых дома. Здорово!

2 февраля

Знаменательный день – впервые встала на коньки. Правда, событие произошло за час до полуночи, но ведь ещё сегодня.

С Катей пришли на стадион «Строитель» на хоккейное поле (мы зовём его катком для начинающих). Свет везде был погашен, но фонари с улицы добросовестно освещали и каток. Да и луна помогала.

Когда я надела коньки и вышла на лёд, он показался очень скользким. Я удивилась, как это люди бегают по льду.

Катя сначала повозила меня за руки. Я упала в первый раз.

Когда сделала первый самостоятельный шаг, за ним – другой, третий, удивлению моему не было предела. Прошла (именно прошла, а не проехала) небольшой круг и даже не упала. Понравилось.

Катались с Катей и на одном коньке каждая; пробовали стоять на одной ноге, но конёк всё время норовил уехать вперёд или назад, но только не стоять на месте.

Потом я опять каталась на двух коньках. Конечно, падала (раз семь). Отбила зад и коленки.

В завершение урока Катюха ещё покатила меня за руки. Очень трудно было устоять на поворотах, ноги разъезжались в разные стороны; один раз чуть на «мужской» шпагат не села. Зато какое удовольствие, когда Катя мчала меня по прямой линии! (Не уверена, что Катя получала такое же удовольствие).

Домой пришли без пяти двенадцать. Болело всё от головы до пят, но настроение было бодрое.

Выплела из косичек ленты; сматывать их уже не было сил. Бухнулась в постель и сразу уснула.

3 февраля, воскресенье

Послушав «С добрым утром!», мы с Галкой поехали кататься на лыжах. Покатались вдоль Ягорбы и Шексны. Сегодня тепло, лыжи скользили хорошо. Несмотря на унылый пейзаж (из-за дыма с

металлургического завода всё кругом прокопилось), настроение у нас было бодрое, хотелось и смеяться, и мурлыкать что-нибудь. Покатались полтора часа всего, но и этого хватило, чтобы избавиться от хандры и головной боли.

У мамы сегодня благодушное настроение. Она посоветовала мне идти завтра в школу вечером, а сегодня – хорошенько отдохнуть. Посылала в кино. Но в воскресенье очень трудно достать билеты, а у меня не было настроения стоять в очереди. Хотела сходить на концерт ленинградской эстрады, но и туда уже не было билетов.

Проходя мимо Клуба металлургов, обратила внимание на одну афишу. Она сообщала, что 11 и 12 февраля будет концерт Ярославского симфонического оркестра под руководством Юрия Арановича.

Людмилке очень нравится, как дирижирует Аранович. Я обязательно схожу на один из этих концертов. Ведь будут исполняться произведения Штрауса и Чайковского. Да и вообще, надо привыкать к серьёзной музыке. Лёгкая-то уже надоедает, однообразной кажется.

Вот ведь как получается: начала жить только на восемнадцатом году жизни. До этого, можно сказать, просто существовала. А повернула мою жизнь Люда. Её разгорячённая речь у трёх сосен на школьном дворе как бы встряхнула меня, заставила задуматься. Людка, милая, как я благодарна тебе за твою ругань в Середневе!

Катюнчик тоже из всех сил вытягивает меня из болота, куда меня засосало почти с головой. Болото – это хандра, пассивность, жестокость, «монашество»...

4 февраля

Тётя Тася, как обычно, разбудила меня в 7-15. Я прилежно встала, сделала зарядку, а потом легла в кровать и заснула.

Проснулась в 8-30. Настроение вялое, делать ничего не хочется. Почитала «Как закалялась сталь». За уроки села только в 12 часов. Историю не успела толком выучить, конец параграфа вообще только прочитала.

Днём Катя ненадолго забежала ко мне. Невольно указала мне ещё на один недостаток, сказав, что у нас скучно. Это правда, со мной всем скучно, потому что я не умею поддерживать разговор, не умею вести себя в обществе. Я чувствую Катино превосходство в уме и ловкости, поэтому немного стесняюсь и даже побаиваюсь её.

В школу пришла ко второму уроку, на второй английский. Чувствую, что на английском делать нечего: ничему нас Николай Матвеевич Петухов научить не сможет – он и сам-то знает не больше нашего.

Уроки пролетели очень быстро.

По понедельникам устраиваются пятнадцатиминутные классные собрания. Сегодня Андрей Иванович вёл беседу о двадцатилетии со дня знаменитой битвы под Сталинградом. Рассказывал и о себе. Оказывается, он прошёл всю войну с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945

года. Участвовал в боях за Ленинград, Сталинград, Минск и многие другие города. Имеет несколько орденов и медалей. Показывал нам свидетельства о наградах (там мы всё и прочитали). Вот какой наш Андрюша! А с виду не подумаешь, что он способен на такие отважные дела.

Батюшки, на уроки пришёл Валерка Гриневич! Давно не виделись. Он вообще очень редкий гость. Сидели вместе. Он все уроки размышлял над проблемой: как бы избежать столкновения с девчонками. Завёл их пять «штук». Говорит:

- Не хотел, да сами навязываются.

Двоих уже отшил. Ломает голову, как распределить время для встреч с остальными, чтобы остаться в глазах каждой «честным и преданным».

Не понимаю, как нравится так вот трепаться?!

С папой сегодня не виделись. Утром он ушёл на работу, пока я ещё спала. А вечером, наоборот, он уже спал, когда я пришла из школы.

А мамочка... Что-то она себя неважно чувствует: пульс слабый, голова очень холодная. Неужели заболела?

Э-хе-хе, февраль выюжный! Хотели вечером сходить на каток, но на улице такая метель, что трудно ходить! Ветер с ног сбивает. Какой уж тут каток.

5 февраля

У мамы самочувствие наладилось.

Получила два письма сразу – от Иды и Вити. Но ответить сегодня не в состоянии.

Только что слушали радиопостановку «Ленинградский проспект». Понравилось, много мудрого. Особенно выделила двух героев: Ваську и тётю Клаву – мать Бориса. Васька интонацией и многими выражениями

напоминал Серёгу. А тётя Клава голосом и манерой говорить здорово смахивала на бабушку Агнию, мою соседку в поезде. Вновь всколыхнулась душа, стараюсь припомнить всё, что связано с этими людьми.

6 февраля

Утром отправила тёте Мане посылку. Вот ведь формальности! На триста граммов больше положили, и пришлось тащиться с посылкой домой, чтобы кое-что выгрузить.

Когда села за уроки, пришли Лёнька с Валькой (братья Лыковы) и с ними пятеро парней. Лёньке сегодня исполнилось двадцать три года, так ребята решили отметить это событие. Выпили и начали спорить о моральном облике советского человека. У самих язык заплетается, а всё «мудрые» речи толкают. Меня смех разобрал.

В школе сидела за одним столом с Наташей Загребой. Девчонка она, кажется, хорошая, умная, весёлая, но какая-то беззаботная, ветреная. Словом, взбалмошная. Но мы с ней быстро сошлись. Ещё в прошлый четверг она мне настроение подняла, заставила вспомнить о детстве. А сегодня, ну совсем, как дети: на химии расхохотались вслух. На литературе рассматривали книжку для американского покупателя – с изображением автомобилей с фабрики Форда. Чтобы Андрей Иванович не застал нас за преступным делом, пришлось «забаррикадироваться»: выложили на стол все книжки, какие были у неё и у меня, даже попросили немного у Иры Пашининой.

На всех уроках у нас было приподнятое настроение. Наташа сама держится просто, и с ней легко себя чувствуешь.

После школы пришла домой в прекрасном настроении. Начала рассказывать школьные новости, но папа с мамой, уткнувшись в книжки, не захотели меня слушать. Раз им не интересно, не буду ничего рассказывать.

В одиннадцать вечера пошли с Катей на каток. Сегодня я каталась на «ножах». Начинаю помаленьку овладевать этой забавой. Но плохо натянула ботинки, поэтому пришлось кататься недолго, так как натёрла ногу. Но кое-какие сдвиги уже есть. Например, упала всего один раз.

Катюха вчера сдала на «пятёрку» устный зачёт по парашюту. Сегодня – на подвесной системе. Был сегодня и медицинский осмотр. А ещё отсеивали тех, кто моложе семнадцати лет. И Катюхина баскетбольная шестёрка яростно принялась подделывать свои документы.

У Кати ловко получилось: у неё два свидетельства о рождении; в одном она исправила год рождения на 1946.

Неужели у девчонок заметят подделку и не допустят к прыжкам?

7-8 февраля, четверг - пятница

Оба дня шло бурное сближение с Наткой Загребой.

В четверг, войдя в класс, мы застали её спящей. (Ей не пришлось отдохнуть ночью).

Все уроки опять веселились.

Наташа любит копаться в механизмах. С большим интересом она разглядывала на физике электронные лампы! Так как интерес к винтикам и шурупикам не погас и после уроков, мы решили хотя бы скомбинировать части наших авторучек. Ручки получились очень симпатичными.

Наташка, Наташка, не совсем ещё детство ушло от тебя! На математике вдруг говорит мне:

- Хочешь, я тебя укушу?

- Зачем?

- Просто так!

И всё в таком духе. На последнем уроке, на истории, от скуки занялась расстановкой «родинок».

Девчонка неглупая, нормальная. Неплохо свистит. Заразительно смеётся. Очень хорошо рисует. Умеет и пошутить, и серьёзно размышлять.

Меня смешит Лёвик Быков («Быкин», как Наташка зовёт). Он влюбился в Загребушку, уроки напролёт глаз с неё не сводит. Если я иногда всунушь в поле его зрения, Лёвик начинает метать громы и молнии!

Сегодня в огромном конверте принесли журнал «Soviet Union». Я с ужасом заметила, что у меня запас слов очень маленький, не могу перевести без словаря ни одного предложения! Если такими

темпами буду переводить, то журнал «прочитаю» только к концу семилетки, если её не закончат досрочно!

9 февраля

Отправила Иде письмо. Завтра накатаю письмо Витюхе.

Утром заходила к тётё Кате Богдановой. Её сестра приехала из Ленинграда, рассказала, как там живут. Тётя Катя передала мне только те новости, которые вызывают у нас с ней общую заинтересованность. Конечно, говорила о Славке. Он на зимние каникулы ездил в Горький. Обратно прилетел на самолёте, воспользовавшись половинной оплатой, как школьник. Ну, теперь Славка начнёт врать с новым приливом энергии, наговорит, что было и чего не было.

В свободное время бесились с Катей. И настроение было прекрасное. Катюха – артистка! Днём принялась «чувствовать» под пластинку. Здорово у неё получается! Катюха совершенно преображается. В эти моменты она чем-то сильно напоминала Галю Кондратьеву из Рыбинска.

Вечером, пока мы с мамой занимались генеральной уборкой, забежали Галя с Надей, звали на каток, но из-за уборки я не пошла с ними. Теперь в комнате так уютно, что на улицу вылезать не хочется.

Хотя и во дворе у нас не менее уютно! Улицу-то Карла Либкнехта осветили. На каждом столбе – фонарь! Надолго ли такая благодать, не знаю. Но пока уж очень хорошо. И во дворе нашем светло, почти как на улице.

10-11 февраля

Оба дня слились в один, так как ночью не спала. Этот большой день – большой не только по количеству часов, но и по впечатлениям.

В воскресенье, послушав «С добрым утром!», с волнением ждала почты. Увы, одни газеты. Что же с Людой? Ладно, подожду ещё неделю...

Днём ездили с Катей на кладбище. Увязли в снегу. Приходилось прыгать с могилы на могилу. Посидели у Райной могилы. Вот как время всё стирает: даже не думали о Рае. Говорили о какой-то чепухе, наблюдали за воронами, за народом. Я поймала себя на мысли, что кладбище перестало быть каким-то жутким местом, и очень остро почувствовала, что неизбежно оно превратится во второй дом.

Позабыв об уроках, вечером пошла с девочками на каток. Боялась немножко, но Галка с Надей успокаивали, что и они не очень хорошо катаются. Но, по сравнению со мной, они – мастера спорта!

Меня поучил немного какой-то дядёк. Пока он вёз меня по кругу, я три раза упала. Не желая больше его позорить, решила «бегать» самостоятельно.

Каталась на хоккейках. Несмотря на то, что ногам в ботинках было удобно, ноги отказывались стоять прямо и всё время подгибались. Таким макаром ездить не очень удобно, поэтому за пять кругов я упала раз тридцать.

Когда почти перестала чувствовать ноги, позвала Катюху домой. Еле шла, так как болели и ноги, и отшибленный зад, но на душе было радостно.

Всю ночь писала сочинение, любовно выдумывая каждое предложение. Голова была свежей. За ночь только один раз подкрепилась горячим чайком.

А когда в школе нам показали темы сочинений, среди них не было той, над которой я корпела ночью. Досадно. Мне трудно писать сочинение без предварительной подготовки и ограниченном времени. Меня куда-то занесло в мыслях, выпутаться не успела даже к концу второго урока. Придётся завтра на консультации распутывать этот клубок.

На уроках малость кимарила. Когда спросили на английском, еле выговаривала слова. Наш Петушок поставил всё-таки «5». На физике ни за что заработала «4». Таковы мои сегодняшние успехи.

Придя из школы, собралась в магазин (мама просила купить панировочных сухарей). Но было около двух часов дня, а в это время магазины закрываются на обед. Мне очень хотелось спать. Подзаправившись селёдкой, решила немного вздремнуть, а потом сбегать в магазин.

Караул! Проспала почти до семи вечера!

О панировочных сухарях и думать нечего, ведь за ними надо ехать на сто третий. Это заняло бы много времени, а мне к восьми надо на концерт.

Сбегала в ближайшие магазины, но, кроме хлеба, ничего нужного не было.

Мама, вернувшись с работы, узнала, что я не выполнила её поручение и, конечно, заругалась. Но меня особо задела её слова:

- Для неё стараешься, а она...

Ну, мамочка! Я же всё тебе объяснила, зачем же ты так?

В Клуб металлургов прибежала ровно в восемь. Минут пятнадцать простояла в очереди в гардероб. Однако в зал попала вовремя. Только уселась на своё место, начался концерт.

Дирижировал сам Аранович. Среднего роста, черноволосый, с сединой, с добрым усталым лицом (немного опухшим), этот дядя, как метко подметила Люда в одном из своих писем, был *«похож на пылающий факел, способный зажигать души и исполнителей, и слушателей»*.

Музыка Штрауса (увертюра к оперетте «Летучая мышь») сразу увлекла. Мрачные мысли исчезли, я вся превратилась в слух.

В концерте исполнили много знакомых произведений, но я их словно впервые услышала, так по-новому они прозвучали, очень понравились.

«Вечное движение» (повторяется определённая мелодия) Аранович закончил интересно: повернулся к зрителям, улыбнулся и сказал:

- И так далее.

Из Римского-Корсакова – «Полёт шмеля», «Персидский марш» (его на бис повторили).

Второе отделение посвятили музыке Дунаевского. С оркестром пела некая Эмма. Ну и голос! Без микрофона на весь зал звучал! Эмма пела и на бис. Под конец исполнили музыку к кинофильму «Кубанские казаки».

А закончили концерт мелодией «Бег».

И зрители бегом помчались в раздевалку! А около нашего окна молодняк устроил «могучую кучку», поэтому мы (примерно пятая часть слушателей) выходили из клуба самыми последними.

Только что прибежала Катя. Завтра у них прыжок. К девяти утра пойдут в военкомат. Сколько там продержат – неизвестно. Но, наверное, прыгать будут в первой половине дня. Удачи!!!

12 февраля

Проснулась в девять часов утра. Еле-еле успела к десяти на математическую консультацию. Занимались только вдвоём с Наташей. Решали задачи по геометрии. Я смогла решить лишь одну.

После школы поехали к Наташе. Она живёт пока на улице Мира, 7, в четырнадцатом общежитии.

У Наташи есть хорошенький братишка Андрейка. Она над ним вовсю командует. Он ей во всём подчиняется. Познакомилась с их мамой, Ниной Семёновной. Она учитель истории. Кажется, хорошая женщина. Наташка так держится при ней, так относится к ней, словно это милая подруга. Этим она здорово напоминает Людку.

Договорились с Наткой, что вечером приду к ней, и мы сходим на каток.

По дороге домой я случайно заглянула на рынок и задержалась там, слушала по радио Робертино Лоретти.

В приподнятом настроении влетела домой. Здесь мой пыл немного охладел: писем не оказалось, а Катюха ещё не вернулась с аэродрома. Но долго унывать я не могла. Включила приёмник, сходу нарвалась на «стильную» музыку. Пока грела чай, прибралась в комнате. Сразу позавтракав и пообедав, села писать сочинение.

Дописывала сочинение ещё и на консультации – до семи часов вечера. Сдала, не проверяя. Некогда!

Примчалась домой. Здесь меня ждали, чтобы сводить в кино. Пришлось отказаться.

Потеплее оделась (на улице минус двадцать) и помчалась на трамвай.

Приближаюсь к Красноармейской площади, вижу – трамвай подходит. Ускорила темп, но бежать было неудобно (слишком много одежды надела). Вдруг сзади услышала топот. Какой-то парень всё-таки решил уехать именно на этом трамвае. А я чем хуже? Прибавила «газу». Заскочили в вагон почти одновременно.

Около восьми часов была уже у Наташи. А в девять мы вступили на стадион «Металлург». Катались около получаса. И я, и Натка упали по два раза. Наташа неплохо ездит на коньках. У меня тоже появляются кое-какие сдвиги. Наташа даже похвалила. В раздевалке мы, шутя, «заимели блат» у гардеробщицы: договорились, что для нас будут оставлять два номерка. Конечно, и гардеробщица будет оставлять нам места, тоже шутя.

Зашли к Галке попросить хоккеек. Она согласилась дать мне на неделю свои коньки. Хотя и неудобно, но мы подкрепились у Галки. Там вообще очень гостеприимно встречают.

Плохо, что Галка заболела. Странная болезнь: ничего не болит, только температура 37,4. По моему, у Галки что-то серьёзное. Сходила бы она к терапевту!

Проводила Натку до трамвая. Шли и пели «Подмосковный городок». Спелись под конец песни. Неплохо получилось. У Натахи красивый, сильный голос.

Наташа, как и Люда, богатая натура. Только в Людке нет сорванца. А в Натке уживается всё. Она очень многое умеет делать. Даже шьёт на себя. Жаль только, что она ещё не научилась готовить (сама призналась в этом).

Возвращаясь домой по Советскому, обратила внимание на одного парня. Нам было по пути. Разговорились. Сразу же «международным» словом стало «угу», заменившее «да».

Этот молодой человек оказался не просто попутчиком, он почти сосед: живёт на Луначарского. Дальше – больше! Он сын Лидии Гавриловны, моей воспитательницы в детском саду № 18. В 1946 году Юра тоже посещал наш садик. Стало быть, он старше меня лет на семь.

Когда дошли до нашего дома, Юра попросил меня ещё маленько погулять. Я согласилась, хоть и видела, что мой спутник весь закован.

Обошли наш квартал кругом. Юра рассказывал о себе.

Потом пришли в наш двор. И тут парень начал откровенно подбиваться ко мне, сразу с женитьбой. Я ему, видите ли, понравилась.

Я ему ответила, чтобы и не надеялся! Но этот странный парень попросил подумать хорошенько над его предложением и сроку дал аж до завтрашнего вечера! На прощанье попросил разрешения на поцелуй. Ещё чего! Он удивлялся моей несговорчивости, уверяя, что рано или поздно целоваться придётся. Но и обнять себя я тоже не позволила.

Ну и дурак! Совершенно незнакомой девчонке предлагает выйти за него замуж, причём требует дать слово, что она обязательно пойдёт на это, а иначе, дескать, нечего и время терять... По существу, он ищет домработницу для матери.

Само собой, замуж за него не собираюсь, встречаться – тоже. Мы не пара друг другу. Завтра я ему это и скажу. Зачем человека с толку сбивать, когда он спешит жениться?

13 февраля

Даже когда учила уроки, думала о Наташке. Дома её называют Талькой. Натка очень остроумна, вся пропитана юмором. У неё есть сходство с Людкой. Внешне они совершенно различны, но душа, ум, внутренний мир – очень схожи.

В школу вышла рано, ибо начались колебания: идти – не идти. Долго сидела одна в классе. Мысли были о Кате. У неё сегодня прыжок...

Мои размышления оборвала Натулька. Она, как всегда, быстро вошла в класс. И сразу у нас с нею начался оживлённый разговор.

На истории её спросили о Великой Отечественной войне. А Наташа как раз не подготовилась. Придётся ей завтра сдавать зачёт.

На геометрии её тоже спросили. Надо было доказать простую теорему об объёме усечённой пирамиды. Как я переживала! За себя и то никогда так не волнуюсь. Даже Светлана Григорьевна заметила моё состояние. Наташкина «тройка» здорово меня огорчила (кажется, больше, чем Наташу).

На физике опять её спросили. Опять мои волнения, потом досада, что девчонка не разобралась в материале.

Хоть бы с ней позаниматься. Так ведь как её затащить к нам? Постараюсь сделать это на днях.

На литературе получилось смешно. Начали изучать биографию Михаила Шолохова. Только подписали «Шолохов», как Лёвик Быков спрашивает у Андрея Ивановича:

- А годы жизни?

Это про живого-то классика!

После школы около дома встретила Катюху. До меня не сразу дошло, что она – жива. Только когда Юрка Катышев намекнул на это, я поняла, что всё обошлось благополучно. Ни с кем ничего не случилось. Ура!

Катюха рассказала, что в самолёте и в воздухе была очень спокойной. В самолёте на команды лётчика чётко отвечала:

- Есть приготовиться!

- Есть пошёл!

Вниз головой падала полторы секунды. Успела подумать, почему же не раскрывается парашют? И о запасном парашюте («З.П.») подумала.

Когда парашют раскрылся, Катюху здорово потрянуло, даже ноги кверху дёрнулись.

Потом две минуты тридцать восемь с половиной секунд приземлялась. Разворачиваясь на стропах, пела «Тишину», думала о Броньке, о Натахе Белановской (та прыгала следом за Катюхой), обо мне; приветливо помахала ногами людям, стоявшим на земле.

Приземлившись, нырнула носом в снег (так же потом и другие в снег утыкались).

Катя прыгала самой первой! Катюха – отчаянная девчонка.

Когда легла спать, долго не могла уснуть. Сегодня мама купила мне летнее голубое платье. Простой, очень удобный, симпатичный фасончик. И сегодня мама вымыла всю посуду, накопившуюся с воскресенья, поскольку у нас не хватало времени мыть её сразу после

еды. Мамочка жмёт на мою совесть. Правильно делает. Теперь, когда она так вот безмолвно указала мне на мои ошибки, вряд ли смогу их повторить.

14 февраля

Весь день не видела Талю. Она не пришла в школу ни утром, ни вечером. Почему? Заболела? Неужели и завтра не придёт? Не виделась с ней всего день, а уже соскучилась.

Гадство! Гринника не переношу! Вчера на истории он подсмеивался над Талькой. А сегодня – надо мной. Когда я назвала работу Ленина «Империализм, как высшая и последняя стадия капитализма», Гринник, презрительно усмехнувшись, пробурчал Лёвику:

- Ты подумай, запомнила!

Вот хам!

Днём пели с Катюхой, потом – с Надей. Я чуть не охрипла.

Вечером с Галкой ходили на «Металлург», на каток. Сегодня я опять порядком попадала. Старые синяки вновь заболели, но это не беда.

Я немного «пошумела» на Галку. Вот уж чего не люблю, так это когда указывают на ошибки и не говорят, как их исправить, зная, что я в этом деле не разбираюсь. Всё-таки с помощью Гали и какого-то дяди немного научилась. Каталась долго, но нисколько не озябла и не устала.

Пришло письмо от Иды. Бедная девчонка! Нарушив устав, влюбилась. Трудно ей будет «выдерживать дистанцию в два метра, а на танцах – не больше десяти».

Папа на работе чуть не сгорел. Остался без комбинезона. Немного опалил лицо. Вылил керосин сверху, попал на костерок...

15 февраля

Разбудила тётя Тася. На часах 7-10. До зарядки по радио передавали хорошую музыку. Я с удовольствием слушала, лёжа в кровати. Вдруг слышу: «Московское время 7 часов 50 минут. Передаём концерт для детей». Вот это да! А где зарядка? Где «Пионерская зорька»? Неужели проспала?

Днём успела выучить все уроки.

Купила пластинку с песней «Маленький сапожник» в исполнении Эдиты Пьехи. Маме очень нравится и Пьеха, и эта песня.

В школе, только вошла в класс, сразу увидела Тальку. Она сообщила, что «уже не может без меня».

Сегодня Таля схватила «гуся» по алгебре. Я предложила с завтрашнего дня вместе готовить уроки (надо девчонку подтянуть, а то чего доброго и впрямь не допустят до экзаменов).

За сочинение по Островскому опять за литературу «5» поставил Андрей Иванович. Ведь завысил же! По русскому за три ошибки – «4». У Тальки за литературу – «3», а за русский – «гусь». А ведь это очень умная девчонка. То ли она не умеет, то ли не хочет? Завтра прочитаю её сочинение, посоветуюсь.

С последнего урока организовали массовый побег, так как не известно, будет или нет химия.

Написала Иде письмо. Нарисовала на себя карикатуру (насчёт конькобежного спорта).

16 февраля

С утра сделала уборку в доме и в двенадцать часов поехала к Тале. А она ещё из бани не пришла. К счастью, ждать пришлось недолго. Но сразу сесть за уроки не получилось: Нина Семёновна попросила сходить в магазин. Мы отправились за покупками, и я показала свой дом.

Вернувшись к Загребке, опять не могли заниматься. Талька начала рассказывать о своей жизни. До шести вечера я слушала исповедь.

Когда приехали к нам, Таля долго рылась в книгах (сразу видно, что девочка любит читать, раз отобрала такую стопку книг на временное пользование). Заинтересовалась и моим песенником. Даже попросила спеть кое-что из записанного. Смущаясь, я выполнила просьбу. Слушала Талька внимательно, одобрила, особенно понравился мой низкий голос.

Прибегали Галя с Надей. Тальке Галка почему-то не понравилась.

На каток проникли через забор.

Сегодня я научилась правильно держать корпус. Смотрела на Талю и старалась делать, как она. Но до неё мне очень далеко! Она так легко и свободно движется на коньках, что невольно сравниваю её с рыбой в воде.

Пока шли до Красноармейской площади на трамвайную остановку, разучивали песню из фильма «Путь к причалу». Свистим мы лучше, чем поём. Расставаться не хотелось, отправились на другую остановку – на Верецагина.

У меня стала хорошо насвистываться «Гуцулка Ксеня», которую переняла от Тальки. Даже в трамвае я напевала «Гуцулку», и по дороге домой.

Проходя мимо дома Кругловых, увидела Лиду в окне. Она сообщила, что уже поправляется.

А Катю сегодня не встречала.

Маму с папой почти совсем не вижу. Сегодня виделись буквально две минуты, пока я коньки протирала. Надеюсь, завтра посмотрим друг на друга подольше.

17 февраля, воскресенье

Встала в девятом часу. Сразу начали с мамой переделывать мои лыжные штаны. Заодно послушали «С добрым утром!».

Когда завтракали, тётя Тася принесла свежую почту: газеты и два письма. Одно – от тёти Мани, другое – от Люды. Но что Люда пишет?!

Она моё письмо, где я ей всю душу выложила, послала в какую-то газету! Видите ли, её «поразила глубина и правильность изложения». Ну, что она натворила?!

Вскоре пришла Лидуха. Неприятно удивил её вид: бледная, веки опухшие. Лида рассказала, что у них вчера произошло.

Вечером их батяня вернулся с дня рождения, выпивши, разумеется. Устроил проверку школьных дневников у своих чад и обнаружил у Толика двойки! Бедный парень попал под горячую руку отца, а братья и сёстры не могли даже заступиться за «воспитуемого».

Толик еле ходит после расправы.

Вечером пришла Талька. Разбирая пластинки, наткнулась на мои дневники. Талька считает, что дневник – это душа человека. Кое-что почитала. (Я разрешила, потому что хочу, чтобы она понимала меня лучше). Она читала и подмечала, что во многом мы схожи. Здорово!

В одиннадцать вечера приехали к Тальке домой. Полтора часа сидели у неё в комнате. Талька рассказывала о себе.

До шести лет Таля жила с матерью в Нижнем Тагиле. Потом мать перевели на работу в соседний город, а девочка стала жить у бабушки. Мать иногда приезжала к ним. Так прошло целых шесть лет.

Нина Семёновна вышла замуж и приехала за дочкой. Каково же было Тале? Она уже отвыкла от матери. А тут ещё Владимир Афанасьевич – совсем чужой человек. Мать очень много внимания уделяла ему. Естественно, девочка больше льнула к бабушке.

Между матерью и дочкой возникли очень сложные отношения. По существу, обе совсем не знали друг друга. Им очень трудно было общаться. Часто бывало, что Талька хочет поделиться с мамой своими думами, а мать разводит скучные, никому не нужные речи. Поневоле начнёшь многое переживать наедине с собой...

Дружеские отношения, так похожие на отношения хороших подружек, – это только часть жизни Тали и Нины Семёновны. Мать часто считает дочку ещё ребёнком. А ведь это уже давно не так. Эта

девочка рассуждает очень по-взрослому. Именно она уговорила мать не делать аборт. Зато теперь у них есть Андрюшка.

Таля рассказывала об этом, а у самой, наверное, сердце кровью обливалось. Ведь у неё огромное горе. В детстве она сильно простудилась; пришлось сделать операцию, в результате которой у Тали не будет детей.

Понимаю, что самый смысл жизни каждого человека – дети. Сама я не испытываю пока особой любви к детям. Вероятно, это оттого, что ещё не повзрослела. Но не могу представить, как жили бы папа и мама без меня. Ну, какой интерес в такой жизни?

Вспоминаю Александру Тимофеевну из лаборатории. У неё нет детей (тоже не без причин). Как часто она тяжело вздыхала при разговоре о детях. Тимофеевна – сильный духом человек, поэтому она старалась, по крайней мере внешне, проявлять равнодушие к своему положению. Почти всегда это ей удавалось. Но иногда всё же заметно было, что ей горько. А! Вспомнила! Тимофеевна как-то рассказывала, что ей «сделали одну каверзную операцию». Ох уж эти болезни! Сколько радостей, счастья они уносят даже за короткий срок. Всё ведь потом сказывается.

А Талька, как же она сказала?

- Ну, хорошо. Сделает мне ОН предложение. Я скажу ему о своём положении. Он махнёт на это рукой. Ну, проживём мы так год, два, три, десять. Ведь захочется же иметь детей!

Горькая правда...

«Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой», - написал Островский. Талька это знает. На людях она старается быть весёлой. Заразительно смеётся, даже когда на душе тошно. Замечательна эта черта в её характере.

Вспоминается ещё одно маленькое доказательство Талиной силы воли.

Мы в первый раз пошли на каток. Талька каталась на беговых коньках. Ботинки были маловаты. А в тесной обуви ноги быстро зябнут. Но Таля не жаловалась. Когда в раздевалке переобувались в валенки,

она молча начала приводить ноги в чувство: растирала, ходила на пальчиках, чтобы разогнать в них кровь. И ни словом не обмолвилась, что ноги болят.

Вчера на катке она здорово падала, на руке появился огромный синяк, но об этом тоже ни гугу.

В половине первого ночи Талька пошла провожать меня. В трамвае разучивали с ней «Несмеяну». Из-за грохота колёс плохо слышали друг друга, орали песню во весь голос.

Таля проводила меня ещё немного по Советскому. Дальше-то я запротестовала. Ведь трамваи ходят только до часу ночи.

А прощаться не хотелось. Талька смотрела на меня весело. Глаза в темноте казались совсем чёрными.

Какая умная, хорошая девчонка! Как и Люда, она очень правильно понимает жизнь, только относится к ней ещё серьёзнее, несмотря на вечный смех.

18 февраля

11 часов дня. По радио передают украинские песни, очень красивые. Надька подпевает. Она сбежала с уроков. (Наш дом превращается в приют для «беженцев»). А мне и дела нет ни до радио, ни до Надьки. Думаю о Тальке. Опять вспоминаются слова Островского о человеке, *«умеющем переносить страдания, не показывая их всем и каждому»*.

Днём приходила Катя. У нас с ней всё время дискуссии. Так и тянет при ней подумать вслух, поспорить. Я рассказала Кате о Людиной выходке. Катя тоже возмущается, что Люда мой секрет разнесла по всему свету.

Сегодня Талька пришла в школу очень рано. Долго маячила на улице – ждала меня. Почему она стесняется к нам зайти?

Вчера ей не очень повезло с трамваем: довезли только до трамвайного парка (это у фабрики обуви). Оттуда пришлось пешком топать. Хорошо, что нашлись попутчики.

На первых уроках грызли Талькины орехи. После каждого треска ореха нас разбирал смех, и англичанин не раз грозился выгнать Загребушку из класса. Мне он никогда не делал замечаний. Вообще, он даже ни разу не подшутил надо мной (не то что над другими). Странно, почему так? Словно стесняется меня.

Таля на меня здорово влияет. Уже многое переняла от неё: часто говорю, как она (когда учу уроки), смотрю так же, даже смеяться начинаю на её манер. Старательно навожу порядок в доме – не хочется перед ней демонстрировать грязь (а ведь сама направо и налево трезвонила, что домашний уют создают не для кого-то, а, в первую очередь, для себя). Когда Талька пришла к нам в первый раз, она воскликнула:

- Ой, как у вас хорошо!

Думаю, что это ей просто показалось, потому что они уже с ноября живут, словно на вокзале, в двух крошечных клеточках, так называемых малометражных комнатах. Скорее бы им квартиру давали, а то ведь это не жизнь, а маета! Клянусь по пням и кочкам тех, кто выдумал такие стойла для людей. Ну, что это за комната, если в ней даже пошевелиться трудно!

19 февраля

Утром на русском писали диктант. Потом была консультация по математике.

Талька проспала, поэтому опоздала. Но ведь пришла!

Уходили мы с ней самыми последними. Светлана Григорьевна заметила, что я всё время невесёлая какая-то. Ну, как же я буду веселиться, если в памяти свежа осенняя стычка, когда за невинную улыбку Светлана Григорьевна чуть не выгнала из класса, да ещё угрожала вообще не пускать на уроки математики. А без математики

школу не закончишь! Вот и приходится «грустить», сдерживая порой неудержимый смех.

После школы отправились к нам. Таля опять рассказывала о себе. Как она рассуждает! Забываешь, что ей нет ещё семнадцати лет.

У нас дома в красном углу висит икона – святой Пантелеймон-исцелитель. Тальку поразила красота Пантелеймона. Да уж, это тебе не абстрактная живопись, где человека изображают в виде кружочка или палочки!

Не долго думая, мы (две дуры!) вытащили икону из оклада и на место Пантелеймона вставили мой увеличенный портрет (мне там года два всего). Весело нам было смотреть на «мадонёнка»!

Послышались шаги на крыльце. Мы в панике кинулись заметать следы преступления. Однако Пантелеймон не влезал в оклад, «мадонёнок» не цеплялся за свой законный гвоздь на стене...

А это пришла Катюха.

Таля, узнав, что Катя занимается баскетболом, пожаловалась, что её (с первым разрядом!) не приняли в баскетбольную секцию.

Тальке Катя не очень понравилась, показалась своенравной, самоуверенной девчонкой.

Мне смешно, что Загребке все мои подруги не нравятся. Как же она меня-то терпит? У меня-то недостатков побольше будет!

Мы долго бились над заданием по тригонометрии, но не смогли построить радиус описанного круга. И отправились в школу. Там узнали, где и как проводится этот радиус.

Сегодня совсем не видела маму. Пришла домой поздно, все уже спали. На столе лежал справочник русских имён. Узнала, что «Наташа» обозначает «родная». И, правда, Талька мне сейчас как родная.

В «Обществоведении» даны такие определения любви: *«Любовь – большое и светлое чувство, требующее всего человека»*. Нет, это не то.

Вот: *«Любовь – это моральная и физическая невозможность жить без другого человека»*.

Вот и у меня сейчас что-то вроде этого к Наташке.

20 февраля

Странная жизнь. В ней всё привычное может показаться необычным. Я часто смотрю на Череповец глазами приезжего, словно вижу всё впервые. Порой это удаётся. Тогда замечаю, какой неказистый на вид наш городок. Иногда сравниваю его с Рыбинском. Рыбинск мне нравится. Но Черепок-от – родной город. А своего ближнего надо любить со всеми его недостатками.

Люблю ли я свой город? И да, и нет. Люблю отдельные места, связанные с дорогими воспоминаниями. А в целом – он порядком надоел, даже опротивел. Хочется романтики. Мечтаю поколесить по белу свету.

Утром хотела записать Талю и себя к зубному. Но оказалось, что для записи в первый раз нужен паспорт, и к тому же предварительно вообще не записывают.

Когда ехала к Тальке, встретила в трамвае Таню Матоласову. Давно мы с ней не виделись. Танька, кажется, немного похудела, осунулась. Но всё такая же симпатичная, даже ещё лучше. Поговорить не успели, так как я ехала только одну остановку (из-за мороза не захотелось идти пешком).

У Тали просидела до часу дня. Решили только три задачи по геометрии.

Зинуха Киселёва вырядилась, как на бал, пришла в школу в платье с коротким рукавом (но это бы ещё ничего), с большим вырезом на спине. Для чего?! Меня передёргивало от её открытой спины. Только Гусев высказал своё мнение о таких нарядах...

Сегодня на истории разбирали роль женщины во время Великой Отечественной войны. Мария Михайловна рассказывала, что женщины выполняли даже мужскую работу: сталевара, шахтёра, водили поезда. Мальчишки отнеслись к словам Марии Михайловны скептически.

На контрольной по геометрии мы с Талей, кажется, попухли.

Вот это да! Сегодня ни с кем из нашего дома не виделась. Даром, что под одной крышей живём.

21 февраля

Утром у нас с Катей завязался спор о Тале. Катя считает, что если она хочет заниматься баскетболом по-настоящему, то найдёт время и для уроков, и для спорта. Я соглашаюсь: если человек ставит перед собой цель, то должен добиваться, должен и трудности преодолевать. Однако Тальке не стоит сейчас браться за баскетбол. Через три месяца экзамены, надо серьёзно готовиться!

Ну и дела! Талька приревновала меня к Зинухе и не согласилась идти к нам заниматься физикой, потому что к нам пошла Киселёвна.

Загребушка дала почитать свой дневник, который она вела в восьмом классе. Написано увлекательно, интересно, ясно всё представляешь. Мы с Талькой, оказывается, абсолютно не похожи!

Наткнулась в её записях на высказывания великих людей. Интересно. Ну, вот хотя бы это.

«Дружба – не служба, предлагать её не нужно, ибо она рождается, а не предлагается».

«Любить человека за красоту – значит любить книгу за переплёт, не зная её содержания».

«Только того можно назвать другом, кому можно доверить всё: сердце, душу, жизнь». (Это правда. Вот мы с Надей Комлевой знакомы уже десять лет, каждый день видимся, Надя почти ежедневно прибегает к нам, а дружим ли мы? Нет, это не дружба, а просто отношения давних

знакомых. Я с Надей не могу ни о чём говорить, не располагает она к этому. Ведь часто бывает, что она не то что не поймёт, а просто заглушит интересный разговор. С ней не хочется ничем делиться, так как это не вызовет ответной реакции. Надя, что ли, мимо ушей всё пропускает?)

«Дружба – святое и великое чувство, которое имеет начало, но не имеет конца».

«Для дружбы, если она постоянна, не существует разлуки». «Дружба существует там, где есть доверие».

«Молодость хороша тем, что у неё есть будущее». (Это слова Герцена. Когда-то их мне Люда прислала.)

«Когда человек мало говорит, он кажется умнее», – слова Горького.

«Лучше быть честным врагом, чем другом фальшивым». (По-моему, фальшивый человек – не друг.)

«Люби человека с красивой и чистой душой, но никогда не увлекайся наружной красотой». (Правильно. Но современная молодёжь часто увлекается именно наружной красотой.)

«Чтобы быть настоящими друзьями, надо быть уверенными друг в друге». (Правильно.)

«Влюблённые никого не замечают, но их замечают все».

Забегала к Зинухе за школьным дневником. Она в это время разговаривала по телефону с Таней Матоласовой, и Таня спросила обо мне. Зинуха передала мне трубку, чтобы я сама отвечала на Танины вопросы.

Слышу:

- Как живёшь?

Отвечаю:

- Хорошо.

Таня поправила:

- Это называется «кучеряво».

И потом, уже на мой вопрос о жизни Таня ответила:

- Хорошо!

Пришлось поправить её:

- Кучеряво!

Вот и пошутили.

22 февраля

Утром, только тётя Тася разбудила, пришла Надя – заплаканная, опухшая. Что случилось? Оказывается, мать озверела. Увидела у Нади губную помаду и сразу завопила, что в шестнадцать лет краситься – это всё равно, что заниматься проституцией. Ни в чём не разобралась, а взяла да избилась Надьку (хоть прекрасно знает, что её даже сильно погладить опасно, ведь Надя очень больной человек). Била остервенело и, как Надюха выразилась, «чем была, тем и попало». Даже Васькино игрушечное ружьё в ход пустила!

Что же теперь с Надькой будет?! Девчонка еле бродит!

Ну и мать – дура какая-то! Стала попрекать Надю всем, что купила ей, даже хлебом! Часы отобрала!

Я бы на Надькином месте швырнула эти часы матери и не стала плакать у неё на виду.

Надьку жалко, ей дома и слова сказать нельзя!

Вот как странно получается: с начала года я нажимала на, так сказать, «гуманитарные» науки, а физ-мат запустила. Сейчас всё наоборот: по литературе не могу прочитать «Поднятую целину» Шолохова, зато увлеклась геометрией. Сегодня решила все задачи, которые были заданы! Уррра!!! На алгебре уверенно решала у доски, только немного запуталась на старом материале. Но это не беда. Главное, появилась в себе уверенность.

23 февраля

Сегодня День Советской Армии, а я никого из «своих» солдат не поздравила, забыла. Ну, авось не рассердятся. В крайнем случае, позднее поздравлю.

Утром встретила Катю. Она, оказывается, болеет гриппом, в школу не ходит. А я и не знаю ничего! В последнее время мы почти не встречаемся.

Днём собралась к Тале. На улице минус двадцать градусов, на бегу согреваюсь. Вдруг замечаю, какой-то грузин что-то говорит и смотрит мне прямо в глаза. Я замедлила шаги, прислушалась. А говорит-то он не по-нашенски...

В трамвае всю дорогу восхищалась морозными узорами на окнах. Смотрела на эту красоту и мысленно представляла, что вижу какой-то город сверху. Какая прелесть! Всё различала: и сады, и

домики. А когда вагон развернулся к солнышку, и всё засверкало, заискрилось, переливаясь разными цветами, тут уж трудно стало оторвать взгляд от окна. Сидела, зачарованная. Казалось, будто в «городе» огни зажглись...

А кто-то, ничего этого не замечая, взял и соскрёб варежкой часть узора. Вай, как плохо!

Очень спешила к Тале, а она только-только встала. Уроки ей на ум не шли, поэтому она предложила поспать. Потом принесла от соседей симпатичную восьмимесячную девчущку, не капризную, очень спокойную. Талька любит с ней возиться. Как она смотрела на эту крошку!

Вернув ребёнка родителям, занялись художеством: обрисовывали на стене тени друг друга. Нина Семёновна, как мы и ожидали, холодно отнеслась к нашему занятию и заставила ликвидировать «портреты».

Наконец взялись за уроки. Разбирали смысл пословиц и поговорок.

Потом ходили в магазин.

А потом... Сначала выпили в честь праздника рюмочку на двоих. Показалось мало. Налили в стаканы. Явно перебрали. Талька и её знакомый Стёпа проводили меня до дома.

Сейчас далеко за полночь. Слушаем с Валеркой по приёмнику музыку.

24 февраля, воскресенье

Проснулась в половине восьмого от хорошей бодрящей музыки. Потом – «С добрым утром!», песня журналиста, которая мне очень нравится. Потом – горячие пироги. Всё одно к одному.

И вдруг письмо от Люды!

Но... Лучше бы оно не приходило! Людка словно решила поиграть на моих нервах: пишет, что она выдумала, будто послала в газету моё письмо.

Зачем ей это надо? Я её не понимаю.

Приехала к Тале. Она ещё спала. Ну, и я чуть-чуть подремала. И зря, потому что остаток дня тянуло спать.

25 февраля

У Тали с матерью зашёл разговор о деньгах, и мать, не подумавши, брякнула, что, мол, их надо заработать. Это было похоже на попрек. Талька вспылила и заявила, что пойдёт на работу. Слова ко многому обязывают. И отправилась девчонка на поиски работы.

Умея немного печатать на машинке, решила податься куда-нибудь по этой части. Талька собирается повышать квалификацию машинистки, используя школьную пишущую машинку.

Но ведь не легко совмещать работу с учёбой. И сколько нам учиться-то осталось? Как быть Тальке, что ей посоветовать? Конечно, можно позабыть о сказанных словах и заниматься только учёбой. Но я бы тоже пошла работать, если бы меня попрекнули куском хлеба.

А сегодня Загребка не пришла в школу. Может, работу искала?

За контрольную по геометрии мне – «5-». Здорово! Между прочим, вторая «пятёрка» в этом месяце. Они и стоят-то в журнале рядом. Да, ни в девятом, ни в десятом классе у меня таких «дамочек» ещё не бывало. Ай, какая я молодец!

На контрольной по алгебре решила всё, только начиркала порядком.

Уроки сегодня пронесли ужасно быстро. Может быть, это оттого, что я пришла ко второму уроку?

На литературе Андрей Иванович читал стихи Лермонтова. Прелесть! Сколько в них искренности, грусти, правды! Замечаю, что мне нравится слушать, как другие читают стихи.

Папу сегодня не видела. С мамой встретились на кухне, когда я побежала в школу, а мама вернулась с работы. Милая! Всё старается для нас, неблагодарных. Купила интересные журналы, наладила дело с провизией. И всё говорит, что ничего дома не делает. А сама работает с полседьмого утра до пяти вечера!

Приехал Борис Кружков из Хантанова. Спит на диване. Хорошо, что я сразу включила настольную лампу, а то нечаянно разбудила бы его общим светом.

26 февраля

В школе было собрание десятых классов. Зинаида Александровна, наш директор, говорила об экзаменах. Почему-то мне стало безразлично, как они пройдут, и ничуть не страшно.

Андрей Иваныч опять расспрашивал, куда я буду поступать после школы. Не знаю, что делать, никуда не тянет. Андрюша советует пойти на литературный факультет. Он уверен, что у меня есть литературные способности. Как он ошибается! Да вдобавок я вообще не увлекаюсь литературой. Ой, и сложна же ты, жизнь. Как тебя прожить по-человечески?

Когда пришла домой, на крыльце увидела... Тальку. Вот придурок! Два часа мёрзла на улице! В школу идти не захотела и к нам зайти побоялась. Проглотила до ужаса! Как бы не простудилась.

Легли спать. Вообще, в последнее время нашим любимым занятием стало – спать. Я почитала «Поднятую целину» и взаправду

заснула. Приснилось, что мы с Талей в Морушкине. Там же и Зинуха. Видела и Людку.

Вечер впервые после долгого перерыва провела в семейном кругу. Вдоволь нагляделась на всех. А ведь, серьёзно, соскучилась и по папе, и по маме, и по Валерке. С тётей Тасей-то мы встречаемся чаще.

Вечером ездила к Тале. Узнала жуткую весть. В их общежитии разбился парень, симпатичный, очень хороший. Отслужил армию, приехал сразу в Череповец, даже не повидал родителей. Собирался ехать домой, работал уже последний день. И вот... Горько, ох как горько, когда из жизни уходят совсем молодые люди. И главное – хорошие!

А ведь, пожалуй, все умершие – хорошие. Ну, вот живёт человек. Он и такой, и этакий. В общем, хуже его и нет на свете. Что-нибудь с ним случилось, и уже ему многое прощают. Если он уезжает, тоже очень многое, что у него было плохого, забывают. А если умер, то даже считается неприличным плохо вспоминать о покойнике. Да ведь всегда, какой бы человек ни был, если он умер, то, прежде всего, жалеют, что был человек – и нет его. Всегда так. Всегда...

Я не знаю этого парня, но мне его очень жаль, жаль и маму его. Бедная! Приехала сюда, а сына нельзя никуда поместить даже на день, кроме морга. Видимо, прямо оттуда его и хоронить будут.

Ох уж эта жизнь. Почему она не вечна? Как бы хорошо было, если бы люди никогда не умирали или умирали только на время. Отдохнут – и снова жить! И горя не было бы.

Опять вспомнила Раю Наумову, Генку Кувшинова, Галю из нашего дома. Они ушли из жизни очень-очень молодыми. Все они безумно были влюблены в жизнь, спешили жить. И вот уже пора подкрашивать их памятники, которые со временем начинают рушиться.

Перед глазами Генка – живой, в нашем дворе. А вот он в гробу. Мне и сейчас не верится, что Генки больше нет, хотя ярко живёт в памяти то напряжённое время, когда он был без сознания после того, как разбился на мотоцикле. А потом похороны.

Как сейчас помню. Солнечный день в конце августа 1961 года. Много людей. Машина, памятник. С фотокарточки глядит немного грустно мальчишка. Венки, цветы. Траурная музыка. И среди всего этого безучастный ко всему Генка. Душераздирающий крик матери:

- Оставьте его мне!

Её ведут под руки. С трудом посадили на машину. Опять музыка, тоскливая, разрывающая сердце. Цветы. Трепещут от ветра ленты на венках. А Гена ко всему равнодушен. И солнце продолжает светить, как и раньше.

Не погаснет солнце и после нашей смерти. И после нас всё пойдёт своим чередом.

Страшно умирать. А ведь это участь каждого.

Что сказать себе в утешение? Живи, Зинка, пока живёшь, не теряй зря времени, делай как можно больше хорошего для людей!

27 февраля

Не могу и не хочу ничего записывать. Завтра опишу сразу два дня.

28 февраля

Ну, вчера и настроеньице было! Совесть замучила. Дело в том, что я сознательно не удержала Талю от плохих поступков. Наоборот, даже подтолкнула её на это.

Пришли мы с ней в школу раньше всех. Талька решила испортить выключатели. Рассчитывала на то, что если не будет света, то всех нас отпустят домой.

Но я-то помню, как мы занимались с керосиновыми лампами, когда во всей школе ещё не было света. А так как перевести нас в другое помещение невозможно (классов вообще только-только), то пришлось бы сегодня тоже довольствоваться керосинчиком. И для чего же ломать выключатели, какой смысл? Ведь сейчас, наоборот, надо очень упорно жать на уроки.

Но почему же я не сказала ничего этого Тальке? Почему с радостью приняла её предложение о поломке выключателей? Почему?!

Или вот на химии. Была лабораторная. Проводили опыты с бензолом. Обнаружили, что он прекрасно растворяет жир.

Талья вспомнила о своей кофточке с жирным пятном, решила немного бензола прихватить с собой.

Я понимала, что здесь, в кабинете, точно рассчитаны бутылочки с бензолом. Сразу же будет обнаружена пропаша. Лучше прямо попросить у химички. Даст – не даст, а ругаться не будет. В шутку сказала Тальке, чтобы она брала, что ей надо. Талька и взяла.

Когда химичка пришла сразу после урока к нам в класс узнать, куда делась бутылочка с бензолом, у меня и душа в пятки ушла...

На литературе расшалились «детки», как нас называют одноклассники, которые постарше. А я сидела на скрипучем стуле. Чуть пошевелюсь – стул заверещит, да на весь-то класс! И смех и грех! Ну и стульчики изготавливает наша мебельная фабрика!

После консультации по физике пришли с Талькой к нам. Выяснилось, что подружка моя неплохо стряпает. Напрасно она приbedнялась, что совершенно не умеет готовить.

Простились мы с ней, уговорившись идти вечером на каток.

Но уроки до вечера я выучить не смогла, кроме физики. Болтали с Катей о всякой всячине. Говорили и о Люде. Я решила написать ей всё, как думаю.

Потом пришла Надюха. Бедная! Оказывается, она болеет уже целую неделю, даже позеленела. А мне к ней сходить и некогда, да и не тянет особенно-то.

Была и Зинуха. Она стала проще, как-то ближе.

Вечером с Талькой вместо катка очутились в Клубе металлургов на «Райских птичках». Оказывается, я уже видела этот фильм – ерундовый. Идея там хорошая: требуют от мужчин верности своим

жёнам и не покидать своих детей ради какой-то распутной телушки. Но постановка неважная. Играют тоже плохо. В общем, от катка было бы больше и пользы, и удовольствия. В кино начала кимарить.

Уроки учить была не в состоянии: глаза сами закрывались. Решила не мучить себя и бухнулась в кровать. Начала слушать по радио концерт о любви. Для лучшего восприятия чудесной музыки закрыла глаза и, конечно, уснула.

1 марта

Первый день весны по календарю. И на улице почти весна: ноль градусов, снег здорово осел, чернеет.

Подняли меня сегодня рано, чтобы поучила уроки. С трудом открыла глаза, с усилием оторвала голову от подушки. Успела выучить только алгебру (геометрию читала на сон грядущий вчера вечером). Химия, литература и обществоведение – ерунда, авось не спросят!

В школу пошла, как договорились с Талькой, утром.

И Талюнча хвораєт: насморк, горло болит.

На уроках было скучновато. На обществоведении меня спросили. Пришлось шарить по памяти и по личным соображениям. Кое-как открутилась.

На химии повеселились. Проходили винный спирт, его получение и применение. Когда нюхали его, поддевали любителей выпить. Бурно обсуждали способы получения, особо нажимали на самогон. Класс очень оживился от такой животрепещущей темы. Остроты и шутки сыпались со всех сторон.

От Иды пришло письмо с фотографией. Какая Ида симпатичная! И до чего у неё красивые глаза! Ида пишет, что двадцать второго февраля приняла присягу. Теперь стала настоящим солдатом. Служба закончится через год и одиннадцать месяцев.

Ходили с Катей в баню. Встретили там девчонок из её класса. Получилось что-то вроде культпохода. Придурали!

Между мойкой и раздевалкой есть маленький предбанник. Здесь мы с Катей устроили концерт. Пели:

Телевизор смотрит вечером маленький сыночек,

С уговорами, с капризами

Спать идти не хочет:

«Ну, ещё хоть пять минут,

Ведь сейчас любить начнут!

А это так интересно!

Ведь это так интересно!»... и т.д. (три куплета).

Акустика в «концертном зале» была отличная. Пение произвело хорошее впечатление. «Концертные платья» – тоже. Хохотали от души.

Мамочка сегодня подкармливала нас зефиром и апельсинами. Милая, большое тебе спасибо!

Мама звала в кино. Но я обещала Тале быть вечером дома. Стало быть, не пошла с мамой, осталась дома.

И не жалею. Пришли Лида и Катя. Смешили до слёз. Потом размечтались о поездке в Ленинград в августе. Решили, что для экономии и романтичности ночевать будем на вокзале. А в гостиницу в таком крупном городе, наверное, вообще не попасть.

2 марта

Встала, сделала генеральную уборку.

Пошли с Катей к одиннадцати часам в Клуб металлургов на «Фанфары любви». На этот фильм, помню, мы ходили культпоходом в шестом классе, в 1958 году. Тогда он мне очень понравился, я шибко хохотала. И сегодня мы с Катюхой прямо валились друг на дружку, вот как смешно было!

Потом сидели у нас, пели, разговаривали. На душе легко-легко! А в окно ласково заглядывало солнышко, и в открытую форточку ясно доносился звук капли.

Наступает самая необычная, самая тревожная в моей жизни весна. Скоро начнётся бурная подготовка к экзаменам. Там, пожалуй, не до весны будет. А пока я радуюсь её приходу, хоть и жаль расставаться с валенками.

К Тале приехала в четвёртом часу. Поболтались чуток по городу. Мне пришлось туговато: везде появились лужи, а я – в валенках.

Забежали в культтовары, купили по пластинке «Очарование любви» (поёт моя любимица – Эльмира Уразбаева).

Пошли к нам, чтобы послушать «В субботу вечером». По пути встретили Галку Панфилову. Талька по-прежнему её не переваривает, поэтому сразу же ушла. А к нам пришла ещё и Надя Комлева (наконец-то поправилась). Послушали передачу. И я покатила к Тальке.

Она как раз рисовала. Ну, и я занялась тем же. Обнаружила у себя интересное качество: могу рисовать левой рукой. И здорово, и странно. Решила рисовать обеими руками. У Тальки заяц из «Мурзилки» получился хорошо, она мне его подарила.

После ужина пошёл разговор на разные темы. Неожиданно Талька спросила, что я думаю о ней. Что я могла сказать? Плохого в ней не вижу, а хвалить в глаза неудобно. Тогда Талька дала мне характеристику: считает нормальной девчонкой и даже, как мы выражаемся, «с присыпочкой» (над большим пальцем).

Потом она рассказывала о себе. Я слушала и убеждалась всё больше, как мы не похожи! Талька любому даст отпор, скажет то, что думает. А я не всегда могу высказать, о чём думаю. Надо мне с этим бороться.

Я намекнула на то, что она явилась для меня примером душевной стойкости. В ответ она начала рассказывать о книге «Человек, который смеётся» Виктора Гюго.

Ровно в полночь я вышла от Тали.

Дома обнаружила, что мамы нет. Значит, она в школе. Ведь завтра выборы. Маме надо работать в буфете, а он в честь выборов откроется в шесть часов утра.

Решила пойти к маме. Натянула фуфайку и папину шапку. Заметила, что шапка идёт мне больше, чем платок.

Около часу ночи заявила в одиннадцатую школу.

3 марта

Часа в три решила подряхнуть маленько. Улеглась на подоконнике, но побоялась, что радикулит надует. Устроилась на стульях. От каждого моего движения стулья разъезжались, лежать не очень комфортно было. Но мучилась недолго: в половине шестого мама разбудила.

Я не пошла домой, захотела посмотреть на самых первых избирателей.

Ими оказались бабки. Они решительно попёрли от урны прямо в буфет. Вот на чём держится их политическая сознательность! (В магазинах-то нет того, что в буфет привезли по случаю выборов).

Удовлетворив своё любопытство, отправилась домой. Залюбовалась небом на юго-востоке: бледно-розовое перемешивалось с голубым и синим. И на этом фоне ярко светилась розовая с чуть оранжевым отливом большая звезда.

Дома легла досыпать.

Разбудила Галка, позвала в кино. Но на меня не хватило билета.

А я и не расстроилась! Зато послушала «С добрым утром!». Передали новую песню (продолжение песен «А у нас во дворе», «И опять во дворе»). Пела Майя Кристалинская. Запомнила припев:

А за окном то дождь, то снег,

И спать пора, и никак не уснуть.

Всё тот же двор, всё тот же смех,

И лишь тебя не хватает чуть-чуть.

(Последние слова Кристалинская спела как будто чуть-чуть с усмешкой; очевидно, улыбалась в это время).

Погода солнечная, на улице так хорошо, что гулять тянет.

Поехала к Тальке. Настроение радостное, трудно сдержать улыбку в глазах. Поэтому часто замечала ответные улыбки у прохожих.

Когда проезжали мимо вокзала, увидела на дороге рваную калошу. Она меня ещё больше развеселила. В вагоне многие пассажиры отворачивались, сдерживая улыбку, стоило посмотреть на них смеющимися глазами. Удивляюсь стеснительности людей. Если тебе весело, так и веселись, на то и свобода личности! А то ужимаются!..

Когда настроение очень хорошее, я перестаю думать над своими поступками. Мне всё кажется хорошим.

Приехала к Тале, а их никого нет дома. Соседка Рая предложила мне ключ от Талькиной комнаты. Не долго думая, я взяла ключ. Сидела около трёх часов, читала «Поднятую целину». Наконец опомнилась: я ведь нахально залезла в чужой дом! Что делать? Уйти неудобно, не заподозрили бы в воровстве. Решила дожидаться хозяев.

Когда они вернулись, Талька хоть и удивилась, но виду не подала, а мать рассердилась. Нина Семёновна права. Всё-таки они меня ещё мало знают, а в этой комнате у них почти всё имущество, что они перевезли из Нижнего Тагила.

Понимаю, что нехорошо я сделала. Пожалуй, лучше бы уж, как Талька, продрогнуть на улице. Но хоть и понимаю, что я не права, а обидно, что мне не доверяют. М-да... Честность – одно, глупость – другое. Так-то вот.

4 марта

В школе всё хорошо. Только смеха стало больше обычного. Видно, от хорошей погоды повысилось и чувство юмора.

Написала письмо Иде.

Перед ужином рисовала маму в профиль. Не удаются лоб, глаза и брови. Хочется до Восьмого марта закончить «портрет» и подарить мамушке.

5 марта

Пока Катюха «на больничном», мы с ней развлекаемся, вспоминаем беззаботную пору, когда были маленькими. Хохотали до колик в животе.

С Талькой сегодня рисовали волка (с детского стульчика) и слушали радиопостановку «Голубая симфония». Когда прозвучали слова о счастливом материнстве, я пожалела Наташку, но вида не показала.

Потом продолжили вчерашний урок игры на гитаре. Читали в самоучителе, как правильно держать гитару, как извлекать звуки. У Тальки кое-что получается! Она и демонстрировала приёмы.

Гуляли, отпечатывали в сугробах человечков: падали в снег – вот и готов был снежный человечек.

Папа выглядит неважно: подпух. Мама тоже простудилась. Я же, наоборот, крепну день ото дня, даже бегать стала гораздо легче – сказались коньки, вечерние прогулки, утренняя зарядка. Но мне совестно перед мамой и папой: ведь за их счёт улучшаются условия моей жизни. А я сейчас вроде тунеядца, занимаюсь только школьными делами. Однако пока экзамены не сдам, о работе не может быть и речи. Потерпите, мамочка и папа, не долго я из вас буду выкачивать средства на жизнь.

6 марта

На улице уже настоящая весна. Снег тает. Я даже валенки закинула.

Пришла в школу к четырём часам, как накануне договорились с Талькой. Она немного опоздала, в класс влетела шумно. Вот девчонка, всё весне не нарадуется. А под вечер начала возмущаться, что весна – пора любви. Оказывается, влюбилась в Игоря Быкова. Весь вечер охала и ахала по этому поводу, совсем раскисла, даже хотела сбежать с уроков, потому что ничего не учила. На уроках потягивало её на веселье. Но у меня было рабочее настроение. Талька тоже успокаивалась. Не знаю, слушала она учителя или нет, но не шумела.

Зинухи сегодня не было на уроках. Не думаю, что больна, видела, как она резво пробежала мимо наших окон. Почему она так плохо ходит в школу? Ведь учиться-то совсем слабо. На что надеется? Как собирается сдавать экзамены?

Часто думаю о Люде. Послала ей поздравление с днём 8 Марта.

Дома – совсем хорошо. Мама стала даже слишком внимательной. Милая, всё допытывается, что подарить мне на Восьмое марта. Ничего не надо! Впрочем, пора покупать пальто...

7 марта

Жила ожиданием праздника. Уроки учить не хотелось. Но заставила себя хотя бы почитать учебники. Долго ждала Тальку (договаривались вместе учить), но она пришла только вечером, как раз тогда, когда я к ней отправилась. Разминулись.

Вернувшись домой, задумалась, что подарить маме. Почему раньше-то не позаботилась?! Соорудила дьяволёнка из игрушечного заводного развозчика мороженого, прикрыла его ноги из шнурков брючками (сама сшила); и смешной дьяволёнок превратился в страшное чучело. Бедная мама!

А чем Тальку порадовать? Маме Талька очень нравится, поэтому мама предлагала, задолго до сегодняшнего дня, что-нибудь подарить моей подружке. Я не знала, что именно выбрать. А сегодня Талька обмолвилась о колечке. Я уцепилась за этот вариант, хотя в кольцах не понимаю. В магазине колечко понравилось, но дома на него смотреть уже не хотелось. Катюха так его оценила:

- Я стала бы его носить, если уж нечего надеть.

Интересно, обрадуется ли колечку Талька? В придачу я нарисовала зайца-туриста. Рисунок самой понравился. Лет бы десять назад так рисовать – сошло бы за шедевр, а нынче – хоть бы не обидеть таким «подарочком»!

8 марта

Как хорошо день начался! По радио программа была продумана до мелочей, поэтому каждая минута приносила много радости, бодрости.

В школу примчалась в расчудесненьком состоянии духа. Настроение повышалось и от поздравлений мальчишек.

Домой пришла радостная. Казалось, будто нас на каникулы распустили. Ведь было всего четыре урока. Завтра в школу не идти. Хорошо! До самого вечера как на крыльях летала.

Когда мы с Зинухой ходили в магазин, встретили Лильку Куликову. Три тысячи чертей! Лилька вышла замуж! Через две недели распишутся! Рановато вроде бы. Ну что ж, пусть наша Джани будет счастлива в семейной жизни!

Ой, папа прямо умилил. Наш милый чурбан, неуклюжий медвежонок в обращении с людьми (и я в него пошла)! Маме, как и обещал, подарил часы «Весна». Хорошие часики; особенно нравится секундная стрелка, нежно-зелёная, как первые листочки весной. А мне папа, как он сам рассказывал, долго ничего не мог выбрать. Поэтому купил одеколон «Экстра». Признаться, папка тронул меня своим

вниманием. Я хотела его на радостях-то чмокнуть, но он отказался, не любит он нежностей.

Мамочка тоже не успокоилась, пока не вручила нам с тётей Тасей подарки.

Большущее вам спасибо!

Сегодня и Зинуха Кукушкина, и Галка, и Надюха, и Максимовы вспомнили о нашем существовании.

Маме в школе второклассники подарили красивую открыточку, подписали крупным детским почерком; в тексте много ошибок, но все исправлены.

Катюха (или, как её зовут во Дворце спорта, Гаврик) с непривычной для неё нежностью поздравила меня, назвала «Зинчиком». Я-то знаю, что у Кати грубость – напускная, что в душе она очень мягкая, добрая, хорошая девчонка. Катюха ночью уезжает в Вологду на соревнования. Смешно с ней попрощались.

В половине двенадцатого ночи кто-то тихо постучал в окно. Выглянула – Талька с кем-то. Подумала, что со Стёпкой. Так и оказалось. Оба весёлые. Вот это у них Международный женский день – с пяти часов праздновали!

9-10 марта

Вечером (9-го) поехала к Тальке. На улице не очень холодно, но сильный ветер. Намело громадные сугробы.

Гулять взяли и Андрейку. Валялись в снегу. Андрюха тоже резвился. Попала ему на язык строчка «на пыльных тропинках...». Он старался в любую песню, которую мы пели, вставить эти слова. Смешно выходило!

Потом Андрея отвели домой, а сами пошли к недостроенному дому, бегали по фундаменту – вырабатывали мужество. Страсть к лазанью разгорелась до того, что хоть на стенку лезь!

И мы полезли – на пятиэтажный дом, который ещё не заселён.

Пожарная лестница на торце дома находилась высоко над землёй, нам не дотянуться никак. А залезть на крышу хочется.

Я встала на Тальку, но от смеха свалилась. Она тоже не удержалась на мне. Потом всё же она посадила меня, и я забралась на лестницу. А как помочь Тальке? Подтянуть её не могу: руки короткие. Но, она нашла какой-то крюк, по нему и вскарабкалась на лестницу.

Полезли на крышу. Ничуть не страшно. Лезли и любовались луной. С крыши открылся вид на город, неожиданно красивый!

Обратно уходили через чердачное окно. Талька уже не раз лазала на дома, знает все ходы и выходы. На чердаке было совсем темно, пробирались на ощупь. Через люк спустились в дом. Когда Талька открывала люк, он скрипнул ужасно громко, да ещё по пустому зданию звук этот разнёсся. Мы опасались, что на шум прибежит кто-нибудь. Но всё было спокойно.

В этом доме будет общежитие. Уже всё готово к сдаче; даже батареи горячие, чтобы всё окончательно просохло.

Мы побродили на пятом этаже, обновили туалет. Зашли в какую-то комнату, постояли у окна. В доме напротив светились окошки, а у нас здесь приятный полумрак, тихо-тихо.

Когда спустились на первый этаж, обнаружили, что дом не охраняется, потому что заперт. Задумались о выходе. Талька предложила выпрыгнуть в окно. Попробовали открыть – не

открывается. В соседней комнате – открылось. Благополучно выпрыгнули. Но окно не смогли плотно закрыть. Хоть бы ветер не распахнул его, да не разбились бы стёкла, да не выстыло бы в комнате...

Пришли к Тальке чумадые, лохматые, зато с расширенным кругозором.

Домой приехала ровно в полночь. Думала, что у нас уже все спят, а попала в весёлую компанию: мама, папа, тётя Тася, Валерик с товарищами и две девушки слушали, как Женя (знакомый Валерки) играл на гитаре и пел.

Папа не поверил мне, что мы гуляли по пустому общежитию. Он уверяет, что на улице Мира все общежития заселены. Не верит и не надо!

Закончился день выпивоном.

Сегодняшний день (10-е) тоже начался с выпивки: с папой на пару допили вчерашнее вино. Ох, и жалела же я об этом, когда от выпитого меня жарило, как на сковородке!

Прогулялись с мамой по магазинам в поисках пальто для меня. Но, кроме цветных карандашей и альбома для рисования, ничего не купили.

Погода сегодня очень хорошая, но мама шла с таким видом, словно землю продала и деньги потеряла. Пришлось читать ей лекцию о необходимости оптимизма. Но через час я и сама раскисла, как пареная брюква.

Пришла к Тальке. Они с матерью стирали, потом отправились в подвал развешивать бельё. Интересно, мы сушим бельё на чердаке, а они – в подвале.

Таля позвала Стёпку и «отправила» меня с ним (наверное, чтобы я не мешала им с мамой в хозяйственных делах) к Нине с Володиёй (у которых мы отмечали 23 февраля). Стёпка, как всегда, очень весёлый. Они с Володиёй много шутили, а я не могла вступить в разговор.

Вскоре и Талька пришла. Стёпка позвал её в кино. А ей неудобно меня оставить. Она спросила, как я на это смотрю.

Что на меня нашло? Брякнула:

- Неохота!

Отступать некуда, подумают ещё, что ломаюсь.

Тальке очень хотелось в кино. Стёпка ждал ответа. Она, молодец, велела покупать билеты на восемь вечера. На меня она просто беленилась, хотела узнать причину моего упрямства. А что я ей скажу, если и сама не знаю.

Попробовали учить уроки, но не получилось: не было настроения.

Поехала домой. А дома – полна хата народу! Только зашла, как Люка наша (Людмила Смирнова) предложила сходить на каток. Мне не

хотелось. Но когда услышала её слова «А я тебя целый день жду, чтобы сходить покататься», не могла отказать.

Взяли с собой и Светку (Лыкову).

На стадионе было очень хорошо. Ещё светило солнышко. Звучала красивая музыка. Лёд, правда, был неважный.

Люся хорошо катается!

А Светка уморила просто! Мы поставили её сторожить наши валенки (раздевалка ещё не работала). Светка хитрая: пока нет никого рядом, она побегает, в снегу покопается. А как кто подходит, сразу за валенки хватается, держит их. Ей всего четыре года, а как развито чувство ответственности!

Мы с Люкой не падали, а Светка, бегая за нами по льду, хлопнулась и засмеялась!

В кино мчались на первой космической скорости: оказалось, что начало не в восемь, а в семь сорок. Успели!

Смотрели «Сердца четырёх». Фильм 1941 года, но понравился, весёлый, смотрится легко.

Однако меня сильно отвлекал придурковатый сосед слева. (Справа был Стёпка, за ним – Талька). Только мы уселись на наши места, как он начал нагло меня разглядывать, пытался заговорить. Мне не хотелось ему отвечать. Противно было, когда он пытался прижиматься ко мне через подлокотник. Расчувствовавшись, заявил, что я – «второй экран»! Потом поуспокоился и отвернулся. Но часто поглядывал в нашу сторону, пытался рассмотреть даже Стёпку, который весь сеанс угощал нас с Талькой конфетами.

После кино Талька и Стёпка проводили меня до дому.

Мама считает, что Таля лучше Люды из Рыбинска. Нет, нисколько! У каждой свои достоинства и недостатки. Но Талька пришлась маме по душе.

Катюха ещё не приехала из Вологды. А я уже соскучилась по ней. В последнее время Катя стала какой-то непривычно тихой. Что с ней происходит?

Дома сейчас очень «романтично»: светит керосиновая лампа (нет света), и в моём желудке пусто (днём всю еду съели).

11 марта

День прошёл как-то незаметно. Утром – школа. Пришла домой – вижу, помимо прочих поздравлений, открытка от Людки.

Наскоро пожевав хлеба, занялась уборкой. Прибираюсь и думаю о Тальке. Почему её не было в школе? Случилось что? Нет, скорее всего, она проспала. Наверное, придёт в школу вечером, а до школы – обязательно заглянет ко мне.

Хлопнула дверь. Я ждала, что появится Таля. А это пришёл с гулянья папа (у него сегодня выходной). Папа был очень злой от голода.

Опять дверь проскрипела – вернулась с работы тётя Тася.

И вдруг влетает Талька. Я хотя и ждала, а всё же удивилась её появлению.

Талька не захотела идти в школу. Вообще-то сегодня нового проходили мало, да и то простое.

Талька помогла мне произвести чуть ли не генеральную уборку на кухне. Потом мы занялись математикой. Но почему-то ничего не решалось. Странно, я ведь была уверена, что задачи лёгкие.

Электричества и сегодня не было. Мы с Талькой сидели с фонариком в маленькой комнате. Когда папа захотел спать, перебрались в другую комнату, поближе к радио. Передавали русские народные песни. Они мне вообще очень нравятся. А тут ещё такая необычная обстановка: керосиновая лампа едва освещает комнату, в окно светит луна, и от неё на стекле красиво переливается морозный узор. А рядом Талька. Душевно! Но подошёл к концу концерт, Талька засобиравлась домой (ведь в это время в школе закончились уроки).

Проводив её, почитала и крепко заснула.

Мама пришла с работы поздно, усталая. А тут папа, злющий, голоднющий! Да уж коли так есть хотел, так и сготовил бы сам что-нибудь! Или на меня надеялся? Так я-то уже переголодалась настолько, что и есть расхотелось, даже забыла про еду.

Да! Днём узнала, что Катюха приехала из Вологды. Одну встречу они выиграли, а другую – проиграли.

Мы встретились с Катюнчей, когда она шла из школы, а я – на басейку. На ходу поцеловались. Наверное, со стороны это выглядело комично, потому что девчонки, проходившие рядом, прыснули от смеха.

12 марта

Утром – школа, усиленные консультации. Скоро начнутся областные контрольные работы.

После уроков ходили с Талькой в магазин, искали мне пальто, но не нашли.

Я перешла на полуфабрикатное питание. Начала с рассольника. Показался очень вкусным. Возможно это потому, что щи уже надоели.

Надька хорошая девчонка! Особенно внимательна насчёт песен. Сегодня принесла слова песни «И опять во дворе». А ещё, подумать только, Надька сочиняет стихи! Вот чего не ожидала от неё!

Днём по радио пел Робертино Лоретти. Прозвучали песни «Санта Лючия», «Ямайка». Теперь «Ямайка» у меня в голове весь день крутится!

Завтра с Катей пойдём на концерт. (А Тальке надо сидеть с Андрюхой). В школу пойду утром на три последних урока, а вечером – на три первых. Как раз успею и уроки выучить, и в школе побывать, и на концерт сходить.

Вечером всей семьёй слушали «Иркутскую историю». Слышала её и раньше. Каждый раз она меня волнует, каждый раз боюсь рассказа Вали (главной героини пьесы) о последних минутах, проведённых с Сергеем (её мужем).

Опять нет света! Уроки учить плохо: спать тянет при керосиновой-то лампе.

13 марта

Утром получила письмо от Витюхи. Завтра постараюсь ответить и ему, и тёте Мане.

В школу пришла к четвёртому уроку. На химии получали чистую медь. Её трудно отличить от золота. Контрабандисты часто этим пользуются, обманывают народ.

На литературе писали контрольный диктант. Лёгкий.

На физике тоже готовились к контрольной, решали задачи.

Пришла из школы домой, села за уроки, но ничего не могла выучить. Совсем заштопорило: раз пять читала, но не поняла ничего. Так и пошла в четыре часа снова в школу.

Только завернула за угол гостиницы «Москва», вижу – Талька идёт. Она меня тоже заметила, подождала, пока поравняюсь с ней. До самого начала уроков рассказывали друг другу о последних новостях, мурлыкали песни.

Талька всё страдает по Игорю Быкову, даже место для него «заготовила», но он не пришёл. И Лёвика Быкова тоже не было.

В классе хорошо, пока никого нет. Но на уроках (особенно вечером) прямо тошно сидеть: жарко, спать хочется.

Когда прошли три урока, Талька выпроводила меня из школы.

Домой влетела в половине восьмого. Мигом собралась, поскольку мама всё уже приготовила. Пока я стремительно ужинала, Катюха для скорости сборов даже переобула меня.

Мы хорошо успели в Клуб металлургов. Сдали верхнюю одежду. И тут обнаружилось, что я забыла вытащить билеты из кармана пальто!

Пришлось снова стоять в очереди в гардероб. А в это время прозвенел третий звонок.

Когда, наконец, проклятые билеты оказались в наших руках, в зал уже не впускали. Опоздавших собралось очень много. Самые нетерпеливые начали стучать в дверь, ведущую в зал. Но дверь не открывали.

Прибежал очень нервный администратор, заорал на всех; толпа – на него!

Смотреть со стороны забавно: кричат, стучат, злятся! Возмущаются тем, что в Череповце такие тесные раздевалки, что без очередей не обойтись, и гардеробщики медленно работают! А тут ещё и в зал не пускают!

Подроспела и милиция.

Все бесились: и администрация, и опоздавшие!..

Наконец двери отворили.

Мама и папа сели на свои места на двадцать третьем ряду, а мы с Катей уселись на подоконнике напротив этого ряда – здесь и не жарко, и всё видно.

А посмотреть было на что. Я даже не ожидала увидеть такой концерт. Думала, что будут петь только Нечаев и Орлов, указанные в афише. Но...

Концерт, как и обычно, длился около трёх часов. Программа очень разнообразная. Было много отдельных музыкальных номеров. Выступали разные певцы (фамилий не запомнила).

Тётка пела «Жду весну» (начала с неё; очень тяжело начинала, но потом распелась), «Пусть всегда будет солнце». Больше всего понравилась песня о Кубе.

Дядька очень хорошо исполнил песню из фильма «Путь к причалу». Спел «И опять во дворе» (но ему она не идёт, так как дядька вышел из этого возраста). Но он исполнил ещё много хороших песен. Очень хорошо держался во время пения: спокойно стоял, не кривлялся, не жестикулировал. Так и песни-то лучше воспринимаются!

На скрипке играли румынского «Жаворонка». Чудесная музыка! Скрипка звучала, как голос жаворонка! Сначала меня это восхищало и удивляло, но потом почему-то начал разбирать смех. Чувствовала, что не смогу долго сдерживаться и расхохочусь в полный голос. Катюха тоже беззвучно смеялась, уткнувшись в ладони.

Орлов в первом отделении читал поэму о любви. О любви юноши и девушки. Высмеивались тупые дружинники. Они забрали в свой штаб эту пару. Ещё бы! Молодые люди нарушили правила поведения – целовались днём в парке! Не знают морального кодекса! Вот дадут им к концу семилетки малометражку, тогда пусть целуются там, сколько хотят! А девушка в ответ говорила очень справедливые слова, что, мол, в Бухаресте влюблённые ходят по улицам в обнимку, и там это не считается за грех. А здесь молодым даже негде встретиться, так как живут в разных общежитиях. И целоваться-то имеют право только после свадьбы! (Когда Орлов произносил слова от имени девушки, за кулисами тихонько играли на гитаре песню из кинофильма «Прощайте голуби!»).

Были и акробатические номера, и танцы: венгерский вальс (очень красивый), липси (дядька замечательно танцевал!), танго (не понравилось то, что есть очень резкие движения).

«Прилетал» на Землю тип из Галактики. Очень смешные жесты у него, особенно когда интересовался, есть ли у нас хулиганы и милиция.

Кукольный театр! В одном номере продёргивали абстракционистов. Один художник не знал, что рисовать. Вдруг увидел льва (ну и зверюга страшный!). Решил изобразить его. Лев от радости звучно поцеловал художника (почти засосал). А когда лев увидел свой портрет-мазню, то не менее звучно изжевал этого художника.

В другом номере высмеивали дураков.

Но самой сильной была «картинка» о том, как за границей пародируют Россию. Пианист Ванька обут в лапти. Певица появилась с причёской из рыжей пакли. С жутким акцентом она пела «Очи чёрные». Ванька аккомпанировал и подпевал. Дуэтом у них получалось очень красиво. Но они на вологодский манер изменяли окончания слов. Выходило забавно. Певица вошла в раж, не могла стоять на месте, дрыгала ногами, вертела хула-хуп. Дошло до того, что с неё свалилось платье, даже нижнее бельё загибалось, обнажая тряпичное тело. Музыкант тоже так старался, что рояль сломался, и пианист упал на него. Получилась «куча мала».

Всё происходило за какие-то секунды! И выглядело так смешно, что зал дрожал от хохота зрителей.

Напоследок белая собачка, бегавшая перед артистами во всё время их выступления, увидев, что ни пианиста, ни певицы уже нет, задрала заднюю ногу, хотя нигде стойки не было.

От этой собакиной выходки зал так грохнул, что стёкла задрожали. Мы с Катюхой чуть не валялись по подоконнику.

Много ещё интересного было. Замечательный концерт.

Я чувствовала себя совершенно спокойно, как дома. А вот мама с папой как не в своей тарелке оказались. Мама-то ещё молодец, а папа совсем скованный сделался.

Когда во время антракта мы купили всем нам по эскимо, то мы успели съесть угощение, а папа ходил курить, и пришлось ему разделяться с мороженым в зале. Застеснялся папа. Как маленький, зажался в уголок, сгорбился, притих даже.

Им с мамой плохо было видно. Но папа приподнимался только тогда, когда поднимались один-два человека рядом. А ведь он никому бы всё равно помешать не мог, поскольку сидел у стены. Папка, милый! Невольно улыбалась, когда смотрела на тебя.

А после концерта, увы, снова была давка в гардеробе...

14 марта

В начале седьмого утром пришлось разгрести снег, потом опять спать легла. Выспалась, сделала всё по дому, читала обществоведение (но ничего не поняла!), ждала Тальку. Несколько раз, уходя в магазин, привешивала к почтовому ящику записку: «*Таля! Я сейчас вернусь. Зина*», так как боялась разминуться. Но Талька так и не пришла. Очень занята девчонка. Ну что ж, бывает...

Получила письмо от Иды! Очень оно меня обрадовало, только сразу ответить не могу – некогда.

15 марта

На обществоведении разбирали состав правительства. Ну, ничего не понимаю. Мы с Талькой хохотали, когда путались в установлении должности Брежнева.

На контрольной по алгебре запуталась во втором вопросе, самом простом! (А после школы свободненько решила).

Выдали экзаменационные билеты.

У себя во дворе начала «принимать солнечные ванны». Под конец «сеанса» задремала. Разбудила Зинуха. Угостила мороженым, сказала, что для меня его и купила.

Во что бы то ни стало дочитаю сегодня «Поднятую целину» (первую книгу), совсем немного уже осталось.

Мама познакомилась с Талькиной мамой. Они друг другу понравились. Красотища!

16 марта

Начала вторую книгу «Поднятой целины».

Написала и отправила письма тётке Мане, Иде, Витьке.

Днём слушала рассказ «Мать». Думала о маме. Каюсь, считаю, что мама не может даже обидеться на меня, что бы я ни делала при ней. Ведь это же мама! От людей часто слышу:

- Береги мать!

Но слова эти отскакивают от меня, как от стенки горох. Ну, и дура же я!

Прочитала в «Поднятой целине», как Островнов Яков Лукич свою мать-старуху заморил голодом. Боясь, что она выдаст, проболтается по глупости (от старости), что в его доме Половцев, он решил её ликвидировать. Но как? А очень просто – не кормить. Запер её однажды ночью в горенке.

«С этой ночи в доме стало плохо...

Старуха – немощная и бессильная – всё же жила; она просила хоть кусочек хлеба, хоть глоток воды, и Яков Лукич, крадучись проходя по сенцам, слышал её задавленный и почти немой шёпот:

- Яшенька мой! Сыночек родимый! За что же?! Хучь воды-то дайте!»

Меня просто потрясла её мольба. Особенно её вопрос: «За что же?!»

Вспоминается отрывок из легенды о материнском сердце. Юноша ради любимой девушки убил свою мать и понёс своей возлюбленной сердце матери. По дороге он споткнулся и упал. И сердце матери спросило: «Ты не ушибся, сынок?»

На улице чудная погода, и настроение так поднялось, что не могла спокойно ходить. К Тальке чуть ли не бегом примчалась.

А у неё неприятности!

Трудно жить без доверия близких. Правильно Талька сказала, что в таких случаях и сама начинаешь с недоверием к людям относиться. Она как раз в таком положении и оказалась. И ожесточилась,

обозлилась, почувствовала себя ненужной никому. А тут пришло письмо от бабушки. И Талька размечталась, как уедет далеко-далеко, всех забудет, никто о ней ничего знать не будет. Выйдет, мол, замуж; поживёт немного и разведётся. Потом опять всё сначала. Кому, мол, она нужна такая? А потом старухой станет... Однако сказала:

- Как бы ни было тошно на душе, никогда не доходи до отчаянья, а то и жизнь надоест!

Возвращаясь от Тали, встретила Лиду. Она предложила два билета в «Октябрь» на фильм «Коллеги».

Дома зафыркали, что, мол, далеко и поздно: на девять часов вечера.

Я хотела вызвать Тальку по телефону. Но везде бюрократы! Когда с трудом дозвонилась до общежития, Тальку не позвали к телефону, сказали:

- Некому идти.

В кино поехали мы с мамой.

Замечательный фильм! О врачах, совсем молодых хирургах, только что закончивших институт. Несколько раз показывали операционную. Песня хорошая прозвучала; мелодия понравилась, а слова показались несерьёзными. Но главное – на гитаре играли! Понравился детальный показ танцев (смесь современных с первобытными). Одного героя играл Лановой (чем-то здорово напоминает Славку).

Когда шли из кино, в половине двенадцатого ночи позвонила Тале, но она была где-то, а не в своей 116 комнате.

17 марта

Воскресенье началось с «Доброго утра». Настроение чудесное.

В середине дня приехала к Тальке. На моё предложение послушать у нас новые пластинки, которые накануне взяла у Лиды, Талья неожиданно заявила, что ей у нас нечего делать, «а просто так сидеть и разговаривать, как дура», она не хочет. Ну, спасибо за прямоту! Ладно,

звать больше не буду, пусть приезжает, когда сама надумает. Я не очень-то удивляюсь такому повороту в наших отношениях: около меня никто долго не задерживается...

Однако вечером не выдержала, опять ездила к Загребушке. Пошли к Стёпке и слушали по радио репортаж об игре в хоккей – наши с Канадой. Ура! Мы победили со счётом 4:2. (Обидно только, что эти две шайбы канадцы забили буквально на последней минуте!) Советская команда заняла первое место!

С нами слушал радио какой-то Коля. Потом мы вчетвером отправились в мою сторону. Собирались дойти до нашего дома и распрощаться. Но у Коли заковенели ноги. Пришлось пригласить всю компанию погреться.

Дома оказался один Валерка. (Все наши ушли в театр, на «Госпожу министершу» в постановке Вологодского драмтеатра). Я зачем-то предложила Валерке убраться в свою комнату. Получилось так, будто я его стыжусь или, наоборот, стесняюсь показать ребят. Правильно Валерка сделал, что не ушёл. Но зачем руки-то распустил, зачем треснул меня по шее?!

А дома у нас кавардак! (Мама с папой не успели со стола убрать, посуду не помыли.) Я растерялась, не знала, за что и взяться!

Мои деликатные гости сделали вид, что ничего не заметили, послушали третью серию «От мелодии к мелодии» и ушли.

Когда наши театралы вернулись, я пожурела маму за неубранную посуду. Мама в ответ рассмеялась. Ох, как меня возмутил такой «ответ»! Решила «воспитывать» родителей методом давления на совесть: несмотря на позднее время, занялась уборкой, перемыла всю посуду, вышаркала пол. Спать завалилась около часу ночи (шибко устала).

18 марта

Утром сходили с Талькой в «Горн» на «Смелые люди». Очень красивая природа! Кроме того, есть трогательные сцены. Например, когда один гад ранил Сергея, то конь Буян прилёт рядом, чтобы Сергей смог на него взобраться, и отвёз раненого домой.

Собирались с Талькой вместе учить уроки и поехали к ней. Но она вдруг спасовала, вообще не стала готовиться к контрольной по физике. Я попробовала «повлиять», так Таля обозлилась и спать улеглась. А ей ещё надо исправлять «гусыню» по английскому. Вся двойками обросла!

Ну, не получается у нас совместных занятий! Когда мы вместе, то вообще не можем на книжки смотреть! Придётся заниматься порознь, а уж если что неясно, то только это и делать сообща.

В школе Гринник забронировал место в углу у окна. Никто туда уже не садится. Мы в пятницу не могли отстоять своё любимое место. Но сегодня Вовка вынужден был переехать на первый стол в этом же ряду. Брависсимо! Будь здоров, Вовочка, теперь-то фиг ты сядешь в этот угол при нас!

На контрольной по физике кое-как управилась с задачами, попуталась в переводных системах. И Тальке подсказала неправильно: обеим пало в голову, что ток идёт от минуса к плюсу. А оказывается – наоборот! И задачу-то надо было решать наоборот.

На английском был контрольный перевод. Очень туго шёл текст. Долго билась над переводом заглавия. Сначала получилась «Фарфоровая дочь». Чувствую, что это чушь. Переделала в «Дочь Чины». А потом догадалась: «Дочь Китая». Два слова всего-навсего, а отняли пятнадцать минут от урока! Из нужных девятнадцати строк перевела только восемь. Талька тоже не всё перевела.

Литература. Андрей Иванович всё-таки убеждён, что у меня есть литературные способности. Вызвал сделать доклад о «тёмном царстве» из «Грозы» Островского. Даже дал десять минут на подготовку. Я почитала, а когда вышла «докладывать», всё забыла. Но странное дело, класс от доски показался уютным; все притихли; а мне стало всё безразлично, даже волнения никакого не ощущала. Больше внимания уделяла литературному языку, а смысл-то получился не очень ясный. Андрей Иванович долго критиковал моё «выступление», но поставил за него «4» (по-моему, зависил!).

19 марта

Почти весь день посвятила школе.

На шестом уроке пошла консультироваться по химии (завтра контрольная). И Талька, и Зинка тоже пришли. Шутя даже «побранили», что вроде бы из-за меня сюда пришли.

Перед уходом из школы зашли в актовый зал. Зинуха хотела сыграть одну песенку на пианино. Директор, Зинаида Александровна, разрешила поиграть, но предупредила, чтобы мы ничего не сломали. А пианино школьное оказалось такой расстроенной развалиной, что и при желании его сломать невозможно: не поёт, а стонет с истошным дребезжанием!

Днём приходила Надюха. Опять мы с ней до хрипоты пели всё подряд из её песенника.

Я сидела у топящейся печки, слушала пластинку «Маручелла». Такая душещипательная мелодия, грусть-тоску окаянную нагоняет. Надька в это время говорила что-то о своей практике в детском саду. Я не больно-то её слушала, внимала «Маручелле».

Раздумалась о том, что плохо быть единственным ребёнком в семье. Целый день одна! Тот, у кого есть хотя бы бабушка или малыши в семье, гораздо более счастлив, хотя могут и неприятности возникнуть. А тут все на работе! Тебе не с кем ни посоветоваться, ни поделиться мыслями! Домашних вижу мало. Чаще всего им бывает не до меня. Им и слушать-то меня неинтересно. Я посоветовала Надюхе иметь не меньше двоих ребятишек.

Вечером снова ходила в школу. Химичка дала все вопросы, какие будут на контрольной, даже подсказала, как и что делать.

А Талька в это время ко мне домой приезжала два раза!

В третий раз она пришла, когда я писала вместе с тётёй Катей Богдановой письма в Сибирь и Ленинград. Талька переписала, что требовалось по химии, и мы пошли на улицу.

Мне надо было купить беленького хлебца, но, увы, хлеба не было, поскольку на хлебозаводе морят тараканов.

Тогда я проводила Талю до трамвая.

Мама всерьёз занялась устройством домашнего уюта: купила маленькие картины – «Незнакомка» и «Иван-царевич на сером волке». Скоро в школе начнутся весенние каникулы, тогда мама собирается произвести настоящую генеральную уборку. Это она делает лихо: наведёт такой порядок, что ни к чему прикасаться не захочется, чтобы не нарушить его.

20 марта

Утром в бане встретила тётку Гутю, самую яркую сплетницу на нашем квартале. Но сегодня она изменила традиции: все уши прожужжала про свой радикулит. И чего бабам нравится о болезнях толковать? Слушать противно!

Погода была очень хорошая. Соответственно и настроение поднялось. Когда ходили с Катей и Тамарой (Поповой) на дебаркадер, я не могла ни на минуту замолчать, всю дорогу трещала и песни мурлыкала. Даже Катьке надоела.

Днём возмутили наши часы. Что творят: если идут, то врут безбожно, но чаще – стоят. Не долго думая, открутила у них заднюю стенку, продула, потрясла. И часы «побежали». Поставила на замедленный ход. Вот теперь посмотрим, какой из меня часовщик получился.

В школу пришла, как и положено теперь, к четырём часам. Думала, в классе никого ещё не будет. Каково же было моё удивление, когда увидела Сашку Иванова и Быкова-старшего. Пока мы втроём читали (каждый – своё), наступила такая тишина, какую и нарушать-то было страшновато. Изредка позёвывая, мальчишки всё же её нарушали.

Когда в класс влетела Таля, то сразу же разрядила напряжённую обстановку.

Тальке нравится Игорь Быков. Очевидно, и она ему – тоже. Ига обычно очень неразговорчив, особенно с девочками. А тут разболтался! Обычно очень медлительный, сегодня он вдруг сделался довольно резвым.

Ура! Талькина семья получила ордер! Завтра будут переезжать в новую квартиру. Наконец-то! Долго их томили в общежитии.

На первом уроке (история) мне стало смешно, не знаю даже и над чем. Талька заметила и тоже начала посмеиваться. Для меня это стало чем-то вроде масла для огня. Я засмеялась «более решительно», Талька – тоже. «Заряжали» друг друга, да так, что весь класс услышал. Мария Михайловна даже предложила Тальке сходить попить, раз она не может успокоиться. Талька с серьёзным видом заявила:

- Я всё! — да как снова расхохочется!

Ну, уж и меня тут разобрало! Еле успокоились.

На контрольной по химии Талька бурно помогала Игорю (он в последнее время болел, да и сейчас ещё фыркает). Я умилялась, глядя на них. Талька казалась ещё симпатичнее.

На контрольную нам отвели два урока. Я всё сделала минут за тридцать. Потом принялась переписывать на чистовик. Вот штампованной бумаги-то испортила!

А за контрольную по физике Таля «тройку» заработала (всё не «двойка»!). А мне «пять» поставили. А ведь незаконно! Вера Алексеевна сама же всё показывала и исправляла. Забыла, что ли?

Уроки сегодня какие-то шальные. На математике вдруг отпало настроение считать; вообще писать не хотелось. Сегодня у меня здорово ветрило в голове. Не зря нас детьми называют в классе.

По дороге из школы встретила Лиду, помечтали вслух о поездке в Ленинград.

Маму с папой видела сегодня только сквозь сон. Мы видимся очень редко, мало. Я по ним за день-то успеваю сильно соскучиться.

Вот это да! Наш Мишуля взялся за ум! Видела собственными глазами, как он испражнялся у помойки, и слышала своими ушами, как он просился, чтобы его выпустили до ветру. Хорош!

А Васька уже неделю домой не приходит, «любит», даже про еду забыл. Весна!

21 марта

Встала, почитала «Поднятую целину», услышала по радио смешной рассказ, поохотала и в десять часов поехала к Тальке.

Талька говорит, что ждала меня. Странно, я ведь обещалась ещё позднее приехать.

Помогать убирать вещи я уже опоздала. Делать было нечего. Попели. Надоело. Уселись на стол (стулья завалены барахлом).

Талька всё по Игорю с ума сходит. Её волнует, нравится ли она ему? Возможно, я не права, но мне кажется, что Талька привыкла, что многим нравится, и это её избаловало. Поэтому она очень болезненно переживает кажущееся равнодушие Игоря. Она даже спросила меня, может ли она нравиться другим? Я успокоила: может!

А потом мы зашли в опустевшую комнату, где жили Нина с Володей (они переехали в тот же дом, куда и Таля переезжает). В пустой комнате хороший резонанс, и мы запели.

Неожиданно заметили на подоконнике пачку папирос. Талька принесла спички, и мы закурили. Талька развалилась на подоконнике, как заправский курильщик (умеет она обращаться с этим зельем). Ну, и я решила от теории перейти к практике: втянуть дым, а потом на вдохе сказать: «и-и-и», а на выдохе: «где мои волны». Но закашлялась так, что чуть лёгкие не оторвались.

И в этот момент в комнату вошли новые жильцы. А у нас дым коромыслом! Что делать с папиросами? Я свою зажала в кулаке (потом

выбросила в унитаз), а Талька, воткнула свою папиросу в подоконник и как ни в чём не бывало отошла от окна. А папироса-то дымит!..

Потом мы валялись на тюках, лежащих на голых кроватях. Вспоминали старинные песни. Нина Семёновна слышала из коридора, как мы пели «Тонкую рябину». Ей понравилось.

После трёх часов пришла машина; начали перетаскивать, грузить вещи прямо через окно.

Теперь Талька живёт на улице Ленина, 161, в квартире № 31, на третьем этаже. Квартира трёхкомнатная, все окна на восток.

У них и газ есть.

И магазины «прод» и «пром» – через дорогу.

Мне всё очень понравилось.

А Тальке не нравится. Скорее всего, это от усталости (накрыталась с барахлом-то). Или в Тагиле у них квартира была лучше этой? Или просто с непривычки?

Но ничего, обживут квартиру, станет Тальке дома поуютнее, чем сегодня.

Ходили смотреть, как Нина с Володей устроились. В квартире оказался один Стёпка с малышками. Вот нянька! Ничего, это ему на пользу, ведь не за горами время, когда и он папой станет.

Домой приехала в семь часов. Не успела порог переступить, слышу ругань в свой адрес.

Фу чёрт! Оказывается, не заперла дверь в нашу комнату, а с улицы дверь открылась (там запор совсем разломался).

И тётя Тася ругала, и мама, и папа! Да уж хотя бы каждый – по-своему, а то ведь даже одинаковыми фразами выражаются. Мне даже смешно стало: одно и то же из троих уст прозвучало по очереди! Ну, мне бы хватило и «пары ласковых слов». Поняла бы и на всю жизнь запомнила. Так нет, как на митинге: такие длинные речи толкали, что поневоле слушать надоело.

А я устала, хотелось услышать доброе слово, хотелось поделиться впечатлениями. И я отколола номерок.

Садись ужинать. Мама говорит:

- Садись ужинать.

Я стояла у своего стола, спиной к родителям. Знаю, что это ко мне обращаются, но разве у меня нет имени? И если бы это было в первый раз! А то у мамы вошло в привычку обращаться к людям, не называя их по имени. Иногда очень даже неловко получается. Как ей сказать об этом, чтобы не подумала, что учу её, чтобы не обиделась, или, того хуже, в слёзы не кинулась? Вот я и воспользовалась случаем, сказала, что у меня вроде бы и имя есть.

Мама на дыбы было поднялась, но потом, видно, поняла свою неправоту. А папа разошёлся! Я и «штучкой» стала и ещё чем-то! В общем, он здорово бесился! Аж аппетит у меня отбил.

Мама тоном, как говорится, не допускающим возражений, приказала одеваться и идти с ней в магазин, выбирать пальто, потому что в магазине новый привоз товаров.

Пришлось подчиниться.

Пока шли до магазина, мама читала лекцию про воров. Я слушала молча.

Пальто выбрали, отложили «до завтра». Завтра мама на работе выпишет кредитную справку, и пальто превратится в мою личную собственность.

По дороге домой мама удивлялась, как сильно похудела Зинуха Киселёва. А у меня сердце защемило. Зинке сейчас тяжело. На работе она, думаю, физически не очень устаёт, но попробуй днями корпеть над бумагами, вести скучные ведомости, в духоте! Зинка приходит в школу сразу после работы, уроки-то учить некогда. Похудеешь тут!

Читала перед сном Шолохова, наткнулась на интересную фразу: *«Делать надо, ... а не только каяться!»*. А у меня пока что наоборот выходит. Мне и Талька как-то заметила, что я в жизни расхожусь во многом со своими записями в дневнике.

22 марта

Мама разбудила в 6 часов. Я долго не могла понять, зачем так рано подняли. Потом вспомнила, что пообещала прийти к Галке, чтобы вместе сходить записаться в стоматологическую поликлинику.

По-военному собралась, вышла из дома.

Впечатление такое, будто иду ранним летним утром. Сегодня не очень холодно. А ведь летом по утрам тоже прохладно бывает. Воздух свежий. Солнышко как сквозь туман просвечивало. Красота! Народа на улице совсем мало. Не спеша села в автобус.

Около семи часов была у Панфиловых. Там удивились такому раннему гостю, но приняли очень радушно. Мы с Галкой быстро позавтракали и отправились на Менделеева.

Треклятая «Стоматологическая клиника» только время у людей отнимает! Уж построили бы не одну клинику! А то одна на весь город! Мала эта больничка. Народу в регистратуру каждый раз столько, что страх берёт. И не зря. Выкатились мы отсюда без талончиков.

Решила посмотреть, как устроилась Таля на новом месте. Издали увидела, что окна ещё голые, одно завалено книгами. Стучалась в дверь квартиры № 31 три раза (с большими перерывами), но Талька, вероятно, ещё спала; Андрей, очевидно, не обратил на стук внимания; мать, кажется, ушла на работу. Владимир Афанасьевич, уверена, слышал, один раз он даже произнёс:

- Вроде кто-то стучится, - но прошёл мимо двери.

Да уж, это не на Мира, где я сразу к Тальке залетала.

Днём пришла к маме на работу за справкой, а мама усадила меня обедать. Я чувствовала себя прощённым преступником...

Пальто купила.

Уроки успела сделать все.

В четыре часа была в школе. Спешила, думала, что Талька уже там, а она сегодня вообще не пришла. Зато явились Игорь и Лёвик. Игорь хотел сесть на старое место (перед нашим столом), но Вовка Бушин заупрямился, не уступил. Я сидела с Зинкой.

Сегодня была последняя контрольная по тригонометрии. Химии не было.

Когда шли после пятого урока домой, Лёвик поинтересовался:

- Что это, Зина, твоей подружки сегодня не было?

Ирка Пащинина пошутила:

- Соскучал, что ли?

Возможно.

23 марта

Утром занялась уборкой. Ну и грязи! Мишуля тоже постарался добавить; не ожидала я от него такого коварства.

Потом ходили с Катей по магазинам. У Катюхи сегодня начались каникулы, вот она и гуляет.

Лидуха пришла, когда я в школу на консультацию направилась. Поговорить не успели.

Зато после школы вдоволь поговорили с Галей и Надей дома у Панфиловых. С Галкой мне хорошо разговаривать, у меня всегда язык развязывается. Свободно ведём дискуссии на различные темы. Даже уходить от неё не хочется. Галка упорно советует поступать на литературный. Но не тянет меня туда!

Ходила к Тальке. Она заболела. Вчера лежала с температурой тридцать девять градусов. Сегодня уже встала, но выглядит ещё неважно. Дала почитать мне свой старый дневник. Она здорово описывает природу!

Дома всё нормально. Папа пока – тихий козлёночек, с мамой мы как подружки. Всегда бы так!

24 марта, воскресенье

Папа утром будил меня три раза, но мне совсем не хотелось вставать. Повалялась, почитала. Слушая «С добрым утром!»,

физкультурничала: на спинке кровати делала всякие выкрутасы, отжималась на руках, тренировалась в прыжках и в равновесии. Разошлась – не остановить!

Галка еле-еле вывела на улицу. Галка пошла в клуб металлургов на занятия в кинокружок, а я поехала к Тальке.

Погода замечательная, настроение – соответственное, от радости не знала куда деваться.

У Тальки никого не было дома. Зашла к Нине спросить, куда подевались. Оказывается, ушли на рынок.

Прогулялась до Панькино, проведала тётю Катю Лыкову, посмотрела на своего двоюродного полугодовалого племянника Вадика. Ну и бутусёнок!

Вместе с тётей Катей отправились с визитом к Тамаре Поповой (она тоже на Западной улице живёт, через дорогу от тёти Кати). Но наши молодые где-то гуляют.

В первом часу дня снова пришла к Тале. Володя сказал, что они с матерью ещё не вернулись.

Я поехала домой. Не сиделось в такую погоду на месте. Дома загорала (выставила под солнышко руки, шею, лицо) и читала «Поднятую целину».

Пришёл дядя Ваня Лыков, папин брат, сообщил, что умерла жена, Паша Егоровна. Дяде Ване сейчас тяжело, что и говорить. Но эта Егоровна всю жизнь враждовала с нашими, так что они не очень опечалились, узнав про её кончину. Зато теперь наши смогут ходить к дяде Ване почаще: теперь-то их визитам никто препятствовать не будет. Иван Васильевич тоже будет к нам смело приходить. Потихоньку и успокоится его душевная боль.

Около четырёх часов дня приехала к нам Талька, переделала мне пальто. А я лишь «спасибо» сказала. Слушали по радио в передаче «В воскресенье в сельском клубе» песню из фильма «Иван Бровкин на целине». Мне не понравилось, как кто-то из поющих слишком высоко затянул, некрасиво. Я возмутилась:

- Напрасно так визжат!

А Талька огрызнулась:

- Там и не визжали нисколько.

И, наверно, подумала, что я хотела показать, будто разбираюсь в пении...

Катюха «вдарилась» в воспоминания и анекдоты. Ну, и хохотали мы!

Папа был со мной слишком хорош. А тётя Тася сегодня весь день как-то странно на меня смотрела: уставится и глядит серьёзно, думает о чём-то сосредоточенно. О чём она думает? У меня от такого её взгляда мороз по коже пробежал, жутко делалось. Ведь если человек смотрит очень серьёзно, то в голове у него не слишком весёлые мысли. Ой, я уже боюсь!

Приехал Борька Кружков, сильно загорелый. Борька хороший, простой парень.

25 марта

День какой-то сумасшедший!

В восемь утра закатилась к Тальке. Еле успели уроки выучить до школы.

В школу пришли рано. Пока сидели в классе одни, пели песни; так было хорошо, что ни за какую учёбу братья не хотелось.

Игорь был на уроках. Мы с Наташкой подсунули ему в папку конфетку. А Ига этой конфеткой угостил Зинку Киселёву! А та ещё ломаться начала.

На одной из перемен пошли с Талькой в коридор к бачку с водой. Талька полоскала, полоскала кружку и уронила её в ведро с ополосками. Как нам стало смешно!

Когда уходили из класса домой, я неожиданно повалила стол. Сама больше всех удивилась этому.

Дома произошёл неприятный разговор с мамой. Я сообщила, что Надя просит меня поночевать у неё, пока её домашние куда-то уезжают. А мама не поверила. Ох, и обидно же, когда мама не верит!

Но я, как и обещала, ушла ночевать к Наде.

Там тётя Анфиса пока никуда не ушла. Ночевали втроём. Ночью у них заниматься уроками невозможно: радио после двенадцати часов молчит; от настольной лампы свет такой мягкий, что в сон клонит. В общем, не долго после полуночи сидела.

26 марта

Сегодня вторник. В школе пять уроков: консультации и обществоведение. Придурали с Талькой.

Потом я загорала дома во дворе. В это время заскакивала Томка Серякова и Лялька Соколова, мои бывшие одноклассницы по первой школе. На минутку забегала Зинка. Долго болтали с Катей.

А потом... с четырёх часов до десяти смотрели три серии «Поднятой целины». В конце первой серии я заснула. Проснулась, когда в зале свет загорелся, и все зрители встали со своих мест.

Какую глупость я сделала, что пошла в кино! В голове всё перепуталось только! А ведь за это время могла бы спокойно дочитать «Поднятую целину». Ну ладно, чего уж теперь жалеть? После кино смогла только чуть-чуть почитать, и снова сон свалил.

27 марта

Приехала к Тальке в половине восьмого утра.

Попробовали писать сочинение, но не получилось. Решили передохнуть.

Потом загорали на балконе, пели забытые песни, освистывали каждого пацана, проходившего мимо дома. Некоторые откликались, как собачки. Не люблю таких.

Смешно получилось с гусями, которые жили у бабуси: Талька поёт «серый», а я – «белый», а потом – наоборот; и получалось «берый» и «селый».

До того доотдыхали, что вовсе расхотелось уроки учить.

Талька заявила, что если я не пойду в школу, то и она тоже не пойдёт. А ей сейчас никак нельзя пропускать! Ну, хотя бы из-за неё надо

идти в школу, надо привести её туда. А самой ну никак не хочется! Талька принялась меня уговаривать пойти в школу! Пошли.

В автобусе какой-то дядька громко зевнул. Ну, мы, естественно, расхохотались. И всю дорогу веселились.

Около четырёх часов пришли в школу. Там был уже Сашка Иванов. Наврали ему, что я хоронила тётку (Егоровну), а Талька – подхоранивала.

Половину первого урока (историю) я прогуляла. Смотрела в читальне справочник ВУЗов. Ничего не выбрала, вообще теряюсь, не знаю, что делать после школы.

Не жалею, что в школу пришла. Весело было. Игорь был. Лёвик с Зинкой сидели перед нами. Лёвик маялся от того, что за его спиной сидела Талька (она ему очень нравится).

На физике дали нам лупы. И принялись мы в лупы друг друга разглядывать. Ига хохотал, когда мы с Лёвиком изучали Тальку через лупу.

Хорошо было в школе! Не хотелось уходить, ведь опять надо идти ночевать к Надьке. А так туда не тянет! Надька нудная какая-то!

После школы зашли с Талькой к нам. Дома меня ждали два письма: от Витьки Катышева и Иды Белоусовой.

У Иды не совсем всё ладно в личной жизни. Валерка, её любимый Валерка, с которым их развела глупая случайность, женился в Инте! Страшно разочаровываться в любимом человеке, поняв, что он всё время лгал!

Нехотя пошла к Наде. Что ж, взялся за гуж... И чего Надька боится одна ночевать? Украдут её, что ли? Опять я рано заснула, не почитала.

28 марта

Утром сквозь сон слушала концерт из Вологды. Потом вскочила как угорелая и понеслась домой.

К восьми часам приехала к Тальке. Вместе дочитали Шолохова. Читали по очереди. И так вышло, что Талька читала про счастливое

материнство. Но, молодец, ни лицом, ни голосом не выдала своего волнения. А мне не по себе стало. Я всё глубже осознаю Талькину беду. Впервые чужое горе принимаю так близко к сердцу.

После обеда поехали в «Комсомолец». Вчера Талька договорилась с Лёвиком пойти в кино на четыре часа. Хотели посмотреть фильм «Коллеги» (Талька переименовала его в «Калеки»). Но оказалось, что «Коллеги» идут в Клубе металлургов. Купили билеты на «Грешного ангела» и разъехались по домам.

Дома мама одна. Скучно ей одной-то. Мне жалко её стало.

Когда пришла к «Комсомольцу», никого «нужных» мне не было. Потом подошёл Лёвик. Очень удивился, узнав, что мы купили на него билет, даже не поверил сначала. Минут через пятнадцать приплелась Талюха.

Понравился нам «Грешный ангел».

Часов до десяти вечера занималась уроками. Потом поехала к Тальке за тетрадами. Талюнча гуляла. Мать передала вместе с тетрадами записку. Даже если читать записку медленно, всё равно почувствуешь Талькино возбуждённое настроение.

Сегодня не выдержала. Надо писать сочинение, придётся, видимо, ночью. Но ведь у Надьки я опять усну! Пришла к Надьке, резко поговорила. Ну что она, маленькая, что ли? Всё с причудами! В общем, отказалась эту ночь у неё провести.

Но и дома... блин! Выжала из себя только два предложения. Да, бывает, что окончательно лишаешься «таланта», как его, «писательского».

29 марта

Еле-еле поднялась. А ведь у Надьки вставала очень рано и довольно-таки легко. Вот что значит спать не дома. Дома, да особенно перед родителями, часто позволяю себе лишнее.

В школу пришла к восьми утра. Очень удивилась, увидев Тальку. А она здесь уже с половины восьмого, пишет сочинение. Не успела дома закончить. А я и не начинала. До понедельника ещё отложили. Завтра утром сяду писать и баста! Напишу. Умру за столом, но сделаю! Во! Почти как у Давыдова.

Гадство! Вынуждены были уступить Гриннику место. Но не без боя. Стол один поломали даже.

Когда математичка входила в класс, у нас с грохотом столы валились. Пришлось срочно уgomониться. Я ещё не успела успокоиться, а меня вызвали к доске решать задачу. О, чудо! Решила всё и у доски, и на месте.

На алгебре докладывала о сумме бесконечно убывающей геометрической прогрессии. Всё было хорошо. Но о пределе ничего не могла сказать (а ведь вчера ещё подумала почитать параграф о пределе, да, видно, только подумала). Раньше мы в подобных случаях говорили: «Ни бе, ни ме, ни кукареку», вот так и я о пределах.

Следующим уроком было обществоведение. Присутствовали три «шишки». А нам на них начхать! Когда меня историчка вызвала, я преспокойненько вышла, да как начала из пустого в порожнее переливать про электрофикацию!...

На физике попухла. Не смогла начертить изображение в лупе. Вчера-то только прочитала параграф, а надо было хоть раз прочертить эти картинки.

На литературе разбирали «Молодую гвардию». Очень интересно рассказывает Андрей Иванович!

Химии не было. Подождали немного, но никто к нам в класс не пришёл. Тогда все оделись и пошли домой. Мы с Талькой вечно дольше всех копаемся. Ребята и принялись нас запира́ть, да, видно, ключ не подошёл. Они им только в скважине повертели. Андрей Иванович зачем-то хотел заглянуть в класс и открыл дверь. А Талька собиралась двинуть хорошенько тому, кто за дверями; думала, что там мальчишки. Вот бы конфуз получился!

Сегодня в школе наконец-то открыли буфет!

Когда выходили из школы, я сказала Тальке, что не приду к ней, пусть она ко мне зайдёт. Талька фыркнула:

- Обрызгилась!

Вот ведь какое слово придумала!

Пришла из школы. Мама гладит бельё, послала меня в магазин. Только собралась идти – приехала тётя Вера Овсянникова из Хантанова (а вчера был из Хантанова дядя Вася Кукушкин). Это удивительная женщина! Простая, по-народному догадлива. Умеет чувствовать настроение другого человека. С ней очень легко!

После обеда я тоже гладила бельё. В это время пришла Лидуха. Мы втроём с мамой и Лидой хорошо провели время. Лида списала песню «Всегда в пути». Мне нравятся слова:

Нам молодость наша дана не на век,

Спеши за мечтою в неведомый край.

И всё, что ты можешь отдать, человек,

Для мира и счастья отдай.

Припев:

Песня звенит на восходе,

Зовёт нас за счастьем идти.

Счастье не ждут, счастье находят

Лишь те, кто всегда в пути.

Очень хорошие слова.

Вечером, в десятом часу, поехала к Родновой Вале. Поехала сразу, как узнала, что они живут через дом от Тальки. Встретили приветливо. В Валиной семье (семье Ушковых) очень свободная обстановка, даже у меня язык развязывается. Так развеселилась, что уходить не хотелось. Но пришлось.

По пути зашла к Тальке. Нина Семёновна открыла дверь, сказала, что Талька спит. Странно такое слышать!

Мне очень нравится Талькина мать, и больше всего – её прямота. Талька тоже это унаследовала. А вот моя мама не всегда может сказать правду в глаза: боится обидеть человека. Боится она и мнения других, и их разговоров.

Когда еду в автобусе, стоит прикрыть глаза, начинает казаться, что я на пароходе: мерно гудит мотор, негромко со всех сторон доносятся людские разговоры. Сегодня опять почувствовала, что вокруг меня бурно течёт жизнь. Вспоминаю слова Островского: «*Надо спешить жить. Ведь какая-нибудь глупая болезнь или нелепая случайность могут прервать её*». К чему я? А вот к чему. В последнее время я совсем в себе замкнулась. А так нельзя. Пока жива, надо жить среди людей. А замыкаться будем на том свете.

Днём Надя звала в Клуб металлургов. По традиции, во время весенних каникул, там проходит олимпиада: выступают все школы города, показывают свою художественную самодеятельность. А сегодня – заключительный концерт. Почему я не пошла? И сочинение-то ведь не писала!

30 марта

Целый день просидела над сочинением, но уж бездарная, так что с меня требовать! Порешала задачки по геометрии. Которые попроще – решила. Завтра никуда не пойду, буду писать сочинение и делать уроки.

Днём забежали Галя с Надей. Потом пришла Лида. А Талька не пришла. Да я и не ждала её. У Тальки, по-моему, начинает складываться мнение, что я могу приехать к ней куда угодно и когда угодно. Да, поеду, если это требуется! А сегодня – уверена, что она меня и не ждала. Правда, всё равно я несколько раз порывалась поехать, но поворачивала обратно, не успев далеко отойти от дома. Попробую и завтра не ходить к ней. Не хочу навязываться.

31 марта, воскресенье

Чудный денёк! В «Добром утре» передали песню «Я тебя подожду» («А за окном то дождь, то снег...»). Весь день её напевала.

Потом сидела на лавочке (она уже целиком оттаяла), грелась на солнышке; хотела поучить английский, но не настроилась на это дело.

Поехала к Тальке. Она только что встала. Ходили в магазин. Смех разобрал! Народу в магазин идёт много, а выходит ещё больше. Не сразу туда попадёшь. Талька и сказала:

- Везде теперь очередь.

От этого словечка мы так расхохотались, что даже другим весело стало.

Потом Талька читала стихи. Добивалась, чтобы я высказала мнение о них. А что скажешь, если они все, как на подбор, хорошие?

После Тальки провела Ушковых. Встретили очень радостно.

Опять было легко в их семье. Читали с Володей стихи, которые взяла у Тальки.

Когда сели обедать, пришли мои мама с папой. Ели вкусные пирожки с черникой и блинчики с мясом. Не обошлось без выпивона.

У меня и так настроение было повышено, а после двух с половиной рюмок вина показалось, что жизнь заулыбалась. В окно вовсю светило солнышко. Крутили девятую серию «Мелодий экрана». Было много хорошей музыки. Слушали песню бродячего певца из «Человека-амфибии». Володя дал слова песни о Череповце (поётся на мотив «Текстильного городка»). Песня смешная.

Зашла снова к Тальке, чтобы показать ей эту песню. А Загребушка, оказывается, уже много раз слыхала её от Стёпы.

Дома слушала по радио хороший концерт, почитала английский. Потом взялась за проклятое сочинение. Настроила себя на то, что спать ночью не придётся. У меня уже в систему вошло: как сочинение, так бессонная ночь.

В первом часу ночи передавали лирический концерт. Я решила отдохнуть от сочинения. Слушала музыку. Вдруг на глаза попало

выглаженное мамой бельё. Там была и её рабочая белая курточка. Захотела её примерить. Натянула куртку, голову прикрыла белым коском, словно шапочкой, пристроила на шее фонендоскоп. Посмотрелась в зеркало. Физиономия стала такой благородной, как у медиков. (Какой бы врач ни был по внешности, всегда он кажется особенным, красивым – потому, что к нему с уважением относишься). И вдруг пришло решение: в институт иностранных языков не пойду! Мечта Андрея Ивановича увидеть меня литератором никогда не сбудется. А медицина меня всю жизнь интересовала. Хочу стать врачом. А голову мне в институте подкрутят. Я ж всю жизнь люблю оказывать людям помощь, но больше всего нравится помогать больным. Даже нравится их навещать, охватывает какая-то хозяйская заботливость. Плохо только, что не всем больным верю. Очень многих, даже самых честных, подозреваю в симулянтстве. Так ведь на то и институт, чтобы научить распознавать истинные болезни.

От этого решения стало на душе светло-светло. Дремоту как рукой сняло.

1 апреля

К шести утра ещё не дописала сочинение, не доделала заключение. Тут наши поднялись. Чтобы не свалиться в постель, решила пойти в школу.

Пришла в начале восьмого, а там закрыто! Встретила на улице школьную техничку, она впустила меня в здание. Так рано по утрам я ещё не приходила. Села переписывать сочинение. Одно слово, что сочинение: дрянь, переливание из пустого в порожнее. Переписать до начала уроков не успела – слишком большое.

Таля пришла в класс вторая. Мне трудно было с ней разговаривать, так как сильно хотелось спать, да ещё горло болело (опять ангина). Чтобы не заснуть на уроках, решили проветриться. Со звонком на первый английский вылетели из класса. Вернулись к самому концу урока. Но дремота одолевала всё равно, и уроки прошли впустую. Сочинение дописывать буду до среды.

Дома почувствовала сильный голод. Ещё бы! Утром-то ничего не поела. Но ничего съедобного не оказалось. Вспомнила про «зубы на полке» и решила сразу двух зайцев убить: сходить к маме пообедать и записаться в «Гаро» к зубному. К зубному не записали, сказали, что нет врача.

С трёх до шести поспала, потом почитала «Молодую гвардию».

Как Фадеев говорит о матери, о её руках! Ещё когда-то в детстве, кажется, в третьем классе, я услышала этот отрывок по радио. Уже тогда он меня сильно взволновал. Когда вспоминала его, хотелось стать лучше, чтобы не обижать маму. Но всё равно случалось, что обижала. Мамочка, миленькая, прости меня!

2 апреля

Проснулась в 10-30. Здорово, проспала ровно двенадцать часов! Всю ночь снилась Людка. Как хочется её увидеть!

Долго соображала, какой сегодня день. Казалось, что воскресенье (как на календаре), но догадалась, что наступил вторник.

Померяла температуру: 38,1! Ну, это правильно, ведь и горло болит больше, чем вчера.

Пришло письмо из Морушкина. Барышевы наши живы-здоровы.

После уборки вновь начала мусолить сочинение. Конец получился совсем ерундовым. Переделывать больше не могу.

Пошла в школу на консультацию, но физичку не нашла, поэтому вернулась домой. Ждала Тальку. Не выдержала, поехала к ней.

Советский Союз запустил четвёртую ракету на Луну. Через четыре дня она должна прилуниться. Интересно, что же она сообщит? Какие же наши учёные молодцы!!!

3 апреля

Мама разбудила в семь утра, а я проснулась только в половине девятого, но всё равно не выспалась.

Получила письмо от Дины Кружковой. Милые вологжаночки уже беспокоятся о моём приезде! Чувствую, что сразу под свою опеку заберут. Вот станет потеплее, и я к ним приеду.

Учила уроки на улице. Весна – прекрасная пора. Нравится даже вечная сырость ранней весной. Смотрю на ручейки и радуюсь. Прислушалась: птички распевают. Смотрю на почерневший снег, на крошечные льдинки, поблескивающие на этом тёмном снегу, люблю их переливами. Сажу на брёвнышке, наблюдаю за приходом весны и слышу, как успокаиваются нервы и душа. Как я не замечала этой красоты в прошлые годы?

Про школу.

Кто-то заглянул в класс. Химичка выглянула за дверь. Удивлённо пожала плечами. А потом, смеясь, показала нам, что в коридоре стоит какой-то параличный, даже руками затрясла. Все развеселились, посыпались шутки. Я начала заводиться от Тальки, мы ржали дольше всех. Я хохотала, а сама думала, что ведь химичка жестоко поступила, нельзя смеяться над физическими недостатками. На душе у меня стало очень горько, а остановиться от смеха всё равно не могла. Значит, нервы сдали. Но думаю, что химичка просто не подумала, со всяким может случиться.

Про Тальку.

Сегодня впервые за последнее время внимательно посмотрела в её глаза. И холодок прошёл от её взгляда. В Талькины глаза смотреть – это такое дело, что надо сначала выспаться как следует, потом посытнее пообедать, чтобы легче смотрелось. У неё есть что-то особенное в глазах. Не глаза, а глазищи, неопределённого цвета (как хамелеоны), в

них часто светится шальной огонёк. Удивительные глаза: и чудные, и чудные.

Когда выходили из школы, удивились выпавшему снегу. Сначала даже показалось, что на дворе осень и это выпал первый снег. А ведь это, возможно, последыш зимы.

4 апреля

Сажу на улице, на лавочке. Пишу, потому что хочется с кем-нибудь поделиться, а вокруг ни души.

Какое чудесное утро было! Вчера легла поздно, в два часа ночи, а сегодня проснулась в начале седьмого. Хотела ещё подряхнуть, но как-то разом слетела с кровати, начала потихоньку крутить пластинки. Настроение отличное!

До школы забежала к Зинухе, отнесла её сочинение. Вчера взяла почитать. Написано хорошо, но много не о деле.

В школе радостно улыбались с Талькой друг другу, внимательно слушали на уроках, немного поразговаривали на переменах.

Андрей Иванович говорил о сочинениях. Хвалил Талькино. А ведь она написала его под впечатлением сна. Чаше бы такие сны полезные снились!

Когда шли из школы, Талька спросила, пойду ли я с ней в магазин. А куда я пойду в валенках? Утром-то было хорошо, а сейчас всё оттаяло, везде ручьи и лужи. Я ответила, что надо зайти домой, переобуться. Талька ждать не стала, спешила, наверное.

Днём приходила Зинка. Всё хвосты свои чистит – пока по тригонометрии. А ведь с Зинухой совсем не скучно, чёрт бы её забодал!

В «Комсомолии» слушала «Лунную» сонату Бетховена и историю её создания. Это произведение мне всегда нравилось, особенно первая часть. Но сегодня слушала как никогда, даже душу прочистило, тёмных мыслей не осталось.

А история создания сонаты вот такая.

Однажды вечером к Бетховену пришёл друг, пригласил прогуляться перед сном и поужинать. Когда они проходили по одной тёмной улочке, до них донеслись звуки музыки. Бетховен узнал свою прелюдию (забыла её номер) и восхитился чудесным её исполнением. Друзья остановились около старенького дома у открытого окна, откуда доносилась музыка. Внезапно звуки оборвались. Кто-то взволнованно, сквозь слёзы произнёс, что не может больше играть, настолько музыка хороша; ах, если бы можно было попасть на концерт, но они так бедны, что даже не могут рассчитаться с долгами!

Бетховен, не говоря своему другу ни слова, решительно вошёл в дом и увидел юношу и девушку, одетых очень бедно, но опрятно. Композитор попросил разрешения сыграть. Юноша, смутившись, сказал, что у них нет нот. Бетховен изумился, как это девушка играла без нот. Но, повернувшись к ней, увидел, что она слепа. Девушка рассказала, что летом она слыхала несколько раз, как одна женщина играла это произведение. Оно очень понравилось девушке, и она его запомнила.

Когда Бетховен заиграл, молодые люди слушали как зачарованные, а потом спросили, кто он такой. Тогда композитор сыграл отрывочек из своего очень популярного произведения. Юноша и девушка не могли поверить, что перед ними сам Бетховен. А он улыбнулся так, как мог улыбаться только он: дружески, насмешливо, царственно. Потом начал исполнять то, что играла девушка.

Неожиданно свечка, освещавшая бедную комнату, замигала и погасла. Юноша открыл окно, и дом озарился мягким лунным светом. Особенно ясно выделились клавиши и музыкант. Бетховен, прервав музыку, долго смотрел в окно на Луну, как будто о чём-то сосредоточенно думал. Потом попросил разрешения сыграть одну вещь. (Это было начало той сонаты, которую он позднее назвал «Лунной»).

Вдруг Бетховен встал и, пообещав ещё не раз зайти к ним и дать несколько уроков этой девушке, направился вместе с другом домой.

Всю ночь он работал, а под утро «Лунная» соната была готова.

Папа сегодня был тих и сдержан. Удивительно! А мамочка пришла с работы в восьмом часу вечера, сготовила ужин, накормила нас, прибралась и спать легла. Как ни странно, но убрала со стола не я, а мама. А я ей стихи читала.

К понедельнику нам надо написать маленькое сочинение на одну из трёх тем: «Самая отвратительная черта в человеке», «Что нравится в людях?», «Каким бы я хотел видеть своего друга?». Темы интересные. У меня даже появилось желание попробовать написать на каждую из них, а сдать что-нибудь одно.

5 апреля

Утром встретились с Талькой у школы. Двух первых уроков (английского) не было. А погода чудная, на улице тепло-тепло. Я эти два урока загорала на школьном дворе, читала обществоведение. Из нашего класса доносился громкий хохот, но мне не хотелось уходить со двора.

Сегодня мы впервые занимались с открытым окном. Настроение прямо праздничное. Хорошо!

Дома, конечно, опять принялась загорать (надела платье с открытым воротом, без рукавов; чулки сняла). Пока, правда, не заметно загара, но количество обязательно перейдёт в качество!

Написала пять писем. Витьке прямо сказала, чтобы он не утруждался и без желания не писал. Ну, к чему такая переписка, когда обоим она не интересна. Иде откровенно высказала своё мнение о Валерке (который женился в Инте). Подлец он, и в жизни ему не повезёт, и супруге его придётся похлебать солёного! Написала тёте Мане, Тамаре (бывшей Овсяниковой), Дине.

Потом мы с Талькой пошли смотреть «Барона Мюнхгаузена». Фильм вообще-то ерундовый, но мне понравилось, как поставлен. Отдохнула, поохотала. А Тальке кино не понравилось.

После кино поехали в одну сторону: Талька – домой, а я – к Ушковым (помыться).

Домой пришла в двенадцатом часу ночи.

6 апреля, суббота

Катюхе сегодня исполнилось шестнадцать лет. Вчера мы с Талькой выбирали книгу в подарок, купили «Повесть о настоящей любви». Я с утра примчалась поздравить, но только прохрипела что-то, поскольку голоса у меня нет.

Днём пешком отправилась к Тале. Вспоминаю слова из песни: *«Мир гораздо интереснее для того, кто ходит пешком»*.

Наступила настоящая весна: нет нормальных дорог, вода и грязь всюду. И всё равно хорошо с Талей погуляли. Было нам легко и весело.

На обратном пути зашла к маме на работу, подкрепилась там. Вместе пошли домой. И у мамы, и у меня было прекрасное настроение. Шли и мечтали, кем я стану в жизни.

Заходя в дом, по привычке заглянула в почтовый ящик и с удивлением вытащила оттуда письмо. Тётя Маня написала о смерти брата Василия (из Ярославля).

Меня неприятно поразила папина жестокость, когда он сказал маме:

- Нечего уж теперь плакать.

Это сказано было тогда, когда мама уже начала успокаиваться! Естественно, она снова заплакала.

После ужина она уже спокойно играла с папой в домино.

Я валялась на кровати, читала «Молодую гвардию». По радио передавали очень хороший концерт. То ли от книги, то ли от песен,

стало очень грустно. В это время пришла Талька с Андрейкой. Весёлая! Ну, и у меня настроение поднялось.

Шли по улице и хохотали над Андрюхой, когда он пел «На пыльных тропинках...». А в автобусе насмешила одна боевая бабка. Когда она с трудом влезала в автобус, Талька и какой-то парень помогали ей взобраться на ступеньки. Да, видно, перестарались, ибо бабуля на колени упала, сказав при этом:

- Лучше бы я сама.

Потом, ей в шутку сказали:

- Со старых денег не берут.

А ей послышалось: «Старых денег не берут». Она принялась уверять кондукторшу, что у неё новые деньги...

Выйдя из автобуса, Андрюха запросился на руки. Талька не рассчитала движений и так размахнулась братиком, что его ноги звучно треснулись о щеку шедшего позади мужчины. Ну, тут уж мы захохотали на всю улицу.

От Тальки ушла в одиннадцатом часу вечера. Таля вышла на балкон, я стояла у дома, и мы ещё немного побеседовали «на дорожку».

7 апреля, воскресенье

Сквозь сон слышала весёлую музыку. Приоткрыла глаза – вся комната залита солнцем! Ну, как тут не радоваться?! Потом – весёлое «С добрым утром!». Потом мама подшивала мне пальто, а я читала вслух Фадеева.

Гулять пошла во втором часу. Зашла к Лидухе. У них оклеивают. Поехала к Тальке.

Там, из общежития, что напротив Талькиного дома, наводили в наше окно солнечных зайчиков. Это ребята «мстили» Тальке за то, что утром она донимала их «зайчиками». Повеселились!

В ожидании, пока проснётся Андрейка, мы развалились на диване, да и уснули. А когда открыли глаза, в комнате по стене опять прыгали солнечные зайчики...

Зашла к Галке. Обсудили сочинение, которое мне надо написать. И опять заметила, что с Галкой могу нормально говорить, даже литературно выражаться. Разговор шёл легко.

Посмотрели по телевизору выступление нашей первой школы на олимпиаде. Ура, мы на первом месте!

Когда показывали хор, все Панфиловы подскочили к экрану, искали Надьку. Было несколько предположений, а «настоящая» Надька появилась совсем неожиданно. Хорошо поют наши!

В танцевальной группе разглядела своих бывших одноклассниц Таньку Рожкову и Светку Иванову, а ещё увидела Юрку Рожкова (моя любовь в четвёртом классе).

Смотрела в телевизор, узнавала знакомые лица, вспоминала ушедшее детство. Грустно было. Казалось, что они – ученики первой школы – ещё дети, они ещё не покинули свой детский мир. Как мне хочется пройтись по родным коридорам, сесть снова за парту (а не за стол, как в ШРМ), побыть хотя бы на одном уроке со своими ребятами!

Долго билась над сочинением. Выбрала тему «Каким бы я хотел видеть своего друга». Написала про Люду. В заключение сказала, что вот такого друга хотела бы иметь.

8 апреля

Утро посвятила хозяйственным заботам: ходила за керосином, на электростанцию (платила за свет), в магазин. Была в библиотеке. Отправила Людке письмо.

Потом учила уроки. Но приехала тётя Саня Кружкова. Любит же она поговорить, аж с мыслью сбивает! Всё сама с собой разговаривает. Извинится, что, мол, вроде бы мне мешает, и снова за своё. И смех и грех с ней! Притихла тётя Саня, только когда закинула.

Забегала Талька (была в школе с утра). Весёлая! Ещё бы, проспорил ей Гринник килограмм конфет «Весна» на Пасху.

Проводила Тальку до автобуса. Всю дорогу хохотали. Талька звала к себе, но у меня ещё не все уроки сделаны.

На алгебре нас с Талькой (только её утром, а меня вечером) одно и то же спрашивали. Талька получила «тройку». Для неё это уже хорошо. Но она может лучше учиться. Раз Светлана Григорьевна начала её спрашивать, значит, дело налаживается. У нас в школе так: если уж учителя не тревожат ученика, значит, совсем его дело гиблое. Талька и по физике «троечку» заработала. Кажется, она здорово написала сочинение о друге. Там есть такие слова: *«Пусть у него будет куча недостатков, пусть он часто ошибается, только пусть он не будет идеальным и пусть будет честным»*. Здорово!

На литературе рецензировали сочинения девятиклассников. Мне не хватило времени, поэтому не смогла дать приличной рецензии. Интересно, как Талька написала?

На физике сейчас очень интересно: проходим разложение белого цвета (дисперсию), получаем радугу в различных вариантах. Очень красиво!

Вообще, в школе сейчас интересно. Замечаю, что и жить стало интереснее!

9 апреля

Утром так «заряжалась», с таким увлечением и азартом, что чуть в школу не опоздала. Всего на минуту опередила звонок на урок.

Окна в классе открыты, но на уроках сидеть невыносимо. На улице солнышко, лёгкий ветерок – не погода, а мечта! Кошки орут на весь двор. Разве полезут в голову какие-то там площади кругов, или уравниения, или фашисты?

Раз на улице тепло, зачем жариться в платках? Долой их! И мы с Талькой пошли «безголовыми».

Тальке надо было купить картошку, а в ближайших магазинах не оказалось. Решили съездить в наши края. На остановке «улица Гагарина» не смогли втиснуться в автобус. Подались к Техническому училищу, это рядом, в обратную сторону, и больше шансов уехать.

Пошли, потом побежали, так как увидели подъезжающий автобус. А он, гад, из-под самого носа укатил. И мы с тоской наблюдали, как на «Гагарина» люди преспокойненько заходили в «нашего гада».

Тут к нам подошёл Стёпка (с работы возвращался), и мы позвали его с нами. Стёпка согласился, но сначала решил переодеться.

Пока мы его ждали, увидели, как к остановке идёт Светлана Григорьевна. Тальке не захотелось с ней ещё раз встречаться (уже повидались на уроке), и мы перешли на другую сторону улицы.

А тут и Стёпка подоспел, вместе с товарищем. Угостили они нас мороженым, а ехать никуда не захотели.

А мы покатали в Панькино – куда автобус повёз!

Там пошлёпали по грязи и поехали обратно. Вот дурочки какие!

Ходили на занятия по газу, учились включать и выключать плиту, кран перекрывать.

Снова прыгали солнечные зайчики, из дальнего дома.

Приехала домой. Меня в кино позвали. Смотрели «Черёмушки». В общем-то, ерунда.

Как отличать правду от лжи? Я должна маме верить. Но не всегда могу. Например, сегодня мама подвернула ногу. Естественно, что стало больно, мама сморщилась, но так сильно сморщилась, что я испугалась, не вывихнула ли она ногу. И вдруг, вспомнив что-то, мама неожиданно расхохоталась и сразу забыла про боль. Так что же? Мама любит показать, что ей больно, даже если боль терпимая? Плохая черта! Сродни лжи.

Пришло письмо от Дины. Ждёт в гости. Мама сначала вроде бы раздумала отпустить меня в Вологду, но когда я напомнила про её обещание, данное при Иде, мама согласилась.

10 апреля

Только что из школы. Дома никого. Ушли, вероятно, ещё засветло, потому что окна не завешены. Интересно, куда?

Утром занималась уборкой. Чёрт возьми, как быстро грязь копится!

Потом загорала, потом уроки.

Получила письмо от Иды. Зовёт в Вологду на Пасху. Написала ей с Диной в одном письме, что приеду.

В школе и вечером занимались с открытым окном. Лёвик Быков так развеселился, так размахался, что чуть стекло не разбил.

Кошачьи серенады с мыслей сбивают.

Талька на геометрии «гусыню» схватила. Здорово волновалась (аж вся её пятерня на доске отпечаталась), и в голове от волнения мало что удержалось.

Заболела историчка. Эти два урока заменили русским и английским.

Андрей Иванович выдал наши рецензии. Вот здорово! Я раскритиковала самого Льва Толстого! В том сочинении, которое мне пришлось рецензировать, приведена цитата из «Войны и мира», но не взята в кавычки. А так как предложение, по-моему, построено неправильно, то я и начала его разносить...

На английском рисовали «карикатуры» на кошек и котов. Вот похахали! А что нам оставалось делать, коль сам англичанин, Николай Матвеевич Петухов, не знал, чем нас занять.

А мои домашние, оказывается, к Тамаре с Колей ездили, в Панькино.

По радио сейчас поют «Звёзды в кондукторской сумке». Очень хорошая песня.

11 апреля

Пока плохо писать, так как озябли руки (я только что с улицы). А ждать, когда пальцы отогреются, некогда, ведь уже первый час ночи, а завтра рано вставать. И отложить на завтра не могу.

Утро было чудесным. Нормально выучила все уроки, кроме литературы. Загорала. «Играла» на гитаре. Занималась кулинарией (благо, была голодная, поэтому всё, что сготовила, подчистила).

Ой, как я Зинку обидела! Ну, может, не обидела, но всё равно... Она очень робко позвала меня к себе. А я сказала, что не хочу. Она пообещала прийти вечером, а меня дома не оказалось. А ведь она, скорее всего, просила помощи...

Я помчалась к Тальке, а она ко мне идёт. Развернула её на сто восемьдесят градусов, и пошли мы в книжный выбирать Лидушке книгу в подарок. Завтра Лиде исполняется семнадцать лет. Пусть-ка почитает «Русский лес» Леонида Леонова.

Потом зашли в библиотеку, но я ничего не выбрала. Направились домой, но вернулись: забыли купить стиральный порошок «Новость» (мама хочет мой плащ привести в чувство).

Когда пришли к нам, Талька сразу же уселась рисовать. Я тем временем по воду на бассейку сходила. В нашей первой школе как раз перемена была. На втором этаже, где мы когда-то домоводством занимались, было открыто окно. Оттуда доносилась «Несмеяна» в исполнении школьного оркестра. Неплохо получалось!

А Талька в это время рисовала... Ленина. Она его в библиотеке и разглядела. Что-то получилось!

Потом Талька уехала домой.

После ужина я хотела приняться за литературу, но, как по зову, начала собираться родня. Пришлось мне из дома «испариться».

Приехала к Тальке. У неё, как обычно, новостей полон рот. Собирается на свидание с шофёром, к половине десятого. А сейчас – около восьми. Показала своего Ленина. Надо же, похож! А какие цветы! Талька рисует по памяти, когда вдохновение приходит. Ей бы в художественное училище!

До Талькиного свидания мы носились как сумасшедшие. Рванули в магазин за маслом. Оттуда на автобусе – в библиотеку (Тальке захотелось ещё взглянуть на Ленина, чтобы подправить неточности в своём рисунке). Библиотека уже закрылась, но в читалке посмотрели на дорогого Ильича в нескольких вариантах. Тальке приглянулась девчонка на обложке журнала; попробовала нарисовать, но вдохновение не пришло; девчонка не получилась.

Потом распивали за шестнадцатым магазином лимонад, прямо из бутылки.

А потом Тальке библикнул автобус, и мы с ней простились, не договорившись о будущей встрече.

Я долго слонялась по городу. Зашла к крёстной. Ритка считает, что мне косички не идут. Ну, конечно, она ведь парикмахер! Ей бы только стричь или всем причёски делать! А тут какие-то косички...

Ещё побродила. Тальки всё нет. Ждать больше не стала. Масло, которое она поручила мне потаскать, отвезу ей завтра утром.

На Советском кто-то поздоровался со мной. Вижу – какой-то маленький дядька. Присмотрелась – да ведь это Вася, вахтёр из четырнадцатого общежития, он нас с Талькой конфетами угощал! Вот так встреча!

Вася шёл из Клуба металлургов, с концерта. Предложил завтра сходить на концерт. Я наврала, что вечером в школу надо. Ну, тары-бары-растабары. Вася напросился в провожатые.

Мне так понравилось гулять, что решила отвезти Тальке масло сегодня же.

Очевидно, у Васи в запасе было очень много времени: он согласился сопровождать меня.

Я заскочила домой – платок на голову натянуть.

Шли, пороли всякую чушь. В автобусе притихли. Вдруг Вася поинтересовался, есть ли у меня паспорт. Чую, ЗАГСом запахло. И правда, Василий начал спрашивать, дружу ли я с мальчишками; что бы ответила, если бы кто-нибудь сделал мне предложение... Объяснила, что пока не выучусь, ничьей женой не стану. Он всё жалел, что мне мало лет.

- Если бы тебе было хотя бы двадцать, я бы сразу сделал тебе предложение, - заявил он.

Ишь какой горячий!

Поднялись к Талькиной квартире, я поцарапалась в дверь. Никто не услышал.

А с Талькой мы встретились около её дома. Она, оказывается, ко мне уже ходила. Я отдала ей масло.

И мы продолжили с Васей разговор. Вася начал о любви, всё туманил, но ясно было, на что намекает. Меня это забавляло.

Дошли до нашего дома, остановились у калитки.

Мой провожатый начал читать «Утро» Никитина. Читал с чувством.

И мне вдруг жаль стало этого человека. Зачем я затеяла с ним гулянье? Нет, я не притворялась, просто, как обычно, говорила мало, слушала внимательно. Но это ему как раз и понравилось.

12 апреля

Мама пошла на работу в 5-30. Меня разбудила и принялась ругать за то, что я пальто в чём-то вывозила. Оказывается, вчера в автобусе я уселась на сиденье, припорошенное опилками. Я их видела, но, занятая мыслями, не придавала значения. А мама подумала, что я где-то прижималась. Она очень ругалась, настолько была уверена в своей правоте. Даже посоветовала по вечерам одеваться похуже, всё равно,

мол, в это время никто не смотрит. Мамочка! Именно по вечерам-то и смотрят! Но обо мне ты так напрасно думаешь, факт!

У Лиды день рождения. К восьми она уходит на работу. Поэтому я пораньше к ним забежала.

Без 7-45 была уже в школе. Хорошо, что Талька сегодня рано пришла. Она увидела открытое окно в нашем классе (а только мы с ней любим сразу же, при удобном случае, открывать форточки или окно), догадалась, что я пришла, и засвистела условного «Чирика». Я ей отсвистывалась, но она не слышала.

После школы ходили с Талькой к маме. Потом ездили на вокзал, узнать про билет в Вологду (завтра еду). По дороге переглядывались с шофёром. У него очень красивые глаза – голубые-голубые, а брови чёрные, густые, лицо загорелое.

Около трамвайной линии увидели ужасную картину: автобус – с разбитым передом, трамвай – прицеплен к дрезине; а за ним много-много остановившихся трамваев.

Одна из пассажирок нашего автобуса с поразительной быстротой всё «точно» установила: что там кровь шофёра, что его самого увезли в больницу. Между прочим, женщина, сидевшая недалеко от нас, сказала, что этот шофёр сам приходил на вокзал звонить об аварии. А первая – продолжала заливать! Вот фантазия у человека!..

Ходили с Катей на реку. Здорово! На берегу, на Соборке, на дороге к реке, снег почти совсем растаял. Под гору несутся такие широкие ручьи, что чуть не всю дорогу заливают; а как они журчат!.. По реке ещё ходят люди, но чувствуется, что скоро перестанут. Не прозевать бы ледоход.

Погладила бельё и собралась встречать маму. Смотрю – Талька идёт. До чего же хорошо с ней! Перед уходом услышали в «Юности»

песню «Тёмная ночь». Таля её всю дорогу пела. В школе, пока ждали маму, тоже пели; получалось хорошо.

Когда провожала Тальку до автобуса, опять потихонечку пели.

Дома отобрала все нужные газеты. Полезное занятие.

Потом пришла Зинка. Вчера она и не подумала приходить ко мне. А мне приснилось, будто она сказала, что приходила целых четыре раза! И мне было во сне очень стыдно перед ней. Сегодня мы посмеялись над этим.

Встретила своего бывшего одноклассника Славку Неелова. Он очень красиво курит, совсем как взрослый, но ведёт себя как малыш.

Принялась красить яйца к Пасхе, но, кажется, испортила: цвет терпимый, а сами – шибко переварены...

13 апреля

С утра пораньше отправилась к Тальке, захватив с собой тётки Тасино вогнутое зеркало. Надеюсь, что таким зеркалом можно хороших «зайчиков» пускать, но «зайцы» получились слабоватыми.

Когда поднималась по лестнице, случайно зацепилась за перила, оторвала у плаща карман. Спасибо Тале – пришила его очень аккуратно.

Пока в ванну набиралась вода, я пускала «зайчиков» на общежитие. Скоро этому занятию придёт конец: между Талкиным домом и тем общежитием строят кинотеатр. (Кинотеатру собираются дать название «Космос», потому что прямо от него начинается улица Гагарина). Он уже загораживает общежитие до третьего этажа.

Хорошо помылась. Талька переживает, как бы я не простудилась. Ерунда, я ведь закалённая!

Талька завела серьёзный разговор. Ей нравится Стёпка. Он ей в любви объяснился. И теперь Талька гадает, правда это или он просто хочет увлечь её?

Ездили на вокзал за билетом. Стояли в очереди и начали подмигивать друг другу. Кто-то в очереди заметил это, заулыбался. Ну, а мы расхохотались...

Пришли к нам, запели. Катька услышала, прискакала. Начали шутить друг над другом.

Попрощавшись с Катюхой, поехали к Тальке.

Она переплела мои косички, заботливо зашила дырку на чулке.

Потом понеслись как угорелые на вокзал. У меня всегда так: собираюсь, собираюсь и только-только успею. Вот и здесь, только вскочила на подножку вагона, поезд тронулся. Помахала Тальке. Она грустно улыбалась. Почему грустно? Я ж ведь только на один день уезжаю.

Когда Тальки уже не стало видно, зашла в вагон. Духотища! Народищу! Стёкла мутные, смотреть в окно – только зрение портить! От туманного пейзажа, от мерного постукивания колёс, от плавного покачивания вагона начала кимарить.

Пошла в тамбур, потом – на площадку между вагонами, потом ради любопытства зашла в другой вагон.

Разговорилась с каким-то парнем. Он уже отслужил армию, восхищался природой Молдавии и Кавказа. Я, в свою очередь, расписывала красоту Вологодчины. Действительно, всё по-своему

красиво. Он согласился с этим. Обратили внимание на допотопное состояние вагона. Принялись проверять, как работают полки, вертели разные винтики. Словом, ребячились. Когда мне это надоело, ушла в свой вагон. Вскоре парень пришёл «ко мне в гости». Парень намекнул на встречу в Череповце. Я отказалась. На кой фиг он мне нужен?

В Вологду приехали вечером, в половине десятого.

На платформе не увидела никого из знакомых. Пошла дальше. Задержал длинный-предлинный состав.

На привокзальной площади тоже никто меня не ожидал. Странно.

Вдруг почувствовала, что кто-то налетел, обнял, закружил. Ида! Следом подошли Дина и какой-то парень, с виду совсем не

привлекательный. Зовут его Саша. Он быстро и весело выложил все новости: как они собирались на вокзал (даже жребий кинули, кому идти встречать) и всё же отправились втроём; как пешком идти не захотелось, стали ждать автобуса и ждали долго; как оставалось уже совсем мало времени до прихода поезда, и они побежали (вот, скорее автобуса успели); как Ида, увидев меня, побежала в одном капроне (потому что её туфля, застряв в какой-то дырке, соскочила с ноги).

От вокзала ехали, оживлённо разговаривая.

Пришли к Дине. У них в общежитии хорошо. Уютная комната на троих. В комнате даже кран водопроводный есть. (Стена, где кран, облицована кафельной плиткой).

В комнате было полно народа. Ну, естественно, начали знакомить меня со всеми присутствующими. Я, конечно, сразу же всех перепутала.

Сели за стол, выпили «за свиданьице».

А я-то за весь день съела только пару Талькиных пирожков, ну и окосела. Сижу, смотрю, слушаю, а до сознания мало что доходит. Хорошо, что быстро отпустило.

Когда собрались провожать Иду, Саня продекламировал «Выткался на озере» Есенина. Только у Сани прозвучало: *«на душе легко»*, а я помню: *«на душе светло»*. Пospорили на шоколадку.

Проводив Иду до автобуса, прогулялись по городу. Вечерняя Вологда чем-то напоминает Ярославль.

Посмотрели конец передачи «На голубой огонёк». Надо же, в Вологде идут телепередачи из Москвы! А у нас в Череповце – пока только местные передачи.

Написала письмо Тальке. В первом часу ночи плюхнулась спать и сразу уснула.

14 апреля

Проснулась в начале девятого. Девчата ещё спали. В окно светило солнце. Так хорошо было, что больше валяться не захотела. Пошла умылась. Вскоре и девочки поднялись. Позавтракали. Они притащили проигрыватель и пластинки. Я особенно нажимала на Робертино

Лоретти и Майю Кристалинскую. Когда все ушли на воскресник, дописала Тальке письмо.

Потом гуляли по Вологде. Днём Вологда напоминала то Ленинград, то Рыбинск. Фотографировались, веселились. На улице было очень тепло, поэтому ребята завалили нас «эскимосами».

Вскоре мы с Диной поехали к Иде. Там в проходной увидела очень молоденького симпатичного солдата. Ида сказала, что это Присыпкин. Иду не отпустили в увольнение. Жаль. Мне очень хотелось поговорить с ней. Но почему-то в проходной я всё время молчала. Попрощались очень сдержанно.

Около воинской части нас с Диной обрызгала грязью машина. Зато в магазине нас как следует обтёрли в очереди, и мы вышли на улицу почти чистенькие.

Ещё немного погуляли. Около общежития встретили Саню. Он сфотографировал нас около огромной лужи.

Пообедали в столовой общежития. Красивая столовая, а готовят в ней плохо. Я с удовольствием поделилась своей котлетой с чёрным красавцем котом.

Смех! Как мы напугались! Включили проигрыватель, а он не работает. Странно. Неужто сломали? Позвали на помощь какого-то парня. Он возился долго, сказал, что всё вроде бы в порядке. Но проигрыватель-то не работает! Вдруг заметили, что в розетку вставлена вилка не от проигрывателя, а от электроплитки!

Ходили с Саней в библиотеку. Ура! Моя правда. Саня, гони шоколадку!

Вечером занималась искусством. Рисовала Мурзилку. Один Федя, который весь вечер в мою сторону косился, заинтересовался моим занятием, даже советы давал. Я не очень любезно воспринимала его подсказки. А оказалось, что он очень хорошо рисует. Он почему на меня косился? Оказывается, он меня рисовал! А говорил мне, будто тоже Мурзилку рисует. И ведь метко схватил мою физиономию, вот только косички не удались...

Ходили смотреть фильм «Любовь в Симле», здесь же в общежитии, в кинозале на четвёртом этаже. Зал оформлен интересно. Но звук ужасный, как в нашем Клубе металлургов: с трудом разбираешь, что произносят артисты.

Меня попросили позвать к телефону кого-то, и в той комнате, где живёт этот «кто-то», мне приглянулся один парень. А потом этот парень пришёл в гости в комнату Дины. Я его не узнала, а он меня узнал. Хороший парень, умный, весёлый, разговорчивый, умеет сдерживать свои желания (в отличие от своего соседа, которого с трудом оторвали от пластинок, хотя было уже позднее время).

Поскольку поезд в Череповец отправляется почти в три часа ночи, решили так: мы с Саней дежури́м, а Дина пусть пока поспит.

В комнате тихо. Горит настольная лампа под зелёным абажуром. Мягкий свет. Хорошо. Пока Дина не спала ещё, мы чуток покурили каких-то сигарет. А потом... Не знаю, почему Саня так разоткровенничался? Мы с ним сразу же на «ты» перешли, так было легче беседовать. Иногда разговор затихал, потом с новой силой вспыхивал; часто мы перебивали друг друга, чтобы не потерять мысль. Крыли недостатки в общественной и в личной жизни.

Около двух часов ночи разбудили Дину и пошли на вокзал.

На улице тепло! У меня было такое приподнятое настроение, что хотелось заорать на всю Вологду. Молчать не могла, разболталась. Пели и дуэтом, и трио. Разное пели: «Дивлюсь я на небо», про Стеньку Разина. Когда я затынула «Ямайку», Саня сразу прихлопывать начал в такт. Здорово! Но ещё лучше было, когда мы с ним сосвистелись. Насвистывали песни из фильмов «Путь к причалу», «Там, где кончается асфальт».

И на вокзале я не могла молчать.

Заметила одного симпатичного парня. Сразу и забыла о нём. Но, подходя к поезду, увидела его снова. Следом за ним вошли мы с Диной и Саней в вагон, приземлились в одном с ним отсеке. В вагоне было совсем темно (почему-то свет дали не сразу). Я попробовала опустить

полку, но в темноте не могла разобрать, что к чему. Этот парень моментально помог, хотя я и не собиралась никого просить о помощи.

Попрощалась с Диной и Саней, выпроводила их из вагона, села за боковой столик. Уставилась в окно. Интересно смотреть ночью в окно. Огни такие романтические, очень красиво сливаются вдаль. А лес – таинственный, даже немного страшный.

Через некоторое время парень спросил:

- Вы до Череповца едете?

- Да, - отвечаю, а у самой надежда: может, и он тоже до Череповца?

Он затих и вскоре чуть-чуть похрапывать стал.

Я тоже решила поспать и влезла на вторую полку. Проснулась, когда уже рассвело. Сразу вниз посмотрела – пусто! Мамочки, ушёл! Смотрю в окно – станция Шексна. Его нигде не видно.

Вот это да, вот как жизнь поворачивается, как обидно, что я заснула! Парень-то какой! Из нескольких его фраз я сделала вывод: хорошо говорит – значит, умный; умеет обходиться с девчонками – значит, их общество ему не чуждо; и при всём этом ведёт себя просто и естественно. Верится, что он не пошляк, не брехун.

Поезд тронулся. И вдруг я увидела этого парня. Он стоял и разговаривал с кем-то, смотрел на вагоны. Но в сторону нашего вагона не повернулся.

Неужели больше никогда не встретимся? От досады взяла и заснула.

15 апреля

Проснулась задолго до Череповца. Уставилась в окно, а перед глазами стоял тот парень.

В половине седьмого, прибыли в Череповец.

Прямо с вокзала поехала к Тальке. Вчера весь день о ней думала. И девчонки в Вологде, и Саня о ней уже многое знают: не могла я о ней думать молча.

Приехала в самом начале восьмого. Нина Семёновна открыла дверь. Очень удивилась такому раннему визиту.

Талька спала. Но когда я склонилась над ней, она быстро проснулась и притянула меня к себе так, что я чуть на неё не свалилась.

Оказывается, она без меня просто изводилась. В воскресенье к нам несколько раз приходила, узнавала, приехала я или нет. Вот бы никогда не подумала, что обо мне кто-нибудь, кроме мамы, заскучает.

Позавтракали, поделились впечатлениями за эти дни и поехали к нам.

Ходили за билетами на выступление цыган. В очереди расхохотались так, что несколько раз выходили успокаиваться и врозь, и вместе, и всё равно снова смех разбирал. А расхохотались над Талькиным рассказом про то, как ругались муж с женой.

Потом Талька отправила меня домой – спать, а сама осталась стоять за билетами.

Когда проснулась, увидела, что Талька дрыхнет, склонившись над столом.

Поучили уроки и пошли в школу. Думали, Игорь придёт, но он сегодня почему-то отсутствовал.

Талька предложила опоздать на физику, чтобы «двойку» не схватить. Я не захотела убежать с урока. Талька вроде бы и рассердилась. На физике ей ничего не поставили.

А на литературе Андрей Иванович безжалостно «гусыню» нарисовал в журнале против фамилии Загреба.

Меня ещё на алгебре вызвали пример решать. С математичкиной помощью решила, но всё равно не поняла. Мне поставили «3», а я и на «2» не поняла.

На истории меня спросили, а я к сегодняшнему уроку не успела повторить, всё забыла. Историчка ничего не поставила.

После школы рассказала маме о поездке и легла спать.

16 апреля

С утра было приподнятое настроение, была уверена в том, что сегодня придёт письмо от Люды.

После школы примчались с Талькой к нам, я сходу в ящик заглянула. Есть письмо! Толстое, от Люды. Какая умница она! Поняла меня всё-таки. Всё мне простила, во всём разобралась. Это счастье – иметь верного друга! Спасибо тебе, Людочка, за всё, что ты сделала для меня.

Талька удержала меня от легкомыслия. Я собиралась позвонить Васе и наговорить какой-нибудь чепухи, чтобы он навсегда от меня отказался. Сообща решили: и Вася – человек.

Значит, надо ему прямо, но вежливо сказать, чтобы он больше ко мне не приходил. Жаль, что сразу не могли до него дозвониться. Ну, ещё успею навести ясность.

Потом занялась уборкой. Планы были такие: сделать уборку, порешать задачи по геометрии, написать письма в Вологду и Рыбинск, сделать записи в дневнике. Но после уборки захотелось отдохнуть.

Подумала: хоть бы Талька пришла.

И она пришла!

Отправились в магазин. На улице было так хорошо, что мы пошли в дальний магазин на Советском.

Здесь встретили очень любопытного деда. Разговорчивый! Серьёзное перемешивает с шутками. А мимика!.. Дедулю бы в кино показать, чтобы все полюбовались! Только что улыбался, а уже лицо суровое, и вдруг опять сияет улыбкой; как будто волны перекатываются. А как лихо подмигивает: как-то всей щекой. А у него борода и усы, так и они перекашивались, когда подмигивал. А жесты! Как только он так пальцами ворочает, как будто у него не кости, а резина или пружина. Умный дед. Хорошо сказал:

- Блат выше наркома.

У этого деда десять дочек! Так он их штуками считает. Дедуля сам себе готовит, сам стирает. Замечательный дед!

17 апреля

Приходила Надька, снова жаловалась на мать. Эту бы мать, если её так назвать можно, за ноги да об угол! Совсем ничего не понимает! Завтра вызывают её в школу. Может, и поумнеет.

Была и Катюха. Вот с ней легко общаться.

В школу пришла рано. Талька чуток подзадержалась. Она вчера прогуляла со Стёпкой до трёх часов утра. Мать взбесилась и запретила идти на цыган.

По-моему, зря Нина Семёновна так: всё равно дома эти три часа даром пропадут, а на концерте время пройдёт с пользой для дочери. А то, что Талька долго гуляла, так ведь на то и молодость! Или не понятно?

На химии я ради интереса пересела за первый стол. Сразу всем бросилось в глаза, что мы не вместе с Талькой. Ирка Тацинина даже спросила, что случилось?

Физики не было. Было всего пять уроков, прошли они оживлённо.

На всех этажах школы проведено радио. На одной из перемен крутили «Гвоздичку». Это как-то взбудоражило народ, подняло настроение. Девчонки начали подпрыгивать в такт музыке.

Сегодня вновь убедилась, что мама и папа не интересуются моими делами. Начала им что-то рассказывать и замолчала. А они даже не заметили этого.

Сейчас без двадцати десять; по радио передают «Балладу» Шопена. Какая красивая музыка, как она успокаивает!

18 апреля

Тётя Тася разбудила в четыре часа. В комнате ещё было темно, поэтому она включила настольную лампу. Удивляюсь, как это получилось, но только «вслед за этим» мама выключила свет, и было уже начало седьмого. И я принялась за «Молодую гвардию».

Сейчас «клин клином вышибаю». Пospала с открытой форточкой и сразу простыла. Теперь вот систематически сплю с открытой форточкой. Усилила физзарядку: уже десять раз отжалась на руках, продолжаю запрыгивать на стул, укрепляю брюшной пресс. Подготавливаю себя к началу купального сезона: начала обтирания.

Потом загорала и одновременно учила уроки, стараясь разобраться в трудном материале, только это не всегда удавалось.

Когда пришла Галка, мы с ней маленько побеседовали и потопали со двора: она – домой, а я – в «Комсомолец» за билетами для наших. Нас нагнали Томка Токолова и Таня Кесарева, побалагурили про жизнь в первой школе.

А утром, когда ходила на бассейну, встретила Валерку Осмоловского, так он даже не признался. Днём видела Колю Климшина (в первом классе на физкультуре я была правофланговой, а он – левофланговым). Коля подрос и сильно изменился на лицо (подурнел, однако). Поздоровался. И Вовка Панфилов буркнул что-то приветственное. Сколько встреч с моими бывшими одноклассниками в один день!

Билетов не достала. Прошла к Тальке. Вместе отправились на улицу. Снова зашли в «Комсомолец» и снова не могли купить билеты на вечерний сеанс. Тогда сами пошли на шестнадцать часов на «Любовь в Симле».

Хотя и второй раз смотрела этот фильм, всё равно было интересно. Обратила внимание на выражения: *«Замкнутость – удел всех дурнушек», «Когда человек счастлив и знает, что он любим, он весь преображается, даже лицо его становится прекрасным».*

Мама! Почему ты мне не веришь? Когда я тебя обманывала? Объяснила маме, почему не купила им билеты: когда наше кино кончилось, показалось, что уже поздно и касса предварительная закрыта, даже как-то не догадалась подойти к кассам. А мама поняла так, что мне просто не захотелось для них билеты покупать, и очень рассердилась.

Мама, ты совсем не интересуешься, как и чем я живу. Лишь бы я сделала всё, что ты требуешь, да уроки приготовила. А других занятий и

быть не должно. Мне уже восемнадцатый год, а мы ни разу не поговорили по душам.

Мама, ты всегда учила меня быть смирной, не обижать других резким словом. Правда, иногда это нужно. Но вот теперь я понимаю, какую ты ошибку допускаешь (а я повторяю): ты боишься сказать прямо в глаза правду, если она не очень приятная для собеседника, боишься, что он на тебя за это обидится. Ты боишься прямоты, критики. Не отстаиваешь своих убеждений. Мама, неужели тебе это не противно? Из-за этих, привитых мне с раннего детства качеств, я теперь мучаюсь.

19 апреля

Утро начинается по-прежнему энергично.

В школе пришлось сидеть вместе с Юрой Зарубиным.

На двух первых английских нечего было делать.

На физике проводили очень интересные опыты на свечение жидкостей и твёрдых тел.

На литературе Андрею Ивановичу пришлось перекрикивать электрическую пилу, которую пустили в ход в школьном дворе.

Потом геометрия, неожиданная контрольная на задачки. Как раз попалась такая, какую дома не могла решить. Билась, билась, два листа исчиркала в чертежах; на последних минутах раскусила, как надо решать, но получила ненормальный ответ. Придётся эту двойку исправлять, но это ерунда; главное, что сама разобралась в задаче.

На обществоведении произошёл спор между историчкой и Гринником – насчёт убеждений. Историчку бесила самоуверенность этого ребёнка, который часто глупости порет. Оба так и остались каждый при своём мнении.

Кто-то «забылся» и на всю школу завёл «Маленький цветок». Радио орёт, эти спорят, а нас смех разбирает.

После школы понеслась в баню. А когда возвращалась, у нас во дворе услышала Талькин голос. Пришла ведь! В школу идти не захотела, но решила посмотреть концерт.

Пока я возилась на кухне с картошкой и разговаривала с Надей, Талька нарисовала цветы. Очень красивые!

Ходили смотреть на реку. У берегов она уже очистилась ото льда, а середину придётся потревожить ледоколом.

Посетили пляж, прошлись по Соборке, любовались деревьями и мостиком около Лесомеханического техникума.

Пришла Катька и начала пересказывать книгу про одну девчонку, которая очень хотела иметь ребёнка... Моего взгляда Катька не поняла. Талька потом, когда мы вдвоём остались, призналась, что у неё после этого сильно настроение испортилось. Ну, ещё бы!..

Очень часто людскую доброту я принимаю как должное, даже забываю поблагодарить. Вот и сегодня. Талька собирала меня на концерт. Как она возилась со мной! Когда мне что-нибудь не нравилось, она спокойно говорила:

- Не думай, я не хочу сделать тебя страшилищем.

В Клуб металлургов успели вовремя.

Чудесный концерт!

Цыганские напевы душу задевают, а пляски до того заразительны, что самой хочется сплясать вместе с цыганами! Мы сидели как на гвоздях. Я сроду не хлопала на концертах, а здесь ладошки отбила.

В зале было очень душно, жарко. Во время антракта мы вышли на крыльцо проветриться и вдруг начали двигать плечами, как цыганочки.

Во втором отделении пела в основном одна цыганка. Но как пела и что!.. Зал гремел от аплодисментов, криков, топанья. Какие-то ребята не могли на месте сидеть, так их удерживали сзади.

Замечательный концерт!

20 апреля

Учила уроки, устроила перекур. Передают песню из кинофильма «Простая история». Хорошая песня!

Ну, вот и сбылась моя мечта: увидела милого незнакомца, который вышел в Шексне. Встретила его в автобусе, когда ехала от Тальки. Он был с девушкой.

Уже несколько дней назад полностью растаял снег во всех углах нашего двора. Я босиком все лужи во дворе обшлёпала – земля и вода очень тёплые! Распустились маргаритки! Это самые верные цветы, что называется, от снега до снега! Сорвала два самых крупных цветка. Дома ими никто не заинтересовался, поэтому решила порадовать Тальку. Она и удивилась, и умилилась, и обрадовалась.

Днём ходили с Талькой за землёй на панькинские огороды. Я надела сапоги Владимира Афанасьевича. Они такие огромные, что хватило бы и одного сапога. В них любая грязь нипочём, но уж если засосёт, то навсегда.

В Панькино бродили по полуразрушенному барaku, по фундаменту будущего дома. Посидели в экскаваторе, потрепались со строителями, очень добродушными. Настроение было!.. Талька обычно говорит: «Чёрт знает какое!».

На улице так тепло, что хоть совсем раздевайся. Посидели на какой-то лодке, попели. Хорошо!

Вечером ненадолго заскочила Лида.

Вот ведь как бывает в жизни. Не работаю, только в школу хожу. Поняла: чем больше свободного времени, тем хуже. Только очень плотное расписание заставляет шевелиться и ценить каждую минуту. А я не успеваю ничего! И лень появляется, и скука, и хандра. Жалею, что ушла с работы.

Завтра с утра пораньше пойду на воскресник – за маму. Она прихворнула.

21 апреля

Сегодня разгуливала по городу в домашних тапочках, а то одни туфли жмут, в других – жарко.

С утра занималась общественным трудом. С тётей Вале́й Гогиной и Сонькой трудились у мамы в школе. Мне больше всего понравилось, как мы пели. Просто удивительно, почему так хорошо пелось.

Ходили с мамой по магазинам. Мама купила мне капрон! Впервые в жизни!

Поспешила поделиться радостью с Галкой, от неё понеслась к Тальке.

А Талька в это время ждала у нас дома. У неё были билеты на «Половодье», и незадолго до моего прихода она убежала в кино.

Как же я расстроилась! С нетерпением ждала её возвращения. У нас дома было полно гостей, но только маленькая Светка не раздражала, а, наоборот, успокаивала меня.

Когда все наши ушли гулять, я облегчённо вздохнула. Талька застала меня уже в спокойном состоянии.

Поехали к ней.

Как хорошо сидеть в темноте у раскрытого окна! Как хорошо думается в такой обстановке. Талька торчала в одной половинке окна, я – в другой. Молчали, каждая о своём.

Я плавно вывела: как бы ни была хороша жизнь, ты не почувствуешь её красоты, если не будет у тебя друзей.

Домой пришла около одиннадцати.

22 апреля

Сегодня вытащила раму. В комнате сразу стало веселее, свежее. Мы уже целую неделю не топим печку. Какая благодать!

На улице так тепло, что я загорала и даже немного загорела.

Сегодня один разок даже гром грянул. А всё же купаться ещё страшновато, ведь на реке ещё не весь лёд прошёл.

В школе хохотали с Талькой на химии над словами «клопы и тараканы», «рога».

На обществоведении весь урок разбирали всякие беззакония.

На истории Талька «трояк» заработала.

Андрей Иванович хвалил Тальку, что, мол, она стала заниматься значительно лучше.

Вот только английский её подводит.

После школы, несмотря на поздний час, поехала к Тальке за маминой книжкой. В автобусе развеселились.

На ходу рассвистелись, да так увлеклись, что перепутали дверь квартиры. От этого ещё смешнее стало.

23 апреля

Людкин день рождения. Исполнилось шестнадцать! Весь день донимала мысль: «Что сейчас Людка делает?».

С утра – школа. Скучно без Тальки. Она, как я и предположила, проспала. Вечером тоже не захотела идти в школу и долго агитировала меня пойти в кино. Когда я поняла, что мне её не переубедить, согласилась на кино.

Похоже, мы стали забывчивыми: в автобусе так увлеклись разговором, что и не подумали о билетах, пока кондуктор не напомнила.

Купили билеты на «Армагеддон». Времени до сеанса оставалось ещё полтора часа, и мы поприбирались у нас в сарайке. С сегодняшней ночи буду спать там, на свежем воздухе.

Фильм антирелигиозный, неплохо поставлен. Только мне не верится, что в наши дни может найтись такой наивный молодой человек, учившийся в школе, который поверит в бога!

Вчера был сильный дождь. Сегодня под вечер тоже совсем сыро стало. После кино пришлось даже немного помокнуть. Шли со Славкой Нееловым. После того раза, когда я в душе посмеялась над его беспомощностью в общении с девчонками и Талька дала мне хороший нагоняй за это, я учла свои ошибки. В этот раз всю дорогу болтала. Славка говорил, вернее, лепетал что-то в малом количестве. Какой он ещё ребёнок! Стесняется, что работает слесарем-сантехником. Просит свести с какой-нибудь девчонкой, так как сам не умеет знакомиться. Я выругала его за то, что не ходит на танцы (чья бы корова мычала...), прочитала лекцию о моральном устое человека (конечно, очень осторожно). Говорить со Славкой легко, он ведь ничего возразить или съязвить не может. Проводил до дома.

Сгоряча я и дома развела дискуссию – с мамой и папой. Вот это да! Они учат меня никому не доверять, дескать, даже брат у брата крадёт. Удивляюсь, откуда взялись у меня ораторские способности, только произносила перед родителями пламенные речи, без учёных слов, но от души.

В сарайке вымыла пол, постелила всё, что надо. Так там стало хорошо, что сразу потянуло на боковую.

24 апреля

Сегодня день рождения у Галки Кондратьевой. От нас с Людой послала телеграмму в Уфу, где Галка учится в авиационном институте.

Опять загорала. Уже заметно.

Перед школой зашла к Тальке. Вчера она долго прогуляла со Стёпкой и простыла. Настроение плохое. Ещё бы! Мать назвала её проституткой! Считает, что Талька может воспользоваться своим горем для разгульной жизни!

Талька, Талька, и досталось же тебе на обществоведении! Разбирали тему «Брак и семья». Историчка в каждом предложении упоминала о детях.

Как хочется, чтобы ничто не отравляло Тальке жизнь. Но ведь это невозможно. Вид любой детской игрушки, картинка с изображением малыша, детская одежда в магазине или коляска, ребёнок, бегущий по улице – всё снова и снова напоминает, что Талька навсегда лишена счастья стать матерью. Но ведь не запретишь малышам гулять, не спрячешь все вещи, предназначенные для детей. Если бы можно было мне принять на себя все её невзгоды, чтобы Талька жила счастливой полноценной жизнью!..

Учителя в школе заметно подобрели к нам. На уроках было весело.

На химии мы с Талькой за решение задач получили по «четвёрке».

На физике нас не тревожили.

На двух обществоведениях был, так сказать, семинар. Обсуждали, как воспитывать «нового человека». Сначала откровенничать боялись или стеснялись, а потом понесло! Меня бесят мужики. Ну почему именно на женщин взысканы все тяжести домашнего хозяйства? Чем мужики лучше нас? Почему женщина, отработав целый день, должна делать всё-всё по дому, а муж ничего и замечать не хочет?! Сужу по Степану Васильевичу. Он даже хлеба купить стесняется! Нет, уж если я и выйду замуж, то заранее поставлю условие: всё пополам – и труд, и отдых, и горе, и радости. Мы, женщины, не ишаки, чтобы возить мужчин на своих шеях! В конце концов, у нас равноправие!

В обществоведении прочитала слова русского педагога Ушинского, подтвердившие мои мысли: *«Без личного труда человек не может идти вперёд; не может оставаться на одном месте; он должен идти назад. Тело, сердце и ум человека требуют труда, и это требование так настоятельно, что если, почему бы то ни было, у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу и перед ним открываются две другие, обе одинаково губительные: дорога неутолимого недовольства жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки или дорога добровольного, незаметного*

самоуничтожения, по которой человек быстро опускается до детских прихотей или скотских наслаждений. На той и на другой дороге смерть овладевает человеком заживо; потому что труд – личный, свободный труд – и есть жизнь».

А вот слова Макаренко: *«Большая воля – это не только умение чего-то пожелать и добиться, но умение заставить себя и отказаться от чего-то, когда это нужно».* И повторение: *«Воля – это не просто желание и его удовлетворение, а это и желание и остановка, и желание и отказ...».*

Выходит, что я безвольный человек. Надо приняться за своё воспитание.

На алгебре Светлана Григорьевна вызвала меня рассказывать о свойствах неравенств. Вот те на, а разве это задано? Пока она уходила куда-то, мы с Лёвиком лихорадочно рылись в тетрадах. Потом началось «культмассподсказывание». Всё как в белой горячке. Но ответила. Лёвик бутылку потребовал. Надеюсь, шутя.

На геометрии доказывали теорему. Чтобы не повторяться, пришлось ставить много-много точек. Это нас с Талькой развеселило. Обычно математичка резко обрывала разгорающийся смех. А здесь спокойно, даже не поворачиваясь в нашу сторону, сказала:

- Тише, девочки.

И всё, мы успокоились. Спокойствие всегда сильнее действует, оно как бы передаётся от одного человека другому. Если бы это знали все и умели применять в жизни, насколько бы лучше жилось!

Я ничего не смыслю в документах. Но меня смутило одно обстоятельство. Вечером случайно пришлось разглядывать паспорта. Обратила внимание на то, что в мамином паспорте записано о моём рождении, а в папином – нет. Когда спросила, почему так, и папа, и мама начали раздражённо говорить, что они ничего не знают. Я не раз слышала, что папа мне не родной, но как-то не верила этому. Но когда он стал открыто проявлять ко мне враждебность, у меня появились сомнения. А вот сейчас... Нет, всё-таки интересно. Я родилась в декабре

сорок пятого. Откинем девять месяцев. Получается конец марта. Папа был на фронте до самого конца войны...

Об этом деле все туманят. Катка знает подробности, но уклоняется от ответов. Ну и не надо! Пройдёт время, и я все подробности моей истории узнаю.

25 апреля

Утром слушала концерт из Вологды. Странно даже: создаётся столько замечательных новых песен, а в Вологодской области только и знают заказывать «Пропел гудок заводской» или «Жила бы страна родная». Надоело!

Ну и настроеннице сегодня! Не хочу уроки делать, хоть режь меня!

Узнала, что о рождении ребёнка достаточно записать в паспорте одного из родителей.

В «Пионерской зорьке» передали песню из кинофильма «Прощайте, голуби!» (нашу с Талькой любимую) и «Школьные годы».

А ведь и правда, через два месяца со школой будет покончено, и всё перейдёт в воспоминания. А пока надо жать на учёбу. Но сегодня не могу это сделать! Совсем безвольная!

Мама сегодня стирала, а я носила воду. Встретила дядю Палю Максимова, спросила о самочувствии, а он расплакался. Значит, дело у него плохо. Не надо было про здоровье спрашивать.

Когда снова пошла за водой, на углу попался дядька с вёдрами – шёл на ту же басейку. Я не прибавила и не убавила шагу. Думаю, если захочет обогнать, пусть старается. А он плёлся сзади. На басейке мы с ним пошутили друг над другом.

После уборки собралась ехать к Тале, но в это время по радио начали передачу о матери. Прозвучали очень хорошие стихи, рассказы, песни. Обычно под влиянием такого я начинаю думать о своей маме. Но сегодня мысли были только о Тальке.

Приехала к ней. Она за «проститутку» устроила голодовку.

Мы разобрали вопросы по английскому. Талька снова вспоминала Нижний Тагил.

Пойду спать в сарайку. Как всё же там хорошо и нисколько не холодно!

26 апреля

Утром, когда ехала к Тальке, в автобусе какой-то парень, смеясь, начал мне подмигивать. Состроила ему презрительную гримасу. Он сел рядом со мной. Ещё не легче! Надо как-то прогнать его. Попросила, чтобы уступил место бабушке. Он уступил. А потом его вперёд затолкали. Вскоре в автобус ввалился пьяный мужик. Вот где гадость!

Просто удивительно! До трёх часов выучили уроки, а ведь и принялись за них не так уж рано, часов в десять.

В свободный до школы час занялись музыкой. Вчера Надя дала слова песни из фильма «Коллеги». Песня дурацкая, но нам понравился мотив и отдельные фразы. Так вот, мы эту песню (немного не до конца) разучили на гитаре. Надо сказать, разучили на слух, минут за пятнадцать.

Талька продолжает голодовку, ждёт, когда мать извинится перед ней за «проститутку».

Мать не отпустила Тальку – голодную – в школу. Я из солидарности тоже осталась. А обидно было сегодня пропускать: уроки-то выучили!

Сначала ждали грозы со стороны Талькиных родичей. Притихнув, лежали на полу (на громко урчащих животах). Сочинили гимн голодных (на мотив «Интернационала»). Получилась смешная ерунда.

Потом надоело тягостное бездействие. Начали городить чепуху на бумаге. Потом распелись. Талька сегодня пела особенно хорошо! Мы спелись, потом сосвистелись, здорово получалось. Талька научила очень красивой песне «Скрипач». Потом читала стихи о природе.

Пришла я домой в одиннадцать вечера. Собиралась голодать целый день, но на столе меня дожидалась тёртая редька с маслом, и я не удержалась. Это тётя Тася постаралась. Она ещё три дня назад говорила, что ей дали редьку, только масла нет, чтобы приготовить вкусное блюдо. У нас масло было, но мама почему-то не поделилась им. Ну, и я не лучше! Могла бы и без спросу у родителей поделиться маслом с тётей Тасей.

27 апреля

Ночевала в доме, потому что не попала в сарайку. Просто ключа не нашла. Как потом выяснилось, папа машинально сунул ключ от сарайки к себе в карман, когда ходил за дровами.

Ровно в шесть проснулась. Первое, что слышала по радио, было сообщение о прибытии Фиделя Кастро. Я подскочила от радости. (Позднее узнала, что почти такая же реакция была и у Тальки).

Какое замечательное утро! После нескольких пасмурных дней выглянуло солнце. Тепло, хорошо. Сразу же открыла окно.

Надя по пути в школу завернула к нашему окошку и послушала мою игру на гитаре. Говорит, что не очень плохо. Значит, что-то уже есть...

Потом к этому окошку подошла Лида (на работу направилась) и спела всю песню из «Коллег».

Ходила к Зинухе за заданием. Там опять поиграли эту песню: Зина – на пианино, я – на гитаре. Ну, для разучивающих сойдёт.

Поехала к Тальке. Раз на улице тепло, я была без чулок, в тапочках (зато потом намёрзлась!). В автобусе какая-то тётка начала шнырять

глазами по мне. Ах ты, падла! Я уставилась на неё нагло, чуть с насмешкой. Ох, как у неё глаза забегали! Смешно и противно!

Пришла к Тальке, а та – веселущая! Нина Семёновна вчера перед ней извинилась. Голодовка закончилась. Ура!

Таля шила себе костюм. Очень ловко у неё получается.

Вместе с Андрюхой поехали в школу к Нине Семёновне. Ну же я и дура! Забыла, что с нами ребёнок, понеслась на автобус. Андрюха упал, аж с вывертом, ушибся, выпачкался. Пока его чистили да успокаивали, автобус ушёл. Долго ждали следующего. Талька не ругалась на меня, спокойно сказала:

- Ничего.

А мне было очень даже не по себе.

В школе Нина Семёновна вела урок. Андрюха бесцеремонно закатился к ней в класс, как будто здесь не школа, а просто комната с людьми. Ну, да ему пока всё равно.

Ой, оказалось, что тётя Тася редьку-то принесла только для меня. Вот как взрослые воспитывают друг друга...

Эх, мама, мама! Я только вошла во вкус, играя на гитаре (подбирала «Шумел сурово брянский лес»), только стало получаться, причём не громко, красиво, как ты заявила:

- Не брякай, как по сердцу!

А когда радио орёт на всю катушку, так это ничего!? Что ж, больше не буду играть при тебе, даже если ты попросишь. Не хочу раздражать тебя.

В медицинской газете сегодня написано, что Робертино Лоретти начал снова петь. Голос его стал ещё красивее. Робертино приедет на гастроли в Советский Союз. Хорошо!

Сегодня заметила, что почки на деревьях так сильно набухли, что кое-где уже листочки пробиваются. Из земли прорастает трава. Даже молоденькую крапиву видела.

На площади Metallургов поставили трибуну, по всему городу развешивают флаги и украшения. Скоро праздник. А мне никого не хочется поздравлять и настроение не праздничное, потому что днём на меня едва не наскочила машина.

28 апреля, воскресенье

Пока мамы не было дома, разучивала на гитаре «Землянку». Как и в «Брянском лес», дальше начала не двинулась.

Удалось поговорить с Катей (а то ей всё некогда!).

Загорала, когда выглядывало солнышко.

Уроки только почитала.

Только что из школы. Нас сегодня во вторую смену было всего четыре человека!

Я-то припёрлась в школу пораньше, как уговаривались с Талькой, а она совсем не пришла. Сидела на окне, одна в классе, и свистела. Потом забеспокоилась: без пяти пять, а никого нет! Значит, обязательно спросят на уроке. Надо почитать.

Перед самым звонком появился Тихомиров (второй год вместе учимся, а имени не знаю).

Мы с ним на пару отправились в физический кабинет. Конечно, Вера Алексеевна спросила каждого. Хорошо, что мне попался закон Гука. Получили мы с Тихомировым по «четвёрке». Слушаем урок. И тут пришла Валя Рябкова. Ура, в нашем полку прибыло! Не знаю, с чего веселье разобрало. Кажется, с того, что узнали о существовании в атоме «мозолей» (майзолей).

Потом была лабораторная по химии. Легко ли с голодным желудком варить кисель из крахмала и белок?! Подшучивали друг над другом.

Пришёл Саша Косяков.

Обществоведение, алгебра, литература прошли спокойно. Учителя подтрунивали над «многочисленностью» наших рядов.

Рановато загуляли наши одноклассники!

Тихомирову надо было уйти на работу, и на истории нас осталось всего три ученика. Саша сел рядом со мной. И нас разобрал жуткий смех над «Петлогладом». Всех нас спрашивали, и каждый, дойдя до «Петрограда», с трудом удерживал смех. С половины урока нас отпустили домой.

И на улице мы хохотали, сами не знаем, над чем. Саня сказал, что у меня хорошие бантики. Да? Только бантики? Мне хотелось дурачиться, да дорога до дома слишком коротка.

Только что произошёл разлад с мамой (вот и папа с кровати голос подал). Я спросила у них, зачем они, уходя на работу, запирают дверь в комнату? Ведь я же в сарайке. От тёти Таси, что ли? Меня возмущает такое недоверие. Ну, мама расшумелась:

- До чего же у тебя вопросы глупые!

Ой ли? Чему вы меня учите? Не верь и не доверяй никому, даже себе... Как же так жить?

Мама разошлась:

- Тебе и скажешь – не так, и ступишь – не так.

Разве это мне – не так? Тебе вообще нельзя говорить «горькую» правду, ты сразу на дыбы, а потом – в слёзы. А папа дойдёт из-за этого до белого каления, матюги из него полезут, как сорока затрещит! Я не считаю себя лучше вас, во мне сору хватает. Но ведь вы так часто, не замечая этого, других обижаете, а порой и оскорбляете. Меня раздражает то, что вы всё запираете (даже шкаф и сундук!). Вот что значит – люди живут в достатке! Смотрю, как вы на всё замки вешаете, и думаю, как много в вас такого, на что смотреть тошно. Как жить? Вас

исправлять невозможно, вам даже на недостатки не смей указывать. Мне хочется после школы уехать, всё равно, куда. Поработаю, поступлю на подготовительные курсы, потом попытаюсь в институт поступить.

29 апреля

В школе нас собралось необычно много, и было очень весело. А Талька не пришла.

После уроков направилась к ней домой.

По дороге мы и встретились. Талька – побледневшая! Оказывается, отравилась.

Я проводила её до стадиона и скорей припустила домой.

А писем нет! Чтобы успокоиться, взяла в руки гитару. Плохо «владею» инструментом, да и нот не знаю. Подбираю на слух. Трудно из десятков звуков выбрать нужный, если не знаешь, где он находится. Но всё равно это занятие успокаивает.

Потом убрали с тётей Тасей двор; с мамой вытащили все зимние рамы.

Катька заболела гриппом. Ай, как нехорошо!

К вечеру отправилась к Тальке. Встретила Таню Матоласову. «Соседка пустосмешка», как она когда-то отрекомендовалась, стала ещё симпатичнее!

Хотела купить билеты в кино, но слишком много народа в кассу.

Пошла на автобусную остановку и целых семнадцать минут дожидалась автобуса! Лучше бы пешком пошла, скорее бы добралась!

Увидев Тальку, сразу забыла о неприятностях. Так хорошо было! Талька шила себе костюм, а я смотрела, как она это делает. Разговаривали.

Ой, у Тальки часы отстают! Пришлось мне бежать, чтобы успеть на вокзал встречать Дину. Я поспешила на трамвай, а он ехал только до кольца. Бегом пересела на автобус, с него у «Горна» перескочила на

другой автобус. На вокзале оказалась за шесть минут до прихода поезда. Прогулялась по виадуку, любовалась вечерним городом.

А Дина не приехала. Вот те раз! А обещала...

До дома шла пешком. Насвистывала свежую песню из радиопередачи «Юность» – «Научись на гармошке играть».

Дома закончили с мамой уборку в комнате. Хорошо стало!

30 апреля

Весь день было хорошее настроение.

В «Добром утре», а потом и в «Юности» услышала две песни о Кубе, которые мне ужасно нравятся: «Куба – любовь моя» и «Далёко-далёко за морем».

Потом мы все отправились гулять.

А в это время ко мне приходила Талька. К ней я выбралась только под вечер.

Спать легла не в сарайку, а дома, на тёти Полиной раскладушке. Комфортно, романтично: под боком приёмник, мелодии одна лучше другой; свет от настольной лампы так падает, что можно читать.

1 мая

Встала в семь утра. К восьми пришла Талька в своём новом костюме. Мы собираемся смотреть демонстрацию с крыши какого-нибудь дома у площади Metallургов.

Как мы по этажам, точнее, по лестницам носились! Везде на чердак люки заперты. Не по пожарной же лестнице забираться! Нам повезло: сумели попасть на крышу. Но появился дежурный и шуганул нас оттуда. С чердака этого дома, через маленькую щёлку смотрели, как

принимали парад. Наши солдатики здорово на фашистов смахивали, особенно дирижёр в белых перчатках.

Эта пыльная щёлка никак нас не устраивала. Побежали в другой дом, на крыше которого было уже много народа. Снова искали выход на крышу: носились с первого на пятый этаж и обратно. Сколько мы заборов облазили (и через, и в), где только не пролезали! Думали, что застрянем между домом и машиной. Увозились как черти: и в пыли, и в краске. Обошли площадь по задворкам, и парад закончился!

Пошли на реку. Я купалась. Вода холоднующая! У меня даже дыхание перехватило. Но, как говорится, лиха беда начало. Буду теперь каждый день купаться.

У Тальки угостились. У нас отоспались в сарайке. Потом запели, а уж нахохотались так, что Тальку в дровяник занесло!

Неожиданно завывла сирена, выла долго, с перерывами. Мне сразу вспомнились слова Иды о том, что нам – простым мирным людям – мало что известно об обстановке в мире, а у них в армии все напряжены до предела, и не известно, придётся ли догулять эту весну...

2 мая

Проснулась раньше Тальки (поспать-то она любит). Зашла в дом, глянула на часы – семь часов! Хоть опять в кровать полезай, ведь вчера уснули во втором часу ночи. Конечно, никуда не полезла, а, наоборот, покрепче умылась, чтобы спать не хотелось.

Ну, Талька и дрыхнет! Мы и «С добрым утром!» послушали, и позавтракали, и поспорили насчёт коммунистической морали, и наши ушли в гости, а она всё спала.

Потом новый сюрприз: когда приехали к Тальке, выяснилось, что её домашние завтра вечером пойдут в кино, так что в школу нам придётся пойти утром. Экстренно уселись за уроки.

Но потянуло на улицу. Доехали до рынка № 2 (в Панькино). Оттуда пошли к ДОКу. По дороге разговорились с каким-то дядькой. Видно, мы ему так понравились, что он вдруг решил жениться на нас,

причём, за большие деньги. Дядька пьяненький, говорит серьёзно. А нас смех разобрал. Да ещё показалось, что он не хочет от нас отставать. С диким хохотом понеслись от него под гору.

Рядом с ДОКом есть какая-то шарашка со сторожевыми собаками. Надпись про собак есть, а их самих не видно. Тальку любопытство разобрало; она сунулась к калитке – пусто. Вдруг как выскочит, как выпрыгнет большая собака на цепи. Мою любопытную Варвару как ветром сдуло! Нам опять смешно!

От ДОКа сели на автобус, с пересадками добрались до Советского, и пришли к нам домой.

Мама принесла жёлтеньких гусят, пять штук. Мы их называли: Стёпа, Игорь, Лёвик, Тип, Топ.

3 мая

Сколько усилий надо приложить, чтобы разбудить Тальку! Удалось поднять её только около восьми утра. Поэтому в школу мы опоздали.

Уроки пронеслись очень быстро. Да, они уже почти последние. Осталось двадцать дней ходить в школу, а занятия – через день.

По физике всё прошли. Начали муштровать билеты.

На литературе Андрей Иванович читал стихи Петруся Бровко «Голос сердца» – о матери, замученной в концлагере, о тоске её сына. Я слушала и боялась, как бы Андрей Иванович не разревелся: он покраснел, глаза ещё больше сузились, временами он даже губу кусал. Когда голос его вздрагивал, меня аж в жар бросало от волнения. Наверное, у Андрея Ивановича у самого что-то вроде этого произошло с матерью или с близкими; наверное, он пережил какую-то трагедию.

После школы зашли с Талькой к нам. Писем!.. Девчонки из Вологды поздравили меня с Первомаем. Письмо от Люды. Пишет, что 16 апреля ей удалили (на медицинском языке «иссекли») аппендикс. Как она боялась этой операции, сколько лет оттягивала! Но чему быть, того не миновать.

Купалась. Вчера тоже купалась. С каждым днём вода всё лучше!

Позагорала и начала писать Люде письмо.

Была у Зинухи. Когда-то я в их доме почти проживала. А теперь бываю редко. И разговор у нас не очень клеится. Разные мы.

Папа и мама ушли к Вале Ушковой.

С тётей Тасей отношения натянулись, так как её раздражает, что мы с Талькой шумели в сарайке. Но ведь молодость же!

Талька постоянно рассказывает о Тарасе и Галке – своих лучших друзьях из Тагила. После каждого рассказа я начинаю их всё больше уважать. Талька пела песню о Свердловске, тамошнюю. Мне понравились и слова, и мелодия.

4 мая

Людка! Как она сейчас? Не могу представить её на операционном столе. Да что я?! Ведь это ЧП для каждого человека. И всё-таки любой человек в любой момент может оказаться на операционном столе. Люда, наверное, в Пироговской больнице лежала.

Сегодня заезжала из Вологды Дина. Она когда-то жила в Рыбинске. Тогда там была одна больница, имени Пирогова (типа нашей межрайонной). Может, теперь другие появились, ведь строят много и быстро.

Людку оперировали, вероятно, под местной анестезией. Сколько времени шла операция? Как прошёл послеоперационный период? Как и где возник приступ? Много у меня вопросов к Людке. Письмо дописала и отправила.

На улице так хорошо, что уходить не хочется. Да и так уж дома мало бываю.

Купалась. Загорала (заснула и сгорела).

А какой чудный вечер! Луна очень красивая, голубая, с чуть зеленоватым отливом. Свет от неё нежный, мягкий.

Талька гуляла с Андрюхой. А я к ним завернула, когда ушла от Галки. Андрей, как большой, как заправский кавалер, взял нас под руки и старался шагать в ногу с нами. А как забавно он откидывал ногу, когда скакал в классики. И мы с Талькой тоже попрыгали, детство вспомнили.

5 мая

Меня всегда немного раздражал мамин чуть заискивающий и робкий тон, с которым она порой обращалась ко мне. А я так резко с ней обходилась. Мама редко вступает за себя, чаще всего промолчит. Мамочка! Ты иногда с болью говорила, что лучше умереть, чем так жить. А я не понимала, как своей резкостью отталкивала тебя, как ранила твою душу. Ничего не обещаю, но важно, что поняла свою неправоту.

Когда подходила к дому № 161 на улице Ленина, услышала: «Зинок!». Это Стёпка окликнул. Так меня только мама называет и то не часто, а только когда мне тяжело (когда болею, или, например, когда плохо делалось в бане).

Талька взялась за ум, начала учить билеты по физике! Ездили к нам за первой частью физики.

В одном доме на первом этаже на окошке сидела очень красивая, пушистая, чёрная с белым кошка. Так она нам понравилась, что захотелось утащить её, да у окна бабулька караулила.

Мы решили действовать по плану: кто-то звонит в квартиру и заговаривает бабуле зубы, а другой уносит кису.

Но бабуля, похоже, нас заметила. Послать к дверям надо кого-то другого. А никто из знакомых не появляется!

Срочно переменили план: надо поманить кисоньку мясом!

Не тут-то было. Бабуля приросла к своей мохнатой красотке.

Пришлось с «беспечным» видом пройти мимо и завернуть за угол дома. Меня разобрал такой смех, что я по ошибке вместо пальца прикусила кусок «кошкиного» мяса.

Сегодня к нам приходили Ушковы. Маленький Валерка такой хорошенький! Глаза у него синие-синие! Ему полтора года. На ногах держится ещё не очень крепко. А Валя его наколотила за то, что «он весь день падает». Ну, какая же ты, мама Валя, несправедливая!

6 мая

Как нехорошо утром получилось! Мама специально встала в пять часов утра, чтобы разбудить меня, а мне не захотелось вылезать из-под одеяла, и я опять заснула.

Утром пришла Талька. И Катя появилась (у неё разболелся зуб, и она отпросилась из школы), и Надя со своей одноклассницей! Мы стихийно собрались в кино. Торопились, боялись опоздать. Вот хохоту-то было, когда все в ногу побежали! А могли и не спешить: до начала сеанса оказалось полтора часа. Сходили за это время к маме в школу. По дороге Катюха рассказывала о своей житухе.

Смотрели вторую серию «Любви в Симле». Музыка понравилась. Сцены трогательные. Девчонки даже прослезились. А на меня, как заметила, что их разом слеза прошибла, напал смех, да такой, что и девок заразила. На нас начали шикать и даже совестили, а нас от этого только пуще смех разбирал.

В школе меня всё веселит. Просто удивительно. Да и класс наш стал каким-то взбалмошным. Видно, весна и на наших «стариканов» повлияла.

Математичка всех рассмешила, а нас с Талькой очень удивила, когда заявила на уроке:

- А вы, Лыкова с Загребой, если ещё хоть раз меня разбудите, то вам худо будет.

Говорит, а сама смеётся.

Мы с Талькой ломали голову, как могли её разбудить? Светлана Григорьевна живёт где-то недалеко от Тальки. Может, мы проходили мимо её дома (а где он, её дом?) и свистели? Мы ведь всю дорогу насвистываем разные мелодии. А может быть, как раз под её окнами хохотали над Андрюшкой, когда с ним в классики скакали?

Начала читать «Недоступную тайну» Дербенёва. Читаешь и предугадываешь, что будет дальше. Не интересно!

Гуси сами выпрыгивают из корзины. Вот какие молодцы! А маме всё видится, что каждый из них обязательно чем-то заболел. Вот до чего доводит излишнее беспокойство.

7 мая

Тётя Маня Максимова записала меня к зубному в Лесомеханическом техникуме. Не знаю, как её и благодарить!

Утром залечила один зуб. Так боюсь бормашины, что даже не очень сильная боль казалась адской, и рот сам по себе так широко открывался, что даже врач удивилась моей большеротости.

Потом билась над сочинением, но, увы, кроме вступления, ничего не придумала. На уроках доделать не смогла, даже не могла сосредоточиться. Во-первых, Андрей Иванович по своей привычке всё время говорил о посторонних делах. Во-вторых, была первая гроза, очень сильная. После неё так хорошо стало на улице – свежо, тепло. Тополя распускаются.

Вечером выкатилась огромная Луна.

Я пошла мыться к Вале Ушковой. Там познакомилась с Колей Лыжиным. Он пошёл провожать меня. Проговорили мы до половины второго ночи. Коля дал такие советы: как можно решительнее бороться за себя и товарищей искать близких по духу. Коля навязывается на встречу, но я отказалась. На фиг он мне нужен! Во-первых, он старик, ему двадцать семь лет. Во-вторых, скоро экзамены. Вот так.

8 мая

Получила письмо от Иды. Она хандрит. Как её подбодрить?

Уроки дома. Уроки в школе.

9 мая

Как буду сдавать математику? Билась над новыми задачами, но ничего не вышло. С трудом разобралась в задаче, которую решили в классе. А Светлана Григорьевна считает, что я не занимаюсь.

Утром кашеварили с Зинкой. Гречневая каша получилась нормальной.

Днём ходили с Талей на реку. Встретили Васю. Он набивается в товарищи. Хотелось послать его подальше, но вспомнила, что «и Вася – человек», отговорила культурно.

Купалась. На реке очень тихо, и хотя вода не больно тёплая, всё равно я получила большое удовольствие. Пока растиралась, Талька пела арию Наталки-Полтавки. Потом бегали по берегу – для согрева.

10 мая

Рано утром носилась по городу в поисках рыбьего жира – для гусят. Но не нашла. А гусята сейчас в нём так нуждаются! Почему-то слабеют. Днём один умер. Вечером ещё один протянул лапы. Неужели все сдохнут?

Папа ругается, что я – как перелётная птица: от одних перекидываюсь к другим. Наверное, он прав. Но ко мне массовая дружба не прививается. Я могу дружить только с очень малым количеством людей.

Утром встретила нашу первую учительницу, Анну Павловну. Какая она у нас хорошая! Ой, всё удивлялась, что Жека вышла замуж, что мы стали большими.

В поисках проклятого рыбьего жира забрели с Зинухой и в нашу серологическую лабораторию. Там стало хорошо после некоторой перестановки. Сейчас очень много работы. Вассермана ставят даже по понедельникам!

Потом пошли к Зинке учить уроки. Решили сразу двух зайцев убить: и уроки выучить, и позагорать. Но нас сильно отвлекли Наташка Трухина и Галка (обе прошлогодние Зинухины одноклассницы из одиннадцатой школы). Хорошие девчонки, весёлые.

Какой-то дедуля решил побаловаться и начал из-за забора поливать нас водой из шланга. Наташка накрылась большой подушкой и тряслась от хохота. Мы с Галкой тоже с хохотом отскочили в сторону. А Зинка влезла на забор и с чувством отчеканила:

- Старый пердун!

Тут мы все попадали от смеха.

После обеда к нам присоединилась Талька. Уроки чередовались с анекдотами, и мы опять валялись от хохота.

Когда-то на химии проходили муравьиный альдегид. Вспомнили про это, когда нас на лужку начали одолевать муравьи. Часто раздавалось:

- Альдегид бежит!

Пробежали существа и пострашнее «альдегидов», рыжая крыса, например.

В школу влетели со звонком.

На английском Талька «трояк» заработала.

Выдали сочинения по литературе. Даже тошно: опять «пять». За что такая снисходительность? А у Тальки в сочинении забавная фраза: *«Коммунисты мужественно переносили пытки, любовь к народу»*.

Перед пятым уроком, хотя ещё было светло, Юра Зарубин включил в классе свет, сказав, что ему в углу темно. Я выключила свет, а один ряд, как раз Юрин, хотела оставить.

- А это, - говорю, - специально для тебя!

Включила, и загорелась только одна лампочка – прямо над Юрой! Как специально!

Ну, мы и смеялись! Даже сам Юра развеселился.

На уроке вызвали отвечать Быкова, а мне слышалось «Лыкова», я и пошла к доске. От доски на место возвращалась под общий смех, но мне самой было всех смешнее.

А когда вызвали Женьку Мельникова, тот совсем чокнулся: на столе лежало два циркуля, а он от руки рисовал окружность, старался, но она получилась очень кривая. Мы и над этим пустяком смеялись.

Сегодня на собрании наш новый завуч (симпатичный солидный мужчина) заявил, что мы должны быть освобождены не только от работы на производстве, но и от какой бы то ни было работы дома. Вот!

11 мая

Сейчас 2 часа ночи. Только что пришла от Тальки. Рвалась к ней чтобы растолковать третий закон Ньютона, который она не поняла, а мне сегодня в школе Вера Алексеевна объяснила. Но вместо этого получилась сплошная болтовня. Ну, Талька, не дай бог, завалишь какой экзамен – в этом будет больше моей вины, так как не сумела подтянуть тебя в учёбе.

Сегодня в школе читала отрывки из сочинений наших учеников. Один отрывок – прямо как обо мне: *«У каждого человека есть свои положительные и отрицательные черты. Сами поступки в быту, в обществе характеризуют человека. Мне кажется, что людям, в*

которых с раннего возраста зародились черты эгоизма, трусости, нет места в обществе. Если человек с раннего детства не привык уважать свою мать, сестёр, своих товарищей, то из него не будет настоящего человека, горячо преданного своей Родине, понимающего красоту жизни человека». Да, мало радости в открытии таких качеств.

«Гордость – хорошая вещь тогда, когда служит не для того, чтобы причинять страдания другим, а для того, чтобы скрыть свои собственные страдания».

Между прочим, среди отрывков узнала и часть своей работы. Писала о Люде: *«Самое ценное в ней – прямота, честность. Пусть иногда она очень резко или даже грубо одёрнет товарища, но зато*

всегда – от чистого сердца. А это главное. Пословица говорит: не тот друг, кто маслом мажет, а тот, кто правду в глаза скажет».

Всё это понимаю и в других отмечаю, а себе привить не могу.

Днём ходила купаться в сопровождении весёлой компании: Зинуха, Талька, Андрюшка. Зинка совочком грузила песок в игрушечный самосвал, Андрюха подвозил строительный материал, а мы с Талькой строили дворец лентяев!

Сегодня ещё один гусёнок умер.

12 мая

Проснулась в 6-30. Мыла пол и думала о Тальке.

И она сама как раз пришла. Поучили билеты по физике, но недолго. Валерка включил приёмник на всю катушку. Он с ребятами выпивал во дворе. Услышав музыку, Талька с грустью сказала, что ей страшно хочется потанцевать. И стало как-то не до учёбы.

На пляже было многолюдно, как летом.

Вечером Катюха читала дневник, который они впятером ведут (своей баскетбольной пятёркой). Весело обо всём пишут!

Поздно вечером при свете керосиновой лампы занималась алгеброй. За этими записями по алгебре должны зайти попозже Талька со Стёпкой.

13 мая

Уроки, завтрак в столовой, уроки на солнышке, срочный обед и снова уроки – таков режим до школы.

Вместе с Зинухой пришли в школу, и здесь узнала от Тальки, что они со Стёпкой вчера приходили ко мне. И стучали, и кричали, и свистели, но я ничего не слыхала, так крепко спала. Даже обидно, ведь я их ждала.

Мы с Талькой дежурили по школе. Все пять уроков отсидели с красной повязкой на рукаве. Нам надо было выгонять курильщиков из коридора, а они, гады, не слушались и даже начинали заигрывать.

На физике меня не спрашивали, а Зинка с Талькой по «тройку» заработали.

Смех! Весь вечер шёл дождь, громыхало. Вера Алексеевна как физик представляет, что такое молния. Поэтому закупорила все окна в классе, несмотря на жару.

А на химии Августина Георгиевна аж подскочила, когда полыхнула особенно яркая молния.

Историчка расписовалась, что мы ничего не знаем; поставила мне за год вместо ожидаемой «четвёрки» – «тройку».

К концу истории дождь немного поутих, и на перемене я побежала домой за тетрадкой по алгебре.

И такая вымокшая, разгорячённая, попала прямо на контрольную по алгебре. Зинка с меня списывала; мы с ней обе торопились и мешали друг другу, смотрели друг на друга хищниками. Потом самим над собой смешно стало.

На литературе Андрей Иванович ругал класс за то, что бездельничаем, даже план не составили. Мы с Зинкой не стали выпячиваться, промолчали про наши составленные планы.

14 мая

Не успела и предложение дописать, как пришла Талька. Влезла по моей просьбе в окно.

Пошли мы с ней на два последних урока-консультации. Только Гусев встретил нас весёлым восклицанием:

- Косички пришли!

И все в классе заулыбались.

После консультации помчались в «Горн» смотреть «Королевских детей».

Потом были на ещё четырёх уроках, по существу заключительных.

Математичка мучает учеников у доски. Вообще-то она правильно делает, что даёт помногу примеров каждому.

Неожиданно Талька заявила, что завтра пойдёт в школу утром. А по средам мы с ней обычно учились вечером. Пришлось срочно браться за уроки – в сарайке, так как домашние слушали радиопостановку.

Сегодня узнала от Сусанны Ивановны Киселёвой, что случай Талькиной болезни сейчас лечится, и есть надежда на детишек. Зинкина мать сказала об этом уверенно, а она хороший врач. Завтра обрадую Тальку.

Поздно вечером меня в сарайке навестили Катя и Зинуха. Мне страшно хотелось спать, поэтому, видно, и не заметила, что после их ухода не заперлась. Сквозь сон услышала, что кто-то рядом разговаривает. Открыла глаза – Талька. Она со Стёпкой притащилась за тетрадкой по алгебре и подарила мне букетик черёмухи.

15 мая

Утром принялась за билеты.

В школу пришла рано. Талька почти одновременно со мной подошла к арке. Я подробно рассказала о том, что узнала от Сусанны Ивановны. Талька сомневается...

На уроках было весело.

Только Гринник с Лёвиком не давали Тальке покоя, приставали с разговорами. Противные, мешали слушать учителей.

После школы забежала Надя. В это время прикатилась цыганка. Начали культурно язвить друг другу. А тут ещё Зинка пришла.

Зинуха разучила со мной песню о жёнушке и «Пусть годы часто мчатся чередой». Мне обе песни очень нравятся.

Весь вечер мы с Талькой пели песню про жёнушку.

Ночевала у Тальки. Мы решили все-все примеры, которые задала Светлана Григорьевна.

Долго не могла заснуть. Думала, подводила итоги своей жизни.

Талька интересно выразилась:

- Вот почему люди, много прожившие, не задумываются над жизнью, а такие дуры, как мы с тобой, думаем о жизни так, словно кончаем её.

16 мая

Устроили день профилактики, чтобы не переучиться. Спали до одиннадцати часов.

С больными от пересыпания головами поехали в «Октябрь», но там шла одна ерунда.

Приехали к нам и снова поспали в сарайке.

Талька спросила, верю ли я в любовь. Я ответила, что не верю в то, что на свете бывает хорошая, чистая любовь. Есть жалость и привязанность, а кто-то придумал этому общее название «любовь».

Ещё поспорили. Меня возмущает, что мужики превращаются в барчуков. Они на работе устают – это все обязаны понимать. А

женщина, по их мнению, на работе только лясы точит, поэтому ей дома не вредно и поработать. Талька считает, что это жизненный закон. А мне думается, что в таких законах нет справедливости. Но Талька утверждает, что мужу будет гораздо приятнее, если завтрак ему приготовит сама жена...

Пели. Играли во дворе с ребятами в мяч.

Вечером собралась поучить у Тальки английский, но ей пора уже было на свидание к Стёпке. Они проводили меня до автобуса.

Мама обижается на меня, что мало дома бываю и ничего по дому не делаю. Наверное, мама права.

17 мая, пятница

Плохо, когда утром просыпаешься позднее обычного. Не знаешь, с чего и день начинать.

От Людки письмо получила!

До обеда возились с Зинкиной новой мебелью. Мы с Зинухой всюю напрягались и всё равно не могли сдвинуть шкаф, а Талька свободно с ним справилась, ну и силы у неё!

Из Мяксы приехала Тамара Смирнова (бывшая Овсяникова). К ней пришла наша Тамара (Попова). Ну, землячки, да ещё родня – пошли разговоры. А мы уроки учим. Пришлось нам с Талькой на улицу выбраться. С бешеной скоростью учили физику и помчались на последний урок. А,

оказалось, попали на литературу! Из-за сочинений в девятых классах и у нас расписание исковеркали. А урок-то длился всего пятнадцать минут. Стоило идти!

А вечером в школе... Ну, англичанин! Он на Тальку зуб точит, даже не сдерживается. И мне, впервые за два года, попытался подсолить. Ну, понятно, к концу года у всех нервы сдают.

На физике спросили, а я неважно ответила. Вера Алексеевна поставила «тройку», сказав:

- Не бойко. Но и то приятно, что всё-таки учила.

После школы мы с Катей провожали Тальку в кино, к Стёпке. На обратном пути разговор у нас почему-то не клеился.

Поздно вечером пошла купаться. Захватила с собой Зинуху. Около Лесомеханического привязались какие-то пьяные ребята. Зинка правильно сказала, что наши ребята совсем издешевелись. Ну, никакой гордости, никакого мужского достоинства в них нет.

А купаться было очень хорошо. На реке тихо-тихо. Осмелилась плыть от берега, добарахталась до какой-то коряги и повернула обратно. Не хотелось из воды вылезать, да Зинухе ждать надоело.

Талька ночевала у нас. Попросила меня спеть «Колыбельную Светланы» и тут же уснула. Почувствовав, что Талька спит, я ещё посидела у раскрытой двери, любуясь небом и слушая пение птиц. Спать легла в третьем часу.

(Ну вот, и керосин в лампе кончается, свет тускнеет, писать уже нельзя).

18 мая

Ох, трудно поднимать по утрам Тальку! Но я уж не могу без неё учить уроки, боюсь, что она в чём-нибудь не разберётся (хоть и сама не шибко тяну). А Тальке безразлично...

Суббота прошла для нас как доброе воскресенье.

Написала письмо Люде, но не закончила.

И в прежние годы, когда мы с Зинкой здорово дружили, она всегда удерживала меня у себя музыкой. Заиграет, и мне уже не уйти, хочется дослушать. А Зинка вслед за одной начинала другую мелодию, и я забывала о времени...

Вот и сегодня мы с Талькой забыли обо всём на свете, слушая, как Зинуха играет на пианино.

Потом вспомнили, что Тале надо ещё готовиться к зачёту по астрономии, и сорвались как бешеные.

Талька сдала зачёт на «трёшник». Она могла бы и не отвечать на вопрос, а просто написать какое-нибудь письмо: Вера Алексеевна даже не посмотрела, что Талька написала.

На физике несколько раз собирали радиоприёмник. Удивительное дело: каждый раз, когда что-то неправильно делали, приёмник начинал работать, а когда всё строго по схеме собирали, приёмник молчал. Чудеса техники!

19 мая, воскресенье

«С добрым утром!» было очень хорошее.

Ну, и ленивая стала! Даже записывать не хочется. Даже подумалось: а зачем писать, зачем повторять передуманное за день? Однако чувствую, что дневник – тренировка памяти, приучает яснее и правильнее выражать мысли, учит размышлять, и вообще, элементарно не позволяет разучиться буквы писать. Так что не надо бросать это полезное занятие.

Утром крепко поспорили с мамой из-за одежды. Мама убеждена в том, что если ей что-то нравится, то это должно нравиться и мне. Но вкусы-то у нас разные...

Сегодня день рождения пионерии. Любо-дорого смотреть на юное поколение в пионерских галстуках.

Вспоминается, как мы в восьмом классе, когда уже не считали себя пионерами, 19 мая все, как сговорились, пришли в школу в галстуках. Мы очень надеялись, что нас возьмут на парад. Но, увы, нас

заставили учиться. С какой горечью мы заталкивали эти красные тряпочки в портфели и папки!

Приехала к Тальке, чтобы учить уроки, а она решила последовать примеру родителей, умотавших отдыхать за город, и предложила тоже куда-нибудь съездить. Пока она собиралась, я дописала Люде письмо.

Вместо «куда-нибудь» прикатили к нам. А у нас – гости из Рыбинска: Алла, Юра, Коля Барышевы!

Мы с Талькой завалились «отдыхать» в сарайке.

Потом поехали к Тале. Начался дождь. И от трамвая мы бежали босиком. Кто-то укорил:

- Не в деревне ведь!

А чем город хуже деревни?!

Отмывались у Нины с Володиёй. Там же спорили и о нашей дальнейшей судьбе, но ничего не решили.

Попав к Тальке, долго сидели на подоконнике и рассуждали о том, куда лучше сунуться после школы, и снова ничего не придумали.

20 мая

Сейчас 10 часов вечера. На улице гремит гром. Вот хлынул дождь. А наши где-то гуляют. Ой, вымокнут, бедные! В этом году какая-то шальная весна: ранняя, жаркая, грозовая. Но, в общем-то, очень даже хорошая!

Вот как может получиться. Жил человек на свете, и почему-то к нему постоянно неприязнь была. А не стало его, и чувствуешь, что он дорог чёрт знает как. Вот так и с Танькой Шелепугиной получилось. Мы с ней в одной школе учились. Потом она училась в медицинском училище. Поехала на практику, а машина перевернулась, и Танька погибла. А девчонке всего-то семнадцать лет. Когда её мама, стоя у гроба, произнесла: «Что же ты наделала, Танька?!», никто не удержался от слёз...

Вечером у нас дома был разговор о моей дальнейшей судьбе. Никола, мой двоюродный брат из Рыбинска, разнёс мою романтику в пух и прах. Не зря он исколесил Советский Союз вдоль и поперёк! Я пыталась отстаивать свои наивные мыслишки. Так ничего путного никто мне и не посоветовал.

21 мая

Утром ходила лечить зуб.

Потом с Николой купались. Вода тёплая-тёплая, но были сильные волны. Колька хорошо плавает. Я побулькалась около берега.

Сегодня наши гости уехали. Ходила на пристань провожать. Теплоход «Стремительный» увёз их в Рыбинск.

В школу припозднилась немного. Талька уже сидела с Геной Рюминым. Мне пришлось сесть к Жене Мельникову.

В нашем классе выявляются «гении». Например, Саня Косяков – всё держит в голове, даже знаки у примеров.

На геометрии Тальку спросили теорему о трёх перпендикулярах. Оценка соответствует количеству перпендикуляров.

После уроков Талька неожиданно заявила, что завтра в школу пойдёт утром. Ну, она меня в могилу загонит! Ведь днём с ней маялись от безделья, а теперь придётся ночью уроки делать.

Дома сразу уселась за учебники. Когда пришли наши из кино, то даже не посмели разговаривать, ведь Зина учит уроки!

Часу в одиннадцатом за окном послышался «Чирик». Талька пришла сообщить, что завтра в школу идём вечером. Издевательство!

Отправились ночевать в сарайку. Но притащился Стёпка. Долго болтали, пели, хохотали. Тётя Тася не вытерпела, возмутилась. Стёпка ушёл во втором часу ночи.

22 мая

В начале седьмого проснулись и, не дожидаясь новой головной боли от старших, поспешили к Тальке. На улице тепло, хорошо!

Пришли и сразу за уроки взялись. Надо же, получилась задача по геометрии!

И опять нам Стёпка помешал, припёрся, развёл разговоры. У меня испортилось настроение. Мы разбазариваем время на болтовню, а уроки не учатся!

Сегодня последний нормальный школьный день. А Тальке чуть было не запретили в школу идти. Видите ли, Володя работает в ночь, так что свет перевернётся, если он вместо обычных двадцати часов проспит всего лишь четырнадцать, если посидит с сыном Андрюхой, пока все на работе. Потом согласился посидеть, будто одолжение сделал.

И до чего же хорошо было в школе! Наши учителя подобрили. От этого повысилась и наша работоспособность.

На алгебре Талю спросили какую-то теорему о системах. Она всё записала на одной половине доски. А на другой половине решали примеры. Пока решали, Талька села на место, прочитала, что надо рассказывать. Когда снова пошла отвечать, заговорила на ходу, ещё не дойдя до доски: боялась забыть прочитанное! Ну, и посмеялись же мы!

Математика – наука точная. Светлана Григорьевна всегда рассчитывала урок так, что он кончался со звонком. А сегодня отпустила нас раньше.

Все были весёлые, возбуждённые. Даже Игорь, похожий движениями на ленивца, проявил вдруг неожиданную прыть в погоне за осой.

Шла домой и в последний раз «на законных основаниях» прижимала папку с учебниками.

Все домашние смотрят на меня с ухмылочкой – все знают, что вчера ночью у меня в сарайке был парень. Может быть, они теперь начнут более придирчиво к фигуре моей присматриваться? Тогда совсем дураки. Меня возмутило то, что мама начала на меня косо смотреть, боится она людских разговоров. Поговорили коротко и сдержанно. Выслушав её, я только спросила, кому мама больше верит: слухам или мне? Она меня воспитала, и, не веря мне, она не верит самой себе. Тогда, конечно, пусть верит людям. Но мама не обмолвилась больше ни словом.

23 мая, четверг

Утром втроём загорали у Зинки, читали вслух. Хохотали, когда Талька произнесла «рандо» вместо «франдо», а я выдала «жандр». В общем, пустосмешки.

Потом пошли купаться. Весело плавали с Талькой на доске. Какие-то ребята решили покатать Тальку на этой доске. А доска возьми и перевернись, и Талька едва не утонула. Ох, горе-рыцари!

На руках донесли мы Талю до плота. Она была без сознания. Первым проявлением сознательной жизни была улыбка. Ещё глаза закрыты, а уже улыбается! Долгое время наш «утопленник» смахивал на покойника.

Весь остаток дня мы не могли ни о чём другом думать, страх охватывал от мыслей о том, что могло бы произойти.

Ночевали у Тальки на балконе. Романтично.

24 мая, пятница

Получила письмо от Иды.

Изводились от жары. На солнышке 47 градусов! В доме не найти прохладного местечка.

Вечером были в школе на собрании. Нас буйно агитируют поступать в Череповецкий педагогический институт. Но желающих пока нет.

Неожиданно выяснилось, что я закончила этот год без «троек». Удивительно! Дело портит единственный «тройак» по биологии, заработанный ещё в прошлом году. Андрей Иванович посоветовал пересдать этот предмет. Придётся!

Андрей Иванович предложил зайти в учительскую списать вопросы для пересдачи. Мне стало как-то не по себе, когда он вежливо открыл передо мной дверь в учительскую. А потом я ещё больше смутилась, когда он и Мария Михайловна (историчка) почти одновременно протянули мне бумагу и авторучку.

Пришла домой, взялась за биологию и ... уснула.

25 мая

Утро началось с зарядки. Когда умывалась, пришла Надя. Вместе ходили в столовую медучилища завтракать. Я немного просчиталась, поэтому нехорошая заминка у кассы произошла. Но всё кончилось благополучно.

Только села за билеты, прикатила Зинуха и позвала к Тале.

Поехали. Долго ждали автобуса. В это время подошла Нина Семёновна. Ей надо было к строительному техникуму, но она перепутала остановки. Зинке понравилось, что Нина Семёновна так просто разговаривала с нами.

Не дождавшись автобуса, поехали мы с Зиной на трамвае. И здесь встретили Надю Караваеву. Мы едва узнали нашу одноклассницу (с первого по восьмой класс). Два года не виделись, и такие вот перемены!

Когда Надя вышла из трамвая, Зинуха завела разговор о журналистике. Рассуждала о деревне. Не бывала там никогда, не знает про деревню ничего, но уже до мандража в коленках боится её скуки и сплетен. Я возразила, дескать, и там люди живут, причём не менее

интересные, чем в городе. Киселёвна не слушала. Зато с каким азартом говорила о загранице! Зинухе заграница видится каким-то раем. А, по-моему, всё зависит от того, как относиться к работе, как смотреть на жизнь.

Увидев со мной Зину, Талька заулыбалась. Зинка сразу же полезла в ванну («париться»), а мы занялись уборкой. Слушала Талькины рассказы и радовалась за неё. Когда у неё всё хорошо, то и мне легче дышится.

Встретилась бы мне Талька раньше! Она учит меня жить, учит терпеливо, без нотаций, личным примером. Людка, Талька! Как многим я вам обязана!

Ещё утром я нахваливала Зинке Нину Семёновну за прямоту. Днём наша Сикелёвна сама смогла в этом убедиться. Нина Семёновна открыто возмущалась тем, что мало видит свою дочь:

- Или ты где-то, или у тебя Зина. А одну я тебя не вижу.

Ей, конечно, хочется поговорить с Талькой наедине, а я, выходит, всегда мешаю этому...

С Зинухой и Талькой поехали к нам. Бедолаги! Чтобы покормиться, насобирали бутылок и банок, сдали их и на эти деньги пообедали.

Тётя Тася на меня рассердилась за то, что я не купила керосину (а не купила, потому что не было машины с керосином в криуле). Мама обиделась за то, что я не наносила в бак воды (утром я это поручение, очевидно, заспала). Кругом виновата!

Ходили в школу на вечер, посвящённый Маяковскому. Слушали выступления учителей литературы.

На улице увидели парня с собакой. Посвистели собаке, а оглянулся парень. Хохма!

Завтра наши собираются куда-нибудь выехать отдохнуть. Сейчас пошёл дождь. Может, к утру погода наладится?

26 мая, воскресенье

Ездили отдыхать на ту сторону Шексны, недалеко от Матурина. Ох, и носились же мы со Светкой по кочкам! Собирали цветы. Купались с Валеркой. Хохотали над любым пустяком. Папа, как маленький, радовался этой прогулке. Плюхнется где-нибудь в траву и смеётся от удовольствия.

Но, вспомнив про биологию, я покинула отдыхающих и уехала домой. Как заведённая, отбарабанила половину учебника и спать легла.

27 мая, понедельник

Сегодня Тальке день рождения. Семнадцать лет! Самая лучшая пора жизни!

Проснулась с мыслями о Тальке и о биологии. Подумала и решила, что биологию до десяти часов мне всё равно не выучить, а к имениннице за это время вполне успею.

Хотела приехать пораньше, но получилось – только в девятом часу. Приехали вместе с Зинкой.

- Зины в квадрате, - так сказала Нина Семёновна.

С Зинухиной помощью удалось организовать букет сирени и несколько нарциссов (из Зинухиного сада). У меня нашлось только несколько конфеток. Талька от радости поцеловала нас.

А Нина Семёновна даже не поздравила дочь с днём рождения. Вообще, встала не с той ноги и бесится! Мне намекнула на то, чтобы я пореже ходила к Тале...

Мы с Зинкой ушли. На душе пакостно. Но учусь, как Талька, всегда улыбаться.

Мечтали пообедать в столовой, но там была слишком большая очередь. Поели у Зинки. Потом она «отправилась в школу», а я мыкалась дома.

Ни за что не хотелось братья. Мыслями была с Талькой. Не утерпела, поехала к ней.

Посвистела «Чижика» под окном. Таля, как козлёнок, попрыгала в окошке. Не весело: мать разгуливает по городу, а дочь не смеет из дома выйти! Талька рассказала, как вчера со Стёпкой была за городом, как там хорошо.

Домой возвращалась пешком, старыми улицами.

Город наш обновляется каменными домами, широкими прямыми улицами. Это, конечно, радует. Но так хочется, чтобы и старый город, знакомый и любимый, тоже оставался. А деревянный Череповец потихоньку исчезает. Кое-где уже не понять, какая здесь была улица: остались только следы от бывших домов да заброшенные огороды.

Задумавшись, брела я по тропинке мимо стадиона «Металлург». С северной стороны стадиона проходит главная улица города – улица Ленина. А здесь, с южной стороны, ещё заметны старые грядки!

Вдруг из-за высокого забора стадиона прямо на грядку шлёпнулся мяч. Мигом на заборе появилась вся футбольная команда и хором начала просить:

- Девушка, пожалуйста, киньте в нас мячом!

Только с третьей моей попытки мяч перелетел через забор.

Послышалось дружное «спасибо», и забор в миг опустел: всех как ветром сдуло.

Дома собрала всё, что нужно для мытья, и отправилась к Вале Ушковой.

А Валя где-то гуляла с Валеркой.

И пошла я немытая дальше.

Рядом с Талькиным домом, точнее – под четвёртым балконом, посвистела условного «Чижика». В окно высунулся Стёпка, за ним – Талька, оба весёлые! Зашла к ним.

28 мая, вторник

Ничего не хочу делать!

29 мая

Папа разбудил в начале седьмого, но я проснулась, когда мама разбудила в восьмом часу. Принялась за биологию. Сидела на окошке, грелась на солнышке и повторяла узловые вопросы.

Когда шла в школу, так задумалась, что Тальку в упор не заметила; чуть лбами не стукнулись. Только когда она меня окликнула, я её и увидела.

«Беседовали» с биологичкой, Ольгой Дмитриевной, прямо на школьном дворе.

Талька за меня активно болела, даже венок из одуванчиков сплела – на случай провала. Мне смешно было на неё смотреть.

Зачёт сдала на «5».

На радостях поехали с Талькой на Фанеродеталь. Там хорошо загорать, только мух и комаров много. Читали тетрадь Тараса, друга Загребушки из Нижнего Тагила.

«Тяжело никого не любить, дни в тоске проводить одиноко...».

Мне показалось, что это просто для рифмы. Вот я сейчас никого не люблю, а жить нисколько не тяжело. Талька ответила на это:

- Поживи лет до двадцати пяти, никого не любя, тогда узнаешь!

- Что узнаю?

- Что ты дура.

- Так это я и сейчас знаю!

Ещё из тетради Тараса:

«Искренним другом может быть тот, кто знает твои недостатки и всё же остаётся другом».
«Дружба любит равенство».

За чтением мы не заметили, как нас окружили коровы. Как мы убегали от них! А хохоту было...

Интересно, что потом в автобусе Талька, забыв название остановки, вдруг замычала!

Продолжаем учиться плавать. Есть маленькие достижения: я уже не так часто гребу руками, а Талька раза два ногой дрыгнула и раза три руками погребла. Вот!

По дороге с Фанеры попробовали перепрыгнуть через огород. Талька перескочила, но набила синяк на коленке. А мне не взять такой барьер (со школы не могу прыгать в высоту).

Шли и свистели. Встречная бабуля решила, что у нас «что-то отключилось». Разве девчонкам нельзя свистеть?

В школе разморило от солнышка, и я нахально дремала, пока нам объясняли Горького. На минуту просыпалась от щекотки, когда за ворот летели бумажные комочки. Это Юра Зарубин баловался.

А Саня Косяков всё никак не мог успокоиться от смеха, когда прочитал на своей тетради, что он «Косяв».

А потом узнали, что у комара двадцать два зуба, очень удивились...

Дома впервые за весь день сытно поела и уселась писать письма. Мама расцеловала меня, узнав, как я хорошо разделалась с биологией.

31 мая

Милый мой дневник, прощаюсь с тобой. Не бойся, не навсегда. Временами буду в тебя заглядывать. Сам понимай, начинается пора экзаменов! Буду кратко информировать о своих делах. Завтра сдаю литературу. Подготовленность неважная, но на душе спокойно. Совсем не чувствую приближения грозной, беспощадной поры. Слишком это всё непривычно, поэтому трудно представить.

Что сегодня было?

Пришло письмо от тёти Мани. Алла предлагает деньги за платье, которое мы ей подарили. За кого они нас принимают?! Я, конечно, взбесилась и накатала им коротенькое, но довольно-таки чувствительное письмо.

Днём «готовились». Хохотали, как чокнутые, над Зинухой. Готовились по сочинениям. По-новому воспринимали свои сочинения, они даже понравились. Интересно, как со временем мнения меняются.

Талька исправила моё чёрное платье (для экзаменов), а я, свинья, даже не поблагодарила.

Я стала страшно раздражительной. От мамы почти требую высококалорийной вкусной пищи! Бесят меня и Стёпка, и Нина Семёновна. Чудится, что они забывают о наших экзаменах.

Господи, прости все мои грехи!

И что так холодно на улице? Было 25 градусов, а теперь только 7! Мы трясёмся от холода, поэтому не ходим, а в основном бегаем. От этого двойная польза: тренировка организма и экономия времени, очень теперь ценного для нас.

1 июня

Ночью просыпалась несколько раз – боялась проспять на экзамен. Как в первом классе перед 1 сентября! Проснулась в половине седьмого и ещё полчаса подремала в доме.

Около девяти пришла Зинуха. Вся она обложилась шпаргалками: и в потайном кармане формы (этот бок вздулся), и даже в лифчике. Решила, что попросится выйти, там и почитает нужный материал.

По дороге в школу встретили Тальку. У всех настроение бодрое.

На школьном дворе оживление. Все ученики подтянутые, возбуждённые. Историчка подошла к нашей группе и, внимательно посмотрев на Зинку, спросила:

- Ну как, вооружились ... знаниями?

Эта пауза нас рассмешила.

Ровно в девять начались экзамены. Мы с Талькой сели на третий ряд (у двери), Зинка – на первый. А мы-то надеялись на её шпаргалки!

Впервые почувствовала, что такое шесть часов (с девяти до трёх). Это очень много (по количеству чувств и впечатлений) и в то же время страшно мало. Из этих шести часов я потеряла два с половиной, так как нагородила чушь. Ох, и бесился Андрей Иванович! Ведь он тянул меня на «пятёрку». Теперь убедился в том, что переоценил мои способности. А вдруг подумал, что раньше я не сама писала сочинения или с чьей-то помощью? В общем, он мне и план подсказал, и на мысли наводил. Тема сочинения «Образы коммунистов в советской литературе». Я мелкогато раскрыла тему.

Талька написала неплохо, Андрей Иванович очень её хвалил. Зинка пролетела со своими шпаргалками. Писать ей пришлось не о Некрасове, а о труде – священной обязанности каждого.

Дома все такие чуткие! Весь день меня «ругали», чтобы повезло на экзамене. Тётя Тася принесла рыжего котёночка. Мама приготовила «высококалорийный» ужин. Всем спасибо!

Вечером узнали оценки за сочинения. У Зинухи и у меня «4/4», у Тальки «3/3». Эх, Андрей Иванович! Хвалил Тальку, а сам «троек» наставил! Для моральной поддержки хвалил? Так ведь Талька и без того бодрая была. А так он только обнадёжил её, и теперь эта «тройка» сильно огорчила.

2 июня

Усиленно готовимся к химии. Но слишком медленно: Вместо запланированных десяти билетов выучили только четыре.

Какая рассеянная стала! Надо было помочь маме перевязать палец. Я дала тряпочку и ... успокоилась, забыла про перевязку. Мама ничего не сказала. Обиделась, наверное. А я опомнилась только к вечеру!

3 июня

Готовимся! Людка, как ангел-хранитель, прислала моральную поддержку.

4 июня

Разбирает нервный хохот. Однако весь день учила. Осталось ещё девять билетов, но пошла спать. Завела будильник на четыре часа. Для большей надёжности положила будильник под подушку, под самое ухо.

5 июня

Надо же, будильник меня не разбудил! Сама проснулась в половине пятого. До чего же хорошо на улице! Села на завалинку «овощехранилища».

Солнце уже припекало. Птицы устроили замечательный концерт. Ради одного этого и то стоило проснуться. Учила билеты.

Забегали Галка с Надей. Галка объяснила жёсткость воды.

Около десяти часов пришла Талька. Дождались Зинку. Распихали шпаргалки. Развеселились.

В школу пришли, когда первая подгруппа ещё не до конца сдала. Наслушавшись рассказов проэкзаменованных, успели порядком напугаться. Но старались вида не показывать, держались молодцами.

И вот нас, вторую подгруппу, впустили в класс. Узнали, что в первой подгруппе провалов нет. Как-то мы справимся?

Я первая пошла тянуть билет.

Остановилась перед столом, за которым сидит комиссия. На этом столе и билеты лежат. Который выбрать?

Протянула дрожащую руку, взяла самый крайний слева.

Билет № 5. Значит, что-то несложное. Но от волнения ничего не соображала.

Села за первый стол, под самый нос комиссии.

Постепенно пришла в себя. В первом вопросе надо рассказать о щелочных металлах. Это просто! Второй вопрос – про этиловый спирт, его свойства и применение. Кое-что вспомнила.

Вышла отвечать. Старалась говорить как можно медленнее, литературным языком, обдумывая каждое слово. Скрывала волнение. Но когда в третьем вопросе потребовалось проделать характерные реакции на крахмал, у меня затряслись руки.

Пока я возилась с опытами, химичка уверяла комиссию, что у меня вообще глубокие знания, а не просто счастливый билет.

Следующей отвечала Талька. Попуталась. Образование чугуна за неё почти целиком рассказывала Августина Георгиевна, а Талька лишь уверенно поддакивала.

Третьей была Зинуха. Робко она отвечала. Со шпаргалки списала что-то неправильно и в ерунде подзапуталась. Но всё-таки ответила.

Вале Рябковой досталось как раз то, чего мы вчера учить не хотели – удобрения. Помучалась.

Саня Косяков, производя опыт, так накопил, что сажа летала по классу, как мухи. Одна учительница даже пыталась двумя пальчиками выловить этих «мух».

Мальчишки сдавали с помощью шпаргалок.

Наконец, все отстрелялись, и нас выгнали в коридор.

Как трудно ждать!

И вот известны результаты: мне – «пять» (надо же, кругом пятёрки: и число, и номер билета, и оценка); Тальке и Зинке – по «четвёрке»; Вале Рябковой – «три». У мальчишек – «тройки» и «четвёрки».

От радости Талька рывкнула:

- Ура!!!

Позабыв про ручки и учебники, оставшиеся в классе, мы помчались домой.

Для большего счастья пошла я в баню.

Дома слушала «Комсомольскую среду». Говорили о дружбе и любви. По-моему, самое главное в жизни – дружба. От неё всё хорошее на Земле.

После ужина поехала к Тальке. Она сфантазировала очень интересный рассказ: слушаешь и всё очень ясно представляешь.

6 июня, четверг

Мама разбудила без двадцати семь, я решила поваляться до семи, а проснулась, когда в сарайку вошла Галка, и было уже около девяти часов.

Галка с разбегу начала спрашивать про экзамен. Она всегда очень живо интересуется моими делами.

Приготовила «высококалорийный» завтрак – борщ из банки. Получилось слишком густо, но есть можно.

Пришла Лида списывать билеты. А ведь я их вчера оставила в школе вместе с учебником по химии! Побежала к Зинухе, но та уже умотала на работу. Тогда обсудили с Лидой песни. Заодно я платье переделала, потом строчила на швейной машинке тёти Тасиной.

Вчера мы с Талькой и Зинкой договорились вместе учить английский, решили начать в десять утра.

Талька пришла во втором часу. Говорит, что ночью долго хохотали над Андрюхой. Он пошёл в уборную, спросонья наткнулся на стол и закричал:

- Уберите стол с дороги!

А сегодня они дружно проспали до девяти часов.

Пошли учить к Зинке. Между делом Талька подбирала на пианино любимого «Чижика». Хохотали над глупыми вопросами по английскому и по очереди носились в гальян. Толком разобрали несколько тем.

Вечером в школе – консультация. Талька не пришла. Было шумно и весело. Николай Матвеевич путал немцев с англичанами: немцам задавал вопросы по-английски, а нам – по-немецки. Шутили, смеялись.

После консультации все пошли «подышать». Прошли новым парком (напротив «Комсомольца»). Как там красиво! Тюльпаны цветут – белые, розовые, красные.

Подходя к Талькиному дому, опомнилась: прусь к ней, а её, возможно, и дома нет. Посвистела под окном. Никто не выглянул.

Повернула восвояси. По пути зашла к Зине Кукушкиной на Сталеваров, 54. Там всё нормально.

В белые ночи гулять хорошо. Пошла до дома пешочком. Повстречала наших ребят. Толька Гусев спросил, откуда идёшь. Лёвик Быков ответил за меня:

- От Наташеньки!

Подтвердила:

- От Наташеньки, – а самой смешно.

Через несколько шагов встретился Игорь Быков. «Не заметил».

Встретила Валентина Лыкова. Сдал литературу на «4/4» и геометрию – на «3».

Мама меня закормит скоро!

До чего же всё сейчас хорошо идёт!

Рыжуня лежит у меня на коленях, кверху лапами. Красавица!

7 июня, пятница

Утром пошла на рынок, впервые в этом году. Не могу равнодушно проходить мимо цветов. Яркие красные шапки пионов, нежные и

трогательные в своей простоте ландыши и фиалки и всякие другие цветы будят в душе самые прекрасные чувства, и уже кажется, что ни за что не сделаешь ничего плохого. У нас во дворе цветут пока только колокольчики и маргаритки.

За неимением денег отправилась пешком к Тале. Прогулялась по парку у «Комсомольца». Тюльпаны, тюльпаны, до чего ж вы хороши! А ведь наш город становится красивым.

Тальки дома не оказалось. Попросила у соседей клочок бумаги и карандаш, оставила записку.

А дома ещё издали увидела на дверях записку от Тальки. Девчонка уже два раза приходила ко мне! Смешно и досадно.

В комнате на столе дожидалась ещё одна записка, сообщавшая о том, что Талька – в сарайке.

Радостно влетела в сарайку и ... выслушала лавину обвинений.

Но всё выяснилось и утряслось. Принялись за английский. Никак не ожидала, что Талька так быстро ориентируется в вопросах.

Были на консультации.

Съездили предупредить Нину Семёновну, что Талька будет у нас ночевать.

Заметили автобус под номером 32-13 и нашего любимого шофёра в зелёном беретике, с очень милой улыбкой. Решили поехать на этом автобусе. Но ему ещё надо до рынка № 2 добраться и развернуться в обратный путь. Ждать долго. Пошли по ходу маршрута.

Доходим до книжного, чуем – «наш» подъезжает. Не успеем ведь! Побежали к остановке.

А автобус сбавил ход.

У нас, на бегу, туфли сваливаются, да ещё смех разбирает. А шофёр видит всё это в зеркало.

Дождался нас. И снова всю дорогу улыбался.

Дома вымыли испачкавшуюся на чердаке Рыжульку, взяли её с собой в сарайку. Талька пела колыбельную *«Ночь пришла на мягких лапках»*.

8 июня

Проснулись в 6 часов, но занялись английским только когда папа «официально» разбудил.

На экзамен пришлось бежать, чтобы не опоздать.

Первые с Талькой пошли тащить билеты. Я опять самый крайний слева взяла. Чёртова дюжина! Но текст (про Тимура Фрунзе) очень простой и разговорная тема ерундовая – «Моя семья». Николай Матвеевич два раза помог переводить каверзные предложения. Когда вышла отвечать, соврала несколько слов, но на ошибках не останавливалась, а Николай Матвеевич сделал вид, что ничего не произошло.

А Тальке не повезло. Вытащила билет из середины. Текст большой и трудный (про Оливера Твиста в рабочем доме). Выручила Талюнчу только разговорная тема о выходном дне.

А Зинка! Ответила хорошо. Но оказалась порядочной свиньёй. Талька отвечала, а Зинка вовсю болтала с Рюминым! А потом застонала, что ей, наверное, «4» поставили и что она лучше домой пойдёт.

Хотя бы ради приличия дождалась результатов экзамена в нашей подгруппе.

Зина сделала одолжение – осталась. Узнала, что ей поставили «5» и неприятно усмехнулась. Почему? О Талькиной «тройке» она даже не услышала.

А мне эта «тройка» – нож в душу: за полгода не могла подтянуть девчонку в учёбе!

Нина Семёновна справедливо на меня обиделась, подивившись странности нашей подготовки. Моя «пятёрка» меня не радует, даже совестно о ней говорить.

От Тальки приехали к нам, прибрались. В это время пришла Галка (молодец, не забыла о нашем экзамене). Искренне огорчилась, услышав о Талькиной «тройке».

Потом в «Горне» посмотрели «Большую жизнь» – первую серию. Начало показалось очень скучным, так как звук неважный. Но потом заинтересовало. Фильм 1939 года. Всё там старомодно.

Понравилось, как Миша (забыла, кто его играет) выразился:

- Миша, Миша. Что Миша? Жулик Миша.

Первая серия поставлена так законченно, как самостоятельный фильм.

А в современных многосерийных кинокартинах обрываются серии на самом интересном месте.

Сейчас уже вечер. наших дома нет. Где они, не знаю. Как-то неуютно мне сегодня одной в пустом доме.

Не успела дописать последнее предложение, как услышала за окном «Чижики». Талька! Они со Стёпкой порядком вымокли. Стёпку вообще хоть выжимай.

Выпили мы с ними лимонаду – за сдачу английского.

9 июня

Талька обещала прийти к двенадцати. Уже два, а её нет.

За это время разобралась в своём ящике. В «Коммунисте» читала стихи. Хорошо сказано: «... И сердцам от любви разрываться».

А вот это стихотворение нашего череповецкого молодого поэта. Ой, поэт-то – девушка, Березина. Здорово понравилось:

Мальчишка, которого я не стою,

Как языком соседи плетут,

Не знаешь, что каждое утро с тобою

Я на работу иду.

Любуюсь восходом, лечу по сугробам,

Миры небывалые строю,

И спутником верным в моей дороге

Мальчишка, которого я не стою.

Мальчишка, которого я не стою,

Как языком соседи плетут,

Только тебе я душу открою

И разговор поведу

О жизни, такой неумно богатой,

О счастье, которое можно построить,

Надежда моя и мечта ты,

Мальчишка, которого я не стою.

Мальчишка, которого я не стою,

Как напрасно болтают люди,

Нет мне в разлуке с тобой покоя,

Пусть и тебе не будет.

Но если случится беда с тобою,

Тебя я найду и тебя закрою.

Я счастье верну любой ценою

Мальчишке, которого я не стою.

Никакой морали для себя здесь не учуяла. Оно понравилось просто так, показалось очень правдивым, искренним.

Ведь и я когда-то так же мечтала о Славке. Теперь мне хочется вместо слова «мальчишка» подставить «девчонка», а в мыслях и перед глазами встают Талька и Люда.

Сегодня у нас с Лидой зашёл разговор о том, что делать после школы. Про «мой» медицинский — обе засомневались. Думаю первый год свободы посвятить шофёрской профессии. А там увижу,

что делать. Год, куда ни шло, поразмышляю. Главное – найти себя в жизни, чтобы быть максимально полезной людям.

Однажды Талька сказала, что стоит жить назло людям!

Талюнча, меньше думай о себе, больше – о людях!

По Лидухиному совету поехала сама к Тальке.

А она, оказывается, совсем недавно ко мне укатила.

Повернула я домой и встретила Талю около столовой № 1 на Советском.

Только пришли к нам, сразу нарвались на очень хорошую песню о девчонке, с которой мальчишка учился с первого класса, и для которого она стала лучшей девчонкой на свете.

Потом передача «Юность», душещипательные песни. У Тальки на глаза наворачивались слёзы, а на меня она смотрела так, словно хотела сказать: «Ну, что ты понимаешь!»

Выучили девятый билет. И опять развеселились, подняли возню.

Вот это июнь! Сегодня снег шёл – и крупой, и хлопьями. Четыре градуса «жары».

«И идут мимо прохожие, все на зябликов похожие», нахохлившиеся, посиневшие, с красными, как у алкоголиков, носами.

Проводила Тальку до книжного. И поехали в разные стороны.

В автобусе я встретила маму и тётю Тасю. Они возвращались от Нины и Мити Лыковых, с Бульварной.

Дома собралась позаниматься, но Валерка помешал. Пришли они с Женькой, подняли с постели папу, устроили выпивон. Им уже и не смешно, но всё ещё, через силу, похохатывают. Слушать противно! А когда Валерка напился и ушёл спать к себе в сарайку (нас разделяет дощатая переборка), у него язык развязался: начал материться, вспоминать свои донжуанские похождения. Жуть!

10 июня

После консультации по алгебре пошли к Тальке. Игорь провожал нас. Согласился зайти к Тальке, и мы просидели у неё до полуночи.

Кто такой Игорь? Это Быков-старший, наш одноклассник. Очень умный, способный парень. У него большие планы на будущее, прекрасные мечты. Но все надежды рушатся, потому что, несмотря на то, что ему ещё только восемнадцать лет, его уже забирают в армию – по спецнабору. Возможно, не придётся даже сдавать последний экзамен.

Ох уж эта армия... Для чего она? Люди боятся друг друга, поэтому создают личную охрану. И когда же отпадёт необходимость делать это? Никогда, наверное. Значит, наши мальчишки вечно будут жить только сегодняшним днём, так как сразу за школой – армия, и только потом можно строить планы на жизнь.

Мне жаль мальчишек, их забирают в армию, заставляют кого-то люто ненавидеть, забыв о собственных мечтах.

У Игоря было подавленное настроение. Картинки, которые он рисовал очень быстро и умело, так и пахли войной.

- Картинки с глубоким смыслом, – так назвал их сам Игорь.

11 июня

Завтра экзамен, а надо ещё двадцать билетов выучить (из двадцати одного).

Проснулась пораньше и три билета прочитала до прихода Тальки.

А как она появилась, пришла Зинка, завела разговор о парнях. Талька сходу выдумала, что у меня тоже есть парень, что я с ним к ней приходила, и что она теперь его у меня отобьёт. Рассказывала так складно, что я сама поверила в это! Зинка страшно удивилась, и разговор на эту тему иссяк.

Позанимавшись, пошли искать что-нибудь мне на ноги. По пути встретили наших одноклассниц Ирку Пацинину и Нину Егорову. Они составили нам компанию, и мы быстро и весело облетели весь город. Безрезультатно, однако.

Зато побывали у Ирки (её дом недалеко от телевышки).

Талька обнаружила помаду, накрасилась. А помада-то химическая! Чтобы не одной страдать, Талька нас всех расцеловала, как мы ни отворачивались. И принялись мы все четверо оттираться. В комнате запахло и духами, и одеколоном, и даже нашатырным спиртом.

Быстрым темпом двинулись в школу, на консультацию.

Слушая объяснения Светланы Григорьевны, я сладко заснула и видела хорошие сны.

Ночевали с Талькой у нас. К нам присоединилась Лида. Ей, правда, надо было готовиться к физике, но она в своей большой семье привыкла учить среди шума.

12 июня

Какая ночь была!

Мы наварили кофе, чтобы время от времени взбадриваться.

Сначала перебодрились (доза оказалась великовата). Спать не хотелось, смех разбирал.

Через час вся бодрость улетучилась, начали пожимаривать.

Для пользы дела решили размяться. Вылезли в окно (чтобы не скрипеть дверями). Бегали вдоль нашего квартала. Я была в ночной рубашке: не захотела переодеваться, надеялась, что в третьем часу ночи на улице никто нам не встретится.

Потом нам плохо пришлось – от кофе уже мутило, а спать хотелось. Талька бодрилась папиросами, а меня от этого мутило ещё больше.

Лида, чтобы не отвлекаться, заткнула уши ватой. Посоветовали помазать вату расплавленным воском – для герметичности.

Посоветовали и забыли про Лиду. Сидим, учим. Вдруг видим, она на нас смотрит.

- Ты что? - спрашиваем.

- Я вас слушаю, - следует ответ.

И это с заткнутыми ушами, да ещё замазанными воском!

А с часами как получилось! Мы и не заметили, что они на час отстают. Утром сидим, радуемся, что ещё время в запасе есть. Вдруг Москва заговорила. Значит, не 5, а уже 6 часов! Заспешили глотать знания. Жевать уже некогда было. И как не подавились?

Тяжело совсем не спавши прожить очередной день, тем более – сдавать экзамен. И мы чуточку подрыхли. Лида сдавала с девяти, а нам надо к одиннадцати.

Не отдохнув толком, не поев, в страшном волнении пошли в школу.

От проклятого кофе всё ещё мутило. Побледнели, осунулись; глаза шальные, лихорадочно блестят.

Но и наши одноклассники выглядели не лучше.

Гена Рюмин тянул билет раньше и вытащил «мой» (крайний слева). Пришлось мне тащить из середины. Достался билет № 2. Талька вытянула пятнадцатый.

Меня заклинило: когда график на квадратный трёхчлен чертила, вместо параболы провела прямую. И смех и грех! И за что мне «5» поставили?

У Тальки – «3», у Зинки – «4».

Лида по физике получила «3». Лида, узнав про Тальку, спросила, сильно ли она расстроилась. Ну, что ей сказать? Конечно, каждому хочется сдать экзамен как можно лучше. Но если уж подкачал, то...

Прав был Игорь, когда говорил:

- Жалеть о прошлом нечего, ведь то, что было – уже было. И всё.

После экзамена я помчалась в баню, а потом легла спать.

Проснувшись, долго не могла понять: вечер ещё или уже утро? Оказалось, вечер. Мама мне шоколадку купила – премировала!

А делать мне сегодня уже ничего не хотелось. И я прогулялась до Тальки.

Нина Семёновна сообщила, что Талька ушла со Стёпкой.

Тогда я провела Галку.

А в это время, оказывается, Таля дожидалась меня в сарайке. Обидно, что разминулись.

Забрела к Кругловым. Младшие члены большого семейства устроили мне «пресс-конференцию» (так Лида выразилась). Только успевай отвечать на вопросы! Мне было приятно такое внимание.

13 июня

Вот соня! Проснулась в 9-30. Помыла пол и пошла на электростанцию платить за свет. Как раз Тальку встретила, пошли вместе. Разговаривали о выпускном вечере, хотя ещё не все экзамены сданы.

Посмотрели югославский фильм «Следующего выпуска не будет».

Серьёзный фильм. Сначала мирная картина: дети в школе. Дети как дети – озорные, весёлые, задумчивые. У некоторых возникает любовь.

Парнишка (похожий на Славку из Ленинграда) пришёл в парк на свидание. А девочка не пришла. Она обожгла щеку и из-за волдыря никуда не пошла; села с горя за пианино и начала играть «Лунную» сонату Бетховена.

Звучит эта музыка, а на экране мальчишка – ждёт девчонку, то садится на скамейку, то ходит по дорожке...

Фашисты вероломно врываются в мирную жизнь, вводят свои порядки. Пятнадцатилетних мальчишек вместе с учителями расстреляли.

Обезумевшие от горя матери.

Та девочка – как она жалела о том, что не пришла на свидание, как мысленно просила прощения...

Зрелищ нам не хватило, и мы зашли в Клуб металлургов на фотовыставку.

Какие пейзажи! Кстати, представлены работы и нашего бывшего учителя по физике в первой школе, Василия Николаевича Тепленичева.

Отличные фотографии! Но одна, по-моему, лучше всех. Называется «Труженица». Сфотографирована пчёлка на цветке. Чётко видны ворсинки на тельце, жилки на крыльях. (Галка говорила, что такое достигается с помощью микросъёмки, но я не представляю, как это делается).

Постараюсь ещё сходить на эту фотовыставку.

От нас поехали к Тальке – учить геометрию. Неожиданно вспомнили про консультацию! Бегом помчались в школу.

На консультации разбирали теоремы и задачи. Зинка стояла у доски и заикалась, словно боялась говорить. Смотрела на Светлану Григорьевну с такой виновато-притворной улыбочкой, что мне тошно стало. Где же её наглая самоуверенность?

С мамой и Лидой ходили в магазин, искали для меня обувь. Я и сказала:

- Обувь надо покупать ту, которая по ноге и нравится, а не то, что придётся; хватит уж с меня этого.

И вывела маму из себя.

Когда возвращались домой, увидели толпу зевак, окруживших дерущихся мужиков. Ну, что интересного смотреть на взбешённых людей, пустивших в ход кулаки? Другое дело, если ты их разведёшь по сторонам, успокоишь. Но мама с Лидкой сунулись в эту толпу. Я их дожидаться не стала. А мама обиделась.

Ночью, когда собиралась ложиться спать, пришла Лида, и мы заговорили про кино. Лидка очень интересно рассказывает о содержании фильмов и о своих впечатлениях.

14-16 июня , пятница – воскресенье

Какие это замечательные дни! В космос полетели сначала Валерий Фёдорович Быковский (космонавт № 5), а через день – Валентина Владимировна Терешкова (космонавт № 6). Полёт Быковского меня

даже не удивил (как-то уже привыкла), но весть о полёте женщины ошеломила! Я чуть не заорала от радости (постеснялась Людмилки Смирновой), но захлопала в ладоши так, что долго ещё в ушах звенело.

14 июня

Утром пришла Талька и завела трудный разговор. Её как будто прорвало жизненное напряжение. Потребовалась разрядка. А молча не разрядишься. И Талька говорила. Между прочим, спрашивала и о своей привлекательности.

Ну, люди прежде всего замечают Талькины глаза, а потом уже всё остальное, тоже не лишённое привлекательности. Обращают внимание на Талькино поведение, создающее впечатление, что человек она неунывающий. И это тоже людям нравится.

Вечером хорошо погуляли впятером: Лида, её брат Ваня, их двоюродный брат Робэрт, Талька и я. Впервые в жизни прокатились в парке на так называемом «колесе обозрения». Смогли обозреть только Шексну. Покрутились на новой карусели («шагали к коммунизму»). Побродили у реки.

Всё остальное время дня и ночи учили геометрию.

15 июня

Получила письмо от Людки. Долго его ждать пришлось. Людкины письма, как всегда, очень остроумны, легко читаются, поднимают настроение. Скоро уже мы с Людкой увидимся!

Вечером с Лидой и Талей смотрели хороший смешной фильм «Без страха и упрёка». Но я сидела как на иголках: завтра экзамен, а выучено всего несколько первых билетов. Зачем пошла в кино?..

Днём мы «дискутировали» по разным вопросам, а ночью пришлось учить.

16 июня

Тяжело не спать вторые сутки. В четыре утра забралась погреться к девчонкам под одеяло и незаметно уснула. Хорошо, что мама догадалась разбудить нас в половине девятого. А в девять – начало экзамена! Выучено тринадцать билетов.

Мне попался билет № 15 (до которого я не дошла). Ладно, что по дороге в школу «подышала перед смертью»: случайно прочитала про объём цилиндра. Про это и было в первом вопросе билета. А что делать со вторым вопросом?

Талька помогла. Нагло подошла ко мне, засунула шпору в карман моего экзаменационного платья и вышла в коридор.

Жаль, что в шпаргалке кое-что перепутано оказалось.

Пока распутывала, разволновалась. Поэтому и третий вопрос показался трудным. А требовалось измерить объём и боковую площадь пирамиды – совсем ведь просто!

В общем, сбивалась при ответе. И за что мне «4» поставили?

А Талька «трёшник» заработала (вытянула билет № 1, который она даже не нюхала).

Зинка сдавала во вторую смену. На шпаргалках выехала до «пятёрки». Вот натренировалась!

Вечером Талька из-за меня не пошла на танцы. К чему такое благородство? Ей ведь скучно здесь, душа её на танцы рвётся! Мы раздражались по мелочам (я – на себя, Талька, наверное, – на меня).

17 июня

Отоспалась за все бессонные ночи. Стала поджидать Тальку, чтобы вместе готовиться к физике.

Загребушка пришла не поздно, но сразу бухнулась спать. Ну, пусть маленько подрыхнет.

С Лидиной помощью подняли Тальку. И тут Лида стала агитировать пойти в кино! Талька уговаривала и меня пойти с ними, обещала, что в три часа мы с ней сядем за билеты.

Что ж, слову надо верить. Пошли. А в душе ругаю Лидку на чём свет стоит! Ведь ей же завтра сдавать историю, надо просмотреть тридцать девять билетов (говорит, что ни одного ещё не учила). Ну, если рассчитывает за ночь подготовиться, дело её, её воля. Нас-то, безвольных, не сбивала бы с толку!

Оказалось, что сеансы начинаются не так, как мы ожидали, а на час позже. А это значит, что если мы пойдём в кино, то освободимся только в четыре часа, а к восьми надо на консультацию.

Я расхотела идти в кино – надо об учёбе подумать. А Талька решила, что это я из-за вчерашней «четвёрки» по геометрии не хочу пойти с ними.

Какая чепуха! Я очень довольна своей отметкой. Но бессонные ночи сильно отразились на нервах. Не хочу больше так по-дурному, ночами, готовиться к экзаменам!

Короче говоря, пошла домой, а девчонки – в кино.

Но и дома не легче.

Ну, что у нас за семья? Царство равнодушия и взаимного недоверия. Дружбы нет. Каждый член семьи замкнулся в себе. Собираемся вместе только за ужином. Улыбки не увидишь, особенно теперь.

Папа вообще собрался откалываться от нас, даже заявил, что денег нам больше не даст. Ну и не надо! Да что он нам – свет в окошке что ли? Сам же первый пойдёт на перемирие, так чего и рыпается? И было бы из-за чего! Видите ли, мало на него внимания обращают, не предлагают откусать супчика, хлебца. Тьфу! Папа, где твоя мужская гордость? Ты ведёшь себя, как истеричная кокетка! Опомнись!

Но мы с мамой стали, кажется, дружнее.

Папа пришёл с работы вместо шести часов вечера в десять. Пришёл пьяный. Когда мама предложила ему поужинать, он

расшумелся: мол, для чего мы ему это говорим, раз его на Тальку променяли!

Папа, что ты говоришь? Ты бы радовался, что у меня такая хорошая подруга!

Папа, ты на полном серьёзе считаешь, что только так быть должно: «да убоится жена своего мужа»? Всех хочешь к ногтю прижать?

Очень обидно за маму, что в молодости она боялась перечить тебе и подделывалась под твой характер. А я так делать не буду, не хочу. Вот и всё.

Какое хорошее стихотворение!

Евгений Сигарев

А знаешь, юность с нами не расстанется!

Она вела нас в девятнадцать лет

На яростные диспуты, на танцы,

С батоном уплетала винегрет.

Мы гордо щеголяли в робе доброй.

Несведущих сражая наповал,

Шпангоутами собственные рёбра

И нос форштевнем каждый называл.

Нас капитан учил суровой лаской,

Познали мы, что в жизни лучше сметь,

Чем жить с оглядкой,

Говорить с опаской,

На откровенность права не иметь.

В походах стали сдержанней и строже,

*Но нам, как и в студенческие дни,
О счастье спор задиристый дорожке
Этически-спокойной болтовни.
Родились и живём такими, что ли,
Что не выносим скуки и нитья.
И зря зовут на сытое застолье
Недолгие застольные друзья.
Нам дорог след, что за кормою тянется,
И твёрдый курс, и шторм...
Да что слова!
Я знаю: с нами юность не расстанется,
Пока в душе романтика жива.*

18 июня

Готовились к физике.

19 июня

Космонавты № 5 и № 6 приземлились. А я думала, что они дольше полетают.

А мы весь день учили и спали, спали и учили.

20 июня

Экзамены – это, действительно, «дни и ночи». Всё перемешалось!

Ночью я спала не больше двух часов, Талька – около того, а Зинка – вовсе не спала.

До одиннадцати дня девчонки лихорадочно писали шпаргалки по билетам, а я не верю в шпаргалки, поэтому просто читала учебник. Усвоила тринадцать билетов из двадцати пяти. Надеюсь вытащить что-нибудь из первых билетов, но только не № 5 (там ведь трансформатор, а я его упорно не понимала весь год).

Судьба словно посмеялась надо мной.

Сначала я вытащила, крайний слева, билет № 24.

Заметив, что комиссия уткнулась в свои записи, я влезла в середину и поменяла билет.

Смотрю: № 5. От радости, что комиссия не заметила моей махинации, я не поняла, какой у меня «улов».

Вдруг слышу от Тальки:

- Какой не хотела, тот и вытащила. Ведь здесь трансформатор!

Меня сходу мандраж взял. Что делать?

Спасибо Вальке Карпову: подбросил шпаргалку. С неё я всё в точности списала, а потом, у доски, аккуратно прочитала. Вот тебе и «не верю в шпаргалки»!

Обошлось. А страху-то было! Ведь учителя вплотную подходили к нашим столам, бдели.

Завуч, правда, видел, что мы жульничаем, но промолчал.

Поставили мне за ответ «4».

Талька опять «тройку» заработала.

Сегодня у неё очень уж глупо получилось. На первый и третий вопросы она ответила нормально. А о сжижении газов шпаргалки не было. И что сделала Талька? Она сказала, что ничего не знает по второму вопросу, и села на место. Почитала, что надо, и опять попросилась к доске. Конечно, ей уже не разрешили ответить.

После экзамена я, по установившейся традиции, сходила в баню.

Галка Панфилова аккуратно посещает меня в день очередного экзамена, узнаёт результат. Мучает меня вопросом, куда денусь после школы. А мне нечего отвечать: трудно выбирать, если ничего не хочется.

Валерка принёс двух котят – серого и чёрного. Наша Рыжуня их так испугалась, что у неё шерсть и хвост дыбом поднялись.

Ваня Круглов удивляется, как Талька, такая весёлая, шумная, очень общительная, умная девчонка, могла подружиться со мной, «спокойной и задумчивой». А я просто пассивная и замкнутая.

21-22-23 июня

Все эти дни была у Тали.

Вечером 21-го поехала к Тальке и при выходе из трамвая познакомилась с каким-то Лёшей. Это довольно взрослый человек. В этот день у него случилась неприятность, он был в подавленном состоянии, надо было отвести душу. А тут я подвернулась. Он мне всё-всё поведал, даже биографию рассказал, не утаив, что был в заключении.

Мне уже пора было подниматься по лестнице, ведь Талька ждала меня, волновалась, а он начинал новый рассказ. Остановить Лёшу я не решалась. До половины второго ночи молча слушала его исповедь. На прощание он по шаблону спросил, где и когда можно встретиться. Я мысленно обозвала его олухом, а вслух объяснила, что встреча не состоится в связи с моим отъездом в Рыбинск. Лёша страшно огорчился и в отчаянии дал свой домашний адрес: Ломоносова, 17, квартира 37. Зачем?!

24 июня

Ночью поспала полтора часа, потом ещё пописала шпоры. В нашей подгруппе уговор такой: каждый должен написать по четыре шпаргалки.

К девяти часам помчались с Талькой на экзамен. Последний экзамен! По истории. А мы совсем не подготовились. Я знала три билета из тридцати девяти. Иду сдавать на авось.

Попался билет № 19. Надежда только на шпору! Талька вытянула билет № 22. Надежда аналогичная...

В качестве учебного пособия нам дали соответствующие плакаты, и мы принялись выжимать из них всё, что можно, да ещё, рассуждая логически, добавили от себя. А шпаргалок нам не подкинули, не сумели...

Но в итоге: у меня – «4/4», у Тальки – «3/3» (она сказала всё слишком в общем, и получилось для ответа очень мало; её ответ был самым кратким).

На радостях отправились в парикмахерскую, и Талька обрезала свои хвостики. А мне жалко стало с косичками расставаться.

Пока Тальке укладывали причёску, я ездила на Ленина укладывать Андрюху. Упрямый человек! Упёрся, что не пойдёт домой, а будет гулять, и всё тут! Конечно, пришёл домой, но орал!.. А Нина Семёновна появилась – сразу затих.

К шести вечера надо было идти в школу, чтобы заранее расписаться в какой-то книге за получение аттестата. Талька зашла за мной.

В школе меня разморило, страшно потянуло спать. Получив аттестат под жидкие аплодисменты одношкольников, попрощавшись с теперь уже бывшими одноклассниками, пошла гулять.

На душе было пусто. Ещё вчера была какая-то цель, желание сдать экзамен. А теперь? Начинаю топтаться у порога взрослой жизни, не зная, как его перешагнуть и куда ступить потом. Мы с Талькой выбрали Лесотехнический институт в Архангельске. Всем на удивление. А если бы мы выбрали другой институт? Люди бы удивлялись точно так же. Или у Лесотехнического института не звучное название? Но разве в названии дело? Не думаю, что работа, связанная с природой, хуже, чем работа в заводском цехе. Да и институт ещё под большим вопросом, сначала надо поступить. А раньше было всё так ясно: переходи из класса в класс...

Вечером зашла нарядная Талька, чтобы вместе пойти на выпускной.

Но у меня пропало желание идти на вечер. Проводила Тальку до школы, а сама зашла к тёте Кате Богдановой.

С тётёй Катей за чайком отметили моё окончание школы и пошли гулять. К нам присоединилась бабуля, соседка тёти Кати, завела разговор про болячки и прочее, неинтересное мне. Но я терпела это безобразие, поскольку сама организовала сию прогулку. Да и домой быстро возвращаться не хотелось, чтобы мама ни о чём не догадалась.

Дома поговорили с мамой, и я бухнулась спать.

25 июня

В пять утра ко мне в сарайку заглянула Талька.

Часов в восемь Галка с Надей принесли симпатичный букет, поздравили с окончанием школы.

Потом я пошла к Тальке, слушала «отчёт» о выпускном.

На выпускном вечере каждый веселился, как мог. Тальке скучать было некогда: металась от Игоря к Ване. Вот ситуация: оба парня замечательные, обоим она нравится, и они оба нравятся ей.

Я представляла, как Талька носилась по школьной крыше (не без причины), как пела в парке на эстраде...

Мы (Ваня, Робэрт, Талька и я) запланировали на вечер рыбалку с ночёвкой. Но не вышло. Поэтому я решила уехать в Рыбинск.

И хотелось, и не хотелось ехать. Хотелось увидеть Людку и не хотелось покидать Тальку.

На пароходе почувствовала страшную скуку. Кругом чужие люди. Познакомилась с девчонкой, тоже Зиной. Ей пятнадцать лет, но выглядит старше. Вроде бы хорошая девчонка, но я чувствовала, что она быстро исчезнет из моей памяти. Какой-то мальчишка всю дорогу хотел со мной заговорить, но не решался. А меня от этого веселье разбирало.

Наблюдали очень красивый закат. Такое можно увидеть только в бескрайней степи или в открытом море, когда линия горизонта действительно линия – прямая, а не ломаная.

Ночь прошла без приключений. Спать приходилось и стоя на палубе, облокотившись о борт, и в шлюпке (на вёслах), и в каком-то «запрещённом» месте (внизу, около капитанской каюты).

Пароход здорово качало. От качки поднялся мой дух.

26 июня

В семь утра приехали в Рыбинск.

Какой зелёный город!

Через тридцать шесть минут пришла к Людке. Людка ещё спала. Выпучила на меня глаза. Опять я Нагорным как снег на голову свалилась.

Они, как только услышали про Лесотехнический институт, сразу принялись отговаривать; перечислили добрый десяток родственников и знакомых, которые сбежали оттуда. Признаться, и я заколебалась, в ту ли дверь стучусь.

Ну, что ты скажешь! Когда Людка сообщила, что у них умерла бабушка, меня, идиотку, разобрал смех. И это при тёте Вере! Ведь её мать умерла. Мне вспомнилось, как ещё зимой Людка желала бабушке поменьше мучиться и скорее вознестись на небо. (Между прочим, Люда рассказала, что они все на похоронах тоже улыбались и даже смеялись).

Когда Людка заиграла «Лунную» сонату Бетховена, мне захотелось устроиться поудобнее на диване и слушать, слушать. А Людка уже на Грига переключилась...

Гуляя по городу, проходили мимо музыкальной школы. Оттуда доносилась музыка. Люда сказала, что это, вероятно, Серёжка Карузов играет. Мы на цыпочках подошли к двери класса, откуда слышалась музыка, и затаили дыхание. Этот шестнадцатилетний Серёжа просто виртуоз! Слушая игру, я представляла его красивым, мужественным, благородным. Мне казалось, что только совершенный во всех отношениях человек может так изумительно играть. А из класса вышел обыкновенный мальчишка, даже совсем не симпатичный. Людка говорит, что он очень замкнутый, многим кажется угрюмым, а на самом деле он очень хороший. Наверное, человек, всей душой любящий и

глубоко понимающий музыку, не может быть плохим, не может быть стервятником. Уже сейчас этот Серёжа – гордость музыкальной школы. Счастья тебе, Серёжа!

Посмотрели фильм «До востребования». Очень музыка понравилась.

Люда прямо умоляет меня на июль приехать в деревню. Никак не хочет понять, что в деревне я ни за что не сяду за учебники, а в августе – вступительные экзамены.

В деревню из города шла пешком. На это были две причины: первая – нет денег на автобус, вторая – ради спортивного интереса. Людка опасалась, как бы что не вышло: как-никак большая дорога, лес кругом. Ничего, нормально дошла.

В деревне оказалась в восемь вечера, так что четырнадцать километров одолела за два часа с хвостиком.

Нам в оба уха трезвонят, что в недалёком будущем ликвидируется разница между городом и деревней. Но на практике... Где ещё беднее живут люди, чем в деревне? Ох, коммунизм – пустые речи!

Муха узнала меня сразу, выскочила навстречу и ну лизаться! Верная псинка!

А как я из-за неё полетела! Побежала за коровой, а Муха возьми и сунься мне под ноги, а я – кувырком!

А смешно, когда у меня двоилось в глазах. На самом деле это шли два престарелых брата-близнеца (братья Катерины Ивановны Козиной). Оба с одинаковыми лысыми, в одинаковых очках, одинаковых майках и полосатых пижамных брюках, и оба босиком. Два толстяка как две капли воды похожие друг на друга. «Пейзаж»...

Когда нет рядом друзей, внимательнее присматриваешься к другим людям. Вот и вижу, что Юрка становится человеком, а Колька – лентяй, дубина, грубиян, мечтает только о том, чтобы сытнее поесть да

спокойно день провести. Видно, горбатого могила исправит. Бедная тётя Маня!

27-28 -29 июня

Погода все эти дни стоит паршивая: ветер, дожди, холодно. Холодно.

Из-за сильных дождей наша речка Чога вышла из берегов. Обычно умывались на берегу, на камушках, а тут пришлось умываться у колодца.

Море сильно обмелело. Чтобы зайти по шейку, надо пройти добрую сотню метров или больше. Мне это не нравится, ведь когда берег ближе, то даже при большей глубине чувствуешь себя спокойней.

Спала на печке. И хотя каждый кирпич чувствовала, но зато интересно было. Попробую упросить тётю Маню, чтобы разрешила поспать на сеновале (сейчас ведь холодно и комаров нет).

От безделья сшила себе юбочку. А вообще, читаю «80 000 километров под водой» Жюль Верна. Братишки мои подарили книгу «Человек, который смеётся» Виктора Гюго.

Обижаюсь на Юрку с Колькой – не взяли меня на рыбалку. Сначала соблазнили, а потом не взяли, черти полосатые!

Завтра домой поеду. Завтра увижу Людку, а послезавтра – Тальку, маму.

10 августа

Долго не бралась за дневник.

За это время много думала о дальнейшем пути. Решилась поехать в Архангельск, поступать в Лесотехнический институт на химико-технологический факультет. Но абитуриенткой была недолго. Накануне первого экзамена забрала документы и прикатила домой.

Дома встретили без восторга. Мама предложила сразу устраиваться на работу и на подготовительные курсы.

Помыкалась я с трудоустройством! Никуда не берут...

Что такое безработица? В моём представлении это безденежная свобода.

Смешно – семнадцатилетняя безработная.

Сжалившись надо мной, мама привела меня в кабинет директора завода ГАРО (гаражного оборудования), тов. Климова, и сказала, что мне почти восемнадцать лет. Климов дал указание оформить меня учеником токаря в механоагрегатный цех. Послезавтра, в понедельник, пойду оформляться на работу.

Со страху, что ли, написала стихотворение, посвятила себе.

Ты провожаешь подружек на свидания,

Желаешь им счастливого пути.

Сама же остаёшься без внимания.

Где справедливость? Где её найти?

Ведь ты ничуть не хуже, чем другие.

Так почему же получилось так,

Что вот сидишь одна, в пустой квартире,

*И нет того, с кем можно помечтать,
С кем радостями можно поделиться,
Или поведать горе, иль, как знать,
Быть может, ссориться и вновь мириться,
Но всё ж любимой быть. И это знать.
Ну почему ж всё в жизни так случается,
Что кто-то счастлив, кто – наоборот,
И кто-то редко очень ошибается,
Другой – нормально дня не проживёт?
Девчонка! Плюнь на эти рассуждения!
Не вешай носа, веселей гляди.
Бывают в жизни грустные мгновения,
Но счастье ждёт нас впереди.*

Не слишком складная дребедень. А мама под впечатлением, даже прослезилась.

Ну и дождина сегодня! Смешно было видеть, когда не только машины, но даже и люди на ходу разбрызгивали воду на несколько метров в разные стороны. Я шла и «крякала» тапочками. Промокла насквозь.

Талька сегодня первый день работает секретарём-машинисткой в тресте «Череповецлес».

13 августа

Начала работать учеником токаря. Станок называется токарно-револьверным. Он, по сравнению с другими станками, небольшой. Учит меня Галя Мустафина, девчонка маленького роста, тёмненькая. У неё всегда грустные глаза.

15 августа

Сегодня уже самостоятельно работаю на станке.

Каждый день приносит столько радости и удовлетворения, что даже сил прибавилось. И с мамой помирились. Жизнь налаживается.

Целых два дня не видела Тальку.

Киселёвы изо всех сил «прячут» меня от Зинухи. Боятся, видно, как бы она не наделала таких же глупостей с институтом. Ну, мы с Зинкой живём каждая своей головой.

17 августа, суббота

«Часы пробили точные. В цехах рабочий шум.

Спецовочку рабочую сменил я на костюм.

У каждой работы имеется срок.

Суббота, суббота – хороший вечерок!»

До чего же эта песня сегодня ко мне подходит!

Сдала свои первые работы – шестьсот сорок пять шпунтиков – все бракованные. Ужас! А меня успокаивают. Сломала резец. А мне улыбаются, подают новый.

Завтра, возможно, в колхоз пойдём.

Нет, перенесли на следующее воскресенье.

Заезжали к нам из Рыбинска Логачёвы Людка и мама её, тётя Тася. Людка сильно изменилась.

Хочу в деревню, к тёте Мане! Хотя бы на воскресенье! Если бы мама отпустила...

Как мы с Талькой на пляж попадали! Калитка-то заперта. И мы лезли по забору, по двум крышам.

Я купалась. Здорово!

Сегодня у наших девчонок из комнаты № 58 в студенческом общежитии в Архангельске был последний экзамен. Как-то они сдали? Хоть бы скорей написали мне.

18 августа

Сегодня Ваня Круглов и его команда приехали из Великого Устюга. Перед отъездом у Вани с Талькой что-то не поладилось. И сегодня мне пришлось быть между ними соединителем. У меня язык развязался, и я много лишнего наговорила. Теперь тело моё болит от Талькиных щипков.

Стараюсь чаще ходить купаться. Это занятие и полезное, и приятное. Сегодня захватила с собой в качестве свидетеля Сашу

Кружкова. Опять пришлось перелезть через забор, чтобы попасть на пляж.

Папа беленится, что я дружу с Талькой. По мнению всех домашних, мы не подходим друг другу. Да, мы с ней антиподы. Ну и что?

19 августа

Днём загорала и разбиралась в теории по токарным станкам.

Звонила Тальке, встречала её с обеда.

Лида приехала!

Впервые в жизни работала во вторую смену. Интереснее, чем днём. Но самое замечательное – это конец работы, когда выходишь из шумного цеха на улицу. Первое впечатление, что ты оглохла – такая тишина на улице. Постепенно начинаешь различать слабые звуки: шелест листьев, голос человека в отдалении. А ночь какая! Небо чёрное-чёрное. И звёзды ярко сияют. Луны нет. Идёшь, любишься всем и чувствуешь, как проходит усталость, и даже спать не хочется.

Маме не велела дожидаться меня после смены. Но где там! Она всё равно не спала. Вот что значит мама.

23 августа

Смотрели с Лидой фильм «Каин XVIII». Нахохотались! Понравилась фраза: *«Все станут богатыми, кроме бедных»*.

25 августа

Сегодня воскресенье, а встать пришлось в 6 часов. А как спали ночью! Лидия Алексеевна, как пружинка, как её ни разворачивай, она займёт прежнее положение. Мне, чтобы не упасть с кровати, приходилось ногой в пол упираться.

Как нас просили не опаздывать, прийти к проходной завода не позднее семи часов, а отъехали мы только около восьми. С ветерком вывезли нас за Фанеродеталь и высадили около первой же значительной лужи.

Нам предстояло дёргать лён.

Подшли к полю и не знаем, за что браться, как хоть лён-то дёргают. Зато очень быстро проголодались и уселись обедать.

Хорошо валяться на снопах льна или прямо на лугу рядом с полем! Любовалась нежно-розовой головкой клевера на фоне зелёной травы и голубого неба, грелась на солнышке, наблюдала за полётом ястреба и мечтала, мечтала...

Ха! С одной женщиной пошли в кусточки. На соседнем поле работали металлурги. Поэтому нам пришлось долго плутать в поисках укромного местечка. Только собрались присесть, как вдруг около нас шмякнулась бутылка, и сразу же раздался мужской смех. С хохотом мы отправились дальше.

26 августа

Поскольку я несовершеннолетняя, работать в ночь мне запретили. Поэтому пришлось работать в день, с чужой сменой. А так как в ней все револьверные станки были заняты, меня поставили на отрезной. Он такой огромный, что мне пришлось две подставки подложить под ноги. Гуляла я вдоль станка, вот как просторно!

Итог моего труда: 182 трубки длиной 37310 мм.

Хотела на тачке отвезти трубки в кладовую, но свободных тачек не нашлось. Перетаскала на руках.

Из маминой столовой принесли котёнка. Он здорово похож на прошлогоднего Мишку, только это Маруська.

Мама всё заботится обо мне. Вот передник сшила, когда услышала, что мне жарко в халате работать. Какая она у меня хорошая!

В кого я превращаюсь? Стала вспыльчивой, как нитробензол!

27 августа

В заводском саду копали яму для фонтана. Глубина ямы метр сорок. Невольно подумалось о могиле. Сразу на эту тему посыпались шуточки.

Мой сосед на работе – глухонемой. А я и не знала! Мы с ним мило улыбались друг другу, и я ничего не замечала. Сегодня, узнав про такую его беду, чуть в яму для фонтана не упала. Жить и не сказать ни слова, не услышать ни звука – это ужасно!

Смотрели фильм «Неприкасаемая». По-моему, несерьёзно поставлена кинокартина и актёры халтурят.

Ух, и гроза ночью была! Сплошной свет молний и раскаты грома. Но что странно – не всегда за молнией следовал гром.

28 августа

На работе мыли рамы. С напарницей Зоей работали с юморком.

Мама приболела. Поэтому решено: занимаю должность главного хозяйственника. А папа не верит в меня!

Зинуха приезжала на несколько дней. Она поступила в инженерно-экономический институт. Сегодня уехала в Москву.

Мы с Зинухой и не виделись толком: то её дома нет, то меня.

Вот адрес: Москва, ул. Жданова, д.8, кв.39, Меримсон И.З. (Зине).

29 августа

Талька не выходит из головы. Какая же она сильная духом! Откуда в этой девчонке столько стойкости, гордости, независимости?!

30 августа

Сейчас одиннадцать часов вечера. Только что пришла домой. Когда проходила мимо Дома культуры, услышала песню, которую мы условно называем «Любимая» (грузинское танго). Невольно начала двигаться в такт музыке.

Как мне хочется на концерт, послушать хорошую музыку! После таких концертов становишься как бы лучше, и так жить хочется, именно жить, а не существовать.

31 августа

Все последние десять лет этот день был полон предшкольными хлопотами. Начинаю по-настоящему чувствовать, что школа превратилась в воспоминания.

Правда, я буду ходить на подготовительные курсы.

Смотрели фильм «Шестнадцатая весна». Там и про школу есть.

Вспомнила. Встретила мать Генки Кувшинова. Я иду, жую, и она – тоже. Обе с набитыми ртами поздоровались. Смешно!

1 сентября, воскресенье

Даже как-то дико немного, что не надо торопиться в школу. Да, школьные привычки и традиции не скоро забудутся.

Посмотрели фильм «Им покоряется небо». Дух захватывало, когда следили за полётом самолёта.

Кстати о полётах. У Тальки котёнок Марсик с балкона упал. Днём ещё чуть жив был. Что сейчас – неизвестно.

Сегодня меня так разморило, что шевелиться не хотелось. А мама несколько раз звала погулять. Я всё отказывалась, а сейчас очень жалею об этом.

2 сентября

На работе не ладится: не получаются проклятые шпильки!

Зато дома хорошо испеклись оладьи.

Хохотали с Галкой над её первым школьным днём. А Надя завтра в колхоз отправится, на поезде. Попутный ветер! Труд – дело полезное.

Я поехала к Тальке, а она – в нашу сторону. По-моему, так даже к лучшему, потому что она давно не виделась с Ваней, а он сегодня как раз из Вологды вернулся. Тётя Маша сказала, что и Лидка с ними поплелась. Вот несознательная!

Ну и жара стоит! Даже ночью душно.

3 сентября

Проснулась, почувствовав, что кто-то холодный лезет под одеяло. Батюшки, Талька! Ничего себе прогулочки! Половина шестого утра. Эх, молодость! Вот только Нина Семёновна волнуется.

На работе с огоньком, с творческой мыслишкой работала. Всё поиски, поиски. В результате: сломан резец, частая смена лёрок, а ещё – маленькая травма. А сколько ещё поисков впереди, пока овладею профессией револьверщицы? Как бы там ни было, а это здорово! И ещё я очень люблю напевать своему станочку.

Неприятно и непривычно звучит: «платное обучение». Это в СССР?! Да, к сожалению. На подготовительных курсах – платное обучение.

Сегодня начались занятия на подготовительных курсах. Сколько знакомых рож! Даже есть бывшие одноклассники.

Как я ждала литературы! Но! Ой, печка-лавочка, ну и литераторша у нас! Ей бы в церкви псалмы читать. За круглых дурачков нас принимает.

Нет бумаги в магазинах, нет тетрадей. Пришлось «подчистить архивы», делали с мамой мне тетрадки из недописанных листков.

5 сентября

Видно, слишком усердно занималась утренней гимнастикой: не слышала, как Сусанна Ивановна, выглянув из окошка, передавала мне привет от Зинухи.

На работе большие перемены. Во-первых, начинаю обретать уверенность. Даже шпильки получаются. Только почему-то контролёр, подходя ко мне, по-прежнему тяжело вздыхает, молча измеряет мои изделия и уходит, не сказав ни слова. В порядке ли у неё измерительная аппаратура?

В цехе есть один парень, полунемой. Нет, не Коля, а другой. Коля всё улыбается. А этот подойдёт к моему станку и загрузит. Погрузит несколько минут и отойдёт. Хоть бы словечко молвил, что ли!

Впервые не сдержала слово: пообещала Тальке зайти после занятий и не пришла. Дома задержалась, пока ужинала. А слишком поздно ходить к Тальке не стоит, ведь обеим надо рано вставать.

Сейчас мы с Лидой культурно проветрились перед сном. Сходили к реке. Пробрались на пристань (на ночь её обычно закрывают), поднялись на второй этаж дебаркадера. Любовались рекой, портом, огоньками из Матурина. Заглянули в окна зала ожидания. На одном из подоконников заметили кепку. Заглянули подальше – голова торчит. Потом ноги увидели. Оказалось, что это ноги другого человека.

Пригляделись – и тётку увидали. Да здесь целая ночлежка! Каждое новое «открытие» вызывало у нас новый прилив смеха.

Галопом одолели Соборную горку, но кое-где приходилось карабкаться на всех четырёх конечностях.

8 сентября

Утром мы с мамой так хорошо развалились на кровати, уткнули ноги в тёплую печку и ... запели. А хорошо ведь получилось!

У меня вот какие новости.

Во-первых, я записалась в секцию зимнего плавания. Из-за молодости мне могут не разрешить купаться зимой, но до заморозков – пожалуйста. А потом можно снегом растираться.

Во-вторых, получила письмо из Москвы, из радиовещания. Я спрашивала, почему на факультет переводчиков принимают только мальчиков. Оказывается, всё *«из-за существующей опасности войны»*.

9 сентября

Перевыполнила свою норму: наметила отрезать двести девяносто болтов, а отрезала триста восемнадцать!

10 сентября

Какое хорошее утро! С шести до семи часов – зарядка на пляже, речка, купание, пробежка по стадиону. Настроение поднялось! А дома ждала... Ида! Приехала на побывку. Ой, и похохотали!

На занятиях была только литература. Правда, перед уроком нам дали возможность проветриться: мы копали ямки под деревья. Потом писали маленькое сочинение. Какая-то девочка снабдила меня бумагой. В сочинение у меня невольно ворвались и Овод, и Павка Корчагин и их знаменитые *«человек, умеющий переносить свои страдания, не показывая их всем и каждому»* и *«умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой»*...

Когда у меня возникает сложный вопрос, я всегда обращаюсь к дневнику, так легче разобраться.

Вот сейчас пообедали с Талькой в столовой и разошлись, недовольные друг другом. Почему? Видимо, от Талькиного самоуверенного: «Ну, я же знаю!» А может, приходит конец отношений из-за едва ощутимой натянутости? Она лопнет, и будет, как в песне: «И пошли по сторонам»... Талька бесится от каждого моего слова.

Странная штука жизнь. Незнакомые люди сходятся очень близко друг с другом, становятся словно родными. А потом из-за какой-нибудь неясности превращаются в прежних незнакомцев, с той лишь разницей, что теперь они уже не смогут познакомиться. Ох, как я боюсь этого.

Пора собираться на работу. Как не хочется вылезать из тёплого лыжного костюма! Дома холодно. Бр-р-р!

Меня ограбили на работе! Стащили штангенциркуль. Обнаружив это, снова свой шкафчик не заперла наглухо. Надеюсь на сознательность вора: поди, попользуется чужим инструментом и положит его на место.

Но! Сегодня выяснилось, что и лёрка, и ключ к ней тоже пропали.

Люди здесь или хищники?! Оставила в шкафчике записку, в которой спрашивала, что неужели от них всё запирать нужно? Неужто этот разговор наедине с вором не подействует?

Был такой случай. Моя сменщица станок убирала, а тряпки бросать в урну ленилась. Написала ей на нашем рабочем столике: «Неужели трудно убирать за собой тряпки?!» Подействовало.

11 сентября

Какие замечательные у меня теперь утра! Из тёплой постели вылезать страшно не хочется. Но, пересилив себя и не поленившись сбегать на речку, получаю большое удовольствие. В начале дня бываю даже слишком жизнерадостной. Ничего, стану такой и на всё время.

Условно буду называть курсы – школой. Сегодня опять едва не опоздала на уроки. Стрелой влетела в аудиторию и первое, что увидела – весёлую улыбку той девчонки, которая поделилась со мной бумагой для сочинения. Выяснила, что зовут девушку Валею Истоминой. Она в прошлом году окончила школу № 5. Сейчас Валя работает на металлургическом заводе ученицей фрезеровщика. Живёт на Пролетарской, 29.

Собиралась поспать перед работой, да разве днём уснёшь?

Пришла Талька. Я лежала на маминой кровати. Талька присела рядом. Может быть, оттого что в комнате стоял полумрак, но мне показалось, что Талька состарилась: губы скорбно поджаты, под глазами тени, а глаза – тоскующие. Талька и сама удивляется такой перемене. Но ей сейчас тяжело: работы нет, поссорилась с Ваней, нелады с домашними.

По-моему, ей в первую очередь надо найти работу. Отправляюсь на поиски.

16 сентября

Здорово, когда человека не покидает хорошее настроение. Меня, например. Уже целых четыре дня! Нелады с самочувствием, настроением, хандра – всё осталось позади, и думаю, очень надеюсь, что возврата к прошлому уже не будет, ведь история вспять не поворачивается.

Ну, а как я жила эти дни? Много всего было.

Тальке работу не нашла. Правда, достала пару адресов, но Талька не сумела ими воспользоваться, всё из-за своего языка пакостного!

В один из вечеров по пути с работы познакомилась с каким-то Колей. Он добивался моего согласия на встречу, но я отказалась (слишком старый он для меня, ему двадцать пять лет).

Смотрела два кинофильма: «Два шага до ошибки» не понравился, а «Я буду танцевать» очень понравился, жаль, что не цветной.

Галка Панфилова взялась обучать меня фотографии.

Лидка, отпускница, приехала из деревни. Я рассказала, как мы ей письмо писали втроём, с Талькой и Катей. Строчили чуть ли не кляузы друг на друга, а потом – опровержения. Вошли в такой азарт, что едва дожидались своей очереди. А смеху было!

Талька начала заниматься баскетболом, но, похоже, бросит. За что она потом возьмётся?

Владимир Иванович Башнин сегодня пожалел, что я пришла к ним в секцию слишком поздно, а то бы он научил меня плавать «по-настоящему». Увидел, что я барахтаюсь по-собачьи, и посоветовал плыть сажёнками, дескать, повысится скорость и теплостойкость. А я, глядя на него невинными глазами, продолжала плыть по-своему: знаю, что если собою с ритма, сразу пойду ко дну.

18 сентября

Каждый день, начинающийся с речки, это победа над собой. Не высказать, какое прекрасное ощущение, когда после купания растираешься полотенцем и совсем не замечаешь ни тела, ни холодного воздуха. А вчера так ещё и дождь поливал. Вот весело было!

Хорошо, когда есть на свете люди, которых пока не очень-то и знаешь, но уже успел полюбить. На работе такой человек – моя наставница Галя. А на курсах – Валя Истомина. Из-за неё охотнее хожу на занятия. С ней думается хорошо. Сегодня на геометрии мы с нею и насмеялись, и решили порядком задач.

Вчера Лида, Талька и я пошли в мою первую школу на родительское собрание в Колюшкин класс. Меня некстати разобрал смех, поэтому я осталась в коридоре. Бродила по знакомым этажам,

заглядывала в классы. С малышнёй, поджидавшей родителей, играла в ловички, каталась на перилах. Этакая верзила-«школьница»!

Вчера как мы носились в поисках грошей на кино! Купили уже самые последние билеты, все на разные места. Шёл фильм «Мужчина в нашем доме». У меня оказались очень весёлые соседи. Они постоянно проверяли «точку росы» у зрителей. И, если обнаруживали повышенную влажность, начинали подтрунивать, посмеиваться. Фильм мне не понравился, и я больше над соседями смеялась.

Вчера по радио слушала рассказ Горького «Макар Чудра». Как-то зимой впервые услышала его от Тальки. Хорошо она рассказывала! А по радио ещё и музыкальное сопровождение было. Я про все дела забыла!

19 сентября

Не купалась: пробрал насморк. Но думаю завтра возобновить тренировки.

Становлюсь пустосмешкой, как маленькая. Причины смеха: «диагоналя», «ЕВ» (читается по-латински).

Сегодня в столовой тоже развеселилась. Неожиданно заверещал котёнок. Все оглядываются, ищут бедолагу. А это мальчишечка сел на стул и нечаянно придавил котёнка, сидит и тоже озирается.

Пошла погулять с Лидой и Талькой и сразу ощутила, что попала в другой мир – мир любовных интриг, ревности.

26 сентября

В субботу Лида и Таля уехали в деревню, я проводила их на вокзал. Когда поезд ушёл, долго любовалась с виадука закатом.

А потом шла по Северному бульвару и сочиняла:

Я бреду по бульвару порою вечерней,

Проводив Лидку с Талькой на день в деревню...

Половину воскресенья провела в колхозе. И игра в третьего лишнего, и свежайшие морковка и капуста, и печёная картошка, и хорошая погода, и чуть-чуть грустный и очень красивый вид на город, и переезд через Шексну не на пароме, а на лодке... В общем, было здорово!

В нашем ФОТО (филиал отдела технического обучения) мне почему-то слишком весело бывает.

Вчера на литературе разбирали, наконец, наши сочинения. Между прочим, моё отметили особенно. Но! У меня глаза на лоб полезли, когда узнала, что автор «Овода» вовсе не мужчина, а совсем даже наоборот. А я-то в сочинении не один раз про Войнич написала «он». Вот похохотали-то!

На работе опять перемена. После того, как Галя Мустафина поговорила с мастером, Виктором Ивановичем Курочкиным, мне дали новое задание – штифты. Но, увы, целый день всё ломалось, и в результате ни одной детали...

Купание по утрам становится потребностью.

28 сентября

Вчера от тёти Мани пришла посылка – целый ящик лука. Наши отнеслись к этому подарку равнодушно, мол, подумаешь лук! А мне стало горько за маму с папой. Чего ж они хотят?! Неужели их нисколько не тронула забота, внимание тёти Мани?! Они же прекрасно знают, как ей сейчас тяжело: на огороде неурожай; сена нет, поэтому приходится продавать корову; болезнь... Раньше тётя Маня сама всегда приезжала в это время к нам, привозила картошку, лук и прочее. Теперь она не может сделать так, как прежде. Единственное, что смогла сделать для нас, она сделала. И всё от чистой души! Она-то думала доставить нам радость! А что вышло? Посылка до сих пор не тронута...

Написала я сегодня письмо в деревню. Не могла ни благодарить, ни веселиться. Но теперь очень жалею, что так откровенно и уныло рассказала о себе. О наших – ни слова. Вот как жизнь складывается, тётя Манечка!

29 сентября, воскресенье

Смотрели с девчонками «Иоланту» Чайковского. Это фильм-опера. И музыка, и постановка, и краски – всё неповторимое! Нахожусь под очень сильным впечатлением.

1 октября

Утром, пока делала зарядку и купалась, наблюдала необыкновенно красивое солнце: на небе, где-то за портом, висел огромный, ярко-красно-оранжевый с розовым отливом шар. А когда с берега уходила домой, ничего особенного в небе уже не было. Воистину лови моменты!

Осень в разгаре. Ещё несколько дней назад жёлтые листья были редкостью. А сегодня уже всё наоборот. И как красиво выделяется тёмная зелень сосен на этом золотистом фоне!

Вчера шла по парку, а сухой жёлтый лист, оторвавшись от ветки, медленно упал прямо на мою ладонь. И какое-то непонятное, щемящее чувство вдруг охватило меня.

В воскресенье состоялось официальное закрытие парка, и теперь он безлюден.

Я эту неделю работаю во вторую смену; днём и даже ночью хожу парком. Фонтан ещё работает. На ночь его не выключают, только напор воды ослабевает. Зная, что за мной никто не наблюдает, забралась к чашке фонтана, побулькалась в ней, умылась струёй холодной (брр!) воды. И такая бодрая закатилась домой.

- И жизнь хороша, и жить хорошо! - прав Маяковский.

5 октября (или пятое десятое)

Владимир Иванович Башнин сделал мне комплимент относительно моей фигуры. Как мне хотелось треснуть ему по шее!

Смотрели фильм «Три плюс два». Вот и ответ на вопрос, чего мне не хватает, когда вроде бы созданы все условия для нормальной жизни. Нет у меня не только любви, а даже просто общения с мальчишкой.

В песне, которую пели в кино, такие слова:

Все говорят, что любовь – это яд...

И ещё что-то вроде:

Ведь не любить – значит не жить...

8 октября

Перекидывала из сарайки в дом.

На работе заметила деликатность мастера.

У моего станка лежало много «концов». Виктору Ивановичу неудобно стало приказывать мне: убери, дескать, эти тряпки! Он пошёл на хитрость: попросил прибрать станок этими тряпками. Скажите, какой тонкий подход!

Были с Лидой у Тальки. Девчонки начали краситься. Зачем?! Превращаются в размалёванных кукол! Смотреть противно! А им это нравится. Ой ли? Скорее всего, это баловство и желание показаться перед другими такими вот «смелыми и современными».

13 ноября

Тальку из дома гонят!

- Проститутка! – кричит вслед родная мать.

Нина Семёновна! Вы разве не были молодой? Вы разве не любили никогда? Дочь прогуляла до трёх часов ночи, так Вы сразу за свою репутацию испугались: «Ох! Ах! А что о нас люди подумают?!» Чтобы люди чего-нибудь не сказали, лучше выгнать дочь из дома, чтоб она и дорогу домой забыла!

Уютная квартира. Приветливые лица. Приятные голоса. Ну, как не расположиться к этим людям?

А ведь это замаскировавшиеся изверги, бессердечные, безумно жестокие. Зато с хорошей репутацией. Они выгнали Тальку, даже шмутки её следом выкинули.

Но неужели они такие наивные, что не понимают, каким огромным пятном проявится этот их поступок?! И как они собираются смотреть людям в глаза, улыбаться солнышку, радоваться хорошему? У них растёт свой сын. Неужели им перед Андрюшкой не стыдно? Да и чему они его научат, как воспитают?

17 ноября

Талька вышла замуж за Ваню Круглова! Не могу поверить в серьёзность этой затеи. Всё думала, что у них в отношениях царит ребячество, мало похожее на настоящую дружбу, тем более – на любовь. Типун мне на язык, конечно, но я почему-то думаю, что они разведутся скоро. Ни поздравлять, ни радоваться не могла. Не знаю, почему. Молоды они слишком, желтороты ещё. А, в общем-то, пусть они найдут счастье большое, как сама жизнь!

14 декабря

Прошёл почти месяц. Бурный месяц.

В начале его узналось, что никакого заявления в ЗАГС Таля с Ваней не носили.

Потом мы очень долго не виделись с Талькой, но в день моего восемнадцатилетия она напомнила о себе.

А сегодня... Сегодня они действительно поженились. Я даже была свидетельницей.

Ой, как интересно было! Торжественно и в то же время очень просто.

На такси подъехали к Дому культуры.

Сняли «зимпальто».

Затем мужчин увели в комнату для жениха, а представительниц женского пола – в комнату для невесты.

Подрожав там от холода, мы все, встав парами, пошли в актовЫй зал. Под звуки торжественной музыки, не спеша, прошли по ковровой дорожке, выведшей наших молодых на большой, красивый ковёр.

Пока длилась церемония регистрации брака, мне хотелось плакать, так всё было трогательно.

Стоявший рядом со мной Робэрт (свидетель) буркнул:

- Ничего, будет и на нашей улице праздник!

Меня начал разбирать смех. Надейся, Робочка! А жизнь покажет, что там будет.

Потом нас сфотографировали на фоне задрипанной двери, в которой к тому же торчали большие гвозди.

В буфете «обмыли» традиционным шампанским зарождение новой советской семьи.

Я ещё не могу привыкнуть, что Талька уже Круглова.

На радостях Ваня расцеловал меня, точнее, мой платок (подвернулся же, окаянный!), а Талька спокойно глядела на всё.

Дома за свадебным столом невеста сидела грустной. Понимаю: жаль расставаться с детством, а новая жизнь тревожит своей неизвестностью.

Когда Талька, Лида и я ушли в другую комнату, Талька уткнулась в подушку и горько расплакалась. Мы её не утешали. Зачем?

Во время танцев молодые Кругловы были самой прелестной парой.

А Лидка была очень обаятельной.

Я «сочиняла». (Напрасно искала укромный уголок).

Получилось пока вот что:

Свадьба... Наташкина свадьба!

Не верится.

Кажется, детство ещё не ушло,

А уж бокалы шампанского пенятся,

И наглое «Горько!» далёко слышно!

Говорят, что нам ты больше не подруга,

Мол, всецело мужу отдана...

А мы не верим: разве забывают друга?

Знай и помни: мы с тобой – всегда.

Ты грустишь, прощаясь с милым детством,

С беззаботной жизнью своей.

Брось, не надо! Такова уж «участь»

Всех живущих на Земле людей.

Торжественно в зале огромном

Свидетельство вам выдают.

Мы видим: вы сильно взволнованны.

Ещё бы! Вступили на путь,

Полный тревог и волнений,

Счастья, хлопот и забот.

Всё поделите поровну,

Всё, что судьба ни пошлёт!

Желаю вам, Таля и Ваня, счастья такого, какого ещё ни у кого не было! Горько! Ура! Ура!

Да будет счастье, да скроются беды!

23 декабря

В доме тихо-тихо, только часы стучат и Чижка мурлыкает. Смотрю на неё и думаю: какая же она, должно быть, эгоистка! Живёт только для себя. И любит, очевидно, только себя. Какое узкое у неё

понятие о счастье – всего лишь личное благополучие. И интересы ограничены: есть, спать, бегать. Правда, в последнее время её заинтересовала техника, но только поверхностно. Пользы обществу

Чижка не приносит. Мышей и тех не ловит, боится. Настоящий тунеядец! Ну, для кошки такая жизнь ещё сойдёт.

А как быть с человеком? С детства меня избаловали вниманием, и теперь я болезненно ощущаю всякое проявление невнимательности. Чуть что, сразу кажется, что я никому не нужна, что лишняя. Вот этим и объясняю свои резкие переходы от радости к грусти и наоборот. Я во многом похожа на Чижку...

31 декабря

Сегодня был очень спортивный день: массовый заплыв «моржей», лыжная вылазка, поход на каток.

Навестила многих знакомых. Только Тальку не видела, а так хотелось ещё разок увидеть её в 1963 году!

Сейчас одиннадцать вечера. Я одна в доме. Одна, но мне не скучно. По радио идут хорошие передачи. Терпеливо жду Нового года. Мне ещё ни разу не приходилось встречать Новый год одной, сидя под ёлкой.

Кстати о ёлке. То ли оттого, что я сама её наряжала, то ли действительно она необыкновенно хороша, только кажется, что такой красавицы у нас ещё не бывало.

А мама сейчас у тёти Мани провожает Старый год.

1964 год

1 января

Посмотрела кинофильм «Небесный тихоход». Фильм – мой ровесник, с 1945 года. Очень понравился.

Коротко содержание.

Во время войны в одном из сражений был повреждён советский самолёт-истребитель. Лётчик, майор Булочкин, катапультировался из

горящей машины. Но немецкий истребитель, протараненный советским самолётом, падая, прорвал купол парашюта Булочкина. Булочкин камнем полетел вниз. У самой земли его подбросило взрывной волной (это взорвался, врезавшись в землю, горящий самолёт). Булочкин остался жив. Но после лечения ему запретили летать на истребителях; пришлось перейти на «небесный тихоход» У-2, в женский батальон. Вначале у лётчика было горькое разочарование. Со временем оно сменилось гордостью за советских людей, твёрдым убеждением, что подвиги можно совершать всегда и везде, даже на «тихоходах».

Идея фильма: в жизни всегда есть место подвигам.

Хорошо поставлен фильм. Дух захватывает от воздушных боёв. Боевые сцены перемешиваются с мирными, очень жизнерадостными и остроумными. Люди, только что пережившие бой, не разучились смеяться.

А нынче, когда только живи да радуйся, люди разучились смеяться: вставят в фильм пару плоских шуточек и называют его уже кинокомедией.

Вечер. Смотрю на топящуюся печку и невольно сравниваю себя с нею. Сейчас горю, но тоже прогорю дотла. Только печка и после этого греет. А я? Даже при горении холодная. Так сказать, горю без света, без тепла, стало быть, без пользы...

7 января

Вот ведь жизнь... У Тальки, кажется, кто-то намечается, а нас на заводе начинают учить, как защищаться во время войны.

9 января

Как иногда приходится сдерживаться, чтобы не нагубить, а ведь внутри всё кипит от злости!

15 марта, воскресенье

Масленица. Зиму провожают...

Утром в бане попросили подержать шестимесячного малыша. Когда взяла в руки это маленькое горячее тельце, когда успокаивала чуть было не расплакавшегося человечка и увидела его ответную улыбку, почувствовала, что рождение на свет таких вот человечков – не просто радость, а огромное счастье. Меня охватило непонятное волнение. А когда дитё едва не выскочило из моих неуклюжих рук, душа моя влетела в пятки.

Дома ждало известие о смерти тёти Маруси Гусевой. Четыре дня назад её разбил паралич. Послезавтра похороны. Ужасно! А ведь она запросто могла бы прожить ещё лет сорок!

Ох, уж это «БЫ»! Безобидная частица речи, пишется со всеми словами, не являющимися союзами, раздельно. В жизни она имеет два основных значения: для выражения радости или же безнадежности, горя. Мы говорим: «Могло бы убить», «Мог бы утонуть», и радуемся, что этого не совершилось. «Могла бы жить», - произносится с такой же лёгкостью, а смысл?..

Смерть – страшная штука. Но люди относятся к ней равнодушно, если она не приближается к ним очень близко. Поэтому, что бы страшное ни случилось, жизнь продолжается своим чередом.

Вот сегодня, например, был заплыв «моржей». Была лыжная прогулка на Гритинскую горку. Было «турне» по Череповцу. Вечером ездила на вокзал встречать Лиду (только она не приехала). Было много смеха, песен, споров. В общем, самая обыкновенная жизнь. Только на душе у меня целый день тоскливо, думаю о тёте Марусе.

16 марта

В город смело ворвалась весна. На улицах не только лужи, но и ручьи! На солнечной стороне температура поднялась до плюс восьми градусов!

И мы с Томкой Фомичёвой, тоже «моржихой», впервые в этом году по-настоящему загорали. Загар уже немножко заметен.

17 марта

Наверное, тётки, которые сидели у Гусевых, осудят меня за то, что я так быстро ушла. Пускай. Я считаю преступлением плакать, когда люди, которым несравнимо тяжелее, и то стараются сдерживаться. Но когда я с трудом узнала тётю Марусю, лежащую в гробу, и когда глянула на её фотографию, где она молодая, красивая, весёлая с дядей Васей и маленькими дочками, меня начали душить слёзы. Я незаметно вышла из комнаты. В дверях на улицу встретился кто-то с ведрами воды. Чтобы скрыть слёзы, я отвернулась, словно открывая дверь входящему. На похороны не пошла.

18 марта, среда

Носилась по городу, узнавая насчёт комиссии. Всё, прошла! Годна к прыжкам с парашютом.

19 марта

Этот день знаменателен тем, что я впервые приобрела туфли на каблучках. Но хоть туфли и симпатичные, а домашние тапки всё же лучше!

21 марта

Целый час просидела в ДОСААФе с парашютистами, ждали главного инструктора. Ребята проклинают плохую погоду: из-за неё пропадают прыжки.

Получила письмо от Иды. Ида задала очень трудный для меня вопрос. Мне её Лёшка сразу чем-то не понравился. Я боялась, но ожидала того, что сейчас и случилось. Что теперь будет? Может, Ида погорячилась, не разобралась: ведь жизнь состоит не только из ласки и радостей. Или же Лёшка просто-напросто подлец, жалкий трусишка, раз

решил туманить девушке мозги, не желая или боясь честно сказать о том, что не любит её.

Положение Идино не завидное. Так можно и веру в людей потерять.

22 марта, воскресенье

Вот это да! Прошла на лыжах около двадцати километров! Вечером была на закрытии катка. Побродила по городу. И всё одна. Целый день на улице.

24 марта

Вот страху-то натерпелась, пока сдавали зачёты по парашюту! Может быть, поэтому завтрашнего дня жду совершенно спокойно. Завтра первый прыжок. Нисколько не боюсь. Даже как-то не верится, что буду прыгать. Вот только как маму подготовить?

25 марта

Интересно, какой момент прыжка больше нравится заправским парашютистам? Мне больше понравилось лететь к земле, когда купол парашюта уже раскрылся. Даже не хотелось, чтобы так скоро наступило приземление.

А было всё вот как.

Этот день можно смело назвать парашютным. С девяти утра до половины девятого вечера возились с парашютами. Плюс ночь накануне – с беспокойными снами сплошь о парашютах!

Укладывали парашюты в первой школе. Потом пошли на аэродром. Так разморились на солнышке, что нам даже инструкторы посочувствовали. Потом учились залезать в самолёт и отделяться от него.

Даже когда «вмонтировала» ПЗ (парашют запасной) и надела на себя оба парашюта, когда прошла проверку у главного инструктора и стала дожидаться своей очереди сесть в ЯК-12, не верилось, что скоро произойдёт что-то необычное.

ЯК-12 - это маленький спортивный самолётик. В нём, кроме пилота, могут поместиться два пассажира. Один сидит справа от пилота, а другой – позади них, причём даже не на сиденье, а на каком-то железном ящике, в котором, очевидно, хранятся запчасти для самолёта.

На время тренировочных прыжков, для удобства самих парашютистов, правая дверца с самолёта снята.

С лёгким чувством влезла я в самолёт, устроилась на ящике. Рядом с пилотом села девушка Валя, тоже прыгает впервые.

Когда начали подниматься в воздух, стало очень весело, интересно. С самолёта всё было замечательно видно, даже свой дом отыскала.

Однако я не могла не заметить, как по мере набора высоты с Валиного лица постепенно исчезала улыбка. Ещё бы! Вале страшно было сидеть у проёма в борту и смотреть на уходящую вниз землю.

А когда самолёт проваливался в воздушную яму, мне тоже становилось так жутко, что я цеплялась за сиденье пилота, зажмуривалась и напрягала всю волю, чтобы не взвизгнуть.

Вале пора прыгать. Она, молодец, чётко выполнила команды пилота и решительно шагнула с подножки самолёта. Мне предстояло втащить в кабину чехол от её парашюта. Для этого пришлось переместиться к самому проёму.

От сильного встречного ветра стало трудно дышать. Тревожно забилась мысль: как прыгну? Нет, не страх, а просто удивление, неверие: неужто прыгну?

Справившись с чехлом, села рядом с пилотом.

Пилот скомандовал:

- Приготовиться!

От меня требуется продублировать команду.

Отвечаю:

- Есть приготовиться!

Надо повернуться на сиденье лицом к проёму и поставить ноги на подножку самолёта.

Слышу:

- Пошёл!

Дублирую:

- Есть пошёл!

Нужно встать и шагнуть в бездну. А я не могу, духу не хватает.

Случай вполне типичный для новичков. Инструкторы к этому привыкли и спокойно помогают парашютистам: слегка подталкивают.

Меня пришлось пилоту сталкивать. От страха (а в этот момент я ощутила сильнейший страх) я непроизвольно цеплялась подошвами за подножку самолёта и не желала делать шаг вперёд.

Глаза мои сами закрылись, как только потеряла под ногами опору.

Во время свободного падения ни о чём не успела подумать.

Но вот лёгкий толчок – это раскрылся купол парашюта. И сразу обрелась душа, и невольно запелось слабым хриплым голосом:

Кто в небе не был, кто ни разу не был,

Пуškai вздыхают и завидуют нам!

Спускаться с парашютом так здорово!

Посмотрела под ноги – земля движется в бок, а должна идти навстречу. Развернулась на стропах. Слышу с земли спокойный голос главного инструктора:

- Так. Хорошо. Ноги. Хорошо!

Приземлилась очень мягко, в снег. Купол парашюта сразу погас.

Не спеша, отстегнула все лямки и ПЗ.

Подбежали маленькие мальчишки, помогли всё уложить в переносную сумку и дотащить до места сбора.

Я прыгала часа в четыре. А пошли с аэродрома в ДОСААФ лишь в семь часов вечера. Там вытрясли парашюты. И со спокойной совестью отправились по домам.

Целый день мы не ели и не ходили в уборную. Да и не до этого было! Даже забыли об этом. Но стоило кому-нибудь произнести слово «хлеб», как все, не сговариваясь, начинали умилённо смотреть на говорившего. А когда вечером нас в последний раз выстроили (что-то

частенько нас строили!) и один из инструкторов во время беседы начал жевать хлеб, мы, как ни сопротивлялись этому, опять, как по команде, уставились ему в рот, и слова до нас доходили плохо.

Несмотря на некоторые неудобства, день был замечательный.

Как же не хотелось идти на работу в ночную смену! Впервые нагло спала на работе.

27 марта

Ура! Ура! Ура! Ура! Завтра прыжок и в понедельник! Ура! Ура!

Чтобы больше не мешали волосы, сходили с Лидой в парикмахерскую, подстриглись. Стали как щенки, смешные! Мама, увидев меня, даже брезгливо поморщилась. А мне нравится.

Я зря боялась открываться маме про парашютный спорт. Она даже с радостью идёт мне навстречу по части «обмундирования» для прыжков. Вот молодец!

И с Валеркой сразу нашлась для разговоров общая тема.

28 марта, суббота

Ничего парашютного не снилось.

Вот досада: от самолёта отделилась ещё хуже, чем в прошлый раз!

Прыгала первой: так удобнее. Когда потребовалось подняться с сиденья и встать на подножку, парашют перетянул меня назад, зацепился за сиденье! Я даже подняться не могла. Так – в сидячем положении – меня и «отделил» от самолёта пилот. Меня охватили стыд, страх, отчаянье, досада – всё разом! Прыжка словно бы и не было. Вероятно, поэтому свободного падения не ощущала. Потом всё внимание переключила на управление парашютом. Не хотелось, чтобы ветром куда-нибудь занесло. Развернулась на торможение. Ох, и

намудрила: приземлилась в лесу, далеко от аэродрома. Не десантник, а диверсант!

В лесочке тихо-тихо. И тепло-тепло!

Купол парашюта зацепился за высокую берёзу, лёг на крону. Потянула купол на себя, а чтобы удобнее было его стаскивать, направилась к берёзе. Сделала шаг и сразу по пояс увязла в снегу. Вот положение! Как выберусь? И порожняком-то еле продвигаюсь. А с двумя парашютами? Они ведь тяжёлые!

Когда стащила купол и стропы, заметила, что ко мне пробирается какой-то парень. Ура! Помощь идёт!

Запасных парашютов на всех не хватало, и их передавали от тех, кто уже прыгнул, тем, кто готовится к прыжку. Как правило и к счастью, не возникало ситуации, когда появлялась нужда в запасном парашюте, поэтому он всегда оставался «в боевой готовности». А чем скорее ты укомплектуешься обоими парашютами, тем быстрее подойдёт твоя очередь на прыжок. Поэтому готовые к прыжку и спешили встретить приземлившихся.

Этот несчастный парень ещё не представлял, куда меня занесло. Побежал «на перехват». А отступить перед трудностями ему не позволила мужская гордость. Так думаю. Мне он здорово помог, взвалив на себя главную тяжесть – основной парашют.

Долго-долго мы тащились к старту. По пути встретили многих «неудачников», тоже приземлившихся в лесу.

А весело было! Жаль, что впереди всего один прыжок остался.

30 марта, понедельник

Парашюты укладывали на аэродроме.

Нынче я попала к другому лётчику. Обрадовалась, узнав, что лечу в паре с Валею Малышевой, с которой в первый раз прыгала. Летели, весело переглядывались. Валя прыгнула первой. Отделилась от самолёта очень здорово. А вот о себе я ничего не помню: дублировала ли команду «Пошёл!», где были руки, как отделилась от самолёта? Помню только,

что немного задержалась на подножке. А потом очутилась в воздухе. Свободное падение уже не пугает.

Вообще, прыгать с парашютом здорово! Правда, любишь кататься, люби и саночки возить. После приземления порой нелегко добраться до старта. Но и это является отличительной особенностью парашютизма.

Целый день жила острыми ощущениями и весельем. Вероятно, поэтому немного странной показалась жизнь цеха, где всё осталось по-старому. Да ещё нехорошо со станком получилось: меня перевели на другой станок, а девчонку, которая на нём работала, не предупредили. Получилось, будто я её прогнала.

И только когда выкупалась в проруби, настроение снова поднялось.

Шла домой, а голова кружилась от усталости. Но всё равно хорошо!

2 апреля

Смотрели фильм «Смерть зовётся Энгельхен». Да, не зря он получил золотой приз. Голая правда без прикрас и без скромности. Умный фильм.

«За мужество под врагом медалями не награждают», - эти слова сказаны главной героиней. В них – одна из идей фильма.

«Наверное, я никогда не смогу понять, что может вынести человек», - слова, определяющие вторую идею.

«Где-то ещё живёт Энгельхен», - третья идея. («Энгельхен» – в переводе с немецкого – «ангелочек»).

3 апреля

Мама пошла в ночь на работу, а я даже не проводила её! С каким чувством она пошла? Наверное, обиделась...

12 апреля

Сегодня Лидин день рождения. Посидела у Кругловых недолго.

Что-то изменилось во мне. Началось всё с Идиного письма.

Ида пришла в отчаянье, потеряла голову и начала рвать связи с этим миром. А всё из-за Лёшки. Ида перестала считать себя за человека.

Я её от сердца выругала за это. А теперь жалею, не надо было так, с размаху, надо было помягче.

Ида попросила, чтобы я ей больше не писала.

Но я не могу успокоиться. Пожалуй, напишу ей второе письмо.

22 апреля

Убедилась в том, какая у Кругловых дружная, стойкая семья. У них большое горе. Живут в сильном напряжении. А внешне – посторонний глаз ничего не заметит: они улыбаются, шутят. Однако чувствую, как они сгрудились все вместе, словно готовы в любой момент броситься на защиту того, кого обижают.

На работе сдала экзамен на первый разряд. Больше я не ученик, а токарь, важная персона.

23 апреля

Сегодня у Людки день рождения, исполнилось семнадцать лет.

Моржевание – бесподобная прелесть! Даже не хочется уходить с тренировки.

Валя Истомина давно не ходит на занятия. Кто-то сказал, что у неё в семье создалось трудное положение, и она не будет больше ходить на курсы. Мы со Светой Рузовой решили после занятий съездить к Вале. Она оказалась на работе. Поговорили с её мамой. Оставили записку с просьбой прийти в институт. Мне показалось, что Валина мама облегчённо вздохнула, услышав, что мы собираемся к ним ещё зайти.

30 апреля

Дома было много предпраздничных дел. Но мы с девчонками пошли на бал. Мама все дела сама сделала. А я даже не улыбнулась ей лишний раз. Часто раздражаюсь, когда приходится повторять маме то, что она не расслышала. А ведь прекрасно помню, как мама мучилась с ушами, когда простудилась. Из-за нас же и простудилась, когда ей пришлось подрабатывать! Такую маму надо беречь! Ну и что, что она не очень грамотная, не всегда может сказать так, как хочется. Зато она прекрасный человек. Она даёт мне возможность учиться. А сколько мама всего делать умеет! Не то, что я...

1 мая

Какое утро было чудесное! Мама разбудила рано. Мы с Галкой побежали на реку, разминались, купались, носились по берегу. Здорово! Галка открыла купальный сезон, хочет стать «моржом».

Чтобы пойти на демонстрацию, все «моржи» должны были собраться на пляже. Было хорошо, весело. Однако, перед трибуной «моржи» порядком опозорились: плохо кричали «ура».

3 мая

Ездила в Вологду, к Иде.

Почему я сразу невзлюбила Лёшку? Не понимаю. Но, к сожалению, оказалась права, уверяя, что он хороший товарищ только в игре, и легко может стать предателем.

Сердце захлестнуло обидой за Иду, когда увидела перемены в ней. Она беременная. Была Лёшке почти женой, любила его, верила ему, считала происходящие с ней перемены за высшее счастье. А он...

На днях она уедет в Киров. Нашлись хорошие люди, помогут ей устроиться с жильём и работой. Но какое у неё настроение!

Ида писала: *«что-то захлопнулось в душе навсегда»*. А ещё она сказала, что умерла бы, если бы не Дина Кружкова.

Однако держится она прекрасно, словно всё так и быть должно.

Я написала Иде письмо, где, не давая воли жалости и отчаянию, пожелала ей счастья, попыталась доказать, что жизнь есть жизнь, и в ней всегда есть во имя чего стоит жить. *«... Скоро ты уедешь в Киров. У тебя начнётся новая жизнь. Желаю тебе большого-пребольшого счастья. И ещё мне хочется, чтобы у тебя родился сынишка. Почему-то верю, что к нему вернётся папа. А если уж не вернётся, то воспитай своего карапузика так, чтобы он ничем не напоминал своего отца. Может быть, тебе мои слова показались жестокими, но, по-моему, так будет лучше...»*.

Пишу, «наставляю», а сама выросла пустой, бесхарактерной, тупой. А меня почему-то ставят в пример другим...

13 мая

Взяла на работе три дня отпуска, чтобы учить, а не учу, не хочу, не могу. Не хочу поступать в институт, чувствую, что я глупа. Скажут, малодушничая. А я не хочу занимать чужое место. Хорошего инженера из меня не получится.

Но и токарем быть не хочу!

В детстве мечтала стать дрессировщиком или врачом. Теперь понимаю, что это не для меня.

Мечтала стать шофёром. Посмотрела фильм «Первый троллейбус» и захотела стать водителем троллейбуса или трамвая. Ведь я страшно люблю ездить.

Теперь мне ещё хочется всерьёз заняться парашютным спортом, плаванием. Что делать?

19 мая

По радио передают похороны Куусинена. И, как ни странно, я плачу. На меня подействовала не сама смерть этого человека (ну, пожил он порядком и вряд ли смог бы теперь принести большую пользу государству), а то, как говорят об этом.

А за окном природа плачет. Второй день подряд идёт дождь. И от этого мне не хочется готовиться к экзаменам. Но знаю, что хоть немного, но поучу.

21 мая

Приехала Зинуха! Будет здесь до воскресенья.

Как быстро Москва накладывает на человека свой отпечаток! Вот жизнь...

31 мая

Ба! Завожу дружбу с подростками. Две пятиклассницы «умоляли» пойти с ними вечером купаться. Сейчас они умчались на стадион, обещали вечером зайти за мной.

9 июня

С утра была уйма дел, даже поесть некогда. Носилась по городу и, вконец оголодав, решила зайти в столовую. Как обычно, там была очередь. Но, на мою беду, замыкала эту очередь женщина, на которой был костюм, как у меня. А я не могу терпеть, когда на ком-то одежда, как на мне. Пришлось мне уйти не солоно хлебавши.

11 июня

Бывает же! Иду одна по улице. Совершенно некстати вспомнилось что-то смешное, начал разбирать смех. Что делать? Заставила себя повторять некоторые теоремы по геометрии. Помогло!

Работали во вторую смену. В обеденный перерыв увидели, что за Шексной появился дым, много дыма. Выяснилось, что горит деревня. Народ в цеху уже не в состоянии работать, желает смотреть на пожар. И при этом почему-то все улыбаются, даже смеются.

12 июня

В букетик ландышей добавила пёстрый тюльпан. Красиво. А в другие ландыши поместила стеклянную цаплю, она как из зарослей выглядывает.

Цаплю подарила Галя Панфилова. У её мамы на работе, в лаборатории, есть стеклодувы. Они не только химическую посуду делают, но и «балуются» иногда: красивые штуковины выдувают. Галя показывала стеклянные цветы, разных животных.

У космонавтов Николаева и Терешковой восьмого июня родилась Леночка. По нашим подсчётам – не вовремя.

28 июня

Жизнь – пёстрый калейдоскоп. Всё так неожиданно переплетается. Вот хотя бы сегодня.

Ночевала у Галки. Утром хохотали над «ЧП» мелкого масштаба. С вечера улеглись перед телевизором, смотрели «На огонёк». Среди ночи я проснулась от непонятного треска. Открываю глаза – батюшки, телевизор не выключен! Вот какие мы зрители, заснули, да и всё. Пришлось Галку будить, чтобы выключила несчастный телевизор.

Потом веселились на реке, учились нырять.

А домой пришла – очень расстроилась: мама заболела, пришлось «скорую» вызывать.

Потом снова шутки и веселье. И тут же – грустные вести от Тальки: хоть разводишься им с Ваней из-за детей!

В прошлое воскресенье мы с Владимиром Ивановичем Башниным были в командировке, в Борисово-Судском леспромхозе. Нас туда послали, как наглядную агитацию о пользе зимнего плавания.

Интересно, что там заранее очень беспокоились, в какой водоём поместят и чем будут кормить моржей, которых будто бы мы привезём с собой. В общем, ожидали зверинец! И были удивлены и разочарованы,

узнав, что мы и есть те самые «моржи», о которых собираемся им рассказывать.

Поездка понравилась. Природа очень красивая! Принимали нас хорошо.

Правда, из Дома колхозника удирали мы, как воры, не сбивая замков, через окно. Дежурная ушла куда-то, заперла «гостиницу», а нам уезжать пора! Надо было забрать свои паспорта из стола дежурной. Вот и лазали в окно.

А на другой день я на работе сотворила аварию. Хорошо, что никто не пострадал.

Галка закончила школу с золотой медалью. Об этом я узнала от Катюхи. Поразилась Галкиной скромности.

Кажется, я сделала выбор: буду поступать в Ленинградскую Лесотехническую академию.

Жму на физику.

5 июля

Караул! Похоже, опять год потеряла. Ехать поступать сейчас – поднимать себя на смех. Говорят, попыток не убыток. Убыток, убыток! Папа первый об этом напомним.

Раскаиваться поздно. А как подумаю, что надо снова жить в Череповце, где нет ни интересной работы, ни радостной жизни, так хочется просто исчезнуть навсегда.

6 июля

Опять мама мне не верит! Я работаю, стараюсь, но не могу выполнить норму, не получается! А мама считает, что мне лень работать и учиться не хочу.

Кто бы знал, как мне хочется куда-нибудь поступить. Ведь понимаю, что одними руками себя не прокормлю, нужна голова. Значит, надо учиться. Но я время потеряла...

Очень долго не бралась за дневник.

В июле мои родители уехали в отпуск в деревню к тёте Мане.

Не решившись нынче поступать в институт, я тоже собралась в Рыбинск, потому что пообещала привезти Людке глоксинию, какой у них дома ещё не было.

Пошла на пароход, прижимая к груди горшок с цветком, и встретила Зинуху Киселёву. Она заинтересовалась моим маршрутом. Услыхав про Рыбинск, Зинка возмутилась, сказала, что я дура набитая, раз собираюсь вот так просто ещё год потерять.

- Никакого Рыбинска! Поезжай в Ленинград и поступай в свою Лесотехническую академию! – решительно заявила она и даже проводила меня до дома.

И я послушалась. Взяла на работе расчёт «в связи с поступлением на учёбу», получила восемнадцать рублей.

К сожалению, билетов на поезд уже не было ни на этот день, ни на следующий. Вообще, на июль все билеты до Ленинграда проданы.

Не на пароходе же добираться, когда надо скорее сдать документы в институт!

И я отправилась в аэропорт. Здесь мне повезло: продали билет на завтра. Правда, билет стоил одиннадцать рублей. Маловато в моём кошельке осталось. Ну да как-нибудь!

Вспоминаю, с каким настроением возвращалась из Матурина на пароходике. Не скрыть мне было радостного волнения! Женщина, сидевшая рядом, спросила, что со мной. И я рассказала ей, куда и зачем собираюсь лететь. Мудрая мне попала попутчица! Она сказала:

- Хорошо, что выбрала Ленинград. Это такой город, который и сам много даст для твоего воспитания.

На следующий день прилетела в Ленинград

Было воскресенье. Уже под вечер я добралась до академии. Иду по пустынному Институтскому проспекту. Хочу попасть в приёмную комиссию, но дверь в учебный корпус заперта. Я растерялась.

И тут, как в сказке, появился молодой человек. Увидев меня с чемоданом в руке, догадался, что поступать приехала. Сказал, что завтра утром надо прийти в приёмную комиссию, там примут документы и направят в общежитие. Спросил, где ночевать буду? Не колеблясь, предложил помощь. В своём общежитии (на улице Новороссийской – это рядом с академией), договорился с вахтёром чтобы пустили меня до утра в свободную комнату.

Вахтёр согласилась, но предупредила, что ни белья, ни даже матраса дать не может.

Я была рада радёшенька и голой кровати. Для полного счастья не хватало только корочки хлеба. А магазины-то уже закрылись, и о еде оставалось только мечтать.

Мой спаситель раздобыл и хлебную корочку!

На другой день меня зачислили в число абитуриентов, поселили в общежитии на улице Песочной, 12. Началась горячая пора вступительных экзаменов.

Я сообщила родителям, что поступаю в ЛТА. На другой день получила перевод на пятьдесят рублей! Позже выяснилось, что это тётя Маня выручила меня деньгами.

А молодой человек не однажды приходил, узнавал, как дела, звал гулять. Но я отговаривалась занятостью. Даже не знаю, куда он делся. Но всю жизнь буду с благодарностью вспоминать его за отзывчивость и бескорыстную помощь в тот июльский вечер.

Я поступила на химико-технологический факультет.

В мою жизнь ворвался Ленинград.

Итак, я стала студенткой. Живу в общежитии на Песочной, 12, на первом этаже. Наша комната № 32, угловая, окно на юг.

В комнате, кроме меня, живут ещё семеро: Люся Смирнова, Наташа Орлова, Надя Русакова, Люда Калинина, Валя Зинёва, Инна Каплевская, старшекурсница Люда Минодаева. (Однажды на лекции профессор устроил переключку и вместо «Минодаева» прочитал «Мандеева»; с тех пор Людку так и зовут).

В нашу коммуну входит Шаля (Галя Шальнова).

Жить в общежитии весело, но нелегко: каждый на виду.

Не до дневника мне.

1965

1 февраля 1965 года

«... человек пустой, озлобленный...» - прочитала эту фразу и подумала, что про меня сказано.

28 апреля

...Радости мало,

Да в радости каждый

Видит свою печаль.

Зинуха Киселёва

14 мая, 19 часов

Сейчас Шаля со злостью вымолвила:

- Ты понимаешь только одно: то, что тебе надо закаляться.

31 августа

Мы уже второкурсники. Живём на третьем этаже, в комнате № 89 (окна смотрят на юг). Состав жильцов: Таня Кольцова, Люда Попова,

Лариса Щелкунова, Нина Кудрявцева, Люся Смирнова, Наташа Орлова и я.

Ходили в баню. Надо же, там встретила Валю Истомину! Валя поступила в Политехнический институт на физико-металлургический факультет; живёт в 465 комнате, в том же общежитии, где и Катюха Наумова. (Катюха и вся её баскетбольная пятёрка поступили в политех на электро-механический факультет).

После бани зашли к Катюхе. Девчонкам моим очень понравились черепаночки.

1 сентября

Наш декан, Кирилл Иванович Лысяк, провёл собрание на колхозную тему и отпустил домой.

Всем начислили на сентябрь стипендию.

Непривычно, что девчонки из бывшей нашей тридцать второй комнаты – уже просто соседи по общежитию.

А мы в своей восемьдесят девятой пока только зубоскалим. Для откровенности надо или быть уверенным, что человека больше никогда не встретишь, или знать его лучше.

2 сентября

Почти закончили ремонт комнаты. Всё сделали сами, под чутким Ларкиным руководством. Завтра только пол покрасим.

А послезавтра – в колхоз, под Гатчину, в Волосовский район. До самого октября будем убирать картошку.

Сижу в рабочей комнате. Прямо в глаза лезет плакат:

«В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам». К. Маркс.

На месте повесили, молодцы!

3 сентября

Завтра в колхоз. А сегодня, для культурной зарядки, побывали в театре эстрады. Концерт хороший. Но я больше всего ждала выступления Жана Татляна.

Песня Татляна «Уличные фонари» напомнила, как дома, накануне отъезда, я не могла заснуть. Фонарь на углу Дзержинского и Карла Либкнехта светил и словно подмигивал за деревьями. В голове тогда крутилось:

Где-то вдали догорает закат,

И фонари ярко горят,

Пусть же всегда они

Людям светят в пути,

Ночные спутники вы,

Фонари...

«Закаты, восходы, закаты...» - новый перевод «Каникул любви». И опять воспоминания – о деревне, о море, о кострах...

На концерт ходили с Ларисой. Лара – моя землячка. Она мне здорово Лиду Круглову напоминает: простая, искренняя, спортсменка, замечательно поёт.

Что сказать о других девчатах из нашей восьмьдесят девятой?

Таня Кольцова. Мы с ней абитуриентками жили в одной комнате, поэтому немного знаю её. Умная, отзывчивая, весёлая, общительная, хорошо поёт, очень заразительно смеётся, словно горох рассыпает, не хочешь да засмеёшься вместе с ней. Таня из Окуловки (Новгородская область).

Нину Кудрявцеву почти не знаю. За эти три дня почувствовала в ней ум, любовь к шуткам, умение подстроиться под общее настроение. Нина из Великих Лук (Псковская область).

Люда Попова. Высокая, светлая девчонка. На вид очень простая. Смешливая. По-моему, хорошая. Люда из Тюмени, сибирячка.

Люся Смирнова – это почти образец для человечества. Люся из Шарьи (Костромская область).

Наташа Орлова – слишком умная. Наташа с Урала, из Краснокамска (Пермская область).

5 сентября

Приехали в деревню Губаницы. Живём в бывшей больнице. Интересно, что раньше было в нашей комнате? А каково девчонкам, которых поселили в бывшей операционной?

10 сентября

Помаленьку наладилось питание, и наши рожи становятся благодушными. Учимся работать всё лучше, уже наращиваем темпы. Свыклись с нарами, с грязью, с дождём и жарой. Если не обращать на всё это внимания, то можно считать, что живём на даче.

Вчера смотрели фильм «Разные судьбы». Замечательный!

13 сентября

Трудно поверить, что мы здесь находимся всего лишь неделю. Всё стало привычным: и операционный блок, и палата № 4, и осы, одолевающие нас во время приёма пищи, и умывание из колонки, и ночные походы в туалет, и многое другое.

Живу в комнате с девчатами из Люсиной, пятой группы. С ними легко и интересно общаться.

Пора на работу.

Нынешняя сельхозтехника не позволяет нам работать в полную силу. Получаются вынужденные простои. И вот две Тани (Дмитриева и Глазунова) завели «квартиру», обставили её самой «модерновой мебелью» (из ящиков). Мы ходили к ним «в гости», подарили «торшер», «вазы» с цветами и всякую домашнюю мелочь. Ухахались! В Тане (беленькой, Дмитриевой) юмора хватит

на всех. Поэтому мы зачастили «в гости». Даже слушали на «магнитофоне» «записи» советских песен.

А потом началась гроза. И хоть она прошла стороной, многие товарищи потянулись домой. А эти две Тани сагитировали нас остаться и добрать борозду.

Вернувшись с поля, обнаружили, что нет света. Сидим в потёмках.

15 сентября

Сегодня убрали первое поле (осталось пять). В честь такого события пошли домой раньше.

О, появились шансы продолжить нынче моржевание. В Ленинграде нашла пристанище «моржей», в Сосновке. А здесь тоже есть пруд. Правда, в нём утки плавают. Так в тесноте, да не в обиде! Со мной купаться ходит Лариса Щелкунова.

16 сентября

Журавли улетали на юг. А мы их провожали взглядами. Как в песне:

Отшумело, отзвенело бабье лето,

Паутинкой перепутав листья где-то,

А сегодня журавлиной взвилось стаяй

И прощается надрывно, улетая...

Журавли будто не хотели улетать. Долго-долго кружились над нами, поднимаясь всё выше и выше. И где-то далеко над землёй выстроились клином и полетели. Кричали печально, прощались.

Когда мне становится тяжело, рвусь к безлюдью. Зачем людям моя тоска? Всего не расскажешь, да ещё и не поймут. Сегодня бродила по лесу и исповедовалась сама себе.

20 сентября, понедельник

Идёт дождь. Мы удрали с поля. Затопили печь, сушимся.

27 сентября

Когда ездили в Волосово (в баню), я углядела через окно книжного магазина, закрытого на выходной день, под прилавком книжечку, очень похожую на новую книгу Эдуарда Асадова «Я люблю навсегда». Купить эту книгу мечтаю с тех пор, как побывала в Капелле на творческом вечере Асадова. Поэт рассказал тогда и о своей будущей книге «Я люблю навсегда», подробно описал, как она будет выглядеть.

Сегодня Капелюша отпустила меня в Волосово – к открытию магазина.

Я сразу ринулась к прилавку, чтобы никто из покупателей меня не опередил и чтобы продавцы не успели эту книгу спрятать.

Так и попросила:

- Дайте, пожалуйста, «Я люблю навсегда» Асадова.

Мне тут же возразили, дескать, нет у них такой книги.

А я говорю:

- Нет, есть. Она лежит вон там, под прилавком. Я в окно увидела.

- Ну, что же, раз увидели, значит, она ваша, — и подали.

На обратном пути решила зайти в больницу, а то в последнее время не на шутку разболелись сердце и голова. Врач намеряла высокое давление и дала освобождение от колхоза.

И я махнула домой, в Череповец. Домашние не знают, что мне надо пересдавать теормех. А когда готовиться к экзамену? Только дома, сейчас.

29 сентября

Мама встретила очень сдержанно, а Марина Степановна Киселёва и тётя Тася — радостно. А Зинуха-то как обрадовалась!

30 сентября

Папа спокоен. Мама держится железно. А ведь она знает, какая опасность над ней нависла. Завтра пойду с ней на перевязку. Попробую вместе с врачом уговорить её хотя бы взять больничный.

Лиде очень понравились стихи Асадова.

Талька смотрит на меня, как на святую. Прости меня, господи!

Тётя Тася сказала, что Жека Вихарева разыскивает меня в Ленинграде. Надо с нею обязательно встретиться.

Замечаю, как многие стали ко мне с уважением относиться. Вот что значит студентка!

1 октября

Была на открытии череповецкого университета культуры. И даже записалась в число слушателей.

Ну вот. Начался концерт. Пианистка-виртуоз играла Рахманинова, Дебюсси, Чайковского, Шопена. Пианистка буквально преображалась от каждой мелодии. А я чувствовала себя остолопом.

Мои муки прервал певец из Большого театра, Кривченя. Как он пел! Наверное, зал Дворца металлургов никогда не слышал таких оваций. А Кривченя от этих оваций чуть не плакал. И снова пел. Уже давно кончилась программа. А зал требовал ещё и ещё.

И только директор Дворца, сунувшись с заключительным словом, прервал этот концерт.

А я ещё не очень хотела идти сюда. Вот дура-то!

3 октября, воскресенье

Купили дрова. Купили у тех, кого сносят (на месте их барака построят большой каменный дом). И было как-то совестно чужие дрова укладывать к себе на машину!

4 октября, понедельник

Мы с мамой чуть не проворонили папу. В воскресенье он отправился в гости у Митюхи. Вечером папе стало нехорошо, а мы подумали, что перепил. Ну и дождались... В три часа ночи вызвали «скорую». Промывали. И сегодня, снова к ночи, вызывали «скорую». Всё плохо папе.

А тут ещё у мамы состояние тревожное. Касьян на наш дом взглянул, что ли?

8 октября

Папа поправляется. А маме хуже. Ко врачу никак не попадёт. Что-то её ждёт?

9 октября

У Суркова нашла такие строчки:

Пусть железо сечёт с высоты.

Кто нас может со смертью сдружить?

В час атаки, у смертной черты

Лишь неистовой хочется жить.

Смотрела фильм «Умберто Д.». От увиденного у меня произошёл нервный срыв, уревелась.

С Зинухой прочитали «Маленького принца» Сент Экзюпери. Замечательная книга.

11 октября, понедельник

Говорят, врача нельзя судить за ошибку. Говорят, людям свойственно ошибаться. Но как обидно, горько! Появляется недоверие к врачам, неверие в медицину вообще. И какое мне дело до героического прошлого этого врача, до её замечательных открытий! Факт на лицо – операция сделана неудачно. Операция была в марте. Сейчас октябрь. Столько времени тянулась неизвестность, загорались и угасали надежды. А сейчас бух: или, или. И какие эти «или»! Или пересадка кожи. (Считаю это бессмыслицей, ибо под новой кожей будет прежняя гниль). Или соскоблить всё гниющее. Или ампутация. Ах, какие гении! Чудотворцы! Мясники безмозглые! Привыкли к регистрации смертей, словно это бракосочетания! Не ценят людей, не берегут. Орут на больных, словно каратели.

Маме очень плохо. Нога ужасная. Маме необходим строжайший постельный режим. Как же я поеду от неё? Что бы она сделала на моём месте?

Да уж, правда, беда одна не приходит.

23 октября

Прекрасна ленинградская осень. Стоят морозные солнечные дни. Такая сухая поздняя осень. Большие деревья уже голые. А некоторые коротышки ещё совсем зелёные. И так приятно бродить

между деревьями, поддавая ногой листья. Или распыливая листья? Как правильно сказать: разбрасывая или подкидывая? А, может, разбрызгивая, если сравнивать с водой?

Мы сейчас всей комнатой пытаемся подобрать точное слово, обозначающее это движение. Ничего не придумали. Наташка Орлова подсунула зато мне вот это стихотворение:

Золото русской осени

Вл. Павлинов

Как медленны осенние рассветы!

Под медленно сгорающей звездой,

Синеют реки, в жёлтое одеты,

С прозрачною и медленной водой.

Против рассвет, застыла неподвижно

Стрела гусей, и слышен крыльев свист,

И слышно, как горит костёр, и слышно,

Как медленно в лесах желтеет лист.

И солнце, медленно поднявшись над холмами,

Проходит сквозь листву наискосок,

И подсыхает медленно песок,

И медленно в стволах струится сок,

И медленный дымок восходит над домами.

В косых колоннах медленного света

Ещё дрожит росы аквамарин.

Трепещет лес, прощально машет лето

Багряными ладонями осин.

В синь бледную расплывчато и немо

Оранжевые врезаны холмы,

И блекло холодеющее небо

Похоже на преддверие зимы,

Отбушевало ливневое лето,

Медлительны осенние ручьи,

И врезаны в сухую синь рассвета

Желтеющие волосы твои.

Очень хорошее стихотворение!

Сегодня впервые увидела нашу преподавательницу по органике. Сара Владимировна Шеина. Очень понравилась. Энергичная, весёлая женщина. Но чувствуется, какая она требовательная. Не переносит мямленья.

25 октября

В Красном уголке рассказывали об Иоганне Себастьяне Бахе. Исполняли его музыку. Когда узнаёшь о композиторе, об истории создания его произведений, музыка становится понятнее, ближе.

30 октября

Мамочка, если бы ты могла знать, какой вырастет твоя дочь, ты бы, конечно, взяла того Женю из санаторного детского сада, где ты работала, а я ходила в младшую группу, вместе с Женей. У этого мальчика не было родителей, и он любил тебя как маму. А я дружила с Женей, соревновалась с ним во всём. А когда что-нибудь происходило «не то», больше всего боялась, что об этом ЧП Женя узнает. Как я просила тебя, мама, взять Женю к нам, чтобы он стал моим братом! Но ты не решилась.

Наверное, если бы у меня был брат, я была бы другим человеком, лучше...

7 ноября

Я в Череповце. Самым хорошим событием дня была демонстрация. Я дважды прошлась по площади Metallургов. Первый раз – с «моржами». Второй – с Сергеем Александровичем («моржом»), точнее, с его цехом.

Мне до боли грустно вспоминать Свету, мою маленькую двоюродную племянку. Ей уже восьмой год пошёл, учится в первом классе. А родители, Митюха и Нина, продолжают обрывать её на полуслове, говоря:

- Света, скажи так...

По-прежнему считают её маленькой, не дают и шага сделать самостоятельно.

Понимаю, контроль нужен, но ведь надо в человеке развивать и САМОконтроль! Мне жаль Светку. Не могу видеть, как она боится не только собак, но и культурного общественного туалета, и чужой бабушки.

Пока у нас пировали гости, мы со Светой гуляли, насобирали на берегу реки красивых камушков, Света захотела их взять с собой. Ну, что тут плохого?

Что было дальше, я узнала вечером от мамы.

Когда Митька, Нина и Света пошли от нас, Нина нервно закричала:

- Для чего всякий мусор домой тащить!

Даже не полюбовалась камнями, выкинула. У Светки медленно покатались слёзы.

От маминого рассказа я тоже чуть не разревелась.

13 ноября

Здорово! Студсовет выделил мне бесплатную путёвку в профилакторий. Живу теперь на улице Пархоменко, в комнате № 60.

Сегодня впервые в проруби купалась, в Сосновке.

15 ноября

Вечером ходила в гости в своё общежитие на Песочку. Зашла к нашим в восемьдесят девятую, а в девяносто второй пообщалась с Валюхой Зинёвой, с Надей Русаковой. Все такие внимательные ко мне, добрые...

1 декабря

Мне казалось, что Талька меня забыла. Написала ей осторожное письмо. В ответ получила лавину откровений. Такое письмо заставляет задуматься, вернуться в мир жизни. Талечка, спасибо!

6 декабря

В Красном уголке общежития состоялась лекция-концерт о Шопене. Выступал Валерий Борисович Васильев, выпускник Ленинградской консерватории, Лауреат международного конкурса, один из лучших пианистов Советского Союза. Он пришёл к нам в общежитие приобщать нас, оболтусов и лентяев, к прекрасному. Играл на не очень хорошем рояле. Послушать его собралось совсем мало народа. Когда я звала на эту лекцию, девчонки на меня смотрели насмешливо и с места не сдвинулись.

Я в восторге от музыки Шопена, от таланта Валерия Васильева и музыковеда Шуппер. Мы действительно живём в мире прекрасного. Надо внимательнее смотреть и слушать. Правду кто-то сказал, что *«не надо только быть ленивым и нелюбопытным»*.

9 декабря

В честь своего двадцатилетия была на концерте в филармонии. Пианистка Мария Гринберг играла Бетховена. Она так своеобразно играет, будто нехотя или будто только для себя, задумавшись, тихо-тихо...

13 декабря

Утром мы всей комнатой дружно проспали на лекцию. Поняли это, услышав стук в дверь, громкий, требовательный. Сразу догадались, что это «Вспышка».

Что делать?! Прикинуться, что «мы ушли»? Поздно! Кто-то из нас по привычке уже подал голос.

За дверями приободрились, стали стучать ещё требовательнее.

Мигом всех нас сдуло с кровати, мигом натянули на себя одежду, подвернувшуюся под руки. Кровати «сами заправились». И мы гостеприимно распахнули дверь перед вспышечниками.

Ого! У нас в комнате порядок! И даже форточка открыта! Все девчонки удивительно бодрые, весёлые! Нас каждую сфотографировали.

А мы подумали: если бы нас так вот поднимали по утрам, только на часок пораньше, какая хорошая жизнь была бы!

Оказалось, в это утро вовремя встали только участники рейда. А всё общежитие почему-то безмятежно дрыхло.

А вечером перед нами снова выступали Валерий Васильев и Шуппер. Программу посвятили Бетховену. Горький назвал его *«самым героическим художником»*. Я невольно сравнивала игру Васильева и Марии Гринберг. Как говорят одесситы, это две большие разницы.

Всё же здорово, что человечество может не только воевать, но и хранить настоящие сокровища, и что есть люди, которые могут создавать эти сокровища!

19 декабря

Воскресенье. Выборы. День рождения Анны Павловны, моей первой учительницы. Вот сколько праздников!

С шести часов утра нужно было дежурить на избирательном участке в академии. Чтобы не проспать, попросили дежурного на вахте разбудить нас в половине шестого.

Однако всю ночь я просыпалась, чтобы время посмотреть, и не позволяла себе крепко заснуть. А когда приснилось, что я опоздала на избирательный участок и даже паспорт забыла, в дверь громко постучали и чётко произнесли:

- Пять тридцать!

Я и не предполагала, что преподаватели могут так смущаться. Со мной «за буквой» сидела женщина, которой тоже впервые поручили быть членом избирательной комиссии. От волнения она часто путалась, пропустила на листе пятьдесят номеров. И когда старшая по избирательному участку подошла с чистыми бланками, моя напарница залилась краской и чуть не расплакалась.

25 декабря

Слушали Марину Ракову. Она читала повесть Льва Толстого «Отец Сергей».

26 декабря

Ездила в незнакомый пока мне район, в Автово, к Нине Михайловне (Проспект Стачек, 55, кв. 190). С этой женщиной познакомилась в Череповце.

Понравилось в гостях. Смотрели по телевизору КВН. И передачу эту, и её ведущего, Сашу Маслякова, вижу впервые!

Нина Михайловна много расспрашивала обо мне, рассказывала о внуке Марке, которого поджидала из командировки.

Когда я уже уходила, Марк появился на пороге. В дверях и познакомились, весело смеясь.

А потом я была на органном концерте. Играли ленинградские студенты. Какая музыка звучала! Век бы слушала.

29 декабря

По радио передают «Невскую волну». Слушаю и понимаю, что уже проспорила Наташке «Мишку на Севере», ведь не могу выполнить обещанного – учить аналитику. Настроение дорожно-новогоднее. В мыслях я уже дома.

Лариса привезла из Кавгалова (тайком!) маленькую ёлочку.

В общежитии у многих уже ёлки поставлены. У народа новогоднее настроение, все носятся по этажам весёлые.

А по радио сейчас Эдита Пьеха поёт о белых ночах. И ребята (два Вовки – Хованский и Беспалов) сидят у нас в комнате задумавшись, о чём-то размечтались, наверное.

Скорее бы завтрашний вечер! Скорее бы сесть в поезд. Скорее бы очутиться дома!

1966 год

1 января

Вчера мы с Люсей Смирновой и Ларисой Щелкуновой приехали в Череповец. И сразу же приняли на себя тяжкое бремя ходить по гостям. В первый-то день ещё ничего. Было больше радостного.

Только вот мама снова болеет. Да ещё вечером мы навестили Антонину Александровну Рожновскую. В гостях у неё хорошо и весело было, но расставались тяжело, она опять чуть не расплакалась, а, глядя на неё, и я...

Новый 1966 год мы встретили с Люсей вдвоём. Дома была красивая ёлка и много апельсинов.

Мама с папой ушли на новоселье к тёте Марусе.

Потом мы усердно обходили нашу родню, и везде нас кормили, не обращая внимания на наши отказывания. Люди убеждены в том, что студент, как волк, вечно голоден.

В «Комсомольце» перед началом сеанса услышали песню про пингвинов. Такая весёлая! Стало очень хорошо на душе.

Были у Киселёвых. Зинуха пела нам песню на стихи Пастернака «Мело, мело ...».

2 января

Снова в поезде. Лара, Люся и я – в одном купе, а Галка Панфилова – в соседнем.

Когда уходили из дома, папа пьяненький спал, будить не стали.

Тяжко было расставаться с мамой. Уговорила её не провожать нас, так как слишком холодно на улице.

Но, оказывается, я забыла дома ручку, и мама привезла её на вокзал!

5 января

Ну и ну! В академии проводят детские ёлки. Сегодня случайно услышала разговор гардеробщиц о том, как плачущих детишек волокли с праздника. Бедные малыши сильно напугались волка!

29 января

Упрямо твержу:

- Надо жить.

Вспоминаю напутствие Антонины Александровны:

- Смелость города берёт.

И пусть бабка Жельвис сказала:

- Даже Лыкова сдала.

От правды не отворачивайся, надо заниматься, раз в институте учишься.

15 февраля

Во время сессии на стенах и досках появляются различные надписи: *«С нами крестная сила и шпаргалки»*, *«Сдадим посредственные знания на «хорошо» и «отлично»*.

Только что услышала диалог между Таней Кольцовой и Ниной Кудрявцевой.

Таня:

- Надо сделать причёску.

Нина:

- Там будут смотреть на твои знания, а не на причёску.

Таня:

- Если у меня не будет знаний и причёски, так на что же тогда смотреть?!

И пошли девчата на экзамен.

20 февраля

Дома! Сессия позади. Первый день каникул уже прошёл.

Зинуха Киселёва хочет своему будущему прозаическому творению дать название «Мраморная поэзия». Интересно, каков рассказ получится?

24 февраля

Мы с мамой в деревне, у тёти Мани, уже второй день.

Греемся на русской печке.

Муха запросилась к нам! Мама боялась уснуть из-за Мухи, боялась, что псина ужареет. Стащить её на пол не решались, уж больно она хорошо развалилась во всю свою длину. Но когда задышала часто-часто, мы, преодолев Мухино сопротивление, всё-таки перетащили её на пол. Она сразу побежала пить холодную воду. А потом всё равно начала проситься на печку.

С Людой Нагорной ходили на море, на наше место. Шли, проваливаясь по пояс в снегу – зимой туда дорога не проложена, только неуверенная лыжня немного помогала нам продвигаться к цели. Вымокли, устали, но довольны, что увидели зимой то, с чем попрощались летом.

А дома мама и тётя Маня, боясь, что я простужусь, ругали меня почём зря за сырые штаны и валенки. Да что вы, дорогие мои, я же «морж»! Что мне сделается?

19 марта

Дочитала «Алые паруса». Просто влюбилась в Александра Грина. Это ведь надо так написать: *«...светя улыбке огнём трубки»*. У него нет ничего обыкновенного, и всё живёт. И так он всё подмечает! *«...склонность к необычайному застала его врасплох с решимостью и вдохновением раздражённой женщины»*. *«Дымила и горела трава; влажные цветы выглядели как дети, насильно умытые холодной водой»*. В «Капитане Дюке»: *«... и нырнул в глухую, лающую собаками тьму»*.

Вечером были с Люсей в Театре эстрады на концерте Клавдии Шульженко.

Когда Клавдия Ивановна как-то по-домашнему, просто, и в то же время величественно вышла на сцену, у меня перехватило дыхание. Зал тоже бешено выражал радость от встречи с любимой певицей. Думаю, что и другие любят её не только за душевное исполнение песен, но и за то, что она всю войну была на фронте, своими выступлениями не давала бойцам раскисать, заставляла думать о будущей победе.

Каждой своей песней Шульженко будила сознание, тревожила сердца.

Если бы меня никто не видел, я бы просто уливалась слезами, целиком отдавшись чувствам. Не могу спокойно слушать песни военных лет.

Я счастлива, что попала на этот концерт!

20 марта

С Попиковой слушали в филармонии музыку Генделя. (Оратория «О радости, печали и мудрости» в трёх частях).

Мне больше всего понравилась вторая часть («Печаль»), грустная, порой с трагическими надрывами, очень откровенная. Слушала и невольно вспоминала, как провожала маму из Ленинграда. Было это после Октябрьской. На улице холодина. Уговорила маму зайти в вагон. Она послушалась. Смотрела на меня из окна и знаками показывала, чтобы я уходила, не мёрзла. А мне было так страшно уйти, ведь это значило сразу остаться одной. Упорно стояла на перроне, изо всех сил улыбалась маме. А она украдкой смахивала слёзы. Когда мои нервы не выдержали, я, чтобы скрыть слёзы, отвернулась, будто бы посмотреть на толпу на перроне. А когда снова повернулась к окну, увидела, что мама улыбается. Поезд тронулся, маму от меня загородили. Я смотрела вслед уходящему поезду, и казалось, что всё ещё тянется невидимая ниточка, связывающая нас с мамой.

25 марта

Бабка Жельвис справедливо разошлась насчёт нашего поколения: что и святого у нас не осталось, не дорожим ничем, даже дружбой, и друг к другу по-собачьи относимся.

Я перессорилась со всей комнатой и «довольная» пошла во Дворец культуры «Выборгский» смотреть «Палубу» в постановке театра им. Станиславского. Но и эта комедия, попав под мою горячую руку, потерпела в моих глазах пышное поражение: я даже ни разу не улыбнулась.

Пожалуй, спектакли мне не на пользу. Филармония – другое дело.

Позавчера слушали хор Свешникова. Поверю, что лучшим музыкальным инструментом был и всегда будет человеческий голос. Надо только уметь «играть» на нём.

27 марта, воскресенье

День разделился на четыре этапа.

Первый – автобусная экскурсия, посвящённая реконструкции Ленинграда. Объехали весь город. Но самое памятное – Финский залив, мемориальное кладбище у Новой Деревни, место дуэли Пушкина.

Второй – бегали с Наташкой загорать в Сосновку, и я открыла для себя купальный сезон.

Третий – получила от мамы посылку и письмо. Ну вот, маме не нравится, что я ограничиваю себя в телесной пище ради духовной. Если мама не изменит своих взглядов на мои вылазки в филармонию, то мы с ней никогда не перестанем спорить об этом.

Четвёртый – смотрели фильм «Дети Дон Кихота». Очень понравился.

28 марта

Случайно попала в театр. Смотрела постановку МХАТа «Анна». Здорово! Значит, не совсем конченный я театральный зритель?

А в комнате нашей «высокое напряжение». И всё из-за пустяков: то случайно не то слово сорвётся, то не та интонация прозвучит. Этого уже достаточно, чтобы наш «солнечный мир» разрушился...

4 апреля

Первое, что увидела, когда проснулась, – свет от настольной лампы. Нет, это солнечный луч светит сквозь абажур. Я ведь дома. Приехала вчера. Просто так приехала, уж шибко домой захотелось. Мама с папой удивились и обрадовались. Тётя Тася уже ничему не удивляется.

У Тальки 25 марта родилась дочь! Такая маленькая, миленькая.

Лида без смеха утверждает, что я похожа на Ленина. А мне смешно и странно это слышать.

Виделись с Зинухой. Она интересное дело придумала: «Моя энциклопедия». Это же очень удобно: интересные и полезные вырезки вклеиваешь в альбом.

Сегодня уезжаю. Утром перед уходом на работу мама разбудила меня, наказала, что делать, и попрощалась. А с папой мы обычно не прощаемся: с вечера вроде бы рановато, а утром, когда папа уходит, я ещё сплю; а когда мне пора уезжать, он ещё на работе.

5 апреля

Как странно, дома кажешься себе хорошей. А здесь, в общежитии, видишь спины или замкнутые лица. Это только для меня, потому что меня не любят. Виной тому мой тяжёлый нрав, глупость, внешность. Я лично больше всего страдаю из-за своей пустой головы...

7 апреля

Мне подсунули поэтический сборник Дмитрия Ковалёва «А думал я...» Вот некоторые стихи.

О любви

В любом часу она тебя разбудит.

И на ногах она всегда чуть свет.

Накормит всех, сама поесть забудет,

Да так и ходит в суете сует.

И ждёт,

Всё ждёт.

И только этим дышит.

И лишь одною думою жива:

«Да как?

Да что с ним?

Почему не пишет?...»

И повторяет добрые слова.

И спит –

И слышит за версту ночами.

И по шагам узнает, если свой.

А встретит – смотрит...

И души не чает...

И только всё качает головой.

И больше всех она о том печётся,

Кому таланту нет,

Кому трудней.

О ком все судят-рядят у колодца

Соседки, не жалея трудодней...

И как бы только ни был ты далёко,

Зачует сердцем, если там беда.

Согнётся вся,

Состарится до срока –

В плохом не заподозрит никогда.

Лишь скажет:

- Гревала и сама я.

Беда, я знаю, лишь страшна на вид...

Когда уже никто не понимает –

Она поймёт

И потому простит...

Шепчу о ней я, взглядываясь в лица,

И вижу:

Без неё житьё не мёд...

Любовью бы ей с нами поделиться:

Нам так её любви недостаёт.

А думал я...

А думал я,

Что как увижу мать,

Так упаду к ногам её...

Но вот –

Где жжёт роса,

В ботве стою опять.

Вязанку хвороста межой она несёт,

Такая старая,

Невзрачная на вид.

Меня ещё не замечая,

Вслух

Сама с собой о чём-то говорит.

Окликнуть?

Нет.

Так испугаю вдруг.

Но вот

Сама заметила.

Уже,

Забыв и ношу бросить на меже,

Не видя ничего перед собой,

Летит ко мне:

- Ах, боже,

Гость какой!..

А я,

Как сердце чуяло,

В лесу,

Ещё с утра спешила всё домой...

- Давай, мамуся, хворост понесу... -

И мать заплакала

Шепча:

- Сыночек мой... -

С охапкой невесою в руках,

Близ почерневших пятнами бобов,

Расспрашиваю я

О пустяках:

- Есть ли орехи?

Много ли грибов?

А думал –

Там,

В пристрелянных снегах,

Что, если жив останусь

И приду, -

Слёз не стыдясь,

При людях,

На виду,

На улице пред нею упаду.

Сестричке Рае, по-взрослому

Я вспомнил – что тебя я обижал.

И что теперь мне это не поправить.

Что нет тебя. Что день тот убежал.

И не догнать. И лёд тот не расплавить.

Прости, прости, прости...

Прости ты мне впервые,

Чего простить бы не могли живые.

Но что теперь об этом мне просить?..

Прости, прости, прости,

Прости...

Прости – когда не можешь ты простить.

11 апреля

Снова слушала Марину Ракову. Снова она читала «Отца Сергия». Правда, это происходило у нас в общежитии, в Красном уголке.

15 апреля

«Поступок рождает привычку, привычка – характер, характер – судьбу». Кто это сказал?

16 апреля

Сегодня Фрона Наумовна «устроила» нам билеты в филармонию. Выступала солистка Миланского театра Ла Скала Маргарита Гульельми. Мы с Наташкой Орловой были на хорах. Когда программа завершилась, зрители потоками ринулись к сцене. Сколько раз вызывали певицу! Несколько раз в зале гасили свет, а люди не уходили, аплодировали. И Гульельми снова выходила и пела. Люди замирали, кто в какой позе, как в детской игре «Замри!» Одна бабуля возмущалась, что это хулиганство, насмешка над искусством, что надо гасить свет и всех гнать домой!

Видела кошку, которая облизывала сосульку, торчащую из снега.

18 апреля

- Я спокоен, сосредоточен...

Это «заклинание» помогает.

Держись, Зин, держись. И пусть Попикова до предела раздражена, не поддавайся соблазну ответить ей тем же.

- Я спокоен, сосредоточен...

19 апреля

Были с Наташкой Орловой в филармонии. Шестая симфония Шостаковича навела меня на такие воспоминания – хоть плачь!..

20 апреля

Получила два письма. Оба подписаны одинаково: «Мы». Но они такие разные! У Тальки – так и светится счастьем. Она не может нарадоваться своей дочке. А вот Ида...

21 апреля

Как неприятно уходить от филармонии, не попав на концерт Святослава Рихтера! Ну, что ж, Фрона Наумовна сделала для меня всё, что могла. Это я сама опоздала к ней в агентство...

И всё же было так горько оттого, что не могла присоединиться к тем, кто с билетами на концерт поднимался по лестнице филармонии!

Надеюсь, когда-нибудь всё же услышу Рихтера.

А вчера был концерт аргентинской гитаристки Марии Луизы Анидо.

Я и не предполагала, что на гитаре можно ТАК играть! Даже прелюдию Баха исполнила. А это ведь было написано для органа! А на гитаре всего семь струн (или шесть?). И так звучит здорово!

24 апреля

С утра была автобусная экскурсия «Александр Блок в Петербурге».

По своей инициативе я пошла посмотреть, где в доме Блока на Малой Монетной находилась его квартира (№ 27). Даже заробела, когда поднималась по лестнице, по которой Блок ходил несколько лет. А, интересно, знают ли нынешние жильцы, что в их квартире жил Александр Блок?

27 апреля

Ну что, несладко мотаться по общежитию, не смея зайти в свою комнату? А всё почему? Сволочь потому что. Вот и сиди в рабочке до часу ночи!

У нас в комнате Наташке Орловой досрочно справляют день рождения, потому что 1 мая почти все разъедутся по домам.

А я упрямлюсь, не иду к ним, раз я ничего не внесла в общий котёл. А потому что нечего!

Сейчас у нас деньги и вообще частная собственность как-то уж очень громко о себе заявляют. Всё пошло, пожалуй, оттого, что кто

попал в коммуну, кто нет. Какая проза! И как всё это надоело и опротивело! Ужас! Это коммуновское – не твоё. А ты, как буржуй, ешь твой, только твой хлеб и не пытайся никого угощать: у них есть своё...

Галка Панфилова сегодня возмущённо заявила, что я всё усложняю. Говорит, что не надо усиливать плохизну отношений...

Жаль, что ни у кого из нас не хватило духа быть до конца откровенным, когда составляли список комнаты на следующий год.

А я всё-таки самый мерзкий человек, человечиска...

Скорей бы завтрашний вечер. Поеду домой.

28 апреля

Когда собралась на вокзал, никто из девчонок ни в чём меня не упрекнул, тепло распрощались, дружески посоветовали не отделяться от коллектива. Ой, лучше бы они выругали меня!

Наташа Орлова едет на праздники к Люсе в Шарью. Мы вместе приехали на Московский вокзал. Их поезд уходил на час раньше моего. Девчонки пошли к вагону, а я понеслась в камеру хранения, чтобы избавиться от тяжёлой сумки. Когда вернулась к поезду девчонок, вспомнила, что не знаю номера их вагона. Походила вдоль состава, так и не увидела девчат, так и не попрощалась с ними. Плохо.

30 апреля

Ночь провела у мамы на работе. Такое не может повториться, нет. Было хорошо, весело, интересно с мамой, бабой Олей, тётей Валей. А как они слушали мою «политинформацию»! (Я рассказывала, сидя на плите).

1 мая

На маму смотреть приятно и весело. Она такая нарядная! Катя сделала ей причёску, так мама совсем помолодела. Только очень много седины в волосах. И у папы – тоже.

Впервые держала на руках Талькину дочь, Нину Ивановну Круглову. Так боялась уронить или сломать что-нибудь у ребёнка, оказавшегося в моих неловких руках.

Сегодня купалась в Шексне. Река уже готова к открытию навигации. Или её уже открыли?

«Моржи» не пошли на демонстрацию собственной колонной. Странно.

2 мая

«Завтра снова в дорогу...» - поют по радио. Мама говорит, что эта песня словно по её заказу написана.

Мамулька! Как ты радуешься моим приездам! А видимся мы мало и встречи довольно сдержанные. Часто, когда думаю о тебе, так хочется уткнуться тебе в грудь, рассказать всё-всё и даже просто поплакать. Но, увы, мы обмениваемся только взглядами и короткими фразами. А плакать при тебе я просто не смею.

Сегодня носила по городу Нин Ванну Круглову. Она такая спокойная. Спала всю дорогу. Нам встретились знакомые мужики из ГАРО, и мы сказали, что это моя дочь. Мужики поверили. И Курочкин, мой бывший мастер, видел меня с Нинулей на руках. Теперь в ГАРО точно будут думать обо мне хорошо!

Сегодня у нас были гости. Когда я пришла домой, они все уже «окосели». И все, то ли ради подхалимажа, то ли вправду обратили на меня внимание. Каждый, перебивая друг друга, старался сказать мне

что-нибудь хорошее, глядя при этом страшно влюблёнными глазами. А мама стояла в стороне и смотрела на меня с молчаливой улыбкой. Глаза у неё были грустными. Мне хотелось остаться с ней вдвоём, приголубить её...

А папа весь день был пьяненьким. Не люблю, когда он такой.

7 мая

Сижу у тёти Клавы, в Мурино, слушаю концерт по заявкам работников радио. Концерт хороший. Но вот запела греческая певица Иованна, и я разревелась. А ведь и песня не очень грустная. Но в голосе звучит еле уловимая печаль...

8 мая

Собираюсь через кого-нибудь, кто едет в Череповец, передать домой розы. Хочу цветами поздравить маму и папу с Днём Победы.

16 мая

Фроне Наумовне буду всю жизнь обязана. Стоит только пожелать, и она проведёт на любой концерт в филармонию. Она «сделала» даже билеты на Реентовича! А в воскресенье я слушала Игоря Лазько. (Год назад, когда ему было четырнадцать лет, он занял третье место на международном конкурсе пианистов в Лейпциге). Он играл концерт Баха; очень, очень здорово играл.

В воскресенье же я была у Нины Михайловны. Вспоминали Череповец. Вернее, она вспоминала старый город, а я пыталась сориентироваться в нынешнем городе. Нина Михайловна училась в гимназии (теперь здесь вечерний политехнический институт). Я жалела, что нельзя записать на магнитофон этот рассказ. Рассказывает Нина Михайловна интересно, негромко, не спеша. Понимаю, что для неё эти воспоминания очень далёкие, дорогие, не часто к ним возвращается.

17 мая

Письмо от мамы. Была она у тёти Мани, помогала копать огород. Передаёт приветы ото всего Морущкина. А в конце письма: *«твоя мама»*. А мне опять грустно...

22 мая

Сидела у Люси на кровати и, делая вид, что слушаю доклад Попиковой, думала о том, как бы не разреветься. А Люся тайком наблюдала за мной и сказала, что у меня в это время была такая рожа, словно я вот-вот расхохочусь. Воистину, внешность обманчива.

29 мая

Сегодня тётя Валя Ивашенцева говорила со мной как с человеком, что-то понимающим в жизни. Дело в том, что она, её дочь Нина (внучка тёти Клавы) и сама тётя Клава никак не уживутся; уже давно у них такое творится. Тётя Валя просила меня помочь ей наладить с Ниной отношения, повлиять на Нину.

Как будто я человек, с которого можно брать пример!

Мы с Ниной поговорили и выяснили, что мы обе – дуры, что обеим надо больше думать о близких людях, а не о себе.

Только что из филармонии. Выступал ансамбль скрипачей Большого театра. На них даже смотреть было приятно. А уж слушать!.. Только Гендель опять чуть до слёз не довёл.

1 июня

Сдали философию. На группу всего две или три «четвёрки», остальные «пятаки». Но этот экзамен стоил нервов всем! И всё из-за Галки Горбуновой. Надо же, проболталась Кириллу Ивановичу! А он такой «своенравный» мужчина! Ох!.. Ну, ладно, позади уже.

А как мы с Надей Русаковой задачи по аналитике делали! Где – честно, где – на глазок. Наврём в какой-нибудь задаче и пойдём «титр проверять». Стоим и совещаемся, какой титр поставить. Схватим что

нибудь «с неба» и тащимся в лаборантскую. И чудо – правильно! Лаборантка над нами смеялась, но ей самой было интересно, что у нас дальше будет, и она «не вставляла палки в наши колёса». Нам с Надей смешно вспоминать, как мы, скрывая смех и страх, подходили к окошечку лаборантской, а потом «озадаченные» уходили (или убегали с новым приступом буйной радости).

4 июня

Мамуля, что с тобой? Ты так настойчиво зовёшь меня домой, хоть на денёк, что мне уже страшно за тебя...

5 июня

Поздно! Всё-то мы поздно спохватываемся. Дождёмся, когда человек уже сломится, тогда забегаем.

Попик плачет. Не от боли, не от домашних неприятностей – от обиды.

- Никому нельзя верить! - слышно сквозь всхлипывания.

Мы склонились над ней, хотя понимаем, что и нам нельзя верить.

Завтра снова продолжим свои насмешки и нечуткое отношение к товарищам?

Лучше бы Люда ушла в пятидесятую комнату, к своим девчонкам. А то с нами ей одиноко (это к любой из нас относится, но мы, видимо, крепче)...

14 июня

На двери нашей комнаты появилась «Молния». Девочки благодарят меня за *«чуткое отношение к товарищам»*. По правде говоря, я оскорбилась. Неужели мои хорошие поступки воспринимаются как ЧП и достойны особой благодарности?

21 июня

Тоскливо на душе. Наверное, оттого, что хочется есть, а есть нечего, и денег нет. Вот житуха! Покормят – хорошо, а то и так сойдёт. А у Люси завтра день рождения. А ещё завтра – органика. А в голове так же пусто, как и в желудке. А на улице солнце! Ну, как не вздохнуть?

22 июня

Странный день.

До пяти вечера был заполнен экзаменом по органике.

Пятёрку получила, но как!

Хорошо, что попала не к профессору Тищенко, а к Нине Ивановне.

Я порывалась уйти, говорила, что не знаю того или этого, «тыкала пальцем в небо»; когда получала новый вопрос, вместе с экзаменатором отвечала на него. А Нина Ивановна почему-то считает, что я могу отвечать на «отлично». И до чего дошло! Говорит:

- Ну, напишите сами, что вы лучше всего знаете из второй части, и расскажите мне.

А что я знаю, если я почти не читала? Только про нафталин утром прочитала. Спрашиваю:

- Хотите про нафталин?

- Хочу, - отвечает Нина Ивановна.

Про него и рассказывала с помощью экзаменатора.

Ну и экзамен!

А в это время, оказывается, ко мне в общежитие приходили Зинуха Киселёва и Алька Михельман (её сводный брат). И мы не встретились. Зачем Зинуха здесь? И где их теперь искать?

Хорошо или плохо, но я даже не посидела за праздничным столом. Ну, это можно списать на экзамен! Но почему вечером не пошла на развод мостов? Зачем обидела именинницу?

24 июня

Днём ездила на Невский за панамками для Идиного Павлушки. По пути заскочила в магазин «Мелодия».

Надо же, есть Первый концерт Рахманинова. Играет сам Рахманинов. Я послала вместе с панамками и эту пластинку – в подарок Павлушке (разумеется, прежде всего, Иде, ведь Павлуне-то всего два года исполнилось).

В филармонии слушала музыку Шостаковича.

Пока устраивалась на незаконном месте, даже не успела в программку заглянуть.

И вот исполняют Первую симфонию. Впечатление от неё такое, словно звучит рассказ впечатлительного мальчишки.

В антракте прочитала, что Шостакович написал эту симфонию, когда ему было всего девятнадцать лет, это его дипломная работа. Надо же, как я правильно почувствовала музыку!

После антракта прозвучал Концерт для скрипки с оркестром.

Что могу сказать о Шостаковиче? Сначала я подумала о нём, как о мальчике с необузданной фантазией. Но ведь он же написал «Ленинградскую» симфонию! И романс к кинофильму «Овод». Очень разный композитор и во всём замечательно интересен!

29 июня

Утром дочитала «Прощай, оружие» Хемингуэя и заплакала. Ну, надо же! Люди так любят жизнь, так борются за неё, и когда добиваются своего, их разлучает смерть.

Не раз в романе проходит такая мысль (и, увы, она очень справедлива!): *«Когда люди столько мужества приносят в этот мир, мир должен убить их, чтобы сломить, и поэтому он их убивает. Мир ломает каждого, и многие потом только крепче на изломе. Но тех, кто не хочет сломиться, он убивает. Он убивает самых добрых, и самых нежных, и самых храбрых без разбора. А если ты ни то, ни другое, ни третье, можешь быть уверен, что и тебя убьют, только без особой спешки».*

Я ещё «не вышла» из книги, а к нам в комнату пришёл Славка Вишневский. Сегодня он женится на Луизе Вишняковой. Волнуется. Не садится: боится помяться. Чтобы хоть как-то успокоиться, просит что-нибудь почитать.

Смотрю на него. Стоит бледный-бледный. Глаза грустные. Пиджак тщательно отпарен, но не мешало бы почистить как следует.

Когда я увидела эти пятна на костюме, услышала, как Славка робко спросил у Тани Кольцовой, как он выглядит, мне стало его жалко.

Пошла посмотреть на невесту.

И там не лучше! Луизка ещё бледнее и трясётся.

Притащила ей валерьянки.

Подъехали такси. Пора выходить из комнаты. А никто не знает, как выходить: вместе или отдельно? Решили, что жених должен вывести невесту.

Позвали Славика.

Я выйти из Луизиной комнаты не успела и нечаянно «подсмотрела» чужое счастье.

Это длилось совсем недолго, но это надо было видеть: как Луиза и Славик посмотрели друг на друга, как не могли ничего сказать, и их растерявшиеся руки...

А я-то ещё под впечатлением книги нахожусь. И так мне жаль стало ребят!.. Ну, дай бог им счастья, да не такого, какое было у Кэтрин и Генри.

Ходили с Люсей в театр оперетты на «Баядеру» Кальмана.

Я впервые целиком и «по-заправдашнему» слушала «Баядеру». Какой же Кальман умница, какую красоту создал! Мало помнить и любить его, ему надо здесь же, на площади Искусств, поставить памятник и, вместо гимнов, исполнять его музыку!

А потом мы с Люсей шли пешком до Петроградской стороны. Шли по своим любимым местам. И по Марсову полю. У вечного огня, как всегда, стоят люди. Мы тоже остановились. Я смотрела на пламя, на его «оторвавшиеся кусочки», которые быстро исчезали, но думала не о

тех, в честь кого зажжён этот огонь, а о маме и папе, о своём неоплатном долге перед ними...

Потом мы шли по Кировскому мосту. Над Невой гулял ветер. Пришлось надеть плащ. Говорят, что вода успокаивает. На меня она наводит грустные воспоминания о детстве, о папиных пароходах, о молодых папе и маме.

9 июля

Как хочется, чтобы кто-нибудь хотя бы потрепал по голове! Кажется, что скоро сломаюсь и снова попаду во власть хандры. Ну почему?! Ведь всё так, как мечтала: и третьекурсница уже, и в спортивном лагере, и люди вокруг хорошие.

В лагере очень нравится. Нравится, как быстро знакомятся здесь люди, нравится их бурная реакция на всё.

Живём мы в палатке, хотя была возможность поселиться в домике. Я сама захотела в палатку. И ничуть не жалею. В домиках и душно, и тесно.

В палатке нас уже (и пока) восемь человек. Лена завтра уедет. Хорошая девчонка. Весёлая, очень общительная. Учится на МТД в нашей академии. Знает Алика Михельмана. Вера – библиотекарь из ЛТА, книжный человек, очень кстати вставляет различные цитаты; но выглядит неважно, бледненькая.

Вчера поселилась Наташа. Ей восемнадцать лет (на вид – постарше). Вела она себя вызывающе. Посмотрим, что это за человек.

13 июля

Вечером сидели втроём у меня на кровати: Вера, Зоя и я. Все в чём-то обездоленные и поэтому самую малость мужественные.

Зоя Апросина – «человек ниоткуда». У неё жива мать, и, может быть, где-то есть отец. Но Зоя выросла в детском доме на Оке. Мать её не приняла... Теперь Зоя окончила ЛТА и отпуск перед направлением на работу «отбывает» в спортивном лагере.

Вера. Как она расплакалась, когда её хотели перевести в домик! Не хочет уходить от нас. А ведь с её ли лёгкими жить в палатке?

То ли мы привыкли, то ли Вера «поостепенилась», но теперь она стала не навязчивым, а просто интересным собеседником.

Вместо Лены к нам поселили Иру Маковскую. У неё поразительно длинные ресницы и томные глаза.

Есть ещё троица, в которую я просто влюблена. Оля и Галя (из политехнического института) и Лена (из университета). Вот уж с ними не соскучишься!

14 июля

Вера-хиромантка определила, что у меня совсем особая рука: на ней нет линии сердца. Вот даёт!!!

1967 год

10 июня

Вчера получила от Зинухи приглашение на свадьбу. Какой чёрт дёрнул её именно сейчас выходить замуж?! Ей же надо книги в зубы и – в МГУ. И кто её избранник? Этот телок Алик Фединцев? И это любовь?! Да эта свадьба скорее от отчаянья! Ишь ты, Зиночка, разочаровалась в жизни, на всё махнула рукой!

Нет, этому приглашению я не рада. Я против этой свадьбы.

Но поехать в Череповец надо. И надо сделать всё как полагается.

Я с каким-то остервенением выбирала цветы на Владимирском рынке, потому что горько мне было. Но хотелось выбрать, так уж выбрать.

Приехала в Череповец. Папа с мамой встретили.

Когда пришла к Киселёвым, когда Сусанна Ивановна, плача, прижала меня к себе и поцеловала, я почувствовала, что тоже сейчас разревусь. Для успокоения пришлось пробежаться по улице, пока Зинуха ещё сидела в парикмахерской.

До чего же трудно смотреть, как невеста одевается. Я никак не могла представить Зинку в таком наряде. И вот смотрю, как она постепенно обретает облик невесты, смотрю и не верю, что всё наяву. Зинка, Зинка!..

А потом я начала себя плохо вести: плакала при каждом «удобном» случае. Меня всё чрезвычайно трогало в Доме культуры, где расписались молодые. И за свадебным столом каждый тост доводил до слёз. Фимка, московский друг Зинки, потом уж объявлять стал:

- Ленинград опять плачет!

А Борис Борисович Перельман спросил:

- Что, замуж хочется?

И смех и грех.

Когда Сусанна Ивановна с Фимкой плясали цыганочку, я сквозь слёзы восхищалась ими. Вообще, Сусанна Ивановна удивительная, прекрасная женщина. Всю жизнь она мне очень нравится, а сегодня я в неё просто влюбилась.

Вечером отец Альки всё твердил мне:

- Почему ты не такая как все? Особенная ты что ли? Хорошая ты...

Я его слушала и опять чуть не ревела.

А у Лиды на свадьбе всё было проще. И регистрация прошла менее торжественно. И гуляли они не так «организованно».

Я у них даже осмелилась произнести тост за родителей молодых.

Дядя Лёша подошёл и руку мне пожал за это. Он был тронут.

Ещё какая-то женщина (наверное, мама Николая, жениха) чуть не заплакала.

А остальные как-то и не среагировали на моё выступление.

А моя мамуля сегодня плакала и за обеих невест, и за меня. Видно, свадьба – такое уж «мокрое» дело...

Но мне очень стыдно за свою невыдержанность на Зинухиной свадьбе.

8 октября

Ночевала в общежитии у Галки Панфиловой. Проснулась раньше будильника. Показалось, что на улице солнышко. Но это обманули оранжевые занавески на окне. За окном было серо и сыро.

В это воскресенье мы с Галкой решили сходить в кинотеатр «Правда», посмотреть сборник мультфильмов на первом сеансе (детском).

Кажется, что я давным-давно не видела детей. Не могу смотреть на них без умиления. Знаю, что это плохо, а иначе не могу. Немного грустно от сознания, что сама такой уже никогда не буду. Нет, не маленькой (всему своё время), а вот такой же искренней, светлой, звонкой и радостной. Как детишки встречаются друг с другом, какими глазами смотрят на всё! Почему со временем это исчезает в людях? Жаль.

А с каким увлечением мы с Галкой смотрели на экран! Почти те же дети! Я даже повизгивала и поджимала ноги от страха, когда злой «дух» настигал мальчика.

Напротив «Правды» есть маленький зелёный дворик. Там стоит скульптура: два мальчика, один схватил птицу за горло, другой толкает первого и пытается освободить птицу. Извечная тема – борьба добра и зла...

9 октября

Ну и ну! Сагитировала девчонок из девятистой седьмой комнаты сходить навестить Витю Степанова. Он сломал ногу и уже с полмесяца лежит дома. Тем более стыдно нам, что Витин дом рядом с общежитием.

Пришли как порядочные, уселись чинно. У Вити был Саня Крюков. Оба они очень остроумные, но и они долго поддержать разговора не могли. А мы не знали, как себя вести. Мне стыдно и смешно вспоминать, как весёлый подъём сразу же исчез, и потянулся никому не нужный разговор ни о чём.

А вообще-то я считаю Витю самым достойным парнем у нас в академии, да и вообще во всём Ленинграде. В Вите удивительно сочетаются ум, юмор, человечность и скромность.

10 октября

Ночевала у тётки Клавды. Проснулись около шести часов. Ложиться снова не было уже смысла.

Так и получилось, что я увидела сегодня раннее утро. С автобуса шла к себе в общежитие, а выходило – навстречу солнцу. Подумалось, что день должен быть замечательным.

А день прошёл буднично; всё лучшее осталось к вечеру.

Вечером с Надей Русаковой слушали в филармонии латвийского певца Яна Забера. Очень хорошо поёт.

А потом мы сели на двойку и поехали домой. Проезжали уже по Кировскому мосту и решили, как советовала Наташа Орлова, погулять по Петропавловке именно вечером.

Вид старинных фонарей и древних ворот почему-то навёл нас на мысли о Моцарте. Ну, и стала Надя «Моцартом», а я – «Сальери». И так здорово заговорили мы на старинный лад! Нам было немного жутко, но диалог наш часто становился просто смешным.

А Петропавловка ночью очень хороша!

11 октября

Ездили с Люсей в Капеллу.

Пела Лилия Гриценко. Так душевно спела «Аиста», «Институтский вальс», что до слёз довела слушателей. А в конце программы исполнила французский вальс «Воспоминанье». Я представила, как бы его слушала Антонина Александровна Рожновская, и тоже разревелась.

12 октября

Размечтались с Люсей встретиться в Ленинграде в 100-летие Великой Октябрьской революции. Конечно, это маловероятно. А в двухтысячном году встреча вполне возможна. И я напечатала на машинке приглашение: «1 сентября 2000 года в 12 часов – у Медного всадника». Вот было бы здорово встретиться!

13 октября

Наконец-то послушала Виргилиуса Нореяко! Но он мало пел «по-своему», как я люблю. Мне очень понравилась ария Чаттертона (музыка Леонкавалло) и ещё из оперы «Дочь кардинала».

14 октября

У кого это длинный язык? О моём завале по процессам и аппаратам знали в Череповце только «самые-самые»: Галка Панфилова, Зина Киселёва, Катюха и Надя Комлева. Кто из них проболтался? Сегодня из дома письмо получила. Папа соблюдает нейтралитет, а мама, чувствую, вся в слезах. Конечно, ей тяжело от людей слушать, что её единственная дочка, для которой она всё делает, лишь бы та училась, вдруг получила на экзамене «неуд». Стыдиха! Я хоть и наругала в письме всех за болтовню, но самой-то стыдно так, что хоть домой больше не ездю. Ведь теперь в Череповце об этом не забудут долго и станут болтать, что вздумают. Мне на них наплевать, а маме каково?

И с деньгами поджигает. И папа ещё болеет. Я прошу для себя, а получается, что от них отнимаю. Надо, видно, на работу устраиваться...

15 октября

Сегодня у тёти Клавы прочитала рассказ Надежды Поляковой «За внучкой». Будто про меня написано. Ньюша неплохой человек. Она умеет и любит работать. А вот к людям черства. И никто её не любит.

17 октября

Дядя Вася, наш уборщик в общежитии, показывал мне своих голубей, рассказывал о них увлечённо и даже с нежностью.

Получила от мамы деньги. Стыдно. Как мама просила меня перед отъездом беречь деньги! А я часто с преступной лёгкостью отношусь к ним. Мамочка!..

18 октября

Столько событий!

1. Наша ракета впервые в мире «привенерилась». Ура!

2. В Ленинграде наводнение. Вечером ездили смотреть. Ветер уже

стихает, но воды ещё много. Мосты кажутся низенькими. Около университета кучи щепок и песка, оставленные рекой.

3. Выпал первый снег.

А я полдня ходила в поисках подарка для тёти Мани, но не нашла того, что хотелось.

Сегодняшний Надин ужин при свечах собирались запомнить надолго. Но «высоты» не получилось. С чего-то перешли на сексуальные разговоры, потом на разучивание песен к Ларискиной свадьбе. Но как-то всё не от души.

Надя правильно подметила:

- Нервы на пределе.

19 октября

Случайно зашла в «Мелодию» на Невском, случайно взяла наушники в отделе классической музыки и услышала Первый концерт Шопена. Играл Эмиль Гилельс с оркестром. Что за музыка! Как только получу стипендию, сразу же помчусь за пластинкой.

А вечером была на встрече с поэтами. Очень интересные люди. Одна поэтесса (не запомнила её фамилию) прочитала стихотворение «Тост» (... *будь вечно первой женой*...).

Вот бы Лариске подарить его на свадьбе!

20 октября

Не пошла на занятия, чтобы подготовиться к коллоквиуму, но побоялась сдавать. Так и ушла ни с чем.

Поехала к тётё Клаве в Мурино. Зашла в книжный магазин. Надежда Александровна, продавец, встретила меня лукавым взглядом. А когда я стала перебирать стихи, вдруг сунула мне в руки книгу. По-моему, очень ценная книга, в воскресенье приеду за ней – с деньгами.

На улице помогла дойти до дому какой-то пьяной бабе. Брели мы с ней, шатаясь от лужи к луже, и баба восторженно кричала мне:

- Ты мой ангел! Я тебя пррропишу у себя! А потом построю дом, и ты с твоими мамой и папой будешь там жить!

Во как!

А сын её, довольно солидный мужчина, заподозрил во мне юную собутыльницу его матери.

Даже так.

Вечером тётя Клава пообещала подарить мне подсвечник, когда я окончу академию. Подсвечник у неё очень красивый, очень нравится мне.

22 октября

Ездили с Наташей Орловой в Мурино. Я накупила книг. Разглядела как следует книгу «Песнь любви», которую мне Надежда Александровна оставила. Хорошая книга!

23 октября

Получила от мамули деньги. Каждый раз, когда дело доходит до денег, меня берёт такая тоска и стыд! Скорее бы самой зарабатывать да маме с папой помогать.

Несмотря на критическое материальное положение, поехала в «Мелодию» на Невский за Первым концертом Шопена. Но, увы, пусто!

24 октября

Я совсем убита долгами. И как сумела их на себя повесить?! Ох уж эти благородные порывы! Зачем покупаю билеты не только себе, но и на девчонок?! Им что: захотели и не пошли на Андроникова. И получается, будто я им эти билеты навязывала. И денег с девок не потребуешь. Получила стипендию и не знаю, как всё уладить.

Да уж, с деньгами много горяхватишь. Здесь надо добиваться независимости, иначе вечно неприятности будут.

Мамочка и папочка, простите меня! Больше этого не будет. Я постараюсь научиться расчётливости, в смысле – в меру беречь и в меру тратить деньги, а сорить ими никогда не буду.

25 октября

Только что по радио передали, что Микис Теодоракис должен предстать перед военным судом. Неужели его убьют?! Теодоракиса, талантливейшего композитора Греции!! Да неужели у кого-то

рука на него поднимется?! Как же всё плохо устроено! Почти весь мир против этого злодеяния, а всё равно такой человек находится на волосок от гибели. Неужели ничем нельзя помочь? Этим бездушным фашистам всё едино, кого убивать. Они скоты сами и людей не видят. Отвратительно, что над людьми может царствовать зверьё!

26 октября

На ОХТ (общая химическая технология) все веселились, когда Хуторщиков о спиртных напитках рассказывал! А в конце лекции все на разные голоса завывли:

- Перерыв!

Иван Семёнович взмолился, протянув к аудитории руки:

- Ну, дайте хоть мысль-то докончить!

27 октября

Сдала второй коллоквиум по коллоидной химии. И сразу же показалась сама себе умницей, хорошей студенткой.

На лекции Солечника сидела в новом шарфе, брошенном на плечи. Сзади, видимо, меня не узнавали. Таня Дмитриева заспорила со Светой Красник, я это или нет. Таня даже полезла под стол, посмотреть по ногам, но так и не поняла. Всё же окликнули меня, чтобы убедиться. Смешные девчонки!

28 октября

«Привет участникам конференции!». Это нам, делегатам академической комсомольской конференции. Я впервые на таком собрании. С трудом выносила все положенные формальности. Однако не вынесла и, получив мандат, сбежала. Но не зря там поприисутствовала: острее почувствовала, насколько я оторвана от жизни академии.

Вечером посмотрела фильм «Журналист». Увидела хороших людей и плохих. Захотелось стать такой, как Шура. Влюбилась в Юрия Николаевича Алябьева.

Шли мы из кино с Люсей и рассуждали, что же у нас не получается? Люся говорит, что мы застарели, а мне кажется, что не доросли. Негармонично развиваемся, нет ума, душа обмельчала.

Сегодня Шаля прочитала нам письмо от Вали Совковой. Такое хорошее письмо! Потому что Совочек по-настоящему счастлива. Я очень рада за неё.

29 октября

Наташа Орлова, Таня Усова и я ездили в музей-квартиру Пушкина на Мойку. Приехали поздно, поэтому пришлось походить по комнатам без экскурсовода.

Самое значительное в музее – кабинет Пушкина. Впечатляет библиотека, рабочий стол. А чуть подальше – кожаный диван. На нём умер поэт. Ощущение такое, что Пушкин ушёл отсюда совсем недавно. И кабинет осиротел. И не хочется мириться с мыслью, что так всё и было, что убили Пушкина, убили!

30 октября

Сегодня в бане помогала тащить девушку из парилки. Стало ей плохо. Какие у неё страшные глаза сделались! Не хотелось бы ещё такое увидеть.

31 октября

Слушали «Маленького принца» в исполнении Якова Смоленского.

Совсем по-новому воспринимала Экзюпери. Словно впервые услышала: *«зорко одно лишь сердце, главного глазами не увидишь»*; *«если хочешь иметь друга, приручи кого-нибудь»*; *«если позволишь приручить себя, то случится и заплакать»* и так далее. Конечно, цитирую приблизительно.

Письмо из дома! Папа написал хорошее письмо и прислал мамину фотографию (маму для Доски почёта сфотографировали). Мама такая усталая, задумчивая.

1 ноября

Чего не придумают в общежитии, чтобы дать волю чувствам и при этом не поссориться с окружающими! Если очень хочется выругаться или сказать гадость, говори, но про себя: шлёпай губами и ни звука. Все поймут тебя, но никто не обидится и не оскорбится.

2 ноября

Интересно на нас со стороны было смотреть, наверное. Мы с Люсей подошли к витрине в винном отделе, увидели красивую бутылку, вслух по складам прочитали этикетку и побрели прочь.

Алкаши прокомментировали:

- Интеллигенция вшивая...

4 ноября

На Неве и Невском идут репетиции по освещению, салютам, фонтанам и прочему. Даже сейчас это впечатляющее зрелище, а что будет в праздник?!

Ура! Мы (я, Люся и Наташа) в ночь на восьмое едем в Череповец. Боюсь, что девочкам у нас будет скучно. Но всё же приятно, что они у меня дома побывают.

5 ноября

Ура! Сдала зачёт по коллоидной химии.

Вечером слушала размышления тёти Клавы о жизни. Она права в том, что я сорю молодостью. Рассказывала, как они в молодые годы веселились. Возмущалась, что я из-за каких-то мелочей не хожу в компании и на танцы. В общем, осудила то же, что Люда Нагорная в своё время называла монашеством.

А потом, чтобы сменить тему разговора, вспоминала своих детей, блокаду. Так сказать, переключила тяжесть на себя...

6 ноября

С утра поехали с тётёй Клавой в Янино. Познакомилась с Девяткиными (родня тёти Клавы). Приняли очень хорошо. Больше всех мне понравилась самая младшая Девяткина – Елена Анатольевна, второклассница, очень интересный собеседник.

Вечером гуляла по городу. Погрелась в трамвае и приехала к Дворцовому мосту. Отсюда снова пошла пешком.

«Аврора», встав у моста Лейтенанта Шмидта, стала вроде больше, величественнее. На неё любовались толпы людей. Слышу, какой-то папа объясняет своему сынишке:

- Сейчас матросы несут вахту. И если начнётся война, то «Аврора» ещё повоюет!

Около Медного всадника шли споры о том, сменили постамент или просто покрасили? Гранит стал белым! Я думаю, что он просто казался белым из-за подсветки.

Марсово поле. Это много-много «факелов» (столбы фонарные обтянули красной материей), знамёна шелестят. Закроешь глаза, прислушаешься – словно костры трещат. Молчаливые толпы народа.

Впервые прошла по новому Литейному мосту. Отремонтировали.

На Финляндском около памятника Ленину стоят экраны. На двух из них одновременно показывают разные фильмы, с одинаковым текстом. Всё время крутишь головой, чтобы углядеть за всем.

Домой возвращаться было ещё рано, и я бродила вокруг корпусов Военно-медицинской академии. Здесь как-то по-особенному чувствуешь подтянутость, строгость, умение скрывать боль. Ведь там, внутри корпусов, – боль, а снаружи – хорошо, даже радостно.

Проходила мимо клуба академии. Там вечер. Форточки распахнуты. Мне хорошо было видно и слышно, как молодые врачи лихо отплясывали какой-то современный танец. Мелодии менялись, я им про себя подпевала и была в общем-то счастлива в своём одиночестве.

В автобусе нас неожиданно очень тепло поздравил шофёр.

А в общежитии на пьяных тошно смотреть. Даже Степашкин опротивел.

7 ноября

На демонстрацию пошли с энтузиазмом. Но пока дошли до Дворцовой площади, ноги начали заплетаться. А всё равно было замечательно.

Особенно понравилось, как наши студенты для согрева плясали летку-еньку.

В каком-то окне увидели новобрачных, и вся колонна закричала:

- Горько!

Мальчишки скандировали:

- Не-вес-ту!

Кто-то робко пропищал:

- Жениха!

И девчонки подхватили:

- Же-ни-ха!

Добились своего: молодые выглянули в окно и помахали нам руками.

Все захлопали в ладоши, закричали:

- Ура!

Жених показал поллитру водки.

Все засмеялись. Побежали догонять колонну.

В одном доме на верхнем этаже бабуля выглядывала в открытое окно, а рядом на подоконнике сидел кот, и бабуля ему рассказывала о демонстрации, показывала на нас пальцем, и кот вертел головой в том направлении, куда она показывала, смотрел на нас с умным выражением на «лице».

Около Военно-морского музея на ступеньках стоял в толпе мальчик лет восьми и на маленькой гармошке играл революционные песни. Да так здорово играл, что все подхватывали их.

А вечером на стене Петропавловки зажглись пятьдесят факелов. Стреляла «Аврора». Были такие салюты, каких я никогда не видывала и навряд ли увижу когда-нибудь.

Через Дворцовую площадь мы с Люсей и Наташей направились к вокзалу.

На площади у многотысячной толпы воистину был «единый дух». Под аркой Главного штаба все кричали, свистели. Идёт лавина народа, все орут, смеются – просто так, от полноты чувств.

Толпа сворачивает на Невский. Бедняги-машины стоят, прижавшись к тротуару. А по проспекту народ сплошной массой, как река, движется по всей ширине Невского в сторону Московского вокзала. Встречного хода не было. «Скорая» пробиралась «против течения», так за ней, пытаясь не отставать, бежала кучка молодых людей. Здорово придумали!

На Московском вокзале мы сели в поезд и поехали в Череповец.

8 ноября

Началась жизнь, как у лягушек из «Дюймовочки» (*«вот мы поели, сейчас поспим; вот мы поспали, сейчас поедим»*).

Мамуля просто не знает, чем нас угостить. Что значит мама!

Папчик, милый ты мой! Глаза-то какие радостные! Я так рада за тебя, что ты больше не в постели, что поправляешься!

9 ноября

Кажется, в нашем доме не всё хорошо. Ну что делить взрослым?! Мама с папой становятся несправедливыми. Это плохо.

Тётя Тася ночует у нас, потому что в её комнате спят молодые – Валерка и Дина. А папе с мамой это не нравится. Что же, тётё Тасе в люди идти, что ли? Да что случится-то, если она у нас спит!

И пошли мелочи! Солонка берестяная уже не наша – не бери... Одумайтесь!

10 ноября

Ну и Алик у Зинухи! Он мне сразу не понравился. И на свадьбе мне было очень горько, не хотелось этой свадьбы. Из-за этого телка безмозглого Зинуха плачет!! А я не знаю, что сказать, чтобы не подлить масла в огонь.

И ещё неприятность. Сегодня девочки уехали в Ленинград и нечаянно увезли мой студенческий билет вместе с железнодорожным билетом на завтра. Ну, я и растяпа!!!

11 ноября

Есть же хорошие люди! Ведь поверили мне на вокзале, дали бесплатный билет, выписали его на то же место, какое было у меня на купленном и увезённом девчонками билете!

Вот только уезжать из дома, как всегда, очень тяжело.

Горько слушать мамины рассказы о том, что стало с папой. 21-го августа он травмировался на работе. Его лечили в Вологде, в областной больнице, в отделении челюстно-лицевой хирургии. Папа долго болел. Стал капризный. Боится, что мама его где-нибудь оставит. А волноваться папе совсем нельзя: у него сразу начинает болеть голова, даже разум мутится. Папа мечтает о работе. А ему, вероятно, дадут группу инвалидности.

Мамуля сама стала прибалывать: ноги, сердце, давление. Да что же это?!

12 ноября

Ха! Вот где кроется «вера в человека»! Бедные мои девчата полдня околачивались на Московском вокзале, ходили по разным кабинетам, пока была послана телеграмма из Ленинграда – от начальника Московского вокзала в Череповец – начальнику железнодорожного вокзала, чтобы мне выписали бесплатный билет на то же место.

13 ноября

Свадьба Ларисы Щелкуновой и Толика Матвеева.

Во Дворце всё было просто и торжественно. А Ларка с Толиком настолько хороши, что даже депутаты залюбовались.

Ха! Когда молодые вошли в нашу комнату, Попикова с такой удалью разбила тарелку, что осколков почти не осталось! Пусть будет счастье молодым!

Впервые мне понравилось на свадьбе. Весело, непринуждённо! И я ведь снова не пила, но вокруг не видела пьяных лиц, хоть спиртного было полно.

Ребята, товарищи Толика, приглашали меня танцевать. Каждый говорил:

- А вы слушайте музыку и ходите под неё как хотите, а я вам буду помогать.

И правда, застенчивость моя улетучилась, стало хорошо. Танцевать понравилось!

А потом мы все пели! И русские, и студенческие песни.

Пили, ели, плясали снова.

С Наташей Орловой я отплясала что-то на два шага.

Ларискин папа тоже оказался хорошим партнёром, даже руку мне поцеловал.

14 ноября

На учёбу проспали. «Вспышку» от нашей двери отвела Шахиня. Молодец!

Вечером неожиданно попала в театр. Смотрела «Господина Пунтилли и его слугу Матти», по Брехту. Необычно, интересно, очень остроумно.

15 ноября

С Витей Степановым усмеялись на аналитике. Всё по очереди нечаянно били, проливали. А уж с магнитным элементом что было! Вместо «самого бережного обращения» мы его почему-то на всё роняли, а Витя даже в раковину спустил! Видела бы это Вера Антоновна!

17 ноября

Тяжка же наша специальность! В лаборатории я непроизвольно зевала каждую минуту, отказывалась воспринимать простейшие вещи и рвалась на улицу.

Сбежала всё же. И сразу почувствовала, что завтра пойдёт снег.

18 ноября

Как и в школе, испытываю робость перед закрытыми дверями, если опоздаю хоть на минутку. Опоздала на практику по ОХТ, сидела час на ящике у дверей, читала хорошую книгу «Американки» Татьяны

Тэсс. Когда за дверью раздавались непонятные крики, забиралась на ящик и заглядывала в окошко в стене.

Домой возвращалась с намерением заняться учёбой. Но выпавший снег настроил на хозяйственную деятельность. Выстирала зимнее пальто, увезла его сушиться к тёте Клаве. И осталась ночевать в Мурино.

19 ноября

В Мурино настоящая зима!

Я, как русская баба, в толстой плюшевой жакетке тёти Клавы, с вёдрами на коромысле иду за водой на родник. На небе луна. В низеньких домиках светятся огоньки. Лают собаки. Позвякивают вёдра. И воздух морозный! Хорошо!

20 ноября

Были с Люсей в филармонии на фортепианном вечере. Играл мой любимый пианист Валерий Васильев. В программе Прокофьев, Рахманинов, Шопен. Но почему-то мы не могли нормально воспринимать музыку, страдали от кусачей шерстяной обивки кресел, временами нас даже разбирал смех...

21 ноября

На ОХТ Степашкин отчудил. Шульман вызывает к доске Саню Крюкова и спрашивает у него фамилию. А Витька на всю аудиторию брякнул:

- Крюкман.

Навёрстывала упущённое: посмотрела два кинофильма.

На «Свадьбе в Малиновке» в сцене прощания мужа с женой я уревелась. Сразу подумала о папе. Из дома не пишут. А ведь там такие серьёзные дела происходят!

Вечером смотрела «Зелёную карету». Фильм очень хороший! Мне показалось, что Тенякова играла себя.

22 ноября

Вечером смотрели Братиславский театр пантомимы. Не слишком понравился.

Люся посоветовала мне заняться вязанием – для успокоения нервов, а то у меня чересчур частые срывы. А я думаю, что мне не хватает (и давно!) каши берёзовой.

23 ноября

Мамочка! Ты у меня чудесный повар. Но посмотрела бы ты на своё чадо, что оно выделяло на кухне!

Бедный палтус! Я его замыла до дыр. Но когда кинула половину рыбы в уху, разделявая остальное для жарки, вдруг обнаружила, что на палтусе есть чешуя. Тьфу! Давай вылавливать куски рыбы из кастрюли и скоблить ножом. А через несколько минут пришлось их снова вылавливать, так как они уже сварились, а картошка ещё оставалась сырой.

То, что жарила, пригорело, развалилось. И под конец я вспомнила, что оно ещё и не солёно. Тьфу ты!

Когда рассказывала о своих кулинарных страданиях тёте Клавье, она смотрела на меня с грустью. Или думала о своём?

24 ноября

На научном коммунизме выступала с докладом. Самой смешно стало, когда закончила тихо, робко, неуверенно:

- Дело Октября победит.

Сегодня нам дали заполнять «личную карточку студента». Попахивает распределением.

Жаль, что нет фотоаппарата и не умею фотографировать! Девчонки в комнате такие интересные. Снова занялись вязанием. Попик так прилежно ковыряется спицами, язык высунула, и не слышно её, непоседу и самую шумную в нашей комнате. Люся с Ларисой – такая чудная пара: Ларка всё распускает Люсино вязанье и начинает сызнова. А Люся так неподвижно уставится на спицы, и физиономия у неё как у хорошего комика.

Колечко мыла пол. Как подлезет под наши лежаки, так они и зашевелиятся.

Надя красится «Лондатоном». Ходит прилизанная. Хвостик сзади, как у воробышка. Очки криво съехали...

Нинуля со своей биохимией затихла на кровати.

А Наташка, как всегда, дурачится и всех смешит.

25 ноября

Наконец-то получила письмо из дома. Чувствую, что мама страшно устала. Ей сейчас очень трудно: работает за двоих.

Я в ответном письме ругалась на её начальницу Анохину. Не хватает людей – пусть сама встаёт на вторые блюда. Видит же, что мама и так болеет!

И папе сейчас плохо. Его гнетёт его положение.

Что же делать?!

Люся учит Степашкина вязать. Весело смеётся над его неумелостью. Но ученик старательный и упорный, обязательно научится!

26 ноября, воскресенье

Завтра хотим сдавать экзамен по коллоидной химии. А где заниматься? Поехали в читальный зал Дома культуры «Выборгский». Как там хорошо! Уютно, тепло.

Вечером обнаружили, что наши рыбки заболели. У одной, самой большой, такой нарывище вскочил! Позвала Наташу Озеревскую с лесхоза, всё-таки она биологию изучала. Наташа примчалась с книгой. Оказалось, что болезнь эта неизлечима. Но мы решили всё же подлечить заболевшую. Я – «хирург», Наташа – «ассистент». Вскрыли нарыв, прижгли йодом, сделали марганцовую ванночку и «перевели пациента в тёплый изолятор». Девчонки смотрели на рыбку с жалостью. А ведь мы сами виноваты: воду в аквариуме долго не меняли, вот и запустили рыбок.

27 ноября

Дрогнула, не пошла сдавать экзамен. Зря, наверное.

28 ноября

Настроение гадкое.

Ещё вчера, перед сном, я плохо поступила: не позволила Наташке отрезать от батонов (они куплены на завтра), ведь белого хлеба на сегодня оставалось ещё достаточно. Не одобряю, когда считают, что надо съесть сегодня то, что оставлено на завтра.

Утром встала в шесть часов, пошла на кухню готовить завтрак коммунарам. Приношу горячий вкусный завтрак, а девчонки смотрят на меня зверёнышами...

Зато в конце дня душой отмякла на вечере поэзии в Доме офицеров Советской армии. Выступал Андрей Гончаров.

На сцене полумрак. На маленьком столике лежала стопка книг, в подсвечнике горела свеча.

Программа составлена так, что от стихов не устаёшь. Они соединены отрывками из писем, дневников, воспоминаний

современников, музыкой. Музыка подобрана так удачно, что просто сливается со стихами.

В концерте были исполнены произведения Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Ашкенази, Рождественского, Вознесенского. Король поэзии Северянин – слишком изящный; его «Ананасы в шампанском» были полуспеты. Очень интересен Сельвинский. Прозвучали мои любимые «Мело, мело...» Пастернака, «Я не люблю пустого словаря...» Блока и, конечно, стихи Есенина.

29 ноября

Смотрели «Вия». Книгу читать было страшно, а в кино – смеялись.

1 декабря

Да что это? С комнатой отношения портятся катастрофически. Вечером уехала к тётке Клавье. С ней легче. И я успокоилась.

2 декабря

Сегодня мы с Люсей собирались уехать в Шарью, но ничего толком заранее про поезда не узнали.

И вышло так, что когда я прикатила от тётки Клавды, Люси уже в общежитии не было: отправилась на вокзал.

Люся вернулась ни с чем. Поезд ушёл не в девятнадцать часов, как мы предполагали, а в шестнадцать часов тридцать минут.

Люся не удержалась от упрёка, дескать, одна она успела бы на тот поезд и уехала бы.

Я, чтобы скрыть досаду, ушла мыть посуду.

Прихожу и слышу, как Таня говорит Люсе:

- ... как будто её не касается.

Может, это и не обо мне, но я сейчас всё в свой адрес принимаю.

Люся сидит и демонстративно вздыхает. А я злюсь на себя за все свои ошибки.

Вспомнилось, как на днях пришла с занятий, увидела на своей тумбочке бумажку с адресами. Спросила, чьё это? В ответ – молчание.

Снова спросила. Наконец, Наташа сказала, что ей показалось, будто это мой почерк, поэтому она положила бумажку на мою тумбочку. Тут же Наташа язвительно «подсказала», что я могу эту бумажку отнести в туалет. Меня задел этот тон. Переложил несчастную бумажку на стол. А в туалете одумалась: ведь обо мне позаботились, подумали, что я потеряла адреса. А я – свинья, даже не поблагодарила...

Или сегодня. Пришла в комнату. Встретила холодные, равнодушные, надменные, насмешливые взгляды. Сразу «ушла в себя». Села обедать. Мне никто ни слова. Всё остыло. Разогреть не захотелось. Так неуютно, невкусно. На тарелке лежит селедка, с чем её есть? Народ молчит. Принялась есть «голую» селедку. Тут пришла Люся, сразу спросила, почему ем одну селедку, когда картошка под подушкой? Добавила:

- Неужели нельзя спросить?

И тут меня дёрнуло:

- А у кого?

Ну и стерва же я!

3-4 декабря

Встали в пять утра. В темноте оделись и тихо покинули общежитие. Так началось наше с Люсей путешествие.

Отправились в Шарью в единственном пассажирском вагоне почтово-багажного поезда Ленинград-Свердловск.

Сразу же залегли на вторые полки и в таком положении ехали до самой Шарьи.

На нижних полках постоянно обновлялся народ, сидевший в большой тесноте.

Особенно запомнилась группа ленинградцев, явно относивших себя к «избранному обществу». Слишком часто восклицали они:

- Колоссально! Кошмар!

Они спорили об Утёсове и Бернесе: кто из них более достоин петь по радио. Спор слышал весь вагон! Всякая фраза произносилась с артистической дикцией и интонацией.

И именно этим ленинградцам попался таракан. В жалобной книге они выразили всё своё недовольство.

Всё эта «группа товарищей» делала демонстративно, чтобы все видели и слышали.

Мальчик Миша шести лет от роду очень помогал разряжать нервную обстановку в вагоне: он смешно высказывался о злящихся людях, и злюкам невольно приходилось брать себя в руки.

Вечером, в половине одиннадцатого, поезд добрался до Череповца.

Во время стоянки я позвонила Зинухе. К телефону подошла Марина Степановна. Услыхав мой голос, она со слезами стала расспрашивать, как и что у меня. Я расчувствовалась, с большим трудом овладела собой.

Как-то нехорошо получилось, что я никого дома не предупредила, что буду проездом в Череповце.

И снова дорога.

До Буя я спала.

В Буе село много рыбаков. Все с деревянными ящиками, пешнями. С трудом разместились в совершенно неосвещённом вагоне, было им очень тесно, но никто не ругался из-за этого. Говорили больше о ловле сомов. Старались удивить друг друга. Про таких сомов рассказывали, которых с трудом могли вытащить несколько человек; а то и про таких, которые сами утаскивали людей.

В Шарью прибыли на следующий день в 12 часов 30 минут.

В Шарье настоящая зима. Солнечный день. Кругом сосны! После голого Ленинграда кажется, будто попали в красивую сказку.

У Люси очень дружная семья. Понятно, почему Люся такая добрая, умная, заботливая, почему к каждому находит подход и откуда в ней ангельское терпение и спокойствие.

5 декабря

Мне хотелось, как только проснулась, пойти на улицу. (Люблю знакомиться с новой местностью, пока народ ещё спит). Но не знала, как отпирается входная дверь. Дождалась, когда поднимется кто-нибудь из хозяев.

На улице минус двадцать. Походила по посёлку, по парку. Понравилась танцплощадка в парке. Вокруг тесно стоят запорошённые снегом сосны. Уютно и красиво вокруг. Так и ждёшь хорошей музыки и галантного кавалера.

Вообще, здесь такая красивая природа, что и от людей не ожидаешь ничего плохого.

Всё в Люсиной семье мне нравится. И хоть Люся обижается на отца, я пока ничего плохого не заметила в их отношениях. Мама, Анна Ивановна, всегда очень пытливно всматривается в каждого. Всегда она начеку. Всегда вовремя вставит нужное слово. А вид у неё усталый и грустный. Есть, наверное, в семье скрытое напряжение в отношениях, а она хочет его ослабить.

Младший брат Люси, Серёжа, — это источник жизнелюбия и радости. На него смотришь, и самой весело становится. Какой он умный, добрый, чуткий!

Тонин сынишка Толик после бани не хотел надевать штаны. Так все Смирновы разыграли целый спектакль с телефоном и милицией, чтобы заставить ребёнка одеться. Никто ни разу не крикнул на него, не заругался. Поиграли, и парнишка одет и доволен.

А я, кажется, громко стала спрашивать Толика, зачем он таскает кошку за хвост, и просила не мучить животное. Все Смирновы молча наблюдали за нами.

Вошла в комнату Серёжи, увидела на этажерке большую толстую книгу. Читаю: «Дон Кихот». Вот, думаю, хорошо, почитаю! Взяла в руки, гляжу: «Тихий Дон»!

В этом доме уже гостили Наташа Орлова и Попикова. Надо будет поинтересоваться их впечатлениями о поездке в Шарью.

Вечером ходили в Дом культуры на концерт московского инструментально-вокального ансамбля «Тон». Отличный концерт! Правда, артисты шибко подражали ансамблю «Дружба». Но выступали от души.

6 декабря

Была у Серёжи в школе. Как там жарко! Серёжа сказал, что в большие морозы в классе бывает холодно, даже не раздеваются на уроках.

За коллоидную химию мне никак не взяться. Пошла исследовать местность дальше. Пыталась отыскать речку Шарьинку, но сбилась с пути и отправилась мерить сугробы в бору. Всё пыталась подхватить Зинухино ощущение полёта при взгляде на сосны. Ничего похожего! Поражала только густота леса: он кажется дремучим. А ведь совсем рядом посёлок! Где-то недалеко из репродуктора раздавалась нежная негромкая музыка.

Серёжа сводил меня на Шарьинку.

7 декабря

Ох уж эти отъезды! Анна Ивановна смотрит с грустью:

- Как приснились!

Посидели на дорожку.

Пошли во двор. Смотрю, Анна Ивановна подала Люсе ключ запереть дом. Чувствую, комок подкатился к горлу. Приказываю себе: не смей распускаться! Шустро иду вперёд. Только бы ничего не заметили.

Вот и простились.

Едем на автобусе на вокзал.

Там уже ждёт Иван Иванович – с билетами на поезд.

Ко второй платформе подошёл поезд «Урал».

Жаль расставаться с Шарьёй. Иван Иванович приглашает приехать летом. Очень хочется побывать здесь ещё – всё равно, в какое время года!

До Череповца пытаюсь разбирать коллоидную химию. Но часто думаю о доме.

А Череповец всё равно неожиданно выскочил из темноты. Я даже одеться толком не успела.

Вышли с Люсей из вагона, оглядываемся по сторонам. Неужели никто не пришёл? И вдруг вижу, от головы состава бегут мама и тётя Маня!

Не знаю, кого первого и обнимать! Поэтому обхватила сразу обеих, а они меня сразу в обе щёки целуют. Мама через мои объятия тянется целовать Люсю. Радость!

Хочется многое сказать. Но всё кажется не самым главным. Мама и тётя Маня наперебой стали рассказывать, что видели меня по телевизору – то ли в театре, то ли филармонии.

Но десять минут – не вечность! Поезд тронулся. Наспех расцеловались с моими, и мы с Люсей вскочили на подножку вагона.

Мама кричит вдогонку, чтобы я писала чаще. А мне кажется, что у неё голос дрогнул, что-то от меня скрыли...

Учёба на ум не идёт. В мыслях – я дома. Горько за папу. Его, наверно, отправят на инвалидность, а ему хочется работать! И мамулю жаль. Она измучилась с нами, такими нескладными.

8 декабря

Как не хочется возвращаться в общежитие! Там чувствую себя беспомощной, жалкой. Злюсь на себя, не хочу видеть девчонок, разрушаю контакты с ними. И девушкам моё присутствие в тягость.

Холодно встретились.

У меня от полубессонной ночи настроение вялое, говорить не хочется.

Слышу, Люся рассказывает о поездке и всё время добавляет:

- Мы с Зиной.

Может, хотела втянуть меня в разговор?

На научном коммунизме Наташа Алёшина делала доклад о коммунистической и рабочей партиях в Японии. Удивительно талантливая девчонка! Что бы она ни делала, всё у неё получается легко, изящно, речь насыщена нужными мыслями.

Валюша Прокофьева, выступавшая следом за Наташей, выглядела на её фоне очень серенько.

9 декабря

Ночевала в Мурино. Тётя Клава поздравила меня с днём рождения, поцеловала «в макушечку», ушла готовить, и слышу, как будто плачет. Почему? Может, мальчишек своих вспомнила? Ведь они у неё в таком возрасте умирали...

Наконец-то я сдала коллоидную химию. На «четвёрку», но ничего.

Нашей группе «классная дама» Эльберт поставил условие: если мы эту сессию сдадим без троек, то можем сами выбирать место практики. А мы все хотим на юг.

Вечером в Капелле слушали Марину Ракову. Она читала «Золотую розу» Паустовского.

В конце рассказа «Телеграмма» я расплакалась и, размазывая слёзы по щекам, проклинала себя за отсутствие носового платка.

А потом Галка Панфилова рассказывала нам с Люсей о походе на Белое море во время Октябрьских праздников. Вот где юморист! Ну и Галка, молодец!

Домой приехали в первом часу ночи. Оказывается, без нас тут были гости, без нас пили за моё здоровье. Мне от гостей остались только приветы и куча всяких хороших пожеланий.

Как плохо мы знаем обычаи! Воткнули в торт свечи, зажгли их и стали смотреть на огонь. От свечей всегда веет грустью. Все притихли, задумались. А что дальше-то делать со свечками?

10 декабря

Тётя Клабочка! Когда я уйду от Вас, Вы смотрите на меня так, словно навсегда прощаетесь. И у меня на сердце от этого становится тяжело. А сегодня вы снова напомнили мне о том, что Вам плохо и скучно без меня:

- Жду да жду, когда приедешь!

А сейчас Вы так разболелись, что страшно Вас одну оставлять. Прямо хоть жить у Вас оставайтесь.

Вы необыкновенный человек! Вот уж как болеете, а принесла я Жюль Верна, и Вы, как маленькая девочка при виде новой игрушки, просияли и сразу принялись читать. Ещё и оправдывались:

- Голова болит? Так ведь книга-то очень интересная!

А я, подлая, мало читаю.

11 декабря

Мне нравится «лечить» пострадавших. Нинуля обварила палец расплавленной канифолью, пришла домой перевязанная, расстроенная. Я ходила в аптеку за анальгином, бинтом и валерьянкой, и было такое чувство, будто иду по вызову к больному.

Люся меня воспитывает. При всех, но так, что другим незаметно. Я тут «не по делу выступила» и вдруг слышу негромкий Люсин голос, тонущий в общем разговоре:

- Не то говоришь, не думаешь.

12 декабря

Приснился сон. Похоже, вещий, поэтому запишу для памяти. Видела Зинуху. Она твёрдо и решительно сказала мне:

- Я буду учителем! Раз государство не даёт мне диплом журналиста, я буду учителем.

В это время зазвенел будильник.

Вечером смотрели с Люсей «Варшавскую мелодию» Зорина. Грустно, когда любят и разлучаются.

13 декабря

Стыдно, когда не в силах ответить на вопросы преподавателя! И чего мы с Инной Каплевской так поторопились защищать полярографию? Подмочили свою репутацию.

14 декабря

Сегодня у папули комиссия. Что-то будет?

А мы живём как обычно.

На экономике с Людой Поповой сели за самый первый стол. То ли Борис Иванович читал сегодня лучше, то ли на самом деле отсюда лучше видно и слышно, но мне понравилась (впервые!) лекция по экономике.

Аудитория остро реагировала на сообщение об окладах инженеров. Вот она, наша «экономика».

Вечером с Людой Калининой и Инной Каплевской слушали концерт Ганса Пишнера. Играл он на чембало (клавесине). Замечательно! А девчонки еле вытерпели.

15 декабря

Так жаль стало Лидию Сергеевну! Пришла читать лекцию, а собралась только наша группа. До чего уж обленились все!

На лекцию Солечника не пошла. Отправилась на рынок за фасолью. Попутчицей была Надя Русакова. И не подумаешь, что только вчера она меня «не переваривала». Так хорошо сегодня разговаривали. Отходчивые мы, что ли?

16 декабря

Ещё во вторник Вовка Хованский попросил Люсю, как комсорга шестой группы, написать характеристику на Таню Филиппову. Таня уже год не соберётся обменять комсомольский билет, хотя ей уже много раз об этом напоминали. На академическом бюро решили исключить её из комсомола. Формально требовалась характеристика.

Таню не любят и в шестой группе, и в нашей комнате. Мне она не нравится за то, что цепляется к людям за любую оплошность.

А Люся должна написать на неё характеристику. Ну что хорошего она могла написать? И то старалась не очень-то порочить Таню.

Дело вывернули так, что именно из-за характеристики Таню не могут оставить в комсомоле. А вроде как могли бы. Каково?!!

Эта плакса Филиппова жаловалась всем, по-разному, стараясь вызвать сочувствие к себе. Кое-кто пожалел её.

Собралась шестая группа, чтобы всё обсудить. Получилось не собрание, а базар. Наорались, наругались. Лариска Щелкунова-Матвеева в порыве гнева предложила вообще переизбрать комсорга. Где же справедливость?!

Люся пришла с собрания, бухнулась на кровать и разревелась...

Вечером с Людой Калининой слушали в филармонии Пьера Кошро. И я буквально забыла обо всём на свете. Наверное, больную душу надо лечить сильной музыкой.

17 декабря

Люся позвала меня пойти с ней и Людой Баталовой в Казанский собор. Мне стало неловко от их внимания, но согласилась.

В Казанском соборе было холодно. А публика должна снимать пальто. Мы тряслись от холода и жались друг к другу.

18 декабря

Раиса Сергеевна увлекла всех рассказом о бионике и кибернетике. У вычислительной техники большой будущее!

19 декабря

У Анны Павловны день рождения. Знают ли об этом её нынешние ученики? Вспоминаю, как мы в своё время не могли начать устное поздравление; нам явно требовался дирижёр: никто не отваживался первым открыть рот. Анна Павловна смотрела на нас, таких взволнованных, раздосадованных на себя за собственную робость. Всё поняла, улыбнулась, сказала, чтобы мы сели, и начала урок.

На ОХТ отвечала у доски. И внезапно удивилась, какая у нас большая группа. Все в этот момент смеялись над Шульманом: он «с аукциона» раздавал доли зачёта.

С вычислительной многие девчата ушли. А Наташа Алёшина и Люда Сумская не заметили этого, и спросили у Вити Степанова, куда девались девочки. Витя, как всегда, не растерялся. Повернулся к пустому столу:

- А ну, девчонки, вылезайте из-под стола!

Вечером снова была у тётки Клавы и снова получила хороший урок.

К тётке Клаве пришла женщина, у которой пропал сын. Ехал домой на побывку и пропал. А из части, где сын служит, пришло письмо от его друга – просит не задерживаться дома. Женщина в отчаянье.

И вот тётя Клава берёт священную книгу, поворачивает её над своей головой и раскрывает в случайном месте. Читает вслух. И как можно убедительнее говорит, что сын этой женщины жив.

Рассказывает, как однажды парня, который тоже ехал на побывку, забрали на пятнадцать суток.

Старается уверить исстрадавшуюся мать, что самое худшее, что могло произойти с её сыном – это пятнадцать суток. Ну, дескать, выпил по дороге с кем-нибудь, повздорил.

И постепенно добилась, что женщина поверила ей. И уходила она от тётки Клавы явно успокоенная.

(А другие в подобных случаях, наверное, разохались бы, напридумывали страшных историй, выражая при этом сочувствие несчастной маме!)

И ведь сама-то тётя Клава сейчас болеет! А тут так приободрилась, чтобы не заметили, что плохо себя чувствует.

20 декабря

Утром возвращалась из Мурина в электричке. Наблюдала за соседями. Понравилась женщина, с виду величественная, жесты благородные. И так она гордо и элегантно поковырялась в носу, дерзко глядя на окружающих, что я в душе расхохоталась. У меня сразу и сонливость прошла.

Ездили на Охтинский химический комбинат. Это экспериментальный завод. Нас очень привлекли отходы производства, особенно целлулоид, разноцветный, гладкий, блестящий. Как не взять? Все берут, и я тоже. В мою сумку ничего не вмещается, и всё, что я взяла, несла в руке. А наши подумали, что я нахапала больше всех, смотрели на меня осуждающе и кололи словами, вроде «ну, отоварились...» При этом у самих были полные сумки отходов, зато руки пустые.

От Попиковой схлопотала выговор:

- Ты вообще не заботишься о товарищах! Горчицей моешь посуду!!!

Ну, горчицей мыть посуду нас научили в спортивном лагере. Но про «вообще» справедливо, наверное.

22 декабря

Обидела Люсю. Она старалась, вечером накручивала мои лохмы на бигуди. А я сегодня утром не могла сделать причёску и сердито сказала Люсе, что она «не на ту сторону завила».

А папулю моего выписали на работу. Правда, пока условно. Сейчас он пойдёт в отпуск. Если за это время у него не заболит голова, то будет работать. А если заболит, то...

23 декабря

Может быть, это и не обо мне говорилось. Я услышала кусочек разговора. Люся говорила Попиковой:

- Не представляю её в жизни.

А ведь я не пригодна для жизни.

24 декабря

Вечером слушали Ираклия Андроникова. Программок не было. Поэтому для себя записываю:

1. О праправнучке Пушкина.
2. О Лермонтове (родственниках Верещагиных).
3. О Блоке («Четыре часа из жизни Блока»).
4. Как во время войны принимали в Союз писателей (о Перцеве).
5. О Маршаке и Алексее Толстом.

Слушала бы и смотрела на Андроникова бесконечно! До чего интересно рассказывает! Ему овацию устроили.

25 декабря

Зачёты, зачёты, да ещё досрочная сдача ОХТ. Для душевного равновесия составляю планы и стараюсь их выполнять.

Купила билет в Череповец на тридцатое декабря. Теперь появился стимул для успеваемости.

26 декабря

Были с Люсей в цирке.

Восхищаюсь артистами, их умением владеть своим телом.

А медведи! Дрессировщик Майоров. Когда он танцевал танго с медведем, казалось, что это светская пара, настолько умело Майоров вёл свою «даму».

27 декабря

Ну и Вера Антоновна Корбут! Некогда ей зачёт в книжку поставить! А сама тут же сидит и будет ещё долгое время сидеть без дела!

- Придите завтра или передайте зачётку с другими.

Во как!

Ну, зачёты все сданы и ладно.

Вечером поехала в Мурино, в надежде поучить ОХТ.

Тётя Клава как-то пристально на меня посмотрела.

Со смехом спрашиваю:

- Что Вам во мне не нравится?

- Мешки под глазами, впалые щёки, бледная, зелёная. Умрёшь ты скоро.

Она и раньше мне так говорила. Но я всерьёз этого не принимала, чувствовала в себе жизненные силы. А сейчас поверила. Но не сдаюсь:

- Ничего, бог даст, проживу ещё.

28 декабря

Вечером уехала к тёте Клаве. Наряжали ёлку, сооружённую из трёх еловых лапок. Хорошо в комнате стало!

29 декабря

Утром к тётё Клавě приехал брат её первого мужа Павла, Смирнов Александр Иванович. Тридцать шесть лет не виделись! И тётя Клава его узнала! И разговоров у них столько, что не наговориться никак.

Днём дядя Саша признался, что всплакнул. Разволновался. Ведь столько не виделись!

31 декабря

В девятом часу утра поезд остановился в Череповце.

Люся выскочила из вагона, проводить.

По радио объявили, что ввиду опоздания поезда, стоянка будет сокращена.

Смотрю на Люсю, расставаться не хочется. Сесть бы снова на своё девятое место и укатить в Шарью!

Но Люся уже бежит к вагону, а я стою на платформе, такая одинокая. Не чувствую никакой радости, что домой приехала.

А дома рады встрече. Вместе готовимся к Новому году. Наряжаем ёлку. Всё хорошо.

И вдруг!

Положение у меня не завидное: вижу, что мама с папой сильно не правы, а сказать ничего нельзя. Ведь папе совершенно нельзя волноваться.

Мириться?

У меня от горя разболелась голова.

А мама смотрит на меня и спрашивает, почему у меня глаза злые?

Неужели злые? Я совсем скисла.

Ну, зачем нам в одной комнате две ёлки? Когда я попросила маленькую (искусственную) на Новый год, хотя бы на одну ночь, поставить у тёти Таси – для Мишеньки, мама с папой так запротестовали, что я сразу замолчала.

А веник? Боятся оставить его на кухне! Ключ боятся оставить на полке над нашей дверью! Совсем испортились.

А ведь тётя Тася всю мою жизнь была для меня маминым заместителем! И вот благодарность...

Я радуюсь, видя, как Дина (жена Валерика), словно ничего не происходит, не замечает границ и условностей, не замыкается в своих четырёх стенах, а смело выходит «на простор нашей комнаты».

1968 год

1 января

Новый 1968 год встречали у Мити с Ниной, на Устюженской.

Маме моей 1 января исполняется полвека.

Ровно в полночь я внесла в комнату мамин юбилейный пирог с пятьюдесятью зажжёнными свечами. От неожиданности все ахнули!

2 января

Была у Караваевых. С трудом узнавала в сидящей напротив молодой женщине бывшую одноклассницу Надю. Мы никогда не были очень дружны. И всё же память детства – хорошая память.

- Родня по классам, - сказала Надина мама.

У Нади есть уже двухлетняя Наташа.

3 января

Ездила на Фанеродеталь, говорила о возможности трудоустройства после окончания Лесотехнической академии. Для памяти записываю: говорила с Василием Павловичем Михайловым. Он готов решить вопрос положительно.

Когда рассказывала об этом маме, заметила, как у неё повеселели глаза.

4 января

Папчик уехал в Рыбинск. На прощанье крепко-крепко пожал мне руку.

Целый день около нашего дома лежала больная собака. К вечеру кто-то укрыл её, вынес поесть. А потом Инна Капустина с мужем унесли собаку к себе.

Вечером мы с Юрой Катышевым разговорились об этой собаке. Он считает, что её лучше было бы пристрелить, чтобы не мучилась. И незаметно перевёл разговор на себя, что и ему было бы лучше, если бы его кто-нибудь тоже пристрелил. (Юра горбатенький).

6 января

Вечером ко мне зашли Талька и Лида. Лида уже такая полная! Мне кажется, у неё родится двойня. А Талька похудела...

7 января

Сегодня была у Фединцевых, на Дзержинского, 15. Мне зябко и неудобно здесь, а когда-то этот дом был почти родным.

Алька всё такой же телок. Зина изменилась, как-то отдалилась. Вся в кудряшках, похудевшая, усталая, грустная. И голос какой-то чужой: не то тихий, не то неуверенный. И вся она в растерянности, словно делает что-то не то.

Я видела, как Зинуха бережёт Алика. Надеюсь, когда-нибудь он это поймёт и оценит.

8 января

До чего же призрачна жизнь! Смотришь на свой дом, родных, знакомых, и думаешь, что всё это вечное, по крайней мере, прочное. Но вот ушёл один, за ним – другой, уезжаешь и ты. И всё, что казалось таким ощутимым, словно тает. Появляются ниточки связей, прочные или слабые. По ним можно приблизить человека письмом или звонком, или приехать к нему. Оборвалась ниточка – и нет уже мыслей об этом человеке.

Всё вокруг как призрак. Иногда является перед тобой. Но ты движешься, и оно исчезает. И только в памяти оно постоянно. Страшно оттого, что ты вечно плаваешь в чём-то неосязаемом. Нет «сил сцепления». Вспоминаю из философии: «Человек одинок в толпе». Наверное, это и есть жизнь.

Иногда думается, а что, если мне всё это только снится? Снится, что я живу. Может быть, я неведомое себе существо, спящее? А может, это существо живёт и что-то делает, и видит вот такой чудесный сон? Абсурд, конечно...

9 января

Вернулась в Ленинград. Как давно мне не было так хорошо с девчонками! Как я по ним соскучилась! И давно так хорошо не смеялась.

10 января

Сдали экономику.

Толик Моносов сильно возмущался после экзамена:

- Борис Иванович плохо спрашивает!

А мне показалось, что это Толик плохо отвечал.

До чего же нелепо выглядит человек, когда, не зная, что говорить, несёт всякую чепуху с видом знатока, а потом удивляется, почему ему ставят «тройку».

Толик утверждал:

- Я всё знал, а он мысль сбивает!

Он – это Борис Иванович Делимов, читает нам лекции по политэкономии.

Вечером смотрела «Собор Парижской богоматери». Да, Виктор Гюго способен влезть в шкуру любого человека – и счастливого, и страдающего...

11 января

Вечером в Капелле слушала стихи Леонида Мартынова в исполнении Бориса Моргунова.

На сцене стояли две огромные ёлки, красивые, очень похожие на те, какие в детстве видела на старинных картинках.

Несмотря на дикий мороз, на концерт пришло много народа. Возраст людей очень разный: есть и мальчишки лет тринадцати, есть и почтенные старцы. Чувствуется, что многие знакомы с творчеством Леонида Мартынова: люди шептали строчки его стихов.

Борис Моргунов «впервые выводит Леонида Мартынова на эстраду». Моргунов «вывел» и Евтушенко. А Евтушенко, Рождественский и Ахмадулина – ученики Мартынова. Жаль, что Учителя так долго держали «за кулисами»!

12-13-14 января

Жила у тёти Клавды. Пыталась учить пластмассы. Окончательно убедилась в том, что я не химик.

16 января

Наткина растянула экзамен с девяти утра до восьми часов вечера. Я села отвечать около шести часов вечера, была уже не в состоянии ни говорить, ни думать. А Наткина ещё и с насмешками!

В общежитии собрала свои книги и поехала в Череповец. Валя Минина проводила до второго учебного здания.

Вот девчонка! Справедливая, немного суровая. Когда мы с ней работали в паре в лаборатории на физхимии, то я даже побаивалась Валу. А в эту сессию её спокойствие и доброжелательность меня просто покорили.

В поезде всё пыталась анализировать, отчего у меня не складываются отношения с девчатами из нашей комнаты? Пришла к выводу: сама хороша, получаю по заслугам.

17 января

Как хорошо дома! Папа ещё спал. У тёти Таси уже встали. Мишуля – чудесный малыш, весёлый, смеётся!

Мамуля испекла пирог с морковкой и изюмом – вкуснятина! Хорошо жить там, где тебя любят.

18 января

Завтра папа на работу пойдёт. Не работал пять месяцев, с двадцать первого августа, когда произошла травма. Да, никогда не знаешь, чего ждать от жизни...

19 января

Пытаюсь учить. Не получается.

20 января

Решила сегодня уехать в Ленинград, а то ведь даже просто прочитать всё не смогу. А впереди сессия.

А мама заболела. Да и с папой трудно. Если ему кажется, что я что-то не так сделала, он хочет сказать об этом, а толком выразиться не может, начинает сразу же шуметь, психовать, машет на нас рукой:

- Вам ничего нельзя сказать!

А мы, между тем, готовы выслушать от него всё, что угодно, лишь бы он не горячился.

Мама мечется между нами.

21 января

Против обыкновения не теряю накануне экзамена ни аппетита, ни спокойствия. Вместо того чтобы учить, усердно подписываю схемы, надеясь завтра всё с них списать.

22 января

Даже ночью спала как убитая. Утром ела как волк. А когда «Ваня Ху» пошёл обедать, я, попав в группу, которая должна сдавать после

Ваниного обеда, тоже отправилась в столовую и на отсутствие аппетита не жаловалась.

Правда, на экзамене нам не повезло. Не удалось воспользоваться своими схемами. Но Ваня «двоек» не ставил, так как ему надо на днях уезжать. И он ставил «удочки» даже за просто перерисованную схему. Молодец!

23 января

Ночевала у тёти Клавды.

В общежитии всё потихоньку.

Как чутка Люся к окружающим! Заметила, что у меня нет денег, подошла ко мне с кошельком и запросто предложила «на дорожку». Но я не захотела с долгами уезжать на каникулы.

24 января

В семь утра поезд привёз меня в Рыбинск.

28 января

Завтра утром покину деревню. Не хочется уезжать из Морушкина. Мне здесь всё дорого. К тому же слишком долго приходится мечтать о том, чтобы попасть сюда! Но каникулы коротки, а хочется побывать ещё и дома, и в Хантанове.

За эти пять дней я порядком поднадоела Алле. Да и тётя Маня тоже, поди, устала от меня.

Единственный, кто даже просит меня не уезжать – это Серёжа, сын Аллы и Юры. Он при мне не капризничает, не сквернословит и даёт обещания, вроде таких:

- Если дядя Вася Ключников будет учить меня плохим песням, я ему по харе дам.

Советую Серёже просто не слушать дядю Васю.

Серёже сказали, что если он будет со мной драться, то я уеду.

Однажды, когда я стала собираться на улицу, он с удивлением и обидой сказал мне:

- Зачем ты уезжаешь? Ведь я не дерусь и не ругаюсь. Я тебя не пушу!

И запел про мишку косолапого.

Милый Серёга! Хороший ты парень, пока родителей не видишь.

А увидит – и заноеет, закапризничает.

Да ещё не любит бабушку, говорит:

- Баба Маня старая, беззубая.

А бабе Мане и всего-то пятьдесят восемь лет! Мне кажется, что она часто обижается, но молчит.

Меня поразила Муха, наша верная псинка. Где её бывшая застенчивость? Муха просит есть! Моментально проглатывает и просит снова. Причём смотрит голодными, виноватыми глазами. И просит только у меня. Другие на неё кричат и гонят прочь. Муха ходит за мной по пятам даже в комнате. Она не только изголодалась, но и стосковалась по ласке. Я ей ни в чём не отказываю. Она рада побыть со мной и, кажется, боится оставаться одна.

Сегодня я хотела съездить в город, так она провожала меня. Я просила её вернуться домой, она грустно и виновато смотрела на меня, а потом, прячась, шла следом. Дошла до скотного двора и, видно поверив, что я пойду и дальше, остановилась, долго смотрела мне вслед. А я в город так и не уехала, передумала.

Завтра уезжаю и должна буду проститься с Мухой. Грустно!

Грустно оттого, что в Мухиной душе что-то надломилось. Вместо бывшей гордости – униженность, жалкая покорность. Это не от старости, нет...

Ещё здесь есть белый кот Кузя с белыми глазами и чёрная злая Муська. А под полом – куры. Непривычно из подполья слышать крик петуха.

А всё же я не права насчёт Мухи.

Её выгнали из дома на ночь. Когда все уснули, я пошла за ней, звала, но Муха так и не вышла. Обида и гордость – всё здесь.

29 января

Уезжала от тёти Мани спокойно, прощалась со всеми спокойно. Но когда Надя Смирнова крикнула издали тёте Мане: «Проводи девчущку хоть до дороги!», я заплакала.

«Девчущка...» Уже двадцать два года, а всё равно ещё девчущка, глупая и слабая.

До города ехала на попутной машине с молчаливым, но очень добрым шофёром. Подумалось, что за него можно бы и замуж выйти...

В городе пошла к Людке, чтобы забрать стихи и свои дневники. Дело кончилось тем, что Людка поехала к нам в Череповец.

А перед этим её отец устроил мне испытание, которое я, к сожалению, не выдержала. Пришёл дядя Юра, уставился пустым взглядом на меня, а потом начал спрашивать, кем я буду после института, сколько буду получать. Я не подозревала о его «коварных замыслах» и пыталась объяснить, что ничего ещё не знаю точно. А он вёл к тому, чтобы с презрением и насмешкой отозваться вообще о лесной промышленности и инженерах, работающих в ней.

Мне стоило бы или молчать или же посоветовать ему остаться совсем без мебели и без дома. Пусть бы жил в своих самолётах. (Он работает на авиационном заводе).

Что он хотел доказать своим презрением?! Только то, что он самодур!

Он ушёл из комнаты, не закончив фразы, не считая нужным!

Тьфу на вас, Юрий Иванович!

15 февраля

Таня Кольцова прочитала мне из книги что-то вроде того: *презирай других и ненавидь себя*. Это про меня, наверное...

Поехала к тёте Клаве. Она уже помирилась с «верхними» (на втором этаже живут её невестка Варвара Михеевна и внучка Нина). Да здравствует мир во всём мире!

Как-то мама сказала мне:

- Делаешь для тебя, как для хорошего человека, а ты всё делаешь как бы хуже.

Бедная моя мама!..

17 февраля

У Галки Панфиловой умерла бабушка. Было ей девяносто пять лет. Я подумала, что это вполне справедливая смерть, что бабушка прилично пожила. И ещё подумала о жизненных пределах.

Лет десять назад в школе узнала, что в дореволюционной России средняя продолжительность жизни людей составляла тридцать лет, мне (совсем, видно, глупая была!) казалось, что это не так и страшно, что этого вполне хватит человеку. Теперь говорят о продолжительности в семьдесят лет. И мне уже этот срок не кажется слишком большим. Наоборот, даже страшно подумать, что моим папе и маме для достижения этого среднестатистического возраста осталось каких-то шестнадцать и двадцать лет! Страшно, что тогда кто-то скажет и о моих родителях:

- Ну что ж, они своё пожили, хватит.

Мечтаю о временах, когда смерть даже в возрасте девяноста пяти лет будет вызывать сожаление, и люди будут говорить:

- Ведь мог бы человек ещё жить да жить!..

24 марта

Вечер.

К Тане Кольцовой приехала в общежитие мама. Как они похожи, мать и дочь, буквально во всём!

Александра Ивановна уже легла отдыхать.

Если б моя мама была рядом...

Грусть наводят и песни из коридора. Чуть приглушённые, они звучат как-то тревожно.

Люся собирается на танцы.

А я вчера в Янино повеселилась вволю: и плясала, и пела. Тёте Клавье исполнилось семьдесят лет.

Вместо заключения

В 1969 году я закончила Лесотехническую академию и распределилась во Владивосток, на завод мебельной фурнитуры.

В Дальний Восток влюбилась. Годы, проведённые там, считаю лучшими в своей жизни. С друзьями-дальневосточниками общаюсь до сих пор.

12.01.2012

Леянова З.С.